

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 1-4 • 2016

ISSN: 2310-8681

Издается с 2013 г.

Учредители:

Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Издатели:

Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Главный редактор:

Игорь Михайлович Мацкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Владимир Семенович Овчинский, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, советник министра МВД РФ, д.ю.н. (Россия, г. Москва)

Владимир Евгеньевич Эминов, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия:

Елена Александровна Антонян, помощник Президента Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)

Исахан Вейсал оглы Велиев, заведующий отделом уголовного права и уголовного процесса Института философии, социологии и права Национальной Академии наук Азербайджана, д.ю.н., профессор (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Лидия Алексеевна Воскобитова, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Олег Александрович Зайцев, проректор по научной работе НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Москва)

Евгений Петрович Ищенко, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Виктор Васильевич Лунеев, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Федерального государственного

бюджетного учреждения науки (ФГБУН) «Институт государства и права Российской академии наук», д.ю.н., профессор, лауреат Государственной премии России, член Экспертного совета Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией Государственной Думы РФ (Россия, г. Москва) **Виталий Анатольевич Номоконов**, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», директор Владивостокского Центра по изучению организованной преступности, д.ю.н., профессор (Россия, г. Владивосток) **Владислав Николаевич Орлов**, ответственный секретарь Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва) **Алексей Иванович Рарог**, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва) **Елена Рафаиловна Российская**, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой судебных экспертиз ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва) **Уве Хельмманн**, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. iur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Представители:

в Южном федеральном округе России: **Алексей Николаевич Ильяшенко**, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заместитель начальника по научной работе ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», д.ю.н., профессор (Россия, г. Краснодар)

Ассистенты журнала:

Елена Вадимовна Бочкарева, аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (Россия, г. Москва)

Евгения Алексеевна Рыбакова, член Союза криминалистов и криминологов, старший инспектор отдела комплектования аттестационных дел соискателей ученых степеней Управления организации научной деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Научный редактор:

Татьяна Владимировна Редников, член Союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор Института государства и права Российской академии наук

Адрес: 121357, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 65, кв. 9

Тел.: 8 (499) 244-85-62; 8-915-051-16-15 E-mail: skk_vkk@mail.ru

<http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. – 2016. – № 1–4.

М.: МГЮУ им. О. Е. Кутафина, 2017. – 208 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-53307 от 29 марта 2013 г.

Подписано в печать 10.08.2017 г. Формат 60*90 1/8. Бумага офсетная. 26 п. л. Тираж 1050. Ценасвободная.

© Мацкевич И. М. © Орлов В. Н.

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 1-4 • 2016

ISSN: 2310-8681

Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Verleger:

Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Chefredakteur:

Igor Michailovitsch Mazkevitsch, Präsident des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Wladimir Semenovitsch Ovtchinskij, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Ministerberater des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften (Russland, Moskau)

Wladimir Jevgenjevitsch Eminov, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Redaktionskollegium:

Elena Aleksandrovna Antonjan, Assistentin des Präsidenten des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin (Russland, Moskau) **Isahan Veysal ogly Veliev**, Leiter der Abteilung für Strafrecht und Strafprozess des Instituts für Philosophie, Soziologie und Recht der Nationalen Akademie der Wissenschaften von Aserbaidschan, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Republik Aserbaidschan, Baku)

Lidija Aleksseвна Voskobitova, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls für Strafprozessrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)

Saitsev Oleg Aleksandrovich, Prorektor für Wissenschaft der nicht-staatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer Akademie für Wirtschaft und Recht», Verdienter Wirtschaftsarbeiter der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter der Hochschulbildung der Russischen Föderation (Russland, Moskau) **Evgenij Petrovitsch Ischtschenko**, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Moskau)

Viktor Vasiljevitsch Luneev, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, führender wissenschaftlicher Mitarbeiter des

Sektors für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für Wissenschaft «Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Preisträger des Staatspreises der Russischen Föderation, Mitglied des Experten Sachverständigenrates des Komitees für Sicherheit und der Kommission für Korruptionsbekämpfung der Staatsduma der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Vitalij Anatoljevitsch Nomokonov, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen autonomen Staatsbildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Fernöstliche Föderale Universität», Direktor des Zentrums für Erforschung des organisierten Verbrechens, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Wladiwostok)

Vladislav Nikolaevitsch Orlov, verantwortlicher Sekretär des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Dozent am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent (Russland, Moskau) **Aleksej Ivanovitsch Rarog**, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Russland, Moskau) **Elena Rafailovna Rossinskaja**, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls für Gerichtsgutachten an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)

Uwe Hellmann, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam, Dr. iur. habil., Professor (Deutschland, Potsdam)

Vertreter:

im Südlichen Föderationskreis Russlands: **Aleksej Nikolaevitsch Iljaschenko**, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, stellvertretender Leiter für wissenschaftliche Arbeit an der föderalen staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Krasnodar Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Krasnodar)

Assistenten der Zeitschrift:

Elena Vadimovna Bochkareva, der Aspirant FGBOU VO „Moscow State University Law OE Kutafin (MSLA)“ (Moskau, Russland)

Evgeniya Alekseevna Rybakova, ein Mitglied der kriminalistov und Kriminologen, Oberinspektor des Erwerbs der Zertifizierung Kandidaten Grad Affairs Office der Organisation der wissenschaftlichen Tätigkeit

Wissenschaftlicher Redakteur:

Tatjana Wladimirowna Rednikow, Mitglied der Forensik und Kriminologie, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften

Adresse: 121357, Russland, Moskau, Kutusowskij Prospekt, Hausnummer 65, Wohnungsnummer 9 Telefon: 8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15
E-mail: skk_vkk@mail.ru http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Kriminalisten- und Kriminologenverband: periodische Druckausgabe, Zeitschrift. – 2016. – Nr. 1-4. – Moskau: Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Akademie, 2017. - 208 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbescheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-53307 vom 29. März 2013.

Am 10.08.2017 in Druck gegeben, Format 60x90 1/8. Offsetdruckpapier. Druckliste 26. Auflage 1050 Exemplare. Der Preis ist frei.

© Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 1-4 • 2016

ISSN: 2310-8681

Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N.

Publishers:

Matskevich I.M., Orlov V.N.

The editor-in-Chief

Igor Mikhailovich Matskevich, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Professor of Criminology and Criminal Executive Law Chair at FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor, Honored scientific worker of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editor-in-Chief:

Vladimir Semenovich Ovchinsky, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Council to the Minister of MIA RF, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Vladimir Evgenievich Eminov, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor, Honored jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

The Editorial Board of the Bulletin:

Elena Aleksandrovna Antonyan, Deputy to the President of the Union of Criminalists and Criminologists, Associate Professor at the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Candidate of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Isakhan Veysal ogly Veliev, Head of Criminal Law and Criminal Procedure Department of Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Science of Azerbaijan, Doctor of Law, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

Lidia Alekseevna Voskobitova, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Procedural Law Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Oleg Aleksandrovich Zaytsev, Pro-rector on Scientific Work at NSEI HPE «Moscow Academy of Economics and Law», Honored scientific worker of RF, Doctor of Law, Professor, Honored worker of Professional Education of RF (Moscow, Russia)

Evgeny Petrovich Ischenko, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Investigation Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Victor Vasilievich Luneev, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Senior scientific worker of Criminal Law and Criminology Department of the Federal State Budget Institution of Science (FSBIS) «Institute of State and Law of Russian Academy of Science», Doctor of Law, Professor, laureate of State award of Russia, Member of the Expert Council of the Safety Committee and Corruption Counteraction Committee of the State Duma of RF (Moscow, Russia)

Vitaly Anatolievich Nomokonov, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Professor at Criminal Law and

Criminology Chair of FSAEI HPE «Far-Eastern Federal University», Director of Vladivostok Center on Organized Criminality Studying, Doctor of Law, Professor (Vladivostok, Russia)

Vladislav Nikolaevich Orlov, Responsible secretary of the Union of Criminalists and Criminalists, Associate Professor at the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Candidate of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Aleksey Ivanovich Rarog, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Law Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Elena Rafailovna Rossinskaya, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Judicial Examination Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of Law Department of Potsdam University, PhD, Professor (Potsdam, Germany)

Representatives:

In the Southern Federal Region of Russia: **Aleksey Nikolaevich Ilyashenko**, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Deputy Chief on the Scientific Work of FSBEI HPE «Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)

Assistants to the Bulletin:

Elena Vadimovna Bochkareva, postgraduate student of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of the Kutafin Moscow State Law University, (Russia, Moscow)

Evgeniya Alekseevna Rybakova, Member of the Union of Criminalists and Criminologists, Senior Inspector of the Department of Applicants Attestation of the Scientific Activity Management Directorate, the Kutafin Moscow State Law University, (Russia, Moscow)

Scientific editor:

Tatyana Vladimirovna Rednikov, Member of the forensics and criminology, doctor of law, professor at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Address: Appart. 9, Building 65, Kutuzov Avenue, Moscow, 121357, Russia Telephone: 8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15

E-mail: skk_vkk@mail.ru Web-site: <http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. - 2016. - № 1-4. - Moscow:

MSJU by O.E. Kutafin, 2017. - 208 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-53307 on March 29, 2013.

Works in the sphere of criminal sciences and criminal politics are published.

Signed for press on 10.08.2014. Format 60*90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 26. Circulation 1050. Openprice.

© Matskevich I.M. © Orlov V.N.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М.

Правовая культура в культурном пространстве России..... 7

Трибуна вуза. Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева

Мацкевич И.М.

Динмухамед Ахмедович Кунаев. Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева. Наша справка24

Жалаири О.Ш.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан: состояние; проблемы правоприменения и пути решения.....28

Зинкевич Т.И.

Некоторые проблемы изучения криминального профессионализма и методов борьбы с ним.....35

Абдрахманов С.Т.

О проведении следователем некоторых следственных действий при расследовании преступлений, связанных с террористической деятельностью.....41

Терликбаев К.Т., Рахимова Г.Н.

Полномочия процессуального прокурора по новому УПК Республики Казахстан46

Казакеева С.С.

Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны49

Вареникова С.П.

Процессуальные возможности криминалистического исследования идеальных следов в уголовном судопроизводстве53

Омирали Ж.О.

Правопонимание судебной власти в Республике Казахстан58

Абдрашев Р.М.

Исторические аспекты борьбы с ваххабизмом в Республике Казахстан.....65

Чукмаитов Д.С., Ахметова С.А.

Защита прав и законных интересов детей в сфере применения уголовного наказания и иных уголовно-правовых мер воздействия70

Зарубежное представительство Союза криминалистов и криминологов. Представительство Союза криминалистов и криминологов в Казахстане

Абдрашев Р.М.

Проблемы производства и назначения судебных экспертиз в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.....75

Жунусова У.А.

Исторические хроники жалаириров в Камбодже и Казахстане: происхождение терминов, нашествие чингизидов и современная идентичность культуры.....79

Зарубежное представительство Союза криминалистов и криминологов. Представительство Союза криминалистов и криминологов в Македонии

Бужаровска Г.

Основные сходства и различия в законодательстве Македонии и России в преступлениях несовершеннолетних (перевод профессора И.М. Мацкевича, редакция Т.В. Редниковой)83

Стенограмма

Научно-теоретическая модель Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации 96

Московский криминологический кабинет

Заровняев С.С., Назаров Л.С.

Налоговые преступления 104

Панина Н.А., Сысоева Е.В.

Медицинские работники как группа риска с позиции криминологии 108

Наука и практика за рубежом

Головненков П.В.

Новые тенденции в современном законодательстве Германии по совершенствованию уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту права личности на свободное самоопределение..... 112

Криминология

Дегтярев А.А.

Преступления против основ конституционного строя и политическая преступность: криминологический аспект 122

Нека Л.И.

Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и социальный контроль над ростом преступности (США, основные тенденции развития)..... 128

Военное право

Степанов П.П.

Военные преступления, совершенные на территории СССР 133

Уголовное право

Быстрова Ю.В.

Предпосылки установления уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере ЖКХ..... 144

Набоков Л.В.

Признаки и правила квалификации корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними 150

Уголовно-исполнительное право

Александров А.С.

Некоторые проблемы взаимодействия исправительных учреждений с общественными формированиями 154

Головастова Ю.А.

Нормы международных договоров и Конституции Российской Федерации как источники отрасли уголовно-исполнительного права 157

Уголовно-процессуальное право

Махов В.Н.

Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса в России и зарубежных государствах 162

Писатель-публицист-криминалист-криминолог

Волчанская А.Н., Сунцова Е.А.

Нюрнбергский процесс и его прогрессивное значение 166

Звягинцев А.Г.

«Мне дан мандат и на зверей, и на людей» 170

Рецензии на книги с грифом СКК и отзывы на юридическую литературу

Мацкевич И.М.

Рецензия на книгу Ильгама Мамедгасановича Рагимова «О нравственности наказания». СПб., Юридический Центр, 2016 179

Информация об авторах 183

Информация об авторах памятка

по оформлению научных статей и материалов для журнала «Союз криминалистов и криминологов» 187

INHALT

KOLUMNE VON CHEFREDAKTEUR

Igor Matskevich

Rechtliche Kultur im kulturellen Raum Russlands..... 7

UNIVERSITÄT TRIBÜNE. KUNAJEWEURASISCHE JURISTISCHE AKADEMIE

Matskevich I.M., Kunajew D.A.

Kunajew Eurasische juristische Akademie. Unsere Auskunft.....24

Omrali S.Zh.

Strafrecht und Strafprozessrecht in der Republik Kasachstan: Stand, Probleme der Rechtsanwendung und Lösungswege.....28

Zinkevich T.I.

Einige Probleme der Studie krimineller Professionalität und die Methoden des Kampfes mit ihm.....35

Abdrakhmanov S.T.

Über die Durchführung der Ermittler einiger recherchierender Handlungen bei der Untersuchung von Straftaten im Zusammenhang mit terroristischen Aktivitäten.....41

Terlikbaev K.T., Rakhimova G.N.

Die Befugnisse der Zivilprozessordnung der Staatsanwaltschaft nach dem neuen Verfahrenscode Kriminell Republik Kasachstan.....46

Kazakeeva S.S.

Das Opfer als Objekt Straf-Rechtsschutz.....49

Varenikova S.P.

Prozessuale Möglichkeiten der forensischen Untersuchungen der idealen Spur im Strafverfahren.....53

Omrali Zh.O.

Rechtliche Verständnis der Judikative in der Republik Kasachstan.....58

Abdrashev R.M.

Historische Aspekte des Umgangs mit dem Wahhabismus in der Republik Kasachstan.....65

Chukmaitov D.S., Akhmetova S.A.

Der Schutz der Rechte und legitimen Interessen der Kinder im Bereich der Anwendung von Bestrafung und andere strafrechtliche Maßnahmen Einfluss.....70

DIE AUSLÄNDISCHE VERTRETUNG DER VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN. DIE VERTRETUNG DER VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN IN KASACHSTAN

Abdrashev R.M.

Probleme der Produktion und der Ernennung der forensischen Untersuchungen in Bezug auf die Reform der Strafprozessordnung der Republik Kasachstan.....75

Zhunosova U.A.

Historische Chroniken der Jalaira in Kambodscha und Kasachstan: der Ursprung der Begriffe, die Invasion Chingizids und moderne Identität der Kultur.....79

DIE AUSLÄNDISCHE VERTRETUNG DER VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN. DIE VERTRETUNG DER VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN IN MAZEDONIEN

Buzarovska G.

Grundlegende Gemeinsamkeiten und Unterschiede in der Gesetzgebung der Republik Mazedonien und Russland bei den Verbrechen von Minderjährigen.....83

STENOGRAPHISCHE BERICHT

Seliverstov V.I., Antonyan E.A., Salamova S.Ya., Gulakov R.N.

Wissenschaftlich-theoretisches Modell der Strafprozessordnung der Russischen Föderation.....96

DIE MOSKAUER KRIMINOLOGISCHE RAUM

Zaronnyaev S.S., Nazarov L.S.

Steuerstrafate..... 104

Panina N.A., Sysoeva E.V.

Medizinisches Personal als Risikogruppe mit der Position der Kriminologie..... 108

WISSENSCHAFT UND PRAXIS IM AUSLAND

Golovnenkov P.V.

Neue Entwicklungen im gegenwärtigen deutschen recht zur Stärkung des strafrechtlichen Schutzes des persönlichen Selbstbestimmungsrechtes..... 112

KRIMINOLOGIE

Degterev A.A.

Verbrechen gegen Stiftungen des Verfassungswesens und des politischen Verbrechens: Kriminologischer Aspekt..... 122

Neka L.I.

Verhinderung der Jugendkriminalität und soziale Kontrolle über das Kriminalitätswachstum (USA, die wichtigsten Trends in der Entwicklung)..... 128

MILITÄRRECHT

Stepanov P.P.

Kriegsverbrechen, begangen auf dem Territorium der UdSSR..... 133

STRAFRECHT

Bystrova Yu.V.

Voraussetzungen für die Festlegung der strafrechtlichen Haftung die begangenen Verbrechen im Bereich der Wohnungs- und Kommunalwirtschaft..... 144

Nabokow L.V.

Zeichen und Regeln der Qualifikation egoistisch und gewalttätigen Verbrechen, die von Jugendlichen begangen..... 150

STRAFVOLLSTRECKUNGSRECHT

Alexandrov A.S.

Einige Probleme der Interaktion zwischen Justizvollzugsanstalten Institutionen und öffentlichen Organisationen..... 154

Golowastowa Yu.A.

Die Normen der internationalen Verträge und der Verfassung der Russischen Föderation als Strafvollstreckungsrechtquelle..... 157

STRAFPROZEBRECHT

Makhov V.N.

Die Funktion der Staatsanwaltschaft im Ermittlungsverfahren Stadien des Strafverfahrens in Russland und ausländischen Staaten..... 162

SCHRIFTSTELLER- PUBLIZIST- KRIMINALIST- KRIMINOLOGE

Volchanskaya A.N., Suntsova E.A.

Der Nürnberger Prozess und seine Progressive Bedeutung..... 166

Zvyagintsev A.G.

Mir das Mandat erteilt auf die Tiere und auf Menschen..... 170

BUCHBESPRECHUNGEN MIT DEM STEMPEL DER VKK UND BEWERTUNGEN AUF DIE JURISTISCHE LITERATUR

Matskevich I.M.

Buchbesprechung Ilgam M. Ragimov «Über die Moral der Strafe». SPb., Das Juristische Zentrum, 2016..... 179

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN..... 187

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF COLUMN

Matskevich I.M.

Legal culture in the cultural space of Russia..... 7

UNIVERSITY TRIBUNE . EURASIAN ACADEMY OF LAW NAMED AFTER D. A. KUNAEV

Matskevich I.M., Kunaev D.A.

Eurasian Academy of law named after D. A. Kunaev.

Our reference24

Zhalairi O.Sh.

Criminal and criminal-procedural legislation of the Republic of Kazakhstan: current state; the problems of law enforcement and ways to solve them.....28

Zinkevich T.I.

Some problems of criminal professionalism studying and methods of combating it.....35

Abdrakhmanov S.T.

On the conduct by the investigator the certain investigative actions in investigating crimes associated with terrorist activities41

Terlikbaev K.T., Rakhimova G.N.

Credentials of procedural prosecutor on the new Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan.....46

Kazakeeva S.S.

Crime victim as an object of criminal legal protection.....49

Varenikova S.P.

Procedural possibilities of criminalistics study of ideal traces in criminal proceedings.....53

Omrali Zh.O.

Justice authority in the Republic of Kazakhstan58

Abdrashev R.M.

Historical aspects of fighting wahhabism in the Republic of Kazakhstan.....65

Chukmaitov D.S., Akhmetova S.A.

Protection of the rights and legitimate interests of children in the field of application criminal punishment and other criminal-legal measures.....70

THE FOREIGN DEPARTMENT OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS. THE DEPARTMENT OF OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abdrashev R.M.

The problems of carrying out and appointment of legal expertise in the conditions of the criminal-procedural legislation of the Republic of Kazakhstan reformation75

Zhunosova U.A.

Historical chronicles of Jalaira in Cambodia and Kazakhstan: the origin of terms, the invasion of Chingizids and the modern identity of culture.....79

THE FOREIGN DEPARTMENT OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS. THE DEPARTMENT OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS IN MACEDONIA

Buzarovska G.

The main similarities and differences in the legislation of Macedonia and Russia in minor crimes.....83

STENOGRAPHIC REPORT

Seliverstov V.I., Antonyan E.A., Salamova S.Ya., Gulakov R.N.

Scientific-theoretical model of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation96

MOSCOW CRIMINOLOGY OFFICE

Zaronnyaev S.S., Nazarov L.S.

Tax offences..... 104

Panina N.A., Sysoeva E.V.

Medical staff as a risk group from the perspective of criminology..... 108

SCIENCE AND PRACTICE ABROAD

Golovnenkov P.V.

New developments in current German legislation on the improvement of the criminal law provisions that protect the personal right of self-determination..... 112

CRIMINOLOGY

Degterev A.A.

Crimes against foundations of constitutional system and political crime: criminological aspect..... 122

Neka L.I.

Prevention of juvenile delinquency, and social control over criminality growth (USA, main development trends)..... 128

MILITARY LAW

Stepanov P.P.

War crimes committed on Soviet territory

CRIMINAL LAW

Bystrova Yu.V.

Prerequisites for establishing criminal liability for crimes committed in the sphere of housing and communal services..... 144

Nabokov L.V.

Signs and rules for the qualification of selfish violent crimes committed by minors 150

CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Alexandrov A.S.

Some problems of interaction between correctional institutions and public organizations..... 154

Golovastova Yu. A.

Norms of international treaties and the Constitution of the Russian Federation as sources of the criminal-executive law 157

CRIMINAL PROCEDURE LAW

Makhov V.N.

Functions of the prosecutor in pre-trial stages of criminal proceedings in Russia and foreign countries..... 162

WRITER-PUBLICIST-CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

Volchanskaya A.N., Suntsova E.A.

The Nuremberg process and its progressive significance..... 166

Zvyagintsev A.G.

"I have been given the mandate both on animals and people"..... 170

CRITIQUE FOR BOOKS AND REVIEWS FOR LEGAL LITERATURE BY THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

Matskevich I.M.

Review on the book of Ilgam M. Ragimov "On the morality of punishment". SPb., Legal center, 2016 179

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS"

..... 187

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Мацкевич Игорь Михайлович

Аннотация

Цель. Исследовать понятие “культура” с различных сторон. Культура — как правовое понятие. Культура — как элемент законотворчества. Культура — как элемент парламентаризма. Определить понятие «правовая культура», выявить ее признаки и особенности.

Методология. Диалектика, дедуция, индукция, метод исторического анализа, сравнительно-правовой метод.

Выводы. В правовом государстве у каждого человека среднего достатка должен быть юрист, который помогает ему справиться с юридическими вопросами. Юриспруденция — это философия права и общественных взаимоотношений, а юрист — юридический философ жизни. Не правильно понимаемая современная парламентская юридическая культура приводит к тому, что необоснованно считается, что закон может написать любой.

Научная и практическая значимость. Значимость научной статьи состоит в определении автором понятий «правовой культуры», «культуры правоприменения», «парламентской юридической культуры». В статье исследованы особенности современного законотворчества, определены личные характеристики депутатов, даны признаки дефектов законотворчества. Автор подчеркивает необходимость проведения мониторинга правоприменения. В результате проведенного исследования установлена взаимосвязь отсутствия правовой культуры и дефектов законотворчества.

Ключевые слова: культура, идеология, законотворчество, дефект, парламент, правоприменение, депутат, философия права, правовое государство, мониторинг.

Введение.

В одном из последних номеров нашего журнала была опубликована статья В.М. Баранова и А.Р. Лаврентьева «Техника установления, преодоления и устранения правотворческих ошибок, как проявление культуры законотворчества». В статье подняты острые вопросы ошибок в различных видах юридической деятельности: правообразовании, правотворчестве, законотворчестве, опубликования правовых норм, интерпретации правовых норм и правоприменения. Мне показалось любопытным продолжить дискуссию по этим проблемам, уделив особое внимание правовой культуре, особенно связанной с законотворчеством и правоприменением. При этом в силу технических причин в опубликованную статью не вошли таблицы, разработанные В.М. Барановым и А.Р. Лаврентьевым. Я, с любезного согласия авторов, использовал их

таблицы в качестве иллюстрации тех соображений, к которым я пришел.

Культура.

«Итак, задача сейчас не в расширении области наших идей, а в том, чтобы исправить те, которыми мы обладаем, и придать им новое направление».

П.Я. Чаадаев.

Культура от лат. cultura — возделывание, обрабатывание; поклонение, почитание; воспитание, образование, развитие.

Понятие «культура» раскрывается в Основах государственной культурной политики,¹ как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохране-

¹ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52. ч. 1. Ст. 7753.

ние, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)».

Такое нормативное определение не охватывает, и не может охватить, как любое нормативное определение всех сторон, всей полноты культуры, как социального общественного исключительно позитивного феномена. Не случайно Й. Геббельсу приписывается известное высказывание – когда я слышу слово «культура», моя рука тянется к пистолету. В этом видится квинтэссенция (*quinta essential* – пятая сущность, в современном значении, самое главное) позитивного значения культуры, которая не может быть там, где попираются любые нормы общественного поведения, морали и, естественно, права. (В действительности, как это часто бывает с крылатыми выражениями, фраза принадлежит не Геббельсу. Ее придумал нацистский поэт, писатель и публицист, Президент Палаты писателей Третьего Рейха Ганс Йост. В 1933 году он написал пьесу «Шлагетер», приуроченную ко дню рождения Гитлера и посвященную ему (Йост фанатично обожал Гитлера и был его идеологическим верным соратником), в которой герой пьесы Альберт Лео Шлагетер (исторический персонаж, расстрелянный в 1923 году за то, что подрывал поезда в Рурской области, занятой французами после Первой Мировой войны) говорит: «Когда я слышу слово «культура», я снимаю с предохранителя свой браунинг» («Wenn ich Kultur höre, entsichere ich meinen Brouning»). После Второй Мировой войны Йост отсидел несколько лет в тюрьме, был досрочно освобожден и умер в возрасте 88 лет в 1978 году практически всеми забытый. Как и многие другие истинные нацисты, он никогда ни о чем не жалел).

В.И. Ленин, как известно, называл буржуазный парламентаризм пустой говорильней («Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилки в «рабочие учреждения»), но взамен предложил советский тип государственного устройства, при котором все решения умудрялись приниматься голосованием только «за», при явке избирателей на выборах близкой к 100%. То, что это достигалось фактически полунасильственным загоном обычных людей на избирательные участки, никого не интересовало, и то, что при голосовании «за» абсолютное большинство депутатов не читало принимаемых законов, не имело никакого значения. Критиковавшаяся когда-то Лениным теория Э. Бернштейна (подверг пересмотру главные идеи К. Маркса, предлагая вместо революции и диктатуры

пролетариата перманентную мирную гражданскую борьбу рабочих за собственные социальные права), выраженная им в известном постулате «движение все, конечная цель ничто», парадоксальным образом нашла свое полное воплощение в его советской модели государственного устройства, при которой парламентаризм слился с исполнительной властью, а в действительности перестал существовать.

Таким образом, наработанный культурный опыт советского парламентаризма (вряд ли все-речь можно говорить об опыте российского парламентаризма при Николае II, не отбрасывая, разумеется, со счетов трагические последствия деятельности дореволюционной Думы, впрочем, как и всех других институтов государственной власти того периода) сводится, прежде всего, к привычке находиться в бесконечном процессе движения, не сильно заботясь о продуктах и последствиях собственной деятельности.

Культура парламентаризма.

«...во всяком случае одно лишь постоянное подчинение определенным правилам может научить нас без усилий подчиняться высшему закону нашей природы. Но для точного соблюдения какого-либо правила необходимо устранить все, что этому мешает». П.Я. Чаадаев.

Культура парламентаризма начиналась с того, что помещения в парламентах строились таким образом, чтобы депутаты во время бурных дискуссий и обсуждений законопроектов не могли дотянуться друг до друга шпагой и убить оппонента, слишком ретиво отстаивавшего собственную точку зрения. (По такому принципу построен классический парламент в Лондоне). Так что драки в парламентах ряда стран, которые периодически случаются сегодня, это отложенная во времени и пространстве форма выяснения отношений на шпагах. Современным депутатам этих стран, увы, не довелось заняться увлекательной законотворческой работой в 16-19 веках, у них попросту не было парламентов. Архитекторы современных парламентов, которые строят новые помещения, исходя из последних достижений науки и техники, наивно решили, что депутаты с тех времен сильно изменились и стали заметнее культурнее. Поэтому в парламентах нет разделительной зоны, как в Лондоне, между парламентариями, чтобы те не могли дотянуться друг до друга кончиком шпаги. (В современном парламенте, видимо, следовало бы строить кресла для парламентариев не ближе расстояния вытянутой руки. Для отдельных депутатов, обладающих профессиональными навыками боксерского искусства (тоже элемент культуры), – немного дальше).

Впрочем, выяснение, кто прав в отстаивании собственной позиции, более культурно выглядит на шпагах, чем на кулаках, хотя, конечно, менее безопасно. Особенно некрасиво дуэльные поединки на кулаках выглядят, когда один из оппонентов – мужчина, а другой женщина, что приводит к таким околопарламентским приемам, как таскание за волосы и битье головой о трибуну.

Государственная Дума – не место для дискуссии, очень характерное высказывание, отражающее общее представление о культуре парламентаризма в России. Преодолеть представление о парламенте, как о неизбежном обременении при подготовке в целом очень полезных и важных законов, довольно сложно. Персональный состав завершивший свою работу Государственной Думы чрезвычайно показателен в этом отношении. Процент артистов, спортсменов и других ярких представителей общественности, регулярно находящихся на искрометных телепередачах в самое горячее вечернее время, никаким образом не связанных с их депутатской деятельностью, стал даже более высоким, чем в советское время. Просто доярок заменили боксеры.

Примечательно, что телепередачи, посвященные парламентаризму, практически сошли «на нет» из-за невероятной скуки, с которой они делаются, из-за неинтересных людей, которые туда приглашаются, из-за чересчур обтекаемых формулировок, которыми они сопровождаются, из-за отсутствия «остроты» иллюстрируемого материала. Между тем, парламент не может и, главное, не должен быть скучным. Если заседания парламента действительно важны и результат заранее не то, чтобы не известен, но хотя бы путь к нему, непредсказуем, то такие заседания смотрит вся страна, как это было в незабываемые дни Съезда Народных Депутатов, созданного М.С. Горбачевым и совершенно им не подготовленного.

Скука работы отечественного парламента прямо отражается на качестве принимаемых законов. Как когда-то М.С. Горбачев на том самом съезде сказал, что мы можем – все, даже изменить Конституцию, если понадобится, так и сегодня, парламентарии действуют по принципу, примем закон, а если ошибемся, примем другой закон. Не поэтому ли погиб, в том числе, российский автопром, что автомашины сначала делали, а потом на ходу исправляли допущенные недоделки и даже брак. (Между прочим, в начале 1970-х годов отечественные автомобили «Москвич-408» и «Москвич-412» были победителями нескольких самых крупных и престижных международных ралли).

«Культура, манифестируемая в эмоциональной и интеллектуальной сфере своих носителей, во

многом определяет их юридическое бытие, выраженное в устоявшихся поведенческих стереотипах, привычках, убеждениях и мнениях относительно справедливости мироустройства: соотношение индивидуальных и коллективных (государственных) интересов отношений собственности, легитимности власти и распределения властных ресурсов, норм социально-политической мобильности, а также форм урегулирования конфликтов в социуме» [1].

Зачастую возникает вопрос, не стал ли отечественный парламент прибежищем людей, которые исчерпали себя в собственной профессии, и которых за их бывшие заслуги в обязательном порядке следует куда-нибудь трудоустроить, чтобы о них совсем не забыли. Жаль, что это «куда-нибудь» нередко становится парламентом.

Парламентская культура.

«Мы являемся в мир со смутным инстинктом нравственного блага, но вполне осознать его мы можем лишь в более полной идее, которая из этого инстинкта развивается в течение всей жизни».

П.Я. Чаадаев.

Негативное отношение к юристам вообще, к их деятельности и юридическому образованию, в частности, отражает определенный уровень общей культуры и оказывает прямое воздействие на подготовку и принятие законов. Разумеется, в таком общем представлении о юристах, в немалой степени лежит ответственность на них, поскольку общее количество юридических образовательных организаций и лиц, оканчивающих их обратно пропорционально качеству оказываемых юридических услуг. Но вряд ли при этом стоит на этом основании искусственно ограничивать количество депутатов, имеющих хорошее качественное юридическое образование, а тем более опыт практической юридической, а тем более, законодательской работы (на крупных предприятиях подготовка локальных нормативных актов – сродни деятельности минипарламента).

Юрист – всегда был человеком образованным и максимально эрудированным. Юрист всегда был человеком культурным. Достаточно вспомнить таких замечательных представителей отечественного искусства, как П.И. Чайковский, Л.В. Собинов (в течение нескольких лет умудрялся сочетать занятия вокалом с работой помощником присяжного поверенного, т.е. адвоката, благодаря чему, мы имеем еще одно крылатое выражение, «что вы нам сейчас споете», – так сказал Собинову судья, предоставляя слово для защиты), А.Р. Беляев (автор знаменитого «человека-амфибии» и других фантастических произведений, проработавший в уголовном розыске и даже бывший одно время

криминалистом), А.А. Алехин (многократный и легендарный чемпион мира по шахматам), наконец, граф Л.Н. Толстой (первоначально учился на юридическом факультете Казанского императорского университета, в музее которого имеются оригиналы его курсовых работ по гражданскому праву).

Среди современных юристов также немало людей, не только интересующихся искусством, но и глубоко в нем разбирающихся. Значительному числу юристов культура свойственна, и если кто-то из юристов опровергает эту гипотезу собственным поведением и отношением к делу, то это отнюдь не означает, что остальные юристы точно такие же. Все ровно, наоборот.

Культура нашего общества не привыкла доверять юристам. Парламентская современная культура не успела, к сожалению, стать парламентской юридической культурой.

Во многом справедливо утверждается, что юристов стало слишком много. Но, кто подсчитал, сколько их нужно для нормального развития общества и государства? В правовом государстве у каждого человека среднего достатка должен быть юрист, который помогает ему справиться с огромным валом совершенно различной нормативной документации, поток которой, совершенно объективно, будет только увеличиваться. Правовое государство не может обойтись без юристов, просто отсутствие последних означает иллюзорность и эфемерность первого. Юристов действительно много, но хороших юристов, как было всегда мало, так мало и осталось. Разумеется, давно назрел вопрос о закрытии юридических факультетов в, так называемых, непрофильных вузах, но почему-то происходит так, что в непрофильных вузах, где были сильные юридические факультеты, они закрываются, а в непрофильных вузах, готовящих, например, стоматологов, они остаются. Кроме того, особенно аккуратно следует относиться к закрытию юридического обучения в негосударственных образовательных организациях, по той причине, что туда переходят на работу, вышедшие на пенсию известные правоведа, да и действующие преподаватели высокого уровня нередко там подрабатывают, т.к., увы, заработная плата отечественного профессора не отвечает ни его минимальным запросам, ни реалиям времени (необходимо ездить в командировки, покупать литературу и современные средства коммуникации, еще желательно покушать и дать что-нибудь детям).

Между прочим, негосударственные образовательные организации выполняют еще весомую социальную функцию, поскольку предоставляют потенциальную возможность выпускникам школ,

не попавшим по различным причинам в, так называемые, престижные вузы, получить хорошее образование. Если образование не качественное, то это вопрос к контролирующим государственным органам в соответствующей сфере.

Юриспруденция – это философия права и общественных взаимоотношений, а юрист – юридический философ жизни.

Парламентская юридическая культура, понимаемая своеобразно, на деле приводит к искаженному представлению среди депутатов, что написать закон может специалист в той или иной области деятельности, который знает специфику этой деятельности, и вообще, кто угодно, для чего не только быть юристом не обязательно, но и иметь юридическое образование не нужно. Странная логика парламентской культуры привела к такому же странному убеждению, что закон может написать любой. А раз написать его может любой, то принять его, – тем более любой.

Неправильно разрабатывать законы, как, впрочем, и любые нормативные правовые акты без активной роли юристов. Вписать технические данные в нормативный документ значительно легче и логичнее, чем техническими решениями пытаться создать совершенный закон. Философия права, как собственно и сама философия, отнюдь не абстрактное явление и нарушение содержащихся в юриспруденции, как системе знаний и объективных общественных отношений, законов ведет к глубоким противоречиям, которые, в свою очередь, могут объективно сделать даже самый по форме и восприятию хороший закон не просто бесполезным, но и бессмысленным, а иногда, что хуже всего, вредным и опасным. И в этом нет преувеличения. Это не запугивание, это – факт! Объективная данность, подтвержденная практикой.

Парламентская диалектика.

«Надо избавиться от всякого суетного любопытства, расстраивающего и уродующего жизнь, и первым делом искоренить упорную склонность сердца увлекаться новинками, гоняться за злобами дня и вследствие этого постоянно с жадностью ожидать наступления дня завтрашнего. Иначе вы не обретете ни мира, ни благополучия, а одни только разочарования и отвержения». П.Я. Чадаев

Существующие искажения и дефекты отечественного парламентаризма влекут за собой существенные негативные последствия, которые, на первый взгляд, никак не связаны с работой депутатов. Но сам факт избрания в депутаты людей, которые не просто не готовы заниматься законодательной работой, но не имеют об этом

никакого понятия, приводит к тому, что нередко на ответственные должности в разные общественные и государственные структуры попадают люди случайные, не подготовленные к этой работе. Разумеется, нельзя и не нужно вводить в качестве обязательного условия избрания в депутаты наличия юридического образования. Но человек, стремящийся стать депутатом обязан обновить свои юридические познания и представить общественности собственную команду, в которой не может не быть грамотных юристов.

Более того, работа в законодательном органе, независимо от его уровня и значимости, должна стать платформой для работы в органах исполнительной власти, а не наоборот, как нередко происходит сейчас. Чиновник, исполняя закон, должен, что называется, на собственной шкуре прочувствовать, как этот закон принимался, чем руководствовались парламентарии, и какой груз ответственности лежит на нем, чтобы этот закон должным образом был доведен до каждого человека, для которого, по сути, он и принимался и должен исполняться.

На практике, как известно, происходит наоборот. Чиновник, уволенный с должности, и далеко нередко, что называется, не просто так, оказывается в парламенте, решения которого он, будучи на занимаемой должности, не понимал, не принимал, а потому частенько игнорировал. Несомненно, оставаясь уверенным, что сменивший его чиновник будет действовать точно также, к работе над новыми законами такой парламентарий будет подходить из принципа, что угодно конкретному чиновнику, а в более общем плане, — исполнительной власти.

В Англии ни один судья никогда им не станет, не проработав значительное число лет адвокатом. В этом есть не просто логика правоприменительной практики (судья должен иметь обширные знания по юриспруденции, опыт работы с людьми разной категории, понимание и меру собственной ответственности, разносторонне знать практику судеб-

ной работы и т.п.), но культура правоприменения. Судья, отказывая в ходатайстве адвокату, должен понимать, насколько трудно было адвокату это ходатайство составить и собрать подтверждающую ходатайство информацию, как нелегко было адвокату общаться с подзащитным, как далеко не сразу он попадает к своему подзащитному, находящемуся, например, в следственном изоляторе и т.п. У нас же юрист, проработавший хотя бы день адвокатом, никогда не станет судьей. Судьями становятся либо люди целенаправленно к этому готовящиеся и имеющие судейский стаж, начиная с секретаря судебного заседания (большой вопрос, какой из секретаря судебного заседания может получиться судья, как, впрочем, из лаборанта профессор, впрочем, бывают счастливые исключения, которые, как известно, подтверждают правило), либо проработавшие в правоохранительной системе и ушедшие отсюда по своей воле по разным причинам бывшие следователи, помощники прокуроров, прокуроры (маленькая заработная плата, тяжелые физические условия труда, невозможность исполнения обязанностей в угоду начальникам и т.п.).

При этом к этой категории претендентов на судейское кресло предъявляются также разные требования: бывшего полицейского в судьи возьмут с меньшей степенью вероятности, чем, например, бывшего работника прокуратуры. Но адвоката — никогда. В этом видится подозрение к профессии, невысказанный намек на то, что адвокаты стараются выигрывать дела не на основании умения, а путем подкупа судей и работников правоохранительных органов. Но если это так, почему не навести в этом вопросе должный порядок, кстати, при непосредственном участии тех же депутатов, а не ставить из-за этого предположения все с ног на голову?

Ответ кроется в парламентской диалектике, согласно которой, с одной стороны, депутатом может быть любой и каждый, а, с другой стороны, депутатское место — хороший повод завершить

Правовое регулирование судопроизводства в России

Виды судопроизводства в России	Правовое регулирование	
	Состояние	Перспективы
Конституционное	Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (2 и 3 разделы)	
Гражданское	Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации	Единый Гражданско-процессуальный кодекс (принята концепция)
	Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации	
Административное	Кодекс административного судопроизводства (принят)	
	Кодекс РФ об административных правонарушениях (3 и 4 разделы)	
Уголовное	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации	

карьеру государственному чиновнику. В действительности, опять-таки, должно быть все наоборот. Работа в парламенте не должна быть почетной, она должна стать первым шагом человека в политику. Проработав в парламенте и зарекомендовав себя под пристальным оком тысяч, а возможно и миллионов избирателей и простых граждан, человек прежде всего сам решает для себя, может ли он заниматься политической деятельностью или нет. (С выборов снялись люди, которые отправили летом 2016 года детей в лагерь в Карелию, где в результате плохо организованной работы, эти дети погибли. И это правильно. Эта мера политической ответственности. Политическая ответственность, в свою очередь, неотделима от личной человеческой ответственности). Разумеется, представители исполнительной власти, со своей стороны, решают подходит ли такой человек, проработавший депутатом, для них, насколько он работоспособен, ответственен и самостоятелен.

Диалектика парламента.

«Как бы ни было пламенно наше стремление действовать для общего блага, это воображаемое нами отвлеченное благо есть лишь то, чего мы желаем для самих себя, а устранить себя вполне нам никогда не удастся: в том, что мы желаем для других, мы всегда учитываем собственное благо. И потому высший разум, выражая свой закон на языке человека, снисходя к нашей слабой природе, предписал нам только одно: поступать с другими так, как мы желаем, чтобы поступали с нами». П.Я. Чаадаев

Парламент, все-таки, место для дискуссии. Но чтобы это была действительно дискуссия, а не сведение личных счетов, переход, как говорится, на личности, или обмен абстрактными утверждениями, должна сохраняться преемственность в работе парламента. Такая преемственность может быть сохранена бережным отношением к рабочему аппарату парламента, который складывается из секретарей,

помощников и, все-таки, главное юристов. Учить дискуссии — это самостоятельное направление в деятельности парламента, как обучение тех, кто ведет дискуссию — самостоятельное направление в деятельности работников аппарата парламента.

В советское время номинальность депутатского корпуса, который был призван голосовать только «за», компенсировалась высоким профессионализмом юристов, занимавшихся подготовительным процессом законотворчества. Они выполняли роль тех самых представителей рабочего аппарата законотворчества, своеобразных клерков. Разница между советским временем и временем сегодняшним заключается в том, что тогда отсутствовал парламента, и это был минус, но клерками рабочего аппарата псевдопарламента выступали профессора.

В Канаде опытный аппаратчик ценится намного выше даже некоторых политиков. Существует специальная подготовка работников аппарата парламента. Например, перед ними ставится максимально трудная задача, решение которой, или невозможность решения которой должны быть ими изложены, объяснены и аргументированы на 1,5 страницы. Именно на 1,5 страницы и не одной строчкой больше. (Установлено, что в силу загруженности, парламентарии внимательно читают только первые 1,5 служебного текста, остальное пробегают глазами).

Качество законотворчества не определяется количеством принятых нормативных правовых актов и никак от него не зависит. Качество законотворческой работы определяется качеством принятого закона и эффективностью его применения, и больше — ничем.

В этой связи нельзя не сказать о культуре подготовки работников аппарата парламента, а если говорить более конкретно, о тех, кто их готовит. Увы, опытные профессора советской школы, многие из которых, в свою очередь, успели быть учениками профессоров еще царских времен, естественным

Законы, изданные субъектами Российской Федерации за период 1993–2013 годов: наименьшее и наибольшее количество [2]

Наименование субъекта Российской Федерации	Общее количество принятых Законов	
	Наименьшее	Наибольшее
Чеченская Республика	486	
Республика Северная Осетия – Алания	878	
Республика Ингушетия	887	
Вологодская область		3130
Московская область		3253
Красноярский край		3361
Томская область		3493

и неизбежным путем уходят. Это были люди самодостаточные, которые говорили, как должно быть! Наверное, в чем-то шли на компромисс, но не уступали в главном. Замены им нет. 1990-е годы, принесшие много бед, не обошли стороной и юридическое образование (кстати, именно тогда сложилось представление, что обучить юридической профессии может любой и каждый, что и гражданское, и уголовное, и процессуальное право может преподавать один и тот же, часто безграмотный и даже не имеющий юридического образования, человек, именно тогда открылось огромное количество, якобы, юридических вузов), аспирантуры не наполнялись абитуриентами, а те, кто был в аспирантуре, рассматривали обучение юридическому педагогическому мастерству, как дело второстепенное (впрочем, как и научное обучение в целом). Надо было зарабатывать деньги. Все это привело к разрыву преемственности в подготовке научных юридических кадров, которые должны обеспечивать законотворчество. Самое печальное заключается в том, что вновь пришедшие молодые кадры, не обремененные преемственностью научного мастерства, ищут ответов на вопросы за границей, игнорируя отечественные, с таким трудом, созданные, культурные традиции законотворчества, изобретая, в конечном итоге, всем известный велосипед.

«Важный аспект глобализации современной российской науки — изменение социально-психологического облика отечественного ученого. Включение в мировое научное пространство, встреча с иными научными культурами, особенно доминирующей англо-американской, меняет ученого разносторонне. Изменениям подвержены и внутренний мир человека, и его внешность, стиль общения и поведения, образ жизни». [3]. Процессы международной интеграции, безусловно, важны, и самоизоляция в современном мире не просто невозможна, она губительна. При этом создавать из этих процессов искусственный миф абсолютно бесперспективно.

К этому следует добавить сложившееся в то же самое время пренебрежительное отношение к профессору, как к ученому званию и носителю определенных систематизированных знаний. Если говорить более конкретно, то звание профессора, особенно, что важно, профессора-юриста, были принижено, а затем и вовсе дискредитировано. Огромное количество чиновников получили ученые степени доктора и кандидата юридических наук, не имея более-менее значимого отношения к написанию собственных работ. Многие такие работы были недобросовестным образом компилированы. Приходится признать, что

в этом повинны, в том числе, ученые правоведы. Многие ошибки того времени приходится исправлять до сегодняшнего дня. Но из-за этого принижать роль профессора, не принимать во внимание его мнение, и даже намеренно игнорировать его, вряд ли целесообразно. В конце концов, мнение профессора-юриста — это всегда взгляд со стороны на процессы, происходящие в парламенте вообще и в законотворческом процесс, в частности, который отличается не просто объективностью, но разносторонностью, качественной аналитикой и значимыми прогностическими оценками.

В Германии звание профессора настолько ценно и значимо, что оно вписывается в паспорт гражданина и становится составной частью его фамилии. Таким образом, к тому или иному профессору (излишне говорить, что особым почитанием среди профессоров пользуются профессора-юристы) нельзя обратиться просто по фамилии, а следует обратиться, — господин профессор ... и далее фамилия. Возможно, это покажется мелочью, но, во-первых, в знаках уважения мелочей не бывает, а, во-вторых, у германского профессора огромное количество других привилегий, социального, морального и материального вида.

Между прочим, в советское время профессор получал не просто достойную заработную плату, но сопоставимую с заработной платой директора относительно небольшого завода, к которой шли дополнительные денежные поступления на приобретение книг, журналов и т.п., всего, что было необходимо профессору для работы. К этому следует прибавить социальный пакет государственных льгот и гарантий.

Культура законотворчества.

«Вся история нового общества происходит на почве убеждений. Значит, это настоящее воспитание. Утвержденное с самого начала на этой основе, новое общество двигалось вперед лишь под влиянием мысли. Интересы в нем всегда следовали за идеями и никогда им не предшествовали. В этом обществе постоянно из убеждений создавались интересы, никогда интересы не вызвали убеждений». П.Я. Чаадаев.

Таким образом, законодатель должен следовать идее, а не решать сиюминутные задачи, предоставляя это исполнительной власти и строго спрашивая с нее за промахи и просчеты при не достижении поставленной цели, — реализации идеи.

Разработка идеи, как некой идеальной цели, — основная задача законодателя, которая составляет содержательную сторону его культуры законотворчества.

Культура, несмотря на кажущуюся очевидность того, что под этим понимается, в действи-

тельности может отражать довольно разные взгляды. Например, под культурой понимается:

1) «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностей» [4];

2) «совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни» [5];

3) «человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности: знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей» [6];

4) «высокий уровень развития какой-либо сферы человеческой деятельности или условий его жизни» [7].

В.В. Лазарев: «Уровень культуры имеет давящее по отношению к законодательству значение. Его, как известно, закону не подчинишь. Именно культура во всех ее проявлениях питает законодательскую деятельность. Вопрос об источниках законодательной деятельности в этом аспекте никогда не утрачивает своего значения» [8].

Довольно часто культуру понимают настолько широко, что включают в нее все виды не только духовной, интеллектуальной, но и любой иной области человеческой деятельности, связанной не с материальными благами. Таким образом, в культуру стали включаться сомнительные подвиды, которые называются субкультурами. Речь, в первую очередь, идет о криминальной субкультуре, которая культурой, что называется, по определению быть не может. Скорее, как утверждают философы и культурологи, следует говорить о криминальной антикультуре.

Между тем, включение субкультур в общее определение культуры совсем не безобидно и имеет вполне определенные негативные последствия. Именно этим объясняется внедрение в повседневный быт граждан полублатного, а нередко, и самого настоящего блатного жаргона. К сожалению, никого не удивляют пассажи теле и радиоведущих о «беспределе», творимом тем или иным лицом, о «стрелках», которые мы друг другу «забиваем», для того, чтобы поговорить о деле или просто поболтать, предприниматели и даже общественные деятели, политики и законодатели обсуждают не проблемы, а «темы» и т.п.

Существуют специфические радио и телеканал, которые стыдливо прикрываются вроде бы благозвучным названием «шансон», откровенно пропагандирующий блатную музыку и блатную

(читай «криминальную») субкультуру, точнее говоря, антикультуру.

(«Шансон», в действительности, авторская песня, которая исполняется самим автором. Наиболее типичным представителем этого жанра является Шарль Азнавур (Шахнур Вахинак Азнавурян). То, что исполняется в рамках, так называемого, «шансона» у нас, если прибегнуть к французскому аналогу, это — «шансонетки», незатейливые песенки фривольного содержания, которые исполняются (точнее говоря, исполнялись когда-то) во второсортных французских кабаках).

Культура законодательства в полной мере отражает уровень культуры в соответствующем обществе. Культура законодательства предполагает изучение и учет в работе, в том числе, с конкретным парламентарием, следующих взаимосвязанных элементов: 1) результат развития культуры общества на данном этапе и преломление этого результата применительно к депутатам; 2) форму культурного облика человеческой деятельности в области правотворчества; 3) показатель уровня правовой культуры общества, вытекающий из содержания принимаемых нормативных правовых актов.

В.М. Баранов: «Не только право в целом, не только законодательство, как процесс, но вся техника правотворчества должна приобрести тенденция культурологизации. Когда правоведы рассуждают о политизации, экономизации, социализации права, то фрагментарно упоминается и культура, но тенденции (а может быть, даже закономерности) культурологизации техники правотворчества вести речь не приходится. Более того, не преодолена до конца доктринальная позиция, согласно которой юридическая техника не только идеологически, но и культурологически нейтральна» [9].

Таким образом, культура законодательства не может рассматриваться в отрыве от общей культуры общества, концентрированным выражением которой в парламенте выступает конкретный депутат. Культура законодательства настолько же субъективна, насколько субъективен тот или иной депутат, и настолько же объективна, насколько объективен социум (представители конкретного общества), который депутат представляет в парламенте. Следовательно, культура законодательства не может быть нейтральна. Более того, она находится в постоянном изменении и совершенствовании (что касается последнего, во всяком случае, должна находиться).

Соответственно культура законодательства состоит из: 1) общества, как носителя определенной культуры на определенном времени и в определенном пространстве; 2) депутата, как лучшего представителя этого общества; 3) идеальной

цели (идеи); 4) совершенного механизма работы аппарата парламента; 5) прямой и обратной связи с правоприменителями и гражданами.

Законотворчество и культура.

«...заметьте, что, хотя интуиция разума и является одним из самых деятельных его орудий, мы все же не можем дать себе в ней полного отчета, как в других наших способностях. Дело в том, что мы не просто-напросто владеем ею, как другими способностями; в этой способности есть нечто, принадлежащее высшему разуму, ей дано лишь отражать этот высший разум в нашем. И потому-то мы и обязаны интуиции самыми блестящими нашими озарениями». П.Я. Чаадаев.

В.В. Лазарев: «Интернациональным явлением в современной науке является ее массовизация. Это предполагает приобщение к научной культуре большого количества людей. Массовая культура, которая привычно ассоциируется с музыкой или кино, находит свое воплощение в науке через ее массовизацию. Это явление связано с ростом значения научного знания в современном мире, с его массовой востребованностью и развитием специализации труда, которая оставляет «высокую» науку профессионалам, а массам обеспечивает в доступной форме комфортный для них объем» [10].

Составной частью этого процесса выступает общественное обсуждение законопроектов. Оно стало одним из важнейших индикаторов законотворчества и культуры, и эффективным способом преодоления возможных ошибок при принятии новых законов, а также исправления уже допущенных неточностей и брака. Общественное обсуждение законопроектов можно рассматривать как форму (способ, прием) экспертизы проекта нормативного правового акта, поэтому оно (обсуждение) может быть предусмотрено при осуществлении других форм прямой демократии, например, в ходе проведения публичных слушаний.

Было бы преувеличением считать, что это исключительно современное правовое социальное явление и новая правовая технология, связанное с последними достижениями, в том числе в юридической науке и практике, поскольку вопросы и проблемы общественного обсуждения законопроектов поднимались и в досоветской литературе [11], и в советское время [12].

Следует отметить, что процедуры и результаты общественных обсуждений проектов конкретных нормативных правовых актов стали самостоятельным жанром научных публикаций, что, очевидно, связано с желанием участников обсуждений придать максимальную гласность собственной позиции, и, с той самой, массовизацией правовой культуры.

Активная роль в общественном обсуждении принадлежит Федеральной палате адвокатов, в лице ее различных представителей регионального уровня. При этом общественное обсуждение, с точки зрения ее культурной составляющей, проходит под жестким государственным контролем, если законодательное решение требуется принять безотлагательно. Пример, с так называемыми, проектами депутата И.А. Яровой весьма показателен в этом отношении, поскольку после высказанных критических замечаний, его общественное обсуждение было свернуто.

Необходимо подчеркнуть, что общественное обсуждение – не единственная форма экспертизы проектов нормативных правовых актов со стороны институтов гражданского общества. Например, утвержден специальный Состав нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти¹. Закреплена возможность проведения Общественной палатой Российской Федерации² общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Предусмотрено проведение обязательной³ независимой антикоррупционной экспертизы⁴ проектов нормативных правовых актов⁵.

¹ Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти: постановление Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2012 г. № 877 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 37, ст. 4997.

² Ст. 18–19 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15, ст. 1277.

³ П. 4.1 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 // Российская газета. 1997. 21 августа.

⁴ Ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29, ст. 3609.

⁵ Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 // Российская газета. 2010. 5 марта.

Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов: сравнение процедур

Нормативная основа	Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 ¹	Положение о раскрытии федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения ²
Основание для разработки	—	Подп. «а» п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»
Наименование процедуры	Общественное обсуждение	
Цель (цели)	Совершенствование законотворческой деятельности	Совершенствование системы раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов
	Обеспечение учета общественного мнения при подготовке проектов	
Орган официальной интерпретации	—	Министерство экономического развития Российской Федерации
Вид актов, выносимых на обсуждение	Проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающие основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации	—
Исключение из перечня актов, выносимых на обсуждение	—	Проекты федеральных законов по 3 видам вопросов; 11 видов проектов нормативных правовых актов
Субъект принятия решения о вынесении на обсуждение	Президент Российской Федерации	Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, или федеральный орган исполнительной власти, которому поручена подготовка проекта нормативного правового акта
Субъекты организации обсуждения	Федеральные государственные органы, разработавшие законопроект Федеральные государственные органы, принимавшим участие в его разработке	
Форма принятия решения о вынесении на обсуждение	Поручение Президента Российской Федерации	—
Срок общественного обсуждения	90 дней	Не может составлять менее 15 календарных дней
		Не менее 60 календарных дней (срок может быть сокращен, но не может составлять менее 15 календарных дней)

¹ Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов: указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 // Российская газета. 2011. 11 февраля.

² О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 // Российская газета. 2012. 31 августа.

Форма обсуждения	Размещение в сети «Интернет» на официальном сайте разработчика	Специально созданный официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» – regulation.gov.ru
	Размещение в сети «Интернет» на специально созданных сайтах	
«Пакет» документов, размещаемых для обсуждения	Тексты законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к нему	Проект нормативного правового акта
		Информация о сроках общественного обсуждения проекта нормативного правового акта
		Информация о результатах общественного обсуждения проекта нормативного правового акта
		Информация о результатах рассмотрения проекта нормативного правового акта
		Информация, относящаяся к разработке проекта нормативного правового акта, указывается в паспорте этого проекта, который ведется разработчиком на официальном сайте
Способ направления замечаний и предложений	На соответствующий сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, в течение которого будет проводиться его общественное обсуждение	Информация о сроке представления предложений и наиболее удобном способе их представления направляется разработчиком в ряд организаций, список рассылки таких организаций размещается на сайте
Особенности процедуры обсуждения	Обеспечение гражданам, принимающим участие в общественном обсуждении законопроекта, возможности ознакомления с поступившими на соответствующий сайт замечаниями и предложениями по законопроекту	—
Результаты общественного обсуждения	Доклад о результатах обсуждения Президенту Российской Федерации	Разработчик рассматривает предложения, поступившие в установленный срок в электронной или письменной форме по результатам общественного обсуждения
		Не позднее 60 календарных дней со дня окончания срока общественного обсуждения размещается на официальном сайте сводка предложений с указанием позиции разработчика
		Доработанный с учетом предложений, поступивших в ходе общественного обсуждения, проект нормативного правового акта с материалами и копиями наиболее значимых, по мнению разработчика, предложений направляется при необходимости разработчиком в установленном порядке на согласование
		В течение 10 календарных дней со дня принятия решения по проекту нормативного правового акта на официальном сайте размещается информация о результатах его рассмотрения Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а также о направлении подписанного нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации
Случаи проведения повторного обсуждения	—	Проект нормативного правового акта возвращен Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации на доработку
		Проект нормативного правового акта получил отрицательное заключение Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации или Министерства финансов Российской Федерации
		Учет замечаний потребует существенных изменений текста проекта нормативного правового акта

Таким образом, правовые основы общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов активно формируются в последние годы, но утверждать, что система сложилась и устойчиво функционирует пока рано. Тем не менее, общественное обсуждение законопроектов является важнейшим составляющим элементом формирования правовой культуры общества и парламентариев.

Правовая культура – ценностный вектор выявления общих и частных, типичных и экзотических дефектов законодательства, катализатор преодоления их вредных последствий и ошибок, как типичных, так и случайных (связанных с обстоятельствами и, так называемым, человеческим фактором), и технических. Существует целая теория законодательных ошибок, которая, как считается, сформировалась на основе юридических знаний общетеоретического и отраслевого характера, а также в результате междисциплинарных исследований, в том числе зарубежного опыта.

При этом законодательные ошибки разделяются на следующие виды: 1) ошибки в правообразовании; [20] 2) ошибки в правотворчестве; [21] 3) ошибки в законотворчестве. [22]

В свою очередь, ошибки в законотворчестве происходят на различных стадиях: 1) на стадии проектирования правовых норм; [23] 2) на стадии опубликования правовых норм; [24] 3) на стадии действия правовых норм; 4) на стадии интерпретации [25] правовых норм; 5) на стадии правоприменения [26].

Примером законодательских ошибок (причем, всей их совокупности, в той или иной мере) может служить слабый парламентский контроль за подготовкой, принятием и последующим вписыванием в общую политику стратегического планирования, как целой системы нормативных правовых актов, так и их согласовании между собой, а также их исполнения и устранения уже допущенных неточностей и ошибок, включая ошибки, связанные с включением в них заведомо невыполнимых задач.

Система документов стратегического планирования

Рамки стратегического планирования		Федеральный уровень
Целеполагание		Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ; Стратегия социально-экономического развития РФ; Стратегия национальной безопасности РФ; Основы государственной политики; Доктрины; Другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ
	По отраслевому и территориальному принципу	Отраслевые документы стратегического планирования РФ; Стратегия пространственного развития РФ; Стратегии социально-экономического развития макрорегионов
Прогнозирование		Прогноз научно-технологического развития РФ; Стратегический прогноз РФ; Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период; Бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период; Прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период
Планирование		Основные направления деятельности Правительства РФ;
Программирование		Государственные программы РФ; Государственная программа вооружения; Схемы территориального планирования РФ; Планы деятельности федеральных органов исполнительной власти

В конце 1970-х, начале 1980-х годов, после того, как в КНР политическую победу одержал Дэн Сяопин, озвучивший необходимость перехода к рыночным преобразованиям и построению социализма, как они это сами называли, с китайской спецификой, по меньшей мере несколько лет никакие реальные реформы не начинались. Почему? Потому что в это время Китайское собрание народных представителей одним за другим принимало стратегические законы (многие из которых действуют до сих пор), направленные на реализацию поставленных целей.

Одним из показателей качества закона выступает полнота правового регулирования и тщательно продуманная система отсылочных норм, которые к моменту принятия основного документа должны быть обеспечены либо модельными (типовыми) актами, либо проработаны концептуально.

Довольно часто предлагаемые законопроекты предполагают разработку таких отсылочных норм, которые, в свою очередь, предполагают разработку качественно новых для российской правовой системы правовых средств и юридических технических решений (например, создать новые госу-

дарственные информационные системы), что многократно усложняет понимание не только самого закона, но и тех процедур, благодаря которым он хоть каким-то образом начнет действовать.

Принятие подобных проектов всегда влечет не сокращение, а многократное увеличение количества нормативных правовых актов. Характерно, что правилом является убеждение и утверждение разработчиков законопроектов, что их закон позволит упростить ту или иную процедуру и позволит отменить большое количество устаревших нормативных правовых актов.

При этом удивляет постоянное лицемерие разработчиков проектов законов, которые заведомо вводят в заблуждение всю существующую систему согласования, когда утверждают, что законопроект не потребует дополнительных финансовых затрат. Даже простое рассмотрение законопроекта – не дешевое удовольствие, что же говорить о всей цепочке от его принятия, до его внедрения и мониторинга применения. В действительности нет не только сколько-нибудь серьезной оценки стоимости законопроекта, но, самое печальное, нет сколько-нибудь серьезного желания этим заниматься.

Смета создания закона тоже стоит денег и не малых. При этом у нас отсутствует культура сметы законотворческой деятельности.

Отсутствие культуры сметы законотворческой деятельности, в свою очередь, вытекает из отсутствия культуры отмены лишних и не нужных нормативных правовых актов. В начале 1990-х годов была придумана замечательная полуреволюционная, полуанархистская формулировка, что тот или иной закон действует, поскольку он не противоречит новым нормативных правовым актам. Удивительным образом, такой вариант законодательного регламентирования сохранился вплоть до наших дней, и существуют не одни и не два закона, которые действуют, в части не противоречащей другому (читай, основному) законодательству.

Тоже самое касается отдельных норм нормативных правовых актов, признанных недействующими, как противоречащих Конституции Российской Федерации. Недопустимо, чтобы такие отдельные нормы законодательных актов оставались в действующих законах, не пройдя предусмотренную процедуру отмены (замены).

В действительности, речь идет о крайне низкой корреляции законотворчества и культуры. К слову сказать, со времен систематизации и кодификации отечественного законодательства, предпринятой еще М.М. Сперанским (возглавил реформы Александра I, которые тот так и не решился реализовать, а затем составлял списки декабристов, которых

предлагал Николаю I повесить, и в которые вошли десятки человек, так, что даже Николай I решил казнить только пятерых), в России традиционно новый нормативный правовой акт не отменял предыдущий, что приводило не просто к ошибкам, но к парадоксальным казусам, когда состоявшееся решение не могло быть выполнено, потому что противоречило либо одному, либо другому акту.

Техника правотворчества – итог культурного развития государства [27].

Культура правоприменения.

«Закон духовной природы обнаруживается в жизни поздно и неясно, но, как вы видите, его во все не приходится измышлять, как и закон физический». П.Я. Чаадаев.

Министерство юстиции Российской Федерации вынесло на общественное обсуждение с 26 декабря 2014 г. по 23 февраля 2015 г.¹ проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». В проекте закона большая часть содержания направлена на регулирование нормотворчества – стадии государственного управления, следующей за планированием. Между тем, стадия реализации права в государственном управлении связана, прежде всего, с правоприменением. Эта деятельность настолько разнопланова, что систематизация всех форм правоприменения вряд ли возможна.

Одним из индикаторов культуры законотворчества и правоприменения должна выступать оценка эффективности качества государственного управления. В свою очередь, среди них ведущее место занимает система правового регулирования мониторинга правоприменения.

На федеральном уровне принято Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации², утверждена Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации³, реализуется уже шестой план мониторинга правоприменения в Российской Федерации. Это большая и затратная работа, составной частью которой является и совместный общественный мониторинг правоприменения, например, осуществляемый интернет-порталом Законаия.

¹ URL: http://regulation.gov.ru/project/21982.html?point=view_project&stage=2&stage_id=15453

² О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657.

³ Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694.

Содержание планов мониторинга правоприменения
в Российской Федерации (2011–2015 гг.)

Год	Количество отраслей, включенных в план мониторинга	Количество законов, включенных в план мониторинга	Количество субъектов осуществления мониторинга	
			Федеральные органы власти и организации	Органы власти субъектов РФ
2011	11	16	23	5
2012	29	34	26	8
2013	18	22	25	15
2014	14	19	43	10
2015	15	29	39	11
Всего	87	120	156	49

К сожалению, широкой общественности результаты мониторинга правоприменения неизвестны по причине либо их слабой пропаганды, либо отсутствия в них позитивных элементов.

Совершенно забыта контрольная функция парламента. Запросы депутатов носят частный характер, отчеты министров, как и отчеты правительства в целом проходят в обстановке взаимного негласного правила, – как можно меньше острых углов. Парламент перестал реагировать на злободневные вопросы дня, на разоблачительные публикации в средствах массовой информации по тому или иному чиновнику (примечательно, что после таких публикаций не наказывается ни чиновник, ни автор публикации, – видимо правы оба), перестал вообще реагировать на вопросы, связанные с социальной напряженностью в обществе.

Разразившийся, так называемый, «допинговый» скандал косвенно лежит на совести депутатов, поскольку о том, что происходит в отечественном спорте, они не могли не знать, если, конечно, они постоянно живут в России, а не находятся в служебных командировках за рубежом, посвящая большую часть своего служебного времени этому увлекательному занятию. Наверное, можно сказать, что есть более серьезные вещи, чем спорт, но культура законодателя этим и отличается от культуры других представителей социальных слоев населения, что здесь не может быть мелочей ни в чем. Репутационный урон, нанесенный стране допинговым скандалом, можно, в том числе подсчитать и в конкретных цифрах, но его моральные последствия не измеримы ни с чем, и будут сказываться на общем состоянии наших дел, включая и политику, и предпринимательство и культуру, в ближайшие годы на всех, кто называет и считает себя россиянином и русским.

Нельзя не заметить, что депутаты также остаются в стороне от футбола, который является, наверное, одним из самых затратных футболов

в мире, и одним из самых неэффективных. Экономисты разных стран давным-давно подсчитали во сколько раз повышается производительность в стране, которая становится чемпионом по футболу. Кстати, такое же экономическое чудо произошло в свое время в Советском Союзе в 1988 году, когда сборная Советского Союза по футболу вышла «всего-навсего» в финал чемпионата Европы.

Бесконечная череда скандалов в футбольном хозяйстве (в котором крутятся миллионы денег, в том числе, денег обычных налогоплательщиков, как бы обратное не утверждали футбольные функционеры), счастливым образом обошла стороной депутатов. Между тем, по значительно менее серьезным случаям, в парламентах разных стран парламентарии заставляют прийти к себе на встречу того или иного чиновника и обязывают отчитаться перед ними о том, правда или нет то, что о нем пишут, каковы результаты его деятельности по тому или иному конкретному случаю, и почему он так плохо работает.

Правоприменение и культура.

«Чтобы размышлять, чтобы судить о вещах, необходимо иметь понятие о добре и зле. Отнимите у человека это понятие, и он не будет ни размышлять, ни судить, он не будет существом разумным».

П.Я. Чаадаев.

С.Э. Либанова говорит: «Право, как инструмент преобразования общественных отношений и способ защиты конституционных прав человека россиянами традиционно недооценивалось. Это связано с особенностями общественного правосознания и психологии населения евроазиатских регионов, состоящими в отсутствии сформированной привычки соблюдения правовых предписаний, уважения к правопорядку». [22] При таких условиях, отечественная правовая система относится с романо-германской правовой семье или к континентальному праву,

которое не в пример жестче в правовом регулировании, чем англосаксонская система права. Таким образом, не заложено ли противоречие в плане исполнения установленных предписаний в историческом выборе системе права, предполагающей осознанное соблюдение установленных правовых запретов и предписаний? Тем более, что континентальной культуре правовой системы привычно положение, согласно которому суд следует воле законодателя, и совершенно недопустимо обратное. [23]

Сказанное наглядно подтверждается постоянно меняющейся системой правовых предписаний по борьбе с коррупцией. Чем больше нормативных предписаний, направленных против коррупции, чем они жестче, чем большее число коррупционных разоблачений среди вновь пришедших чиновников самого высоко ранга происходит ежегодно. Парадоксальным образом борьба с коррупцией, с учетом культуры общества, мало помогает поступательному движению вперед, если не сказать, что мешает ему.

Нормативные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией за последние несколько лет

№ п/п	Период Реализации	Реквизиты документа, которым утвержден Национальный план противодействия коррупции на соответствующий период
1	2008–2009	Поручение Президента Российской Федерации от 31 июля 2008 г. Пр-1568
2	2010–2011	Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460
3	2012–2013	Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297
4	2014–2015	Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226
5	2016–2017	Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147

Нормативные предписания Верховного Суда Российской Федерации, лукаво называемые руководящими разъяснениями, традиционно не считаются даже подзаконными актами, хотя они подлежат безусловному исполнению всеми судьями. По своей сути, содержанию и даже форме, они являются судебными прецедентами. Скорейшее официальное признание их таковыми станет долгожданным шагом в правильном направлении соединении культуры в правоприменении с культурой признания очевидного и культурой названия вещей своими именами. Тем более, что во всем мире идут неизбежные процессы сближения англосаксонской и романо-германской систем права, и, как минимум, странно абстрагироваться от этого и не признавать очевидно сложившихся правовых реалий.

Известен пример эффективного, хотя, разумеется и противоречивого, взаимодействия романо-германской и англосаксонской систем права, — Канада. Здесь действует Закон о толковании, в котором установлено, что французское гражданское право и английское общее право имеют одинаковую юридическую силу. В Министерстве юстиции создан специальный отдел разработчиков законопроектов (около 100 человек), которые совместно с юристами, работающими в отраслевых министерствах, осуществляют подготовку соответствующих нормативных правовых актов. При этом процесс подготовки законов и подзаконных нормативных правовых актов происходит одновременно. [24]

Н.А. Колоколов: «Наряду с административным и парламентским правом давно существует судебное право — пока непризнанная отрасль, регулирующая деятельность судебных систем. Нормы судебного права включают правила организации (создания, реорганизации и ликвидации) судебных систем, их элементов (судов), правила избрания, назначения судей, а равно основания освобождения их должности. Элементами судебного права являются процессуальные акты, регламентирующие порядок участия судов в разрешении социальных конфликтов, иными словами, все процессуальное законодательство. Таким образом, судебное право, хотя и не признано ни наукой, ни законодателем, — объективная и последовательно эволюционирующая реальность». [25]

Завершая логическую цепочку следует сказать, что у судебного права должны быть собственные источники права, и эти источники просто не могут быть ни чем иным, кроме, как судебным прецедентом.

«Одна из самых прискорбных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах...» П.Я. Чаадаев.

Исходя из изложенного, можно было бы предложить к рассмотрению следующие десять принципов, т.е. основных начала понимания культуры в законотворчестве.

1. Невозможно быть всегда правым. Не надо бояться быть не правым. Нередко в неверной

точке зрения находится рациональное зерно для принятия верного решения.

2. Демократия, культура, парламентаризм – составные части законотворческого процесса.

3. В культура законотворчества, как ни при- скорбно, заложено своеобразное поступательное движение, суть которого определяется известной формулой – шаг вперед, два шага назад. Через какие-то ошибки необходимо пройти, но, от умения и навыков законодателя зависит, как через них пройти. Желательно, с минимальными потерями.

4. Торопливость и суета – антиподы культу- ры в законотворчестве. «Служенье муз не терпит суеты», – вот настоящий девиз истинного парла- ментария.

*(«Служенье муз не терпит суеты:
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...»)*

А.С. Пушкин.

5. Отдельному осмыслению подлежит взаи- мовлияние и взаимодействие религии и зако- нотворчества, при полном соблюдении ст. 28 Конституции Российской Федерации (*каждому гарантируется свобода совести...*)

5. Отсутствие профессионалов в законотвор- честве – отрицательная гарантия юридических законодательных ошибок.

6. Массовизация в науке, общественной жизни и политике не должна превращаться в попкульту- ру законодателя.

7. Парламентарии – настоящие и действитель- ные представители российского общества и госу- дарства.

8. Ответственность парламентария должна быть, прежде всего, перед собой и своей семьей. Лишь только в этом случае парламентарий мо- жет быть ответственен перед обществом и госу- дарством. Не ответственных парламентариев не может быть. В противном случае будет безответ- ственный законодательный процесс.

9. Политик – это артист. Законодатель – это политик. Таким образом, законодатель – это артист политики и поэтому он обязан быть че- ловеком культурным, поскольку некультурный артист – это нонсенс (лат non – нет, и sensus – смысл). Следовательно, культура законодателя – аксиома.

10. Существует культура законотворчества суда, и чем быстрее это объективная реальность будет признана, тем правильнее и эффективнее и в полном соответствии с общими культурными представлениями об отсутствии лукавства и двой- ных стандартов, будет наше законотворчество, в котором, вероятно, ключевым является вторая половина слова!

Ссылки и библиография.

1. Бочаров В.В. Неписанный закон. Антропология права. Научное исследование. 2-е изд. Спб., Изд-во АИК 2013. С. 133-136.

2. Отчет «Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации» / отв. ред. А.А. Клишас, В.Н. Плигин. М.: Совет Федерации, 2013. Т. 1 (приложе- ние 1 к разделу 3).

3. Ивашевский С.Л., Саберова М.Ш. Национально-культурные особенности развития современ- ной юридической науки в России//Юридическая техника 2016. № 10. С. 134

4. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003. С. 453.

5. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2004. С. 306.

6. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003. С. 453.

7. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2004. С. 306.

8. Лазарев В.В. Мониторинг судебных решений в современном культурном пространстве России// Юридическая техника. 2016. №. 10. С. 167

9. Баранов В.М. Техника правотворчества, как явление культуры//Юридическая техника. 2016. № 10. С. 30.

10. Лазарев В.В. Мониторинг судебных решений в современном культурном пространстве России// Юридическая техника. 2016. № 10. С. 131.

11. См., например: Гольцендорф Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни. Спб., 1881; Тард Габриэль. Общественное мнение и толпа. М., 1902; Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 1906; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. Спб., 1866.

12. См., например: Горшков М.К. Общественное мнение: история и современность. М.: Поли- тиздат, 1988; Сафаров Р.А. Общественное мнение в советской демократии. М., 1982; Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М., 1963.

13. Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010.
14. Лашков А.С. Правотворческие ошибки (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999; Каменева Е.Н. Дефектные акты органов законодательной и исполнительной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М., 2010. С. 336–341;
15. Малько А.В. Правотворческие ошибки и правотворческая политика // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А.В. Малько. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С. 290–306.
16. Лукашева А.В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3; Надеев Р. Законотворческие ошибки // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 20–22; Мательский А. Типичные ошибки в нормотворческой деятельности // Юстиция Беларуси. 2003. № 6. С. 24–27; № 4. С. 19–22; Чинарян Е.О. Понятие и общая характеристика законотворческой ошибки // Современное право. 2010. № 9. С. 22–26.
17. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2.
18. Бахвалов С.В. Опубликование нормативных правовых актов: типичные ошибки, пути их преодоления // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. С. 391–401.
19. Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000; Иванова О.М. Интерпретационная деятельность как средство восполнения пробелов, обусловленных правотворческими ошибками // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. С. 621–364, Никитин С.В. Проблемы судебного оспаривания дефектных правовых актов, содержащих интерпретационные нормы // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 37–46.
20. Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
21. Баранов В.М. Техника правотворчества, как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 31.
22. Либанова С.Э. Принципы права к в культурологическом пространстве России и проблемы совершенствования техники их формирования и применения в межкультурной коммуникации // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 173.
23. Лазарев В.В. Мониторинг судебных решений в современном культурном пространстве России // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 168.
24. Кабышев С.В. Культура законотворчества в Китае // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 140–141
25. Колоколов Н.А. Проблемы кодификации судебного права // Кодификация законодательства: теория, практика, техника. Нижний Новгород. 2009. С. 1013.

Трибуна вуза. Евразийская Юридическая Академия имени Д. А. Кунаева

ДИНМУХАМЕД АХМЕДОВИЧ КУНАЕВ. ЕВРАЗИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ Д. А. КУНАЕВА. НАША СПРАВКА

Мацкевич Игорь Михайлович

Аннотация

Здесь дана короткая биографическая справка об одном из руководителей Казахстана Динмухамеде Кунаеве, который возглавлял страну с небольшим перерывом с 1960 по 1986 год. Говорится о большом жизненном пути этого человека, который прошел путь от сына простых крестьян до известного ученого и руководителя страны. При нем экономика Казахстана выросла более, чем в 2 раза, народы разных национальностей жили в мире и согласии. Его именем названы улицы городов. Также его имя носит Евразийская юридическая академия, на что он дал личное согласие незадолго до своей смерти.

Д.А. Кунаев.

Д.А. Кунаев родился 12 января 1912 года в поселке Верный. Отец, Минлиахмед (Ахмед) Жумабаевич Кунаев, родился в 1886 году, работал в сельскохозяйственных и торговых организациях Алма-Атинской области. Свободно владел русским и казахским языками, умел грамотно писать. Мать Зауре Баировна Кунаева, урожденная Шынболатова (Чинбулатова), родилась в 1888 году в бедной крестьянской семье в селе Чилик (нынешней Алматинской области). Семья была очень дружная, отец и мать прожили вместе свыше семидесяти лет.

Д. Кунаев окончил алма-атинскую школу № 14. Причем еще в школе он начал трудиться статистиком в секторе районирования Госплана Казахстана. Затем он устроился на вечерние курсы по подготовке в институт и сразу после окончания школы выдержал вступительные экзамены в Московский институт цветных металлов и золота. В 1936 году

он окончил институт и получил квалификацию горного инженера. После этого по распределению был направлен в Прибалхашстрой. Когда началась Великая Отечественная война Д. Кунаев стал заместителем главного инженера, а затем начальником технического отдела комбината «Алтайполиметалл». В самый тяжелый период войны стране как воздух нужен был металл. Успешно справившись с порученным делом (в то время, напомним, неудачи в оборонном строительстве рассматривались только как предательство и соответствующим образом карались) Д. Кунаев был назначен директором Риддерского рудника Лениногорского рудоуправления в Восточно-Казахстанской области. В 1942 году стал заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР. Пробыл на этой должности до 1952 года, когда был избран президентом Академии Наук Казахстана (к тому времени Д. Кунаев имел более 100 научных трудов). В 1955 году, в момент освоения целинных земель Казахстана, стал председателем Совета Министров Казахской ССР. Именно тогда близко познакомился и подружился с Л.И. Брежневым. В 1960 году первый раз стал первым секретарем Центрального комитета компартии Казахстана, т.е. руководителем республики. Сменил на этом посту Н.И. Беляева, отстраненного от должности из-за произошедших в Темиртау беспорядках, когда комсомольцы недовольные тем, что болгарские студенты обеспечиваются лучше, чем они разгромили несколько магазинов. В результате для подавления беспорядков в город вошла армия, 11 человек было убито. (Н.И. Беляев трагически переживал произошедшее, что наверняка сократило его дни. Он умер в 1966 году, будучи пенсионером).

Однако, в 1962 году Д. Кунаев был понижен в должности и вновь возглавил Совет Министров Казахстана. Руководителем республики был назначен И.А. Юсупов. Его руководство запомнилось прежде всего тем, что он волюнтаристки, в стиле руководящих маневров Н.С. Хрущева, передал несколько южных районов Казахстана в административное подчинение Узбекской ССР.

После смещения Н.С. Хрущева, пришедший к руководству страной Л.И. Брежнев вспомнил о Д.А. Кунаеве, и тот вновь возглавил Казахстан 7 декабря 1964 года.

За первые 7 лет управления Казахстаном Д. Кунаевым, экономический потенциал страны вырос в 2 раза. Государственные награды получили не только видные представители Казахстана, но и Балхашский и Джезказганский горно-металлургические комбинаты, Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат, актюбинский

химический комбинат, Карагандинский завод синтетического каучука, Карагандинский мясокомбинат, Иртышуголь.

В апреле 1971 года Д. Кунаев стал членом Политбюро ЦК КПСС, фактического руководящего центра Советского Союза. Без одобрения Политбюро не принималось ни одно важнейшее политическое решение.

В 1974 году Д. Кунаев стал Почетным гражданином города Балхаш, а в 1982 году — города Экибастуз.

При Д. А. Кунаеве был достигнут значительный экономический подъем Казахстана. Существенно возрос промышленный потенциал республики. Структурными секторами экономики стали горнодобывающая, сырьевая отрасли и энергетика. Большие успехи были достигнуты в сельском хозяйстве, многократно добывался ежегодный знаменитый «миллиард пудов» зерна. Всемирное признание получили знаменитые яблоки апорт.

Д.А. Кунаев будучи сыном своего народа и один из немногих советских лидеров Казахстана, родившийся на этой земле, умело находил точки соприкосновения между разными народами, жившими в республике, включая репрессированные народы, — немцы, чеченцы, татары и другие. При нем не было случая массовых беспорядков на межнациональной почве.

Награды, полученные им за долгое время его трудовой деятельности, несомненно им выстраданы. Он был трижды Герой Социалистического Труда, имел 8 орденов Ленина (первый получил в 1957 году), орден Отечественной войны 1-й степени, орден Трудового Красного Знамени (получил в 1945 году), медаль За трудовую доблесть, медаль За трудовое отличие, орден Георгия Димитрова, орден Сухэ-Батора, орден 25 февраля 1948 года (Чехословакия) и другие награды.

После прихода к власти М.С. Горбачева начался курс на смену кадров в союзных республиках. 11 декабря 1986 года без участия Д.А. Кунаева состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором было принято решение об отстранении его от должности и отправке на пенсию. Д.А. Кунаева поставили перед свершившимся фактом. 16 декабря 1986 года в ходе рекордно короткого по времени пленума ЦК компартии Казахстана, длившегося всего 18 минут, Д.А. Кунаев был снят с поста первого секретаря Казахстана. На его место был избран присланный по рекомендации М.С. Горбачева первый секретарь Ульяновского обкома КПСС Г.В. Колбин.

Говоря о новом времени и новом мышлении, М.С. Горбачев руководил страной старыми адми-

нистративно-командными методами. Но времена менялись и Д.А. Кунаева уважали в народе. В результате административная смена руководителя Казахстана республики, без учета мнения народа, привела к массовым беспорядкам. 16-17 декабря 1986 года на центральной площади Алма-Аты произошли столкновения демонстрантов с представителями правоохранительных органов и приданными силами (в основном состоявших из курсантов военных училищ). Массовые выступления студенческой молодежи произошли также в Карганде. Все эти акции протеста были жестоко подавлены.

Это был первый случай в Советском Союзе, когда население союзной республики активно воспротивилось диктату из центра. Но это, к сожалению, ничему не научило политическое руководство страны.

В январе 1987 года Д. А. Кунаев был выведен из состава Политбюро ЦК КПСС, а в июне 1987 года и из состава ЦК КПСС. Он жил в родном городе Алма-Ате. О нем вспоминали не часто. Скончался Д.А. Кунаев 22 августа 1993 года.[1]

Делегация Союза криминалистов и криминологов посетила мемориальную музей-квартиру Д. А. Кунаева в 2013 году. Квартира расположена в двухэтажном жилом доме на пересечении ул. Тулебаева и Карасай батыра, где Д.А. Кунаев проживал долгие годы. Разумеется, по своим качественным характеристикам квартира существенно отличалась от жилья рядовых граждан Советского Союза (у кого квартиры были). Но по меркам сегодняшнего времени можно утверждать, что Д.А. Кунаев был человеком скромным, основным хобби которого были книги и музыкальные пластинки. Может быть мало кто знает, но он любил джаз, рок-н-ролл и Элвиса Пресли. Собирал Д.А. Кунаев еще зажигалки, и это все ценное, что найдет в его квартире посетитель. Строго говоря квартира представляет собой всего несколько комнат, включая рабочий кабинет Д.А. Кунаев общей площадью не более 70 кв. метров. Комнаты узкие, небольшие, заставлены книжными шкафами и полками.

Очевидно, что главным и любимым занятием Д.А. Кунаева была – работа.

Незадолго перед кончиной Д.А. Кунаева с ним встречался ректор Евразийской юридической академии Омрали Шакарапулы Жалаири. На просьбу разрешить присвоить его имя новой образовательной организации, Д.А. Кунаев, после некоторого колебания, согласился.

Евразийская юридическая академия.

Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева – вуз с богатыми традициями, многолет-

ним опытом учебной и научной работы – осуществляет подготовку высококвалифицированных юридических кадров с 1993 года. За 23 года успешной деятельности – Академией подготовлены более 40 тыс. специалистов высшей квалификации.

Академия занимает достойное место на образовательном рынке Республики Казахстан и на всем постсоветском пространстве и продолжает вносить свой весомый вклад в процесс подготовки конкурентоспособных и высококвалифицированных специалистов в различные сферы экономики Казахстана и других стран.

Как росла Академия.

1. Сначала было высшее негосударственное учреждение образования «Колледж Кунаева», который учрежден общим собранием учредителей 5 мая 1993 года и зарегистрирован как хозяйствующий субъект акиматом Калининского района города Алматы 3 июня 1993 года, свидетельство № 28066472.

2. В 1994 году на базе колледжа Кунаева образован Казахский гуманитарный институт им. Д.А.Кунаева, зарегистрированный Министерством финансов Республики Казахстан 11 октября 1994 года за № 56989 в качестве товарищества с ограниченной ответственностью.

3. В 1995 году, согласно приказа № 13 от 20 ноября 1995 года ТОО «Казахский гуманитарный институт им. Д.А.Кунаева» был реорганизован во вновь образованное учреждение «Гуманитарный институт им. Д.А.Кунаева».

4. Затем был учрежден «Гуманитарный институт им. Д.А.Кунаева», который зарегистрирован Управлением юстиции г. Алматы 18 декабря 1995 года как частное высшее учебное заведение.

5. На основании свидетельства о государственной перерегистрации юридического лица Министерства юстиции Республики Казахстан (рег. № 1313-1910-У-е от 12.01.1999г.), Гуманитарный институт им. Д.А.Кунаева переименован в Гуманитарный университет им. Д.А.Кунаева.

6. На основании решения собрания учредителей Гуманитарный университет им. Д.А.Кунаева (Протокол от 25.06.2000г. № 7) переименован с 11.07.2000г. в учреждение Университет им.Д.А.Кунаева.

7. В связи с объединением «Университета им.Д.А.Кунаева» и «Казахского университета путей сообщения» и на основании регистрации Управления юстиции Алмалинского района Департамента юстиции города Алматы № 3518-1910-02-УЕ от 12.02.2013г. образовано новое учреждение – многопрофильный учебно-науч-

но-производственный комплекс Гуманитарный университет транспорта и права им. Д.А. Кунаева.

8. Наконец, 4 апреля 2015г. в связи с перерегистрацией и переименованием «Университет им. Д.А.Кунаева» стал называться – «Евразийская юридическая академия имени Д.А.Кунаева».

Сегодня Евразийская юридическая академия имени Д.А.Кунаева - это единственное в Республике Казахстан частное специализированное учебное заведение с юридическим профилем.

Евразийская юридическая академия – это непрерывная система образования, включающая колледж, бакалавриат, магистратуру, докторантуру PhD. Более 60% профессорско-преподавательского состава академии - известные в Казахстане ученые доктора и кандидаты наук. Это позволяет реализовать особую миссию академии в интеграции науки и образования, которая служит основой динамичного развития казахстанского общества.

Академия получила право на подготовку всех категорий специалистов по третьей группе специальностей «Право». Бакалавриат: 5ВО30100 – Юриспруденция; 5ВО30200 – Международное право; 5ВО30300 – Правоохранительная деятельность; 5ВО30400 – Таможенное дело. Магистратура: 6МО30100 – Юриспруденция; 6МО30200 – Международное право. Докторантура: 6ДО30100 – Юриспруденция.

В настоящее время Евразийская юридическая академия имени Д.А.Кунаева в целях усиления практической направленности в подготовке юридических кадров, заключила меморандум о сотрудничестве в сфере подготовки специалистов с Министерством внутренних дел Республики Казахстан, Республиканской Коллегией адвокатов Республики Казахстан, Комитетом государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Прокуратурой города Алматы, Алматинским городским судом.

Согласно достигнутой договоренности с первыми руководителями правоохранительных служб Республики Казахстан Академия будет вести под-

готовку юридических кадров и для правоохранительных органов.

В стадии подписания меморандумы о сотрудничестве в сфере подготовки специалистов с Верховным Судом Республики Казахстан, Генеральной прокуратурой Республики Казахстан, Министерством юстиции Республики Казахстан.

Академией поддерживаются учебные и научные связи с Кыргызским государственным университетом (Кыргызская Республика); федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Российская Федерация, г. Москва); учреждением высшего профессионального образования «Московская академия экономики и права» (Российская Федерация, г. Москва) (подписано соглашение о создании консорциума вузов) и другими вузами и научными организациями.

Академия располагает собственными учебно-административными корпусами. В 2012 году введен в эксплуатацию 12 этажный новый уникальный корпус, предоставляющий возможность обучающимся получать современные знания в различных направлениях высшего и послевузовского образования.

Академия обладает современной, отвечающей всем квалификационным требованиям, учебно-материальной базой с оборудованными лекционными залами, аудиториями, специализированными учебными кабинетами, полигонами, отличной научной библиотекой. Имеются современный спортзал, столовая, кафе, буфет и 2 общежития.

Ректор.

Основателем Академии является Жалаири Омрали Шакарапулы (Кобабаев Омрали Кажибевич) – доктор юридических наук, известный ученый, Академик высшей школы Республики Казахстан, профессор, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств Российской Федерации, член Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан, Президент Криминологической Ассоциации Казахстана.[2]

Ссылки.

- 1.Использованы материалы Википедии.
2. Сайт Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева/<http://vuzkunaeva.kz/index.php/ru/>

References.

- 1.Wikipedia materials are used.
2. The site of the Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev/ <http://vuzkunaeva.kz/index.php/ru/>

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ; ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Жалаири Омрали Шакарапулы

Аннотация

Предмет исследования. *Состояние уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, проблемы правоприменения и пути их решения.*

Метод. *При проведении исследования применены методы диалектического анализа, дедукции, индукции, сравнительно-правовой метод.*

Методология исследования. *Методология исследования направлена на выявление проблем правоприменения нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан, выработку практических рекомендаций по совершенствованию казахстанского законодательства.*

Новизна исследования. *На основе анализа Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан установлены следующие новые данные: 1) криминализация и декриминализация уголовных правонарушений осуществлялась без учета их криминологической характеристики; 2) в ряде составов преступлений можно отметить неполноту признаков предусмотренного статьей деяния, то есть отсутствие одного из признаков деяния в квалифицированном составе; 3) пробелы в Особенной части Уголовного Кодекса Республики Казахстан связаны с тем, что многие уголовно-правовые нормы имеют сходство друг с другом, то есть речь идет о конкуренции норм права; 4) новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан создал условия для дублирования ряда полномочий.*

Автором отмечается, что анализ Особенной части УК РК свидетельствует о необходимости ее тщательного анализа, сопоставления с нормами Общей части, рассмотрения целесообразности криминализации и декриминализации преступных действий, устранения системных проблем и пробелов в праве, решения вопросов имплементации в уголовное законодательство норм международного права.

На основе анализа юридической литературы, материалов судебно-следственной практики авторами раскрыты новые нормы и правовые институты, наличие которых вызвало проблемы применения УК и УПК Республики Казахстан. Авторами проведен углубленный анализ казахстанского законодательства, на основе которого предложен ряд практических рекомендаций.

Выводы.

1. Действующие Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан существенно нарушают положения основного закона страны — Конституции Республики Казахстан.

2. Целесообразно провести мониторинг уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан и отраслевым нормативно-правовым актам.

Ключевые слова: *уголовный закон; уголовно-процессуальный закон; казахстанское законодательство; сделки с преступником; процессуальное соглашение; стадия возбуждения уголовного дела; негласные следственные действия; либерализация экономических преступлений.*

В июле 2014 в Республике Казахстан были приняты новые Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы, кардинально изменившие представление о правовой системе Казахстана. Безусловно, принятие этих мер является крупным историческим событием для отечественного права Республики Казахстан. Являясь следствием процессов глобализации, обусловленных необходимостью вступления Республики Казахстан в ряд международных организаций, в отечественном праве появились новые нормы и правовые институты. Причем обсуждение вышеназванных нормативно-правовых актов осуществлялось в кратчайшие сроки, что в свою очередь, негативным образом отразилось на состоянии принятых законов, их качестве и правоприменении.

В целях гуманизации уголовного законодательства введен новый вид уголовного правонарушения – уголовный проступок. В отличие от ранее действующего уголовного кодекса (298 составов преступлений) вновь принятый уголовный закон содержит 368 уголовных правонарушений, что на 70 правонарушений больше. С момента введения уголовного проступка можно отметить уменьшение доли преступлений и наказаний, связанных с лишением свободы, что в большей части, является искусственной мерой, выгодной правоохранительным органам. Вместе с тем, снижение количества преступлений, перешедших в категорию

уголовных проступков (103 состава), указывает на гуманизацию действующего права [1].

А теперь посмотрим на состояние предварительного расследования уголовных дел. Нагрузка органов предварительного расследования (органов дознания и предварительного следствия) выросла на 19%, что представляет собой негативный фактор. Если ранее подобные дела велись в рамках возбуждения административного производства, то теперь правонарушения, не представляющие большой степени общественной опасности (уголовные проступки), относятся к подследственности органов дознания и предварительного следствия. Причем следует отметить, что из 156 составов уголовных правонарушений 103 – ранее представляли собой преступления небольшой тяжести, 46 – административные проступки [2].

На наш взгляд, загромождение нашего без того зарегулированного законодательства лишними понятиями можно заменить вполне разумными изменениями в КоАП и УК Республики Казахстан. Чтобы не привлекать людей к уголовной ответственности за правонарушения небольшой тяжести, влекущие вследствие вынесения приговора судимость, достаточно перевести их в разряд административных правонарушений.

А теперь о недостатках Особенной части УК Республики Казахстан. В первую очередь, хотелось бы отметить, что криминализация и декриминализация уголовных правонарушений осуществлялась без учета их криминологической характеристики. Таким образом, законодателю необходимо обратить внимание на преждевременную криминализацию ряда деяний: клонирование человека (ст.129 УК РК); создание баз (лагерей) для подготовки наемников (ст.171 УК РК); рейдерство (ст.249 УК РК) и т.д. Преждевременной является декриминализация провокации взяточничества, которая обеспечивала уголовно-правовую охрану должностных лиц от преступных посягательств сотрудников финансовой службы и служб собственной безопасности.

Во-вторых, в ряде составов преступлений можно отметить неполноту признаков предусмотренного статьей деяния, то есть отсутствие одного из признаков деяния в квалифицированном составе. Анализ правоприменительной деятельности органов внутренних дел (Комитета криминальной полиции МВД Республики Казахстан) свидетельствует о том, что ряд преступлений фактически совершается в составе организованных преступных групп. К примеру, законодателю необходимо рассмотреть целесообразность введения квалифицированного признака «совершенные организо-

ванной группой» в следующих уголовно-наказуемых деяниях:

- подмена ребенка (ст.136 УК РК);
- нарушение равноправия человека и гражданина (ст.145ч УК РК);
- воспрепятствование законной деятельности представителей работников (ст.154 УК РК);
- принуждение к участию в забастовке или к отказу от участия в забастовке (ст.157 УК РК);
- воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (ст.158 УК РК);
- геноцид (ст.168 УК РК);
- экоцид (ст.169 УК РК) и т.д.

В-третьих, пробелы в Особенной части УК Республики Казахстан связаны с тем, что многие уголовно-правовые нормы имеют сходство друг с другом, то есть речь идет о конкуренции норм права. К примеру, как в действующем УК РК необоснованно криминализована такая форма деловой коррупции, как рейдерство. Диспозиция рейдерства содержит признаки, присущие ряду составов преступлений (самоуправству, вымогательству, должностным и коррупционным преступлениям и т.д.), которые образуют конкуренцию норм права. Кроме того, множественность существующих признаков понятия «рейдерство» в диспозиции ст.249 УК.РК создает сложности в квалификации рассматриваемого правонарушения. На мой взгляд, под рейдерством необходимо понимать не единичный преступный акт, а в большей степени социально-правовое явление, охватываемое рядом составов уголовных правонарушений.

В-четвертых, пробелы в Особенной части УК Республики Казахстан имеют место в связи с наличием большого количества бланкетных диспозиций. Возникает вопрос, какие правовые последствия влекут за собой диспозиции ряда составов преступлений, имеющие бланкетный характер? На сегодняшний день в УК РК отсутствует норма, регламентирующая допустимость бланкетных норм и соответственно обусловленность уголовной ответственности нарушением других — не уголовных — законов и (или) иных нормативных правовых актов. Кроме того, в ряде норм с бланкетными диспозициями сделаны ссылки не на конкретные законы и (или) другие нормативные правовые акты, а на целые правовые институты, порой, точно не очерченные, регламентирующие определенные сферы общественных отношений, каждый из которых складывается из совокупности норм, установленных в разных законах и (или) иных нормативных правовых актах. К примеру, диспозиция ст.168 УК Республики Казахстан содержит отсылочные нормы к нормативно-право-

вым актам, регулирующим охрану труда. Причем их количество является значительным, а наименования различны. Чаще всего к ним относятся правила, инструкции, положения, требования, указания. Правила об охране труда представляют собой систему правовых, технических и санитарных норм, обеспечивающих безопасные для жизни и здоровья человека условия выполнения работ.

Помимо изложенного, законы и иные нормативные правовые акты, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК Республики Казахстан, весьма нестабильны, так как в них законодатель нередко и порой неоднократно вносят изменения и дополнения.

Таким образом, практическим работникам порой просто невозможно ознакомиться с упомянутыми законами и актами, что служит одной из причин неприменения или серьезным препятствием к применению соответствующих норм УК Республики Казахстан с бланкетными диспозициями. В этой связи представляется необходимым дополнить УК Республики Казахстан приложениями к нему, содержащими тексты законов, на которые сделаны ссылки в бланкетных нормах УК Республики Казахстан, или необходимые выдержки из них, поскольку неизмеримо рациональнее централизованно специалистами в соответствующих отраслях законодательства осуществить единожды или осуществлять еще и периодически (при внесении в законы изменений и дополнений) работу по составлению указанных приложений, нежели возложить ее на многие тысячи загруженных обилием находящихся у них в производстве уголовных дел практических работников.

В связи с ратификацией ряда международных соглашений Республика Казахстан обязана имплементировать нормы международного права в отечественное право. Многие обязательства международного характера, вытекающие из ратифицированных конвенций, не были приняты во внимание при разработке вышеуказанных нормативно-правовых актов, в том числе и УК Республики Казахстан. До сих пор в нашей республике официально не признана коррупция в частном секторе, что является большим упущением антикоррупционного законодательства. 18 ноября 2015г. принят новый Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции», направленный на регламентацию новых принципов и методов борьбы с коррупцией [3].

В рассматриваемом нормативно-правовом акте в ст.16 изложены меры противодействия

коррупции в сфере предпринимательства. На лицо коллизии норм права, поскольку перечень коррупционных преступлений, изложенных в п.29) ст.3 УК Республики Казахстан, не включил в себя правонарушения против интересов службы в коммерческих организациях, ограничиваясь должностными правонарушениями. Таким образом, коррупция в частном секторе фактически не признана. Аналогичная проблема имеет место и к определению экстремистских преступлений (п.40 ст.3 УК Республики Казахстан), перечень которых не имеет под собой никаких научных обоснований, поскольку в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005г. отсутствует понятие экстремизма [4].

На наш взгляд, не оправдала себя гуманизация уголовного законодательства в части либерализации экономических преступлений. Во-первых, это обусловлено тем, что «Transparency International», в 2016г. в качестве одного из факторов, провоцирующих рост коррупции в Казахстане, выделили усиление доли теневой экономики; Во-вторых, все мы знаем, что либерализация экономических преступлений, имевшая место в Российской Федерации, наделала много шума. В России либерализация экономических преступлений только за первый год привела к чистому оттоку капитала в \$56,8 млрд. Из них \$35,1 млрд (то есть около 60%) выведены в рамках так называемых сомнительных финансовых операций [5, с.51].

Какие негативные изменения есть на сегодняшний день в новом УК Республики Казахстан? В конструкции двух экономических преступлений (ст.217 (Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой) и ст.218 (Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем), есть поощрительные нормы, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо добровольно заявляет о готовящемся или уже совершенном правонарушении.

Таким образом, можно говорить и об ускоренном развитии деятельности по легализации криминальных капиталов. Здесь на первый план выходит изменение качественных параметров, усложнение соответствующих многоходовых финансовых операций, что также обусловлено новыми возможностями, которые открывает перед криминалом глобализация. Наглядным примером может служить поведение казахстанских олигархов, которые разными способами (в том числе неправомерными и преступными), сколотив огромные состояния, не содействуют решению

отечественных проблем, а вывозят свой капитал в оффшоры, вкладывают огромные деньги в зарубежные компании.

К чему привела либерализация экономических преступлений в Республике Казахстан? За совершение экономических преступлений, в том числе и при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках в качестве альтернативного наказания предусмотрен штраф, что дает возможным криминальным представителям бизнеса легально откупаться от совершения преступления. Таким образом, нововведения нарушают принцип справедливости назначения наказания. Кроме того, замена санкций, связанных с лишением свободы на другие может привести к проблемам экстрадиции лиц, совершивших экономические преступления и выехавших за пределы Республики Казахстан.

Как показывает мировая практика (в том числе опыт США по легализации капиталов бутлегеров в период правления Рузвельта), когда накопление теневых капиталов достигает размеров порядка половины объема ВВП страны и более, с неизбежностью действия закона всемирного тяготения наступает известный переход количества в новое качество: в данном случае это означает действие мощной тенденции не просто к легализации «грязных» капиталов, но и к, так сказать, всеобщей легитимизации структур и субъектов криминализованного бизнеса [6].

Таким образом, анализ Особенной части УК РК свидетельствует о необходимости ее тщательного анализа, сопоставления с нормами Общей части, рассмотрения целесообразности криминализации и декриминализации преступных действий, устранения системных проблем и пробелов в праве, решения вопросов имплементации в уголовное законодательство норм международного права.

Концептуальные изменения коснулись и уголовно-процессуального законодательства.

Во-первых, исключена стадия возбуждения уголовного дела. Для рассмотрения вопросов обоснованности этой позиции обратимся к историческим фактам. Видный историк В.О.Ключевский писал: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» [7]. Поскольку УПК РК 1997г. являлся наследием тоталитарной системы, он содержал в себе такую стадию уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела, введенную еще 11 февраля 1957г. законом «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуаль-

ного кодексов». Стадия возбуждения уголовного дела выполняла роль своеобразного фильтра от необоснованного возбуждения уголовного дела и уголовного преследования в отношении граждан. Акту возбуждения уголовного дела предшествовала доследственная проверка. При этом в уголовном процессе Казахстана до возбуждения уголовного дела допускалось проведение трех следственных действий: осмотра, выемки и производства экспертизы (ст.184 ранее действующего УПК Республики Казахстан). По мнению ряда ученых, именно эти три следственные действия не ущемляли конституционные права граждан.

УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014г. исключил стадию возбуждения уголовного дела. В настоящее время органы уголовного преследования уполномочены после регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований провести любое неотложное следственное действие.

Каково мнение ученых и правоприменителей по вопросам исключения стадии возбуждения уголовного дела? Представители союза адвокатов отмечают, что новый Уголовно-процессуальный кодекс развяжет руки силовикам. По мнению представителей общественного фонда «Transparency Kazakhstan», госорганы вносят подобные изменения для своего же удобства, поскольку уголовное преследование переносится на более ранние стадии.

Таким образом, перед принятием решения об исключении стадии возбуждения уголовного дела из уголовного судопроизводства Республики Казахстан необходимо было исследовать уровень коррупции в правоохранительных органах, дабы исключить риски, связанные с возможностью превышения служебных полномочий в момент досудебного расследования уголовных дел.

Во-вторых, УПК Республики Казахстан от 2014г. изменил представление о сущности, правовой природе и задачах следственных действий посредством введения новой дефиниции «негласные следственные действия».

Насколько это обосновано? Во-первых, разработчики уголовно-процессуального закона не изучили правовую природу, сущность, задачи и значение оперативно-розыскной деятельности, в том числе и оперативно-розыскных мероприятий. А. Я. Гинзбург полагает, что «введение «негласных (т. е. секретных, тайных) следственных действий» в отечественный уголовный процесс, провозгласивший демократические принципы, в том числе осуществление судопроизводства на основе состязательности и равенства сторон, от-

брасывает уголовный процесс в не столь далекие времена инквизиционного характера, от которого казахстанский законодатель отказался ранее. В данном случае искусственное слияние в единое целое двух различных по форме и сущности видов деятельности недопустимо, так как ведет в конечном итоге к хаотичности и разрушению процессов указанных государственных видов деятельности и их законодательных основ» [8].

Помимо вышеизложенного, институт негласных следственных действий не получил необходимой и совершенной процессуальной формы, которая служила бы достаточной гарантией как получения достоверных доказательств, так и защиты прав и свобод человека. К примеру, по ряду негласных следственных действий невозможна их правовая регламентация (ст.251 УПК РК. Негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности). Также возникает вопрос о невозможности ознакомления с негласными следственными действиями защитника.

Если подходить к рассмотрению этой проблемы в контексте теории государственного управления, то здесь уместно употребить общеизвестный тезис — дублирование полномочий и функциональных обязанностей у субъектов права всегда влечет к конфликту интересов. Дублирование же функций следователя и оперативного работника приведет к конфликтам интересов, связанных с нежеланием сообща решать вопросы борьбы с преступностью. При умении проводить негласные следственные действия следователи откажутся от взаимодействия с оперативными аппаратами и службами криминальной полиции.

В-третьих, введение нового правового института — процессуального соглашения изменило представление об основных задачах и конституционных принципах уголовного судопроизводства.

Задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (ст.8 УПК Республики Казахстан).

Вместе с тем, введение в правовую систему такого института, как процессуальное соглашение («сделка с преступником»), является нарушением базовых принципов уголовного процесса — осуществление правосудия только судом (ст.11 УПК РК), поскольку вопросы виновности лица в совершении преступления, размер и вид наказания могут

определяться уже в стадии досудебного производства. Возникает вопрос: а зачем тогда суд? Просто для констатации фактов, установленных органами уголовного преследования? Тогда логически возникает вопрос об исключении из числа принципов уголовного процесса — принципа осуществления правосудия только судом, что вряд ли допустимо.

При рассмотрении проекта нового УК Республики Казахстан был проигнорирован негативный опыт зарубежных стран по использованию процессуальных соглашений (сделок с преступниками). Так, английские и американские ученые всячески критикуют сделки о признании вины, полагая, что юридический процесс не основан на установлении истины. Многие в США считают судебные сделки позором для правосудия, при этом говорят, что подобные сделки выгодны для обвиняемых, так как он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление. По признанию граждан Америки, ни одна из судебных практик не вызывает большего возмущения общественности, чем предложение уступок обвиняемым, сделавшим заявление о признании своей вины. Ее непопулярность в глазах американской общественности заставила запретить или ограничить эту практику в ряде юрисдикций. В странах же континентальной Европы данный институт не прижился, как представляется, потому, что там хорошо видят опасности его внедрения и имеющиеся в данном порядке судопроизводства недостатки. Эксперты ООН также обратили особое внимание к процедуре сделки о признании вины в грузинском законодательстве. В частности, они выразили обеспокоенность по поводу ограниченной роли и независимости судьи в таких процессах. В соответствии с существующим законодательством, судья связан соглашением о признании вины и не

может сократить согласованную меру наказания без согласия прокурора».

Новый УПК Республики Казахстан изменил представление о фундаментальных началах уголовного процесса, определяющих систему и содержание его институтов и норм, в связи с введением дискреционных полномочий прокурора.

УПК Республики Казахстан наделил прокурора дискреционными полномочиями, то есть практически абсолютной властью в рамках уголовно-процессуальной деятельности. На сегодняшний день прокурор:

1. Является полноправным органом предварительного следствия (ст.60 УПК РК);
2. Фактически выполняет функции правосудия путем решения вопроса, связанного с процессуальным соглашением (ст.ст.58, 612-621 УПК РК);
3. Обладает ряд исключительными полномочиями — в УПК РК фигурирует термин «исключительные полномочия прокурора».

Таким образом, нововведения нарушают конституционный принцип, изложенный в ст. 75 Конституции Республики Казахстан — Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом [9].

Помимо изложенного, новый УПК Республики Казахстан создал условия для дублирования ряда полномочий:

1. Прокурор дублирует функции правосудия в части заключения процессуального соглашения;
2. Введение должности «Следственный судья» дублирует функции прокурора;
3. Прокурор, став полноправным органом предварительного следствия, дублирует функции органов дознания и предварительного следствия.

В заключении хотелось бы отметить, что действующий УК и УПК Республики Казахстан существенно нарушают положения основного закона страны — Конституции Республики Казахстан. Целесообразно провести мониторинг уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан и отраслевым нормативно-правовым актам.

Литература.

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2016 года №235- V.
3. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015г.
4. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005г.
5. Смирнов Г.Бюджет сгубила либерализация. — М., 2011

6. Куликов В. Бизнесменам обещают волю. Известные правоведы предлагают разгрузить тюрьмы // Российская газета. 2011. 10 февр.
7. Курс русской истории в 5-и ч. – СПб., 1904-1922. – 1146с.
8. Гинзбург, А. Я. О так называемых «негласных следственных действиях» [Электронный ресурс] / А. Я. Гинзбург // Информ. агентство Zakon.kz. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> (дата обращения: 07.11.2014).
9. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.).

Literature.

1. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014 No. 226-V.
2. The Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses of July 5, 2016 No. 235-V.
3. Law of the Republic of Kazakhstan “On Counteracting Corruption” of November 18, 2015.
4. The Law of the Republic of Kazakhstan “On Countering Extremism” of February 18, 2005.
5. Smirnov G. Budget ruined the liberalization. - M., 2011.
6. Kulikov V. Businessmen promise will. Famous legal scholars suggest unloading the prisons // Rossiyskaya Gazeta. 2011. 10 Feb.
7. The course of Russian history in the fifth part - St. Petersburg, 1904-1922. – 1146 P.
8. Ginzburg, A. Ya. On the so-called “secret investigative actions” [Electronic resource] / A. Ya. Ginzburg // Inform. Agency Zakon.kz. - Access mode: <http://www.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> (date of circulation: 07.11.2014).
9. Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 02.02.2011).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И МЕТОДОВ БОРЬБЫ С НИМ

Зинкевич Татьяна Ивановна

Аннотация

Предмет исследования. Криминалистический анализ различных приемов и уловок, которые используются преступниками при сокрытии преступлений и противодействии полиции.

Метод. При проведении исследования применен метод диалектического анализа, дедукции и индукции. В меньшей степени использован метод исторического анализа.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление особенностей приемов и уловок, которые преступники используют для противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Новизна исследования. Сравнительный уголовно-правовой, уголовно-исполнительно-правовой и криминологический анализ профессиональной преступности в Республике Казахстан проведен впервые. Установлены следующие новые данные: 1) профессиональные преступники прибегают к различным уловкам, затрудняющим расследование преступления; 2) для успешного противодействия приемам и уловкам преступников необходимо изучать преступную деятельность с позиции преступника; 3) при разработке приемов по противодействию уловкам преступников необходимо изучать богатый зарубежный опыт в указанной сфере; 4) в работе подробно рассматриваются факторы, обеспечивающие успех криминального обмана.

Можно утверждать, что весь криминалистический технический и тактико-методический арсенал в полном объеме используется при раскрытии и расследовании всех преступлений, в том числе и тех, в которых наличествуют те или иные элементы их сокрытия.

Выводы.

1. Большая часть преступников действует скрытно и старается противодействовать расследованию преступлений.

2. Использование приемов по противодействию расследованию преступлений является составной частью «криминального профессионализма».

3. Полиция при расследовании преступлений должна активно использовать контрмеры по противодействию различным уловкам преступников.

Ключевые слова. Расследование преступлений, преступность, уловки преступников, полиция, криминалистика, изучение преступной деятельности, психологические приемы

Известно, что преступные элементы, совершая свои деяния, практически всегда прибегают к различным способам маскировки, хитростям и уловкам, затрудняющим процесс установления истины[1]. То, что в бывшем СССР криминалистика недостаточно уделяла внимания изучению

способов совершения и сокрытия преступлений, совсем не означало, что они не исследовались за пределами Советского Союза и стран СНГ. Проблема методов, способов и ухищрений совершения и сокрытия преступлений всегда имела большое значение для ведущих зарубежных те-

оретиков и практиков полицейского искусства. К этому их вынуждало существование мощной организованной и профессиональной преступности в странах с развитой капиталистической системой и, прежде всего, в США, Франции, Германии, Италии, Великобритании, а последнее время в России, Польше, Литве, Грузии и др. Подробнейший анализ состояния и основных тенденций развития мировой преступности дан в обстоятельной работе F. Adler, G. O. W. Mueller, W. S. Laufer [2]

В западной науке и полицейской практике, способы совершения и сокрытия преступлений носят наименование «преступных уловок или преступных комбинаций». В связи с чем мы считаем уместным использовать именно принятую там терминологию. Вопросы криминального профессионализма, т.е. искусства введения полиции в заблуждение, скрытности, технической подготовленности, правовой и психологической закалки преступников, широко обсуждаются на страницах полицейской печати, служили и служат предметом открытых и закрытых научных и практических дискуссий. Поэтому мы, говоря о способах совершения и сокрытия преступлений применительно к деятельности полиции в западных странах, также будем употреблять термин «криминальный профессионализм». В странах запада продолжается теоретическая разработка проблем, связанных с применением различных способов сокрытия преступлений. Причем эти исследования имеют сугубо практическую направленность, т.е. их результаты активно внедряются в полицейскую практику, берутся за основу при разработке новых методик раскрытия и расследования преступлений, используются при создании современных образцов криминалистической и оперативно-розыскной техники и других средств фиксации, связи, шифровки, и т.д.

В ряде научных работ были определены факторы, которые обеспечивают успех криминального обмана. Причем западные криминалисты, исследуя тот или иной аспект проблемы, зачастую рассматривают ее не только с точки зрения полиции, но и с точки зрения преступников, тех целей, которые они ставят перед собой прибегая к той или иной уловке, тактике ее реализации, получаемых результатов и уроков, извлекаемых из удач или провалов для дальнейших криминальных акций. Такой подход позволяет видеть процесс совершения преступления и процесс его раскрытия глазами преступника, что оказывается, в конечном счете, позитивным как

для развития как криминалистической (полицейской) науки, так и для практики раскрытия преступлений.

В этой связи припоминается характерный эпизод из советских времен. На одном из совещаний в конце 70-х годов министр внутренних дел СССР Н.А. Щелоков рассказал следующее. В одной из колоний Пермской области заключенный Б. написал и оформил в виде машинописного экземпляра монографию, в которой излагались принципы и тактика совершения «идеального» преступления, т.е. преступления, не оставляющего никаких материальных или психических следов, и не дающих милиции никакой информационной базы для его раскрытия. Также в указанной монографии рассматривались методы его планирования, принципы и способы совершения и сокрытия, тактики противодействия деятельности милиции и другие вопросы, связанные с преступной деятельностью и уклонением от уголовной ответственности. Щелоков пояснил, что рукопись объемом 800 страниц лежит у него в сейфе, и что там имеется исключительно интересный материал для криминалистики, поскольку ее оценивается с «противной стороны», но что он боится передавать ее в руки ученых, поскольку содержащиеся в монографии рекомендации и принципы могут быть использованы недобросовестными людьми в целях совершенствования преступных методов[3]. Приведенный пример является иллюстрацией как менталитета высших чинов в советской иерархии, так и действительной ценности изучения преступной деятельности с позиций самых преступников, «их глазами».

Однако наибольшую практическую ценность представляют обобщенные специалистами способы совершения и сокрытия преступлений, позволяющие осуществить операцию криминального обмана и в противовес ему полицейского контробмана.

Зарубежные ученые изучили целый ряд способов, которые образуют основу криминального обмана. Речь идет об отвлекающих действиях, использовавшихся, прежде всего, преступными террористическими организациями и разветвленными организованными преступными группами (организациями, сообществами) в экономической сфере, наркоторговле, торговле оружием, людьми, человеческими органами и др., которые, так или иначе, были повязаны с представителями властных структур. Эти люди не тешили себя надеждами на то, что полиция их не найдет, а проводили интенсивные упреждающие

мероприятия, направленные на противодействие полиции.

Один из наиболее распространенных способов – это стимулирование уверенности офицеров полиции в том, что преступниками будет принят в действительности наиболее верный путь достижения цели, с отвлечением их внимания от альтернативного пути. Способ этот основан на давно известном в психологии соревновании противоборствующих интеллектов в ранге рефлексии, описанном еще в 60-е годы прошлого века А.Р. Ратиновым [4].

Другим способом является так называемая «приманка». Этот способ включает в себя представление преступниками полиции того, что ей покажется идеальной уликой или возможностью, которую она может использовать, тогда как на самом деле полицейские заманиваются в ловушку.

«Повторяющийся процесс» – еще один способ криминального обмана. Цель этого способа – усыпить бдительность полиции и внушить ей ложное чувство уверенности в непричастности подозреваемых к расследуемому преступлению. Примером тому может служить успешное и дерзкое ограбление банка в г. Вроцлаве (Польша). Два преступника, находившиеся под административным надзором полиции, с исключительной регулярностью приходили в полицейский участок на час – полтора раньше назначенного для регистрации срока и ожидали в сквере приема. При этом свое пребывание в полиции они старались обставить так, чтобы обязательно их видели перед комиссариатом или внутри здания. В один из таких дней, – они, показавшись на глаза дежурному, сели в ожидавший их неподалеку автомобиль и в течение получаса в масках и с оружием, угрозой подавив сопротивление служащих банка, ограбили его на сумму 850 тысяч долларов. После этого незаметно подъехали к полиции, и как ни в чем не бывало, дождавшись урочного часа, посетили своего куратора, который зарегистрировал их визит.

Несмотря на имевшееся против них некоторое подозрение, польской полиции было трудно преодолеть сформированную ранее установку доверия, возникшую под влиянием предыдущих действий преступников по усыплению бдительности полиции. Преступники были изобличены длительное время спустя только благодаря оперативной информации, поступившей из исправительной колонии от лиц, отбывавших там наказание [5].

В другом случае преступники под видом бригады связистов в течение недели регулярно про-

водили какие-то работы во дворе крупной посреднической фирмы по продаже недвижимости. При этом в помещение фирмы заносились на обеденные перерывы и в конце рабочего дня на ночь оставлялись инструменты и приборы. После ограбления фирмы, ее работники поясняли, что регулярность и неоднократность ежедневно производимых работ была настолько убедительной, что не возникало даже мыслей о возможной угрозе. Таким образом, путем постоянных повторений преступникам удалось усыпить бдительность жертв, ввести их в заблуждение, внушить им, что все это является безобидными ремонтными работами.

К этому же способу «усыпления бдительности» относятся и неоднократные ложные отключения (или наоборот – включения) тревожной сигнализации, отключения электроэнергии, ложные, под видом коротких замыканий, включения – отключения вентиляции, других приборов, создающих шум или отвлекающих внимание охраны в ночное время.

Делается совершенно обоснованный вывод: преступниками могут применяться различные и многообразные формы, способы и приемы обмана. Их нужно знать, уметь разоблачать и не только противостоять криминальным комбинациям, но и использовать в своих интересах. Это и будет означать владение полицией искусством контркомбинаций.

Зарубежные авторы в своих работах акцентируют внимание на широком применении криминального обмана организованной и профессиональной преступностью. Вместе с тем подчеркивается, что полицейский контрбман должен быть составной частью оперативной работы полиции по выявлению и изобличению преступников. Мероприятия, которые могут обеспечить его осуществление, входят обычно в приложения к оперативным разработкам преступных групп и организаций, по обеспечению безопасности проводимой операции и сотрудников полиции, участвующих в ней, а также полицейской агентуры. Кроме того, офицеры криминальной полиции должны быть обучены, подготовлены к использованию различного рода случайностей, просчетов преступников, а также благоприятных для себя обстоятельств, профессиональной занятости и психологии населения, его этнического, национального состава, дорожной сети, условий местности и урбанизации.

Ситуации, характеризующиеся информационной неопределенностью, также могут заставить применить обман. При таких обстоятельствах

следователь и преступник, стараясь взаимно переиграть друг — друга в ранге рефлексии, часто пытаются вводить соперника в заблуждение или искусственно повышать степень информационной неопределенности (создавать путаницу в представлениях о ситуации, о большей или меньшей степени своей информированности) для того, чтобы сохранять право выбора и проверить реакцию на альтернативные действия. Преступник, не решивший, нападать ли ему или не нападать, может, например, иметь желание быть готовым к этим действиям.

Могут существовать и «стили обмана или уловок», варьирующиеся в зависимости от страны, преступной субкультуры, уровня профессионализма, «полицейской» этики и традиций правоохранительных органов, которые определяют различия в том, когда, какой и как та или иная сторона использует обман. Изучая указанные культурные нормы и профессиональные традиции можно, оказывается, научиться предсказывать, какой та или иная преступная организация (клан, мафия и т.д.) или преступник профессионал, будет использовать обман, или на какую, наиболее характерную для него уловку пойдет он.

И, наконец, как пишут иностранные специалисты, имеется с той и другой стороны такой профессиональный феномен как личности, склонные к применению профессионального обмана, или говоря другими словами, люди с развитыми комбинационными способностями. Ясно, что даже в одном и том же культурном или организационном окружении отдельные личности отличаются друг от друга в этом отношении. Одни преступные лидеры проявляют исключительную изобретательность и получают наслаждение от применения необычных способов обмана, другие просто применяют их более или менее удачно. Третьи, не имея способностей к прогнозированию последствий своих комбинаций, не видя всех неизбежных и возможных негативных обстоятельств, связанных с несовпадением предлагающегося с помощью обмана варианта события и его реальной картиной, терпят поражение, мирятся с ним, не пытаясь даже что — либо предпринять. Почему это так происходит, криминалистами до сих пор еще не исследовано, но с психологической точки зрения это можно объяснить таким феноменом, часто встречающимся в природной среде и у людей, как ригидность психики, под которой понимается склонность субъекта в различных ситуациях действовать раз и навсегда усвоенным способом. Это относится в равной мере как к преступным элементам, так и к полицейским специ-

алистам. Персональное отношение к способам введения в заблуждение можно определить только рассматривая криминальный и профессиональный опыт тех или иных лиц. Те из них, которые полагались на обман в прошлом, вероятно, прибегнут к нему еще раз. Известно, например, что знаменитый криминальный авторитет Аль Капоне, несмотря на свою внешность «простака» и как будто вызывающее криминальное поведение, был в то же время непревзойденным мастером борьбы с полицией, не давая ей юридических оснований для предъявления обвинения в каком — либо преступлении и привлечения к уголовной ответственности. Другой криминальный авторитет Америки — «Банановый Джо» — был большим хитрецом в международном криминальном бизнесе и в своих взаимоотношениях с полицией, а Карло Гомбини был страстным сторонником необычных уловок и комбинаций в любых своих криминальных предприятиях, так что полиция потеряв надежду захватить его с поличным, предпочитала поддерживать с ним какие — то формы сотрудничества.

Из всего этого можно сделать вывод, что, следуя полезному совету «знай противника», полиция и другие государственные органы уголовного преследования должны хорошо изучать и знать опыт преступников в применении способов совершения преступлений, основанных на обмане и в свою очередь в совершенстве владеть способами контрбмана и искусством оперативного комбинирования [6].

Считается, что скрытность, как одна из форм контрбмана, является основой для создания внезапности. При этом подчеркивается, что скрытность достигается тщательным сохранением профессиональной тайны, бдительностью, маскировкой, высокой обученностью в пользовании различными видами специальной техники связи, регистрации (фото — видео), транспортом, умением пользоваться временным фактором, погодой, темнотой. Нетрудно заметить, что одна из основных форм полицейской комбинаторики — скрытность — выступает в данном случае как способ достижения внезапности. Это вполне вписывается в законы борьбы сторон с противоположными целями, диалектика которых предполагает такие переходы.

По мнению польских криминалистов и специалистов практиков, «для того, чтобы достичь внезапности нейтрализации мафиозного клана и провести полицейскую операцию в короткие сроки, целесообразно скрытно подготовить и начать оперативно — следственные действия...

с целью ареста и изоляции организационного и управляющего звена, разоблачения нижестоящих групп прикрытия и овладения объектами (нарколаборатории, подпольные типографии фальшивомонетчиков, хранилища оружия, места изготовления «паленых» спиртных напитков и др.), прежде чем преступники приступят к уничтожению вещественных доказательств, документов и других уличающих предметов, организации защиты и апеллирования к подкупленным СМИ и общественному мнению» [7].

Рассмотренные выше проблемы способов совершения и сокрытия преступлений, таких как теория способов сокрытия, уголовно-правовые аспекты сокрытия, классификация и содержание способов сокрытия и другие вопросы, представляют собой элементы теоретической базы для совершенствования криминалистической тактики и методики разоблачения криминальных способов сокрытия обстоятельств преступления. Иными словами, весь рассмотренный материал, должен послужить основой для разработки теоретических положений и практических рекомендаций по криминалистической тактике и методике уголовно-процессуального доказывания факта криминального сокрытия преступления. Только в этом случае предыдущее исследование проблем сокрытия будет иметь действительную теоретическую и практическую ценность.

Следует отметить, что криминалистика в своем развитии с древнейших времен (еще не называясь криминалистикой) изначально ориентировалась на раскрытие преступления как явления антиобщественного, наказуемого,

а значит по самой своей природе тайного, скрываемого от людей. То, что какая-то часть преступлений совершалась в условиях очевидности, а в некоторых случаях и не скрывалась преступником, не служило фактом, препятствующим разработке методов раскрытия тайных, скрываемых преступлений. Наоборот, доля очевидных преступлений была, в целом, незначительной, и существовал социальный заказ и государственная необходимость разработки как науки, так и системы практических приложений, которые позволяли бы раскрывать все преступления, особенно скрываемые. Результатом реализации этого заказа стала разработка теоретических положений (Ганс Гросс, Эдмонд Локар, А.А. Квачевский, Альфонс Бертильон, Уильям Гершель, Френсис Гальтон, Чезаре Ломброзо, Рудольф Рейс, Е.Ф. Буринский, С.А. Алякринский, В.И. Лебедев, Аллан Пинкертон, Эдвард Гувер и др.) и систематизация наиболее результативных способов и методов раскрытия преступлений на современной научно-технической базе, которая к концу 19-го, в начале 20-го веков оформилась в самостоятельную науку, в одних странах называемую криминалистикой (Франция, Германия, Польша, Россия, Чехия, Китай и др.), а в других – полицейской наукой (США, англоязычные страны, Япония и др.).

Таким образом, можно утверждать, что весь криминалистический технический и тактико-методический арсенал в полном объеме используется при раскрытии и расследовании всех преступлений, в том числе и тех, в которых наличествуют те или иные элементы их сокрытия.

Литература.

1. См. работу Зинкевич И.Б., Зинкевич Т.И. Тактико-криминалистические и логико-информационные проблемы расследования преступлений. Изд-во «Казак университеті». Алматы. 2015.
2. Freda Adler, Gerhard O. W. Mueller, William S. Laufer: Criminal Justice, McGraw-Hill, Inc., New York-St. Louis-San Francisco, 2010.
3. Зинкевич И.Б., Гмырко В.П. Приблизить к нуждам практики. /Советская милиция, 1987, № 6.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001 – 352 с.
5. Problemy kryminalistyki. Nr 138, Warszawa, 1996
6. Zając B. Zachowanie przestępcze a “Modus operandi”, Warszawa, PWN, 2006.
7. Krzemień J. Nowe techniki policyjne w wykrywaniu przestępstw. Referat wygłoszony na seminarium oficerów służby śledczej 12 kwietnia 1995 r. Wyd. Zakładu Kryminalistyki KGMO MSW RP. Warszawa, 1995.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М., Изд-во «ЮНИТИ», 2001, с.727.
9. Cholyst B. Kryminalistyka. Wyd. PWN. Warszawa, 2012.
10. Айдукевич К. Прагматическая логика. Варшава, 1998.

Literature.

1. See the work of Zinkevich I.B, Zinkevich T.I. Tactic, criminalistic and logical information problems of investigation of crimes. Publishing house of the "Kazakh University". Almaty. 2015.
2. Freda Adler, Gerhard O. W. Mueller, William S. Laufer: Criminal Justice, McGraw-Hill, Inc., New York-St. Louis-San Francisco, 2010.
3. Zinkevich IB, Gmyrko V.P. Approach the needs of practice. / Soviet police, 1987, № 6.
4. Ratinov A.R. Forensic psychology for investigators. M: OOO Publishing House "Yurlitinform", 2001 – 352 p.
5. Problemy kryminalistyki. Nr 138, Warszawa, 1996.
6. Zając B. Zachowanie przestępcze a "Modus operandi", Warszawa, PWN, 2006.
7. Krzemień J. Nowe techniki policyjne w wykrywaniu przestępstw. Referat wygłoszony na seminarium oficerów służby śledczej 12 kwietnia 1995 r. Wyd. Zakładu Kryminalistyki KGMO MSW RP. Warszawa, 1995.
8. Belkin R.S. Course of criminalistics. Textbook for high schools. – 3rd ed., Supplemented. -M., Publishing house "UNITY", 2001, p.727.
9. Cholyst B. Kryminalistyka. Wyd. PWN. Warszawa, 2012.
10. K. Aidukevich, Pragmatic Logic. Warsaw, 1998.

О ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Абдрахманов Серикказы Толеуович

Аннотация

Предмет исследования. Криминалистический анализ следователем некоторых следственных действий при расследовании преступлений, связанных с террористической деятельностью.

Метод. При проведении исследования применен метод диалектического анализа, дедукции и индукции. В меньшей степени использован метод исторического анализа.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление особенностей расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью.

Новизна исследования. Уголовно-правовой и криминалистический анализ тактики производства следственных действий при расследовании преступлений террористической направленности проведен впервые. Установлены следующие новые данные: 1) при расследовании террористических преступлений следователь должен принимать решения и выполнять необходимые действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством; 2) процессуальные действия следователя по делам о преступлениях террористического характера должны быть направлены на беспристрастное, быстрое и полное расследование преступления; 3) при производстве многих следственных действий возможны ситуации тактического риска; 4) в работе подробно рассматривается тактика проведения отдельных следственных действий.

Автор показывает в своей статье способы проведения этих первичных следственных действий, таких как захват файлов, поиск, экспертизы и конфронтации, необходимость рассмотрения взаимосвязи действий, определение наиболее целесообразных их комплексов, сбор информации и приглашение специалистов.

Выводы.

1. Терроризм относится к числу самых опасных явлений современности.
2. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей.
3. При расследовании преступлений, связанных с террористической деятельностью, тактика производства отдельных следственных действий имеет значительную специфику.

Ключевые слова: терроризм, досудебное расследование, групповые обыски, тайники-двойники, очная ставка, тактический риск.

Терроризм относится к числу самых опасных явлений современности. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами.

Создатель советской теории криминалистики Р.С. Белкин отмечает, что из всех предложенных в криминалистической теории классификаций следственных ситуаций, практическое значение имеют следующие: 1) по времени возникновения — начальные, промежуточные и конечные; 2) по отношениями между участниками — кон-

фликтные и бесконфликтные; 3) по отношению к возможности достижения цели — благоприятные и неблагоприятные; 4) по мере общности ситуации разделяются на типовые и специфические [1].

Поводом к началу досудебного расследования преступлений террористического характера может быть: 1) заявление физического лица либо сообщений должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации; 2) явки с повинной лица, которое совершило преступление; 3) сообщения в средствах массовой информации; 4) рапорт должностного органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении террористического характера [2].

При расследовании террористических преступлений следователь принимает решение и выполняет необходимые действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Процессуальные действия следователя в совокупности направлены на беспристрастное, быстрое и полное расследование уголовного правонарушения [2].

Возникает вопрос о том, какие следственные действия целесообразно выполнять на начальном этапе расследования преступления. Данный вопрос решается в зависимости от следственной ситуации, других объективных и субъективных факторов.

Тактически оправданно выполнять в первую очередь действия: 1) которые не терпят промедления, обеспечивают фиксацию следов, которые могут исчезнуть или быть уничтожены; 2) которые направлены на предупреждение новых преступлений или устранение вредных действий совершенного преступления; 3) которые способствуют решению задач начального этапа расследования, от которых зависят результаты досудебного расследования и информационной неопределенности; 4) которые требуют затрат длительного времени (например, назначение судебно-экономической экспертизы); 5) результаты которых имеют значение для проверки нескольких версий; 6) которые направлены на нейтрализацию попыток подозреваемого помешать расследованию и установлению истины по делу (исчезнуть, повлиять на свидетелей, сфабриковать ложные доказательства и т.д.) [3].

При расследовании террористических преступлений в обязательном порядке должны быть проведены следующие первоначальные следственные действия: выемка документов, обыск, допрос, очная ставка, наложение ареста на имущество и счета юридических лиц, следственный осмотр документов, назначение судебных экспертиз.

К числу безотлагательных первоначальных следственных действий относится обыск и выемка. Порядок проведения обыска и выемки регламентируется ст. 252-256 УПК Республики Казахстан. Обыск и выемку необходимо проводить по месту жительства и работы подозреваемых лиц, в офисных, складских, производственных и других помещениях организации-заемщика. Причем обязательным условием проведения этих следственных действий является внезапность. Правильно указывается в криминалистической литературе, что внезапность проведения следственного действия позволяет разрушить позицию, выбранную лицами, чтобы скрыться, и создать условия для получения необходимой для раскрытия и расследования преступлений информации [4].

Проведение выемок и обысков на первоначальном этапе расследования преступлений лишает преступников возможности скрыть от расследования материальные объекты, которые имеют доказательственное значение по делу [5].

При наличии тайников в ряде случаев учитывается целый ряд признаков психологического характера человека. В юридической литературе обычно выделяют следующие:

1) расчет на появление фактора усталости и автоматизма. Так, документ, который ищет следователь, часто кладут в книгу, которая находится в середине книжной полки. Предусматривается, что книги будут оглядываться из того или другого края полки, и к середине полки уже окажется определенный автоматизм, усталость, при котором следователь не будет внимательно перелистывать каждую страницу;

2) расчет на брезгливость;

3) расчет на проявление такта и других благородных движений со стороны следователя;

4) преднамеренная неаккуратность при укрывательстве предмета (оставление его на виду);

отвлечение внимания изготовлением тайников-двойников. При выявлении первого пустого тайника, расчет на то, что последние тайники оглядываться не будут. Расчет на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания при поиске разыскиваемого следователем объекта [6].

При расследовании террористических преступлений существует необходимость проведения серии обысков в офисах, в рабочих помещениях и по месту жительства подозреваемых. Такие обыски получили название групповых [7]. Проведение групповых обысков дает эффективный результат при расследовании анализируемых

преступлений, которые совершаются террористическими группами. В процессе подготовки группового обыска стоит предусмотреть средства связи между участниками, единое руководство и единый план его проведения, порядок обмена информацией, а также и то, что эти обыски должны проводиться в тот именно день и в тот именно время. Планируя групповой обыск, уместно использовать оперативные данные и составить схему преступных связей, а также схему родственных уз обыскиваемых лиц [8].

Если планируется задержание лиц, которые обыскиваются, предварительно стоит предусмотреть, как будет проходить задержание, какие мероприятия стоит принять для избежания общения задержанных между собой и где они будут размещены.

Обыск во многих случаях проводится в ситуации тактического риска, когда допускается в некоторых случаях наступление негативных последствий. Принятие решения о проведении обыска связано с достаточными основаниями, которые имеет следователь, с данными, которые позволяют выдвинуть основания, что в каком-то помещении или у какого-то лица находятся документы, оружия, боеприпасы. Фактические данные, которые позволяют выдвинуть предположение, имеют достоверный характер.

При проведении обыска тактический риск находит свое выражение и в выборе времени проведения обыска. Преждевременность обыска приводит к тому, что отсутствуют необходимые данные о предметах обыска, месте будущего обыска, обыскиваемом лице, достоверных способах укрывательства. Промедление с проведением обыска ставит под сомнение его неожиданность и может привести к тому, что разыскиваемые предметы будут изъяты с места будущего обыска или уничтожены. В связи с этим обыски у подозреваемых лиц в совершении террористических преступлений должны быть проведены сразу же после начала досудебного расследования, чтобы исключить возможность потери доказательств, в качестве доказательства по делу.

До проведения обыска необходимо собрать ориентирующую информацию, которая содержит:

1) информацию относительно помещения, его расположения, особенности подходов, входов, выходов, если задача обыска – обыск помещения;

2) информацию об обыскиваемом лице, что позволяет следователю получить представления о личности преступника в плане, который интересует следователя, то есть в плане оценок профессиональных и интеллектуальных черт лица, кото-

рые могут быть использованы для укрывательства объектов, которые необходимо отыскать. Выяснение данных о личности относительно характеристик, которые важны для обыска, оказывается в информации о: 1) профессии лица; 2) его привычках; 3) увлечениях; 4) круге друзей и родственников; 5) антипатиях и симпатиях; 6) возможностях для укрывательства в служебных и других помещениях. Особенное внимание необходимо уделить изучению образа жизни обыскиваемого лица, его профессиональных знаний и увлечений, знакомств, связей, в том числе и в преступной среде. Данную информацию необходимо получить оперативным путем, чтобы исключить возможность подготовки преступников к обыску.

Во время обследования компьютерной техники необходимо обеспечить участие специалиста: программиста, системного аналитика, инженера из средств связи. Участие специалиста в этом следственном действии просто необходимо для взлома кодов защиты, для отыскивания необходимой информации в памяти компьютера, для поиска специально или случайно стертой информации, для отыскивания следов работы компьютера в сети, для правильного копирования информации из памяти компьютера на переносные накопители информации, для консультаций по вопросам возможностей программного обеспечения, установленного в компьютерах.

С помощью допроса следователь не только получает данные о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах, но и использует результаты допроса для установления фактов, раньше ему неизвестных, проверяет и оценивает их, выдвигает новые версии [9].

Во время допросов членов террористической группы необходимо выяснить также следующие обстоятельства: 1) побудительный мотив к возникновению замысла; 2) конкретные участники; 3) способы осуществления преступной деятельности; 4) структура группы, приемы связи, способы конспирации; 5) оснащение группы оружием, транспортными средствами, средствами связи; 6) связи с коррумпированными элементами, есть ли защита, прикрытие; 7) каналы получения разведывательной информации; 8) распределение функций в группе (исполнители, боевики и т.д.); 9) виды и способы вознаграждения за преступные услуги; 10) межличностные отношения в группе, есть ли конфликтующие стороны, претенденты на роль лидера, возможные преступные «разборки»; 11) роль организатора в преступлении, ограничивалась ли его деятельность планированием акций и другими организационными вопросами.

Во время допроса рядового участника террористической группы необходимо выяснить такие обстоятельства: 1) в совершении каких преступлений принимал участие допрашиваемый; 2) в чем заключались его действия; 3) кто был инициатором преступной деятельности; 4) каким образом распределялись роли в преступной группе; 5) осуществлялось ли планирование преступной деятельности; 6) каким образом скрывались преступления; 7) какие отношения с другими членами группы у допрашиваемого; 8) как был привлечен в преступную группу; 9) почему совершил преступление [10].

При наличии нескольких лиц, показания которых необходимо получить возникает вопрос о последовательности их допроса. В первую очередь целесообразно допрашивать: 1) тех лиц, в отношении которых у следователя имеются данные, что они могут дать достоверные показания, кто имеет позитивные личные качества, кто исполнял вторичную роль в совершении преступления и кому угрожает менее строгое наказание, и кто заинтересован в том, чтобы не оказаться одинаково вино-

вным с теми, кто исполнял более активные роли; 2) в первую очередь рекомендуется допрашивать также лиц, относительно которых имеются более убедительные доказательства и которые быстрее должны понять нелепость ложных показаний; 3) при других равных условиях целесообразно допрашивать в первую очередь тех лиц, которые могут дать информацию о личности других обвиняемых и подозреваемых, об их психических свойствах и др. [11].

При расследовании террористических преступлений может возникнуть ситуация, когда один или несколько допрашиваемых дают ложные показания. В таком случае целесообразно проведение очной ставки.

Таким образом, расследование террористического преступления ставит перед следователем равноуровневые задачи, для решения которых недостаточно выполнение отдельных следственных действий. Тактика расследования данного вида преступлений допускает необходимость рассмотрения взаимосвязи проведения этих действий, определения наиболее целесообразных их комплексов.

Литература.

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРАМ, 2001.
2. УПК Республики Казахстан. Алматы. Издательство «Норма-К», 215 г.
3. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие / Гаврилов А. К., Глазырин Ф. В., Ефимичев С. П. и др. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984.
4. Закатов А. А. О производстве первоначальных неотложных следственных действий // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. — Свердловск: Свердл. юрид. ин-т., 1988.
5. Бахин В. П., Кузьмичев В. С., Лукьянчиков Е. Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел: Учеб. пособие. — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1990.
6. Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. — Минск; Вышэйш, шк., 1971.
7. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994.
8. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р. С. Белкина, И. М. Лузгина. — М.: РИО Акад. МВД СССР, 1980. — Т. 2.
9. Коновалова В. Е. Допрос: тактика и психология. — Харьков: Консум, 1999.
10. Шепитько В. Ю. Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. — Харьков, 2000.
11. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1970.

Literature.

1. Averyanova T.V, Belkin R.S, Korukhov Yu. G., Rossinskaya E.R. Criminalistics. Textbook for high schools / Ed. R.S. Belkina. — Moscow: NORMA-INFRA.M, 2001.

2. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. Almaty. "Norma-K", 215.
3. Investigative action (procedural characteristics, tactical and psychological features): Schoolbook. Allowance / Gavrilov A.K, Glazyrin F.V., Efimichev S.P., etc. – Volgograd: VSL MVD USSR, 1984.
4. Zakatov A.A. About the production of initial urgent investigative actions//Problems of optimization of the initial stage of investigation of crimes. – Sverdlovsk: Sverdl. Jurid. In., 1988.
5. Bakhin V.P, Kuzmichev V.S, Lukyanchikov E.D. The tactics of using surprise in the disclosure of crimes by the bodies of internal affairs: Proc. Allowance. – K. : NI and RIO KVSh MVD USSR, 1990.
6. Dulov A, V. Nesterenko P.D. Tactics of Investigative Actions. – Minsk; Wishish, shk., 1971.
7. Criminalistics: A textbook for high schools / Ed. I. F. Gerasimova, L. Ya. Drapkina. – Moscow: Higher School, 1994.
8. Criminalistics: Textbook / Ed. RS Belkin, IM Luzgina. – M.: RIO Akad. MIA USSR, 1980. – Т. 2.
9. Konovalova V.E. Interrogation: tactics and psychology. – Kharkov: The Consum, 1999.
10. Shepitko V.Yu. Tactics of investigation of crimes committed by organized groups and criminal organizations. – Kharkov, 2000.
11. Vasilyev AN, Karneeva LM The tactics of interrogation in the investigation of crimes. – M. : Jurid. Lit., 1970.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРОКУРОРА ПО НОВОМУ УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Терликбаев Куаныш Тлеужанович, Рахимова Гакку Нурлановна

Аннотация

Предмет исследования. Уголовно-процессуальный полномочий процессуального прокурора по новому УПК Республики Казахстан.

Метод. При проведении исследования применен метод диалектического анализа, дедукции и индукции. В меньшей степени использован метод исторического анализа.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление особенностей статуса процессуального прокурора по новому УПК Республики Казахстан. Автор подробно останавливается на анализе новых подходов в регулировании статуса прокурора в республике Казахстан.

Новизна исследования. Сравнительный уголовно-правовой, уголовно-процессуально-правовой анализ статуса процессуального прокурора республики Казахстан позволил получить следующие новые данные: 1) по смыслу Уголовно-процессуального кодекса процессуальный прокурор — это прокурор, который непосредственно осуществляет надзор за законностью досудебного расследования; 2) процессуальный прокурор руководит досудебным производством, практически осуществляет уголовное преследование; 3) процессуальный прокурор назначает процессуального прокурора по каждому уголовному делу руководитель органа прокуратуры; 4) процессуальный прокурор несменяем на всем протяжении производства по уголовному делу и в последствии также должен поддерживать обвинение по поднадзорному уголовному делу в суде; 5) в соответствии со ст. 58 ч. 5 Уголовно-процессуального кодекса республики Казахстан, при осуществлении своих процессуальных полномочий прокурор независим и подчиняется только закону.

Выводы.

1. Процессуальный статус прокурора в республике Казахстан претерпел существенные изменения в новом Уголовно-процессуальном кодексе.

2. Действующий уголовно-процессуальный кодекс ликвидировал стадию возбуждения уголовного дела.

3. Представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве право прокурора заслушивать доклады дознавателей, следователей, руководителей органов досудебного расследования и должностных лиц органов дознания о ходе расследования уголовных правонарушений.

Ключевые слова: прокурор, процессуальный прокурор, досудебное производство, следственные действия, дознаватель, доказывание.

04 июля 2014 года Парламент Республики Казахстан принял новый Уголовный процессуальный кодекс и в ст. 193 определил полномочия прокурора, который осуществляет надзор за соблюдением законов во время досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием.

В соответствии со 194 Уголовно-процессуального кодекса республики Казахстан (далее — УПК

РК), руководитель прокуратуры по уголовному делу определяет прокурора (процессуального прокурора), который будет осуществлять надзор на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Процессуальный прокурор регистрирует заявление об уголовном правонарушении и передает его в орган уголовного преследования либо принимает в свое производство и осуществляет досудебное расследование; передает заявление

и имеющиеся материалы об уголовном правонарушении, поступившие от органа уголовного преследования, по подследственности и подсудности; проверяет соблюдение законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях; участвует в осмотре места происшествия, дает письменные указания о производстве тех или иных следственных действий.

Прокурорский надзор начинается с момента поступления сообщения о совершенном уголовном правонарушении и продолжается до окончания досудебного расследования, проводится систематически и независимо от наличия сигналов о нарушениях законности. Надзор за соблюдением законов органами досудебного расследования это конституционная функция прокуратуры [1], необходимость которой обусловлена повышенной опасностью деятельности органов досудебного расследования, которая связана с вторжением их в сферу особо охраняемых прав человека и еще с широким использованием при этом тяжелых государственных принудительных мер процессуального характера вплоть до временного лишения свободы. С целью обеспечения надлежащего прокурорского надзора при досудебном расследовании необходимо, прежде всего, четко определить задачи прокурора в досудебном производстве.

По нашему мнению, задача прокурора в досудебном производстве — это главные установки, данные прокурору государством для осуществления действительного надзора за соблюдением законности органами дознания и досудебного следствия и другими участниками, действующих в указанном производстве. Поэтому нельзя согласиться с теми содержанием и предметом, которые определил законодатель прокурору в ст. 37 Закона РК от 21 декабря 1995 года «О прокуратуре» относительно досудебного производства. Так, в этой статье указано, что «Прокурор осуществляет надзор за законностью актов и деятельности органов дознания и следствия, соблюдением установленного законодательством порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях и проведения расследования» [2].

Представляется, что это является отождествлением предмета самого досудебного производства, как автономной стадии процесса, задач органов досудебного расследования (дознания и следствия), а также задач прокуратуры в этом производстве. Мы считаем, что близко подошел к решению указанной проблематики Ф. Кобзарев, который отнес к задачам прокуратуры в досудебном производстве: своевременное выявление, пресечение и предупреждение нарушений закона,

установление обстоятельств этих преступлений и лиц, их совершивших; привлечения виновных к установленной законом ответственности; восстановления нарушенных прав и законных интересов личности, общества и государства [3, с.7].

Указанный автор хотя и близко подошел к указанной проблематике, но не достаточно четко и определенно сформулировал надзорные задачи прокурора в досудебном производстве. Мы предлагаем определить в статье 37 закона РК «О прокуратуре» задачу прокурорского надзора по обеспечению законности досудебного расследования в такой форме: это предупреждение и своевременное выявление любых нарушений закона, допущенных органами предварительного расследования при выполнении процессуальных и следственных действий и при принятии процессуальных и следственных решений во время досудебного расследования, своевременное пресечение и устранение этих нарушений закона, своевременное выявления и устранения нарушений закона, допущенных другими участниками досудебного производства, защиту прав участников досудебного производства, а в случае их нарушения, принятия предусмотренных законом мер к немедленному восстановлению, обеспечение полного, объективного и качественного досудебного расследования.

Важными элементами предмета надзора являются процессуальные, следственные действия и процессуальные, следственные решения. Конечно, основная их часть включает в себя следственные действия и следственные решения, которые выполняются и принимаются дознавателем и следователем. В УПК РК не дается определение следственных действий. Поэтому необходимо дать точное определение следственных действий как основного объекта прокурорского надзора. Более точным было бы следующее определение: «следственные действия — это процессуальные действия следователя, дознавателя, прокурора, осуществляемые ими на стадии досудебного расследования и направлены на выявление, собирание, проверку, оценку сведений (информации), относящихся к расследуемому уголовному делу, и полученные из источников и в порядке, определенном законом, с целью использования их в качестве доказательств по этому делу». Заслуживает внимания позиция некоторых ученых Казахстана о необходимости создания исчерпывающего перечня следственных действий в УПК РК.

Согласно ст. 45 Закона РК «О прокуратуре», прокуратура в соответствии с Конституцией в порядке и в пределах, установленных настоящим За-

коном и уголовно-процессуальным законодательством, осуществляет уголовное преследование. Это означает, что основным законодательным актом, регламентирующим данный вид прокурорской деятельности, является Уголовно-процессуальный кодекс РК. Выполнение задач, связанных со своевременным выявлением и своевременным устранением нарушений закона, невозможно без властно-распорядительных полномочий. С учетом именно этих обстоятельств, законодатель и наделил прокурора такими полномочиями. Надзорные полномочия прокурора распространяются не только на дознавателей и следователей, руководителей органов досудебного расследования, но и на подозреваемых, защитников, потерпевших и других субъектов досудебного производства. Исключением является только следственный судья, который в силу независимости и подчинения только Конституции и законам Украины, не может быть объектом прокурорского надзора.

В новом УПК РК законодатель ликвидировал стадию возбуждения уголовного дела с целью экономии процессуальных ресурсов и сокращения сроков досудебного расследования. Нам представляется, что проведение расследования без предварительной проверки исходных сведений об уголовном правонарушении может повлечь за собой грубые нарушения законности, поскольку именно эта стадия направлена на приведение всего механизма уголовного процесса в действие. Более того, она закладывает правовую основу для выполнения процессуальных действий на последующих стадиях судопроизводства. Здесь следует полностью согласиться с выводом В. Лазаревой о том, что возбуждение уголовного дела является

«точкой отсчета начала действия специфического режима уголовно-процессуального регулирования взаимоотношений государства и человека и определяет пределы правового поля, в рамках которого допускается использование соответствующих полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство» [4, с.92].

Проведение же досудебного расследования без доследственной проверки заявлений и сообщений о преступлениях и установление поводов и оснований для его возбуждения приведет к необоснованному применению к определенному кругу лиц мер процессуального принуждения и незаконного ограничения других конституционных прав граждан, то есть до произвола и беззакония.

Кроме этого, в новом УПК РК прокурор лишен права возбуждать производство о дисциплинарной ответственности работников органов дознания и досудебного следствия, вносить представления об устранении грубых нарушений закона. Эти полномочия являются крайне необходимыми для надлежащего выполнения прокурором надзорной функции в досудебном производстве в связи с чем они должны быть закреплены в УПК РК. Для повышения эффективности надзора необходимо закрепить в новом законе «О прокуратуре» право прокурора заслушивать доклады дознавателей, следователей, руководителей органов досудебного расследования и должностных лиц органов дознания о ходе расследования уголовных правонарушений. Это повысит уровень информированности прокурора о результатах расследования дела, будет способствовать более быстрому выявлению нарушений закона, в том числе и касающихся прав и свобод участников процесса.

Литература.

1. Конституция Республики Казахстан, Алматы: ЮРИСТ, 2011. – 36 с.
2. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 г. N 2709.
3. Кобзарев Ф. М. Правовой статус российской прокуратуры и проблемы ее развития / Ф. М. Кобзарев. – М., 2002. – 22 с.
4. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / Науч. ред. докт. юрид. наук., проф. И.Ф. Демидов. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 325 с.

Literature.

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan, Almaty: LAWYER, 2011. – 36 p.
2. Law of the Republic of Kazakhstan «On the Prosecutor's Office» of December 21, 1995 No. 2709.
3. Kobzarev F.M. Legal status of the Russian prosecutor's office and the problems of its development / FM Kobzarev. – M., 2002. – 22 p.
4. Tushev A.A. Prosecutor in the criminal process of the Russian Federation / Nauch. Ed. Doct. Jurid. Sciences., Prof. I.F. Demidov. – SPb.: Publishing house of R. Aslanov «Legal Center Press», 2005. – 325 p.

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Казакеева Сауле Сериковна

Аннотация

Предмет исследования. Уголовно-правовая охрана потерпевшего от преступлений в республике Казахстан.

Метод. При проведении исследования применен метод диалектического анализа, дедукции и индукции. В меньшей степени использован метод исторического анализа.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление особенностей уголовно-правовой охраны потерпевшего от преступлений в республике Казахстан. Автор подробно останавливается на анализе существующих в республике Казахстан уголовно-правовых подходах к охране потерпевшего.

Новизна исследования. Сравнительный уголовно-правовой, уголовно-процессуально-правовой анализ уголовно-правовой охраны потерпевшего в республике Казахстан позволил получить следующие новые данные: 1) потерпевший является одним из ключевых участников уголовного процесса, и, поэтому вопросы обеспечения его прав и законных интересов подробно регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан; 2) фигура потерпевшего представляет интерес для науки уголовного права; 3) фактически не может быть уголовного правонарушения без потерпевшего; 4) в действующем уголовном законодательстве закреплено множество мер, посредством которых государство осуществляет уголовно-правовое воздействие.

Выводы.

1. Уголовное право должно уделять первостепенное внимание проблеме уголовно-правовой охраны потерпевшего.

2. Правильная оценка роли и значения потерпевшего способствует более правильному пониманию восстановительной функции современного уголовного права.

3. Развитие восстановительной функции уголовного права является основой для его гуманизации на современном этапе.

Ключевые слова: потерпевший, уголовно-правовая охрана, уголовное правонарушение, физический вред, материальный ущерб, причинение морального вреда

Фигуре потерпевшего традиционно уделяется достаточное внимание в уголовно-процессуальной науке. Он является одним из ключевых участников уголовного процесса и, соответственно, вопросы обеспечения его прав и законных интересов подробно регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Несомненно, в то же время, что потерпевший представляет существенный интерес также и для науки уголовного права. Фактически не может быть уголовного правонарушения без потерпевшего. Любое преступное деяние, за которое за-

конодательством установлена уголовная ответственность, причиняет определенный вред или угрожает таковым не только абстрактным общественным отношениям, но и конкретным лицам. Кроме того, защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций определена в качестве задач всего уголовного законодательства Республики Казахстан [1].

Вместе с тем, в большинстве учебников уголовного права именно общественные отношения определяются в качестве объекта как обязательно-

го элемента состава преступления. Потерпевший и предмет преступления при этом рассматриваются как факультативные признаки объекта [2, с. 146].

По мнению С.И. Винокурова, потерпевший объективно является основной фигурой охранительного уголовного правоотношения и последующее «сокрытие» его в недрах объекта преступления нельзя расценивать иначе как умаление приоритетной роли данного субъекта в указанном правоотношении. Это порождает дискриминацию потерпевшего и в уголовном праве, и на последующих этапах реализации уголовной ответственности. Чтобы преодолеть такую дискриминацию интересов, исследователь предлагает рассматривать потерпевшего в качестве самостоятельного (пятого) элемента состава преступления [3, с. 98].

На наш взгляд, с этим предложением трудно согласиться, хотя его логика достаточно понятна. Признаваемые объектом уголовного правонарушения общественные отношения выступают настолько абстрактной социальной категорией, что объединение их в одном элементе состава преступления с таким осязаемым, материальным потерпевшим может показаться несколько надуманным.

Однако надо учитывать, что общественные отношения складываются между людьми, то есть именно в отношениях реализуются права и обязанности как физических, так и юридических лиц. Соответственно, категории «общественные отношения» и «потерпевший» представляются не столь уж разноплановыми. Мы полагаем, что существующая концепция объекта преступления достаточно обоснованно включает в себя как определенные блага, предоставляемые лицу и реализуемые в отношениях, так и самого носителя этих благ, т.е. потерпевшего.

Права, носителем которых является потерпевший, определяют объект уголовно-правовой охраны и влияют на общественную опасность преступления. В одних случаях, охраняется жизнь и здоровье потерпевшего, в других — его собственность, в-третьих — общественная безопасность и т.д. В одних случаях потерпевший охраняется непосредственно, в других — через охрану каких-либо наиболее значимых общественных отношений (экономических, политических, социальных и т.д.) [4, с. 182].

Единственное, что считаем нужным отметить, потерпевший в структуре состава преступления заслуживает выделения в качестве важного самостоятельного признака объекта преступления. Правда, в некоторых составах уголовных правонарушений потерпевший может выполнять и роль предмета преступления. Например, ст. 128 УК РК «Торговля людьми», ст. 135 УК РК «Торговля несовершеннолетними», ст. 261 УК РК «Захват заложника»

и др. При совершении таких преступных деяний потерпевший не является самостоятельным участником охраняемых общественных отношений, он является именно предметом преступных сделок, грубейшим образом нарушающих права человека.

Определение места потерпевшего в структуре состава преступления является не единственной проблемой, вызывающей оживленные теоретические споры в науке уголовного права. В частности, самые различные мнения высказываются исследователями по вопросам определения мер уголовно-правовой охраны потерпевшего, их классификации и систематизации.

В действующем уголовном законодательстве закреплено множество мер, посредством которых государство осуществляет уголовно-правовое воздействие. Можно с уверенностью сказать, что эти меры направлены не только на преступника, оказывая карательное воздействие, но и на охрану прав потерпевшего, оказывая компенсационно-восстановительное и превентивное воздействие. Например, такая мера как конфискация имущества коррупционера позволяет потерпевшему в лице государства возместить причиненный материальный ущерб. Профилактика уголовных правонарушений позволяет предотвратить совершение потенциально возможных преступлений, обеспечив тем самым безопасность лица, рисковавшего оказаться потерпевшим. К мерам уголовно-правовой охраны потерпевших необходимо отнести также установление оснований освобождения от уголовной ответственности при совершении деяний, формально подпадающих под признаки уголовного правонарушения, но совершаемых в целях обеспечения личной безопасности (необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость и др.).

Классификация различных мер уголовно-правового характера, направленных на охрану потерпевшего, может проводиться по разным основаниям.

Так, Н.В. Макеева разделяет меры охраны (исследователь называет их мерами безопасности) в зависимости от момента применения, на предкриминальные и посткриминальные. Меры безопасности, принимаемые в отношении потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, относятся к группе посткриминальных мер, они принимаются в период после совершения общественно опасного деяния и направлены на предотвращение совершения повторного криминального деяния в связи с участием лица в уголовном судопроизводстве. Посткриминальные меры, в свою очередь, подразделяются на оперативно-следственные, судебные,

амбулаторные (не связанные с лишением свободы), пенитенциарные (связанные с лишением свободы), постпенитенциарные меры [5, с. 119].

Очевидно, что предкриминальные меры должны быть предусмотрены не уголовно-процессуальным, а уголовным законодательством, поскольку они определяют защиту потерпевшего до момента совершения уголовного правонарушения, когда еще нет основания для начала уголовного процесса.

Н.Э. Мартыненко предлагает классифицировать меры охраны потерпевшего, предусмотренные в уголовном законодательстве, по следующим критериям:

1. в зависимости от цели (предупреждение посягательств, пресечение преступных посягательств, обеспечение безопасности потерпевшего (например, право на приобретение оружия), возмещение причиненного вреда);

2. в зависимости от наличия или отсутствия уголовно-правовых мер в

Уголовном кодексе (уголовно-правовые меры общего характера – пропаганда уголовного закона, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и т.п.; уголовно-правовые меры специального характера – меры, закрепленные в УК – необходимая оборона, примирение с потерпевшим и т.п.);

3. в зависимости от вида потерпевшего: уголовно-правовые меры, направленные на охрану потерпевшего *de futurum* (потенциальный потерпевший, потерпевший в будущем), потерпевшего *de facto*, потерпевшего *de iure* [4, с. 268-270].

О.А. Зайцев в качестве видов государственной защиты участников уголовного процесса, в том числе и потерпевшего, выделяет следующие: 1) применение уполномоченными государственными органами мер безопасности, предусмотренных в специальных законах по вопросам охраны судей, сотрудников правоохранительных органов, потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству; 2) применение мер правовой защиты, предусматривающих повышенную уголовную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, имущество, честь и достоинство защищаемых лиц; 3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию прав на материальную компенсацию в случае гибели защищаемых лиц, причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества [6, с. 34-38].

Несмотря на многообразие предлагаемых критериев для классификации основным признаком,

позволяющим разграничить существующие меры уголовно-правовой охраны потерпевшего, нам видится именно направленность или цель применения данных мер. Меры уголовно-правовой охраны направлены на предупреждение преступного посягательства, его пресечение, обеспечение безопасности потерпевшего в ходе досудебного расследования и возмещение причиненного вреда или восстановление нарушенных уголовным правонарушением общественных отношений.

В рамках гуманизации уголовной политики исследователями не раз обращалось внимание на необходимость расширения системы мер уголовно-правового воздействия в целях отхода от карательного правосудия к правосудию восстановительному, направленному на восстановление общественных отношений, нарушенных преступлением.

Восстановительная функция уголовного права признается, правда, далеко не всеми учеными. Например, Б.Т. Разгильдиев высказывается категорически против выделения такой функции. По его мнению, такую функцию уместнее отнести к сфере уголовно-исполнительного права: «Если встать на позицию авторов, признающих восстановительную функцию, то ее источником является лишь часть конкретной уголовно-правовой нормы, в частности, санкция, в соответствии с которой лицу и было назначено наказание. Когда же речь идет о функции уголовного права, то ее источником служит вся уголовно-правовая норма, а не какая-то ее часть. Все сказанное и дает основание усомниться в существовании восстановительной функции уголовного права» [7, с. 26-27].

Доводы Б.Т. Разгильдиева представляются не вполне убедительными не только нам. В настоящее время большинство ученых поддерживает точку зрения, согласно которой «восстановительная функция наряду с предупредительной составляет единую охранительную функцию уголовного права. Каждая из этих подфункций имеет конкретную социальную направленность, метод (методы) правового регулирования, а также определенный социальный результат своего осуществления» [8, с. 135].

Перенос акцентов в современной уголовной политике на превентивную и восстановительную функции уголовного права требует концептуального изменения в постановке задач уголовного закона, изложенных в части 1 статьи 2 УК Республики Казахстан. Мы предлагаем следующую редакцию данной нормы: «Задачами настоящего Кодекса являются: защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружа-

ющей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, восстановление общественных отношений, нарушенных вследствие совершения уголовных правонарушений, а также их предупреждение».

Считаем, что такое изложение задач уголовного законодательства будет способствовать более эффективной уголовно-правовой охране потерпевшего. Карательное правосудие акцентирует внимание на уголовном наказании как основной мере уголовно-правового воздействия. При этом очевидно, что уголовное наказание направлено именно на правонарушителя, оно не возмещает и не стремится возместить ущерб, причиненный

потерпевшему в результате совершения преступного деяния.

Восстановление нормального функционирования нарушенных общественных отношений, включая возмещение причиненного материального и морального ущерба, примирение с потерпевшим, более точно отвечает принципам и целям уголовно-правового воздействия, делает более эффективным весь механизм уголовно-правовой охраны.

Таким образом, адекватная оценка роли и значения потерпевшего способствует более правильному пониманию восстановительной функции современного уголовного права, ориентируя законодателя на объективную оценку характера, размера нанесенного ущерба и обоснованный выбор конкретных мер уголовно-правового воздействия, максимально способных этот ущерб устранить.

Литература.

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. – Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z10>
2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: БЕК, 2000. – 590 с.
3. Винокуров С.И. О новых подходах к определению юридического статуса потерпевшего в уголовном праве и уголовной политике // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2012. – № 5. – С. 96-103.
4. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: дис. ...докт. юрид. наук. – М., 2015. – 509 с.
5. Макеева Н.В. Понятие и классификация мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала СПб. ун-та МВД РФ. – 2008. – № 1. – С. 115-120.
6. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2003. – 512 с.
7. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. – 226 с.
8. Кегембаева Ж.А. Конституционные основы уголовного законодательства Республики Казахстан: дис. ...докт. юрид. наук. – Бишкек, 2011. – 368 с.

Literature.

1. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014. – Access mode: URL: <http://adilet.zan.kz/eng/docs/K1400000226#z10>
2. Naumov A.V. Russian criminal law. General part: a course of lectures. – Moscow: BEK, 2000. – 590 p.
3. Vinokurov S.I. On new approaches to determining the legal status of the victim in criminal law and criminal policy // Problems of Strengthening Law and Order: Science, Practice, Trends. – 2012. – No. 5. – P. 96-103.
4. Martynenko N.E. Criminal law protection of the victim: dis. ... Doct. Jurid. Sciences. – M., 2015. – 509 p.
5. Makeeva N.V. The concept and classification of security measures of participants in criminal proceedings // Bulletin of the Kaliningrad branch of St. Petersburg. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 2008. – No. 1. – P. 115-120.
6. Zaitsev O.A. State protection of participants in criminal proceedings. – M.: Examination, 2003. – 512 p.
7. Razgildiev B.T. Tasks of the criminal law of the Russian Federation and their implementation. – Saratov: Publishing house of the Saratov University, 1993. – 226 p.
8. Kegembayeva Zh.A. The constitutional bases of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan: dis. ... Doct. Jurid. Sciences. – Bishkek, 2011. – 368 p.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вареникова Светлана Павловна

Аннотация.

Предмет исследования. В статье рассматриваются уголовно-процессуальные возможности для криминалистического исследования идеальных следов.

Метод. При проведении исследования применен метод диалектического анализа, дедукции и индукции. В меньшей степени использован метод исторического анализа.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление особенностей статуса процессуального прокурора по новому УПК Республики Казахстан. Автор подробно останавливается на анализе новых подходов в регулировании статуса прокурора в республике Казахстан.

Новизна исследования. Уголовно-процессуально-правовой и криминалистический анализ проблемы закрепления идеальных следов позволил получить следующие новые данные: 1) дальнейшее развитие криминалистического следоведения диктует актуальную необходимость не только пересмотра традиционных взглядов на определение понятия материального следа, но и разработки теоретических, процессуальных, криминалистических, психологических аспектов исследования так называемых «идеальных следов»; 2) в настоящее время возможность изучения идеальных следов, т.е. информации, запечатленной в памяти человека, осуществляется путем психофизиологических исследований с применением полиграфа.; 3) несмотря на то обстоятельство, что полиграф как техническое средство прямо не указан в уголовно-процессуальном законе, психофизиологические исследования с применением полиграфа не противоречат его нормам и принципам; 4) в Казахстане до настоящего времени не приняты нормативные правовые акты, регламентирующие проведение психофизиологических исследований с применением полиграфа при производстве следственных действий и судебной полиграфологической экспертизы.

Выводы.

1. Помимо материальных следов, большое значение при раскрытии преступлений имеют следы идеальные.

2. Идеальные следы представляют собой информацию, которая может быть воспроизведена в словесной форме .

3. Для исследования идеальных следов может применяться такое техническое средство, как полиграф.

Ключевые слова. Материальные и идеальные следы, полиграф, предмет и цель психофизиологических исследований, научно-технические средства, принципы уголовного процесса, научная состоятельность, эффективность производства по уголовному делу, безопасность применения.

Под материальным следом в криминалистике понимается изменение внешних и внутренних свойств воспринимающего объекта в результате воздействия материального источника. В соответствии с современными представлениями материальный источник может быть как вещественным, передающим

при воздействии вещество и импульс энергии, так и невещественным, в виде поля (например, электромагнитного), воздействующего лишь импульсом энергии. Предложенное нами определение понятия материального следа дает возможность включить в криминалистическое следоведение, кроме вос-

принимаемых визуально следов механического воздействия, также остальные следы физического, химического и биологического воздействия, приводящие к изменению не только внешних (морфологических), но и внутренних (субстанцииальных) свойств воспринимающих объектов.

Помимо материальных следов в криминалистике в настоящее время могут исследоваться и так называемые «идеальные следы», под которыми понимается криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная в памяти человека в виде мысленных образов. Эта информация может быть воспроизведена человеком в словесной (вербальной) устной или письменной форме либо извлечена из его памяти с помощью средств, допустимых для применения в уголовном судопроизводстве, в частности, путем проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Полиграф (polygraph от греческого poly – много и graph – писать) означает «множество записей», еще его называют «лай детектор» («детектор лжи»), «анализатор стресса». Это многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации с помощью датчиков физиологических процессов человеческого организма, связанных с возникновением эмоций, дыхания, кровяного давления, биотоков мозга, сердца, кожи, скелетной и гладкой мускулатуры и т.д. С технической точки зрения полиграф представляет собой многоканальный осциллограф, давно применяемый в медицине. Полиграф регистрирует эмоциональное состояние испытуемого при воздействии на него вербальных и невербальных раздражителей.

Предмет психофизиологических исследований с применением полиграфа Я.В. Комиссарова определяет как сведения о том, является или нет обследуемое лицо носителем информации о конкретном событии (его деталях), судя по результатам исследования физиологических проявлений протекания психических процессов, связанных с восприятием, закреплением, сохранением и воспроизведением им информации об этом событии. Целью проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа является проверка достоверности информации, сообщаемой обследуемым лицом [1, с. 178 – 180].

В настоящее время в Казахстане законодательно регламентированы психофизиологические исследования с применением полиграфа только лишь при прохождении правоохранительной службы в следующих случаях:

1. в отношении граждан, желающих поступить на службу в правоохранительные органы Республики Казахстан;

2. в отношении сотрудников правоохранительных органов при прохождении очередной аттестации;

3. в отношении сотрудников правоохранительных органов при осуществлении служебных исследований [2].

Однако до сих пор в республике не имеется четкой правовой основы психофизиологических исследований с применением полиграфа при производстве по уголовным делам, несмотря на методическую разработанность этого вопроса в криминалистике и явную тенденцию роста количества исследований, проводимых с использованием полиграфа в различных сферах человеческой деятельности.

Для определения правовых оснований возможности применения полиграфа в уголовном судопроизводстве Казахстана прежде всего необходимо выяснить – относится ли полиграф к научно-техническим средствам, применяемым в процессе доказывания, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ним Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее УПК РК).

Понятие «научно-технические средства» закреплено в пункте 10 ст.7 УПК РК – это приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательства [3].

Согласно ч.3 ст.126 УПК РК, применение научно-технических средств признается допустимым, если они:

- 1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;
- 2) научно состоятельны;
- 3) обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;
- 4) безопасны [3].

1. Применение полиграфа прямо не предусматривается уголовно-процессуальным законом, поэтому необходимо рассмотреть вопрос о том, не противоречит ли применение полиграфа нормам и принципам УПК РК, в частности, таким принципам как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни, презумпции невиновности.

Принцип уважения чести и достоинства личности гарантируется ст.13 УПК РК, на основании которой при производстве по уголовному делу запрещаются решения и действия, унижающие честь или умаляющие достоинство лица, участвующего в уголовном процессе.

Для соблюдения данного принципа В.И. Комиссаровым предлагается следующая уголовно-

процессуальная модель использования полиграфа при допросе в случае принятия решения следователем (по своей инициативе или по просьбе допрашиваемого) о применении полиграфа.

Следователь должен :

– пригласить защитника (если предполагается допросить подозреваемого или обвиняемого), педагога, переводчика (при допросе несовершеннолетнего, глухонемого и др.);

– установить психологический контакт со всеми участниками допроса;

– разъяснить всем им содержание, условия, порядок производства следственного действия и особенности использования информации, получаемой при тестировании;

– удостовериться, что испытуемый понял следователя, и разъяснить допрашиваемому его право отказаться от тестирования;

– получить в письменной форме согласие пройти тестирование на полиграфе;

– разъяснить права и обязанности всем участникам следственного действия, о чем делается отметка в протоколе допроса;

– предупредить оператора об уголовной ответственности за заведомо ложную расшифровку полиграммы, а возможно, и за разглашение тайны предварительного следствия;

– занести в протокол замечания и заявления участников процесса.

Лишь после этого можно приступить к тестированию. Программу тестирования и расшифрованную оператором полиграмму необходимо прилагать к протоколу допроса, который подписывается всеми участниками следственного действия [4, с.43-47].

Принцип неприкосновенности личности, закрепленный в ст. 14 УПК РК, в частности, предусматривает, что никто не может быть привлечен к участию в создающих опасность для жизни или здоровья лица процессуальных действиях. Нарушающие неприкосновенность личности процессуальные действия могут быть произведены против воли лица либо его законного представителя только в случаях и порядке, прямо предусмотренных УПК РК. Применение полиграфа не влечет нарушения данного принципа в отношении обследуемого лица, поскольку отличительной особенностью психофизиологического исследования является методически обусловленная невозможность его принудительного производства.

Принцип неприкосновенности частной жизни (ст.16 УПК РК). В уголовном судопроизводстве должно гарантироваться конституционное право каждого на неприкосновенность частной жизни,

на личную и семейную тайну, на защиту своей чести и достоинства (ст.18 Конституции Республики Казахстан). При проведении исследований на полиграфе не подлежат разглашению сведения частной жизни граждан, а равно и другие сведения личного характера, которые лицо считает необходимым сохранить в тайне. В связи с этим процессуальной обязанностью лиц, участвующих в исследованиях, является неразглашение сведений об обстоятельствах дела и иных сведений, ставших им известными при участии в деле.

Принцип презумпции невиновности (ст.19 УПК РК). Согласно приведенным В.А. Образцовым сведениям, полиграфные проверки, проведенные сотрудниками органов внутренних дел Краснодарского края в отношении 1226 подозреваемых в совершении тяжких преступлений показали, что 702 подозреваемых оказались не причастными к инкриминируемым им деяниям. Информация, предоставленная специалистами, проводившими на полиграфе испытания ошибочно заподозренных, послужила основанием для принятия решения о снятии с них подозрения [5, с.553-561].

2. Научная состоятельность предполагает научную обоснованность применения полиграфа, его апробированность практикой, достоверность полученных при этом результатов.

Современный полиграф представляет собой комплекс точных медицинских приборов, непрерывно и синхронно фиксирующих динамику целого комплекса реакций допрашиваемого: давление крови, частота пульса, глубина и частота дыхания, кожно-гальваническая реакция, степень мускульного напряжения, биотоки мозга и т.п. Такие приборы широко используются в клинической медицине, в медико-биологических и психологических исследованиях, в прикладной психофизиологии, одним из частных разделов которой является детекция лжи.

3. Научно-технические средства должны обеспечивать эффективность производства по уголовному делу, т.е. с помощью полиграфа возможно получить результаты, имеющие достоверное значение в процессе доказывания.

Американская ассоциация операторов полиграфа определяет достоверность испытаний на полиграфе в пределах 87-96 %, в зависимости от обстоятельств получения информации, а при изучении еще в 1978 г. данного вопроса Министерство юстиции США обнаружило, что результативность проверок на полиграфе оказалась порядка 92%. По данным ВНИИ МВД России точность показателей современных полиграфов составляет не менее 96%.

4. Применение полиграфа должно быть безопасным, не создавать угроз для жизни и здоровья человека.

По способу получения информации с помощью полиграфа можно выделить два основных направления:

– традиционное контактное обследование с помощью датчиков, закрепленных на теле обследуемого;

– бесконтактный метод снятия информации о психофизиологическом состоянии испытуемого путем регистрации изменений физиологических характеристик организма на расстоянии, на основе замера колебаний слабых электромагнитных полей, существующих в пространстве вокруг человека, при посредстве специальных датчиков. Таким методом возможна одновременная регистрация электрокардиограммы, сейсмокардиограммы, пневмограммы, фонограммы и других параметров организма. Разработка метода бесконтактных датчиков делает возможным применение полиграфа специалистом-психологом или психофизиологом при подготовке к производству таких следственных действий, как обыск, следственный эксперимент с участием подозреваемого или обвиняемого, предъявление для опознания.

В психофизиологических экспериментах различают три группы бесконтактных датчиков:

1) датчики, вмонтированные в предметы одежды (халат, комбинезон, головной убор, пояс), либо такие предметы, как часы, компас;

2) датчики, вмонтированные в орудия труда (пишущий прибор, рукоятка управления механизмом или аппаратом, тетрадь для записей);

3) датчики, вмонтированные в элементы бытового оборудования (кресло, кровать, стул).

Такие датчики с успехом используются для контроля за состоянием космонавтов в условиях космического полета, при изучении реакций испытуемых в процессе их профессионального отбора.

Проведенный анализ основных требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к допустимости применения научно-технических средств в процессе доказывания, позволяет сделать обоснованный вывод о возможности проведения криминалистических исследований с помощью полиграфа в уголовном судопроизводстве, которые могут проводиться как специалистом при его участии при производстве следственных и судебных действий, так и экспертом при производстве судебной психофизиологической экспертизы. Достоверность сведений, полученных специалистом и экспертом при проведении исследований с помощью полиграфа, гарантируется

предусмотренной уголовным законом ответственностью специалиста за фальсификацию доказательств (ст. 416 Уголовного Кодекса Республики Казахстан), а также ответственностью эксперта и специалиста за дачу заведомо ложного заключения и показаний (ст. 420 Уголовного Кодекса Республики Казахстан) [6].

В настоящее время применение полиграфа вполне допустимо в двух случаях: при производстве судебной полиграфологической экспертизы и при проведении психофизиологических исследований с применением полиграфа при участии специалиста-психолога в подготовке к производству следственного действия. Не исключается применение полиграфа и при допросе, но при условии законодательного закрепления положения, что применение полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого; отказ от испытания на полиграфе, как и предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого, не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе; отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому.

Допрос с применением полиграфа должен проводиться с обязательным привлечением психолога, правовое положение которого закреплено в ст. 80 УПК РК как специалиста – незаинтересованного в деле лица, обладающего специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств.

Полученные результаты психофизиологических исследований с применением полиграфа не имеют доказательственного значения и могут использоваться следователем лишь как ориентирующая информация при оценке показаний допрашиваемого, которые являются самостоятельным видом доказательств в соответствии с ч.2 ст.111 УПК РК.

Таким образом, психофизиологические исследования с применением полиграфа идеальных следов в криминалистике не противоречат критериям допустимости применения научно-технических средств в уголовно-процессуальном доказывании, однако их специфические особенности диктуют актуальную необходимость дальнейших комплексных исследований теоретических, процессуальных, криминалистических и психологических аспектов их использования в практике уголовного судопроизводства.

Литература.

1. Комиссарова Я.В. О сущности исследований с применением полиграфа // Полиграф в Казахстане – избранные страницы: Библиотека полиграфолога / Под ред. Алесковского С.Ю. и Алибаевой Г.А. – Алматы, 2016.
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.).
4. Комиссаров В.И. Использование полиграфа в борьбе с преступностью // Законность. 1995. № 11.
5. Криминалистика: Учебник. 2-е изд. / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1999.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.).

Literature.

1. Komissarova Ya.V. On the essence of research with the use of polygraph // Polygraph in Kazakhstan – selected pages: Polygraph examiner / Ed. Aleskovsky S.Yu. And Alibayeva G.A. – Almaty, 2016.
2. Law of the Republic of Kazakhstan of January 6, 2011 No. 380-IV “On law enforcement service” (with amendments and additions as of 06.04.2016).
3. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014 No. 231-V (as amended and supplemented as of July 26, 2016).
4. Komissarov V.I. The use of polygraph in the fight against crime // Legality. 1995. № 11.
5. Criminalistics: A textbook. 2 nd ed. Ed. V.A. Obraztsova. – M: Lawyer, 1999.
6. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of July 26, 2016).

ПРАВОПОНИМАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Омиралы Жазира Омраликызы

Аннотация.

Предмет исследования. История становления судебной системы в Республике Казахстан и ее современное состояние.

Метод. При проведении исследования применены методы диалектического анализа, дедукции, индукции, сравнительно-правовой метод.

Методология исследования. Методология исследования направлена на изучение вопросов становления судебной системы Республики Казахстан. Особое внимание уделено современным проблемам функционирования судебной системы. Предлагаются меры по совершенствованию казахстанского законодательства.

Новизна исследования. Проведен историко-правовой анализ развития судебной власти в Республике Казахстан. Изучены основы правопонимания казахстанского общества в условиях государственно-правовых реформ последнего десятилетия. Анализ приведенного в статье нормативно-правового материала, статистических показателей доказывает системность судебно-правовых реформ, отвечающих требованиям демократического правового государства в Республике Казахстан.

Выводы.

1. Судебная система направлена на дальнейшее приближение судебной власти к потребностям граждан,
2. Необходимо создавать условия, при которых обеспечивается оперативное принятие судами законных и справедливых решений.

3. Поставлены задачи по реализации принципа состязательности в судопроизводстве, повышения открытости и прозрачности судебной системы.

4. Следует внедрять современные средства фиксации судебной информации, дальнейшему совершенствованию порядка отбора судебных кадров

5. Особое внимание надо уделить мерам, обеспечивающим неукоснительное исполнение судебных решений.

Ключевые слова: суд; реформа; казахстанское законодательство; состязательность; законность; фиксация; судебная информация; судебное решение.

Исключительное значение в правопонимании судебной власти в Республике Казахстан приобретает идеология судебной реформы, направленной на укрепление роли судов в политико-правовой системе государства.

В процессе планомерного преобразования правовых основ организации и деятельности органов судебной власти, институтов соотношения ее с законодательной и, прежде всего, исполнительной властями, а также проведением судебной реформы, своевременно ставятся задачи повышению авторитета и эффективности деятельности

судов. Отражая тенденции развития судебной власти на современном этапе эволюции институтов национальной демократии, Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев формулирует ряд задач судебному сообществу страны, среди которых:

«..совершенствование и упрощение судопроизводства, быстрое и справедливое разрешение судебных дел, повышение профессиональной квалификации кандидатов в судьи, специализация судов, неукоснительное и качественное исполнение судебных актов, повышение статуса специализированных судебных органов, активная

гармонизацию национального законодательства с мировыми правовыми стандартами в целом» [1].

В данном смысле акцентируется реализация правового потенциала Конституции Республики Казахстан 1995 года [2], заложившей политико-правовые основы развития казахстанского общества, гарантии самостоятельности и независимости судебной власти.

За четверть века Казахстан признан в мире не только как государство с демократической политической системой, но и как страна, уважающая высокий авторитет права и правосудия. При этом казахстанская модель правосудия получила высокую оценку за рубежом, а гуманизация системы права в Казахстане воспринимается зарубежными экспертами как передовой опыт.

За эти годы судебная система была сформирована в строгом соответствии с мировыми стандартами и продолжает постоянно развиваться. В обществе укрепляется уверенность в том, что законы работают, что человек может отстаивать свои интересы в рамках правового поля. Подтверждением этого является ежегодный рост обращений граждан в суды. Так, если в 1992 году судами всего рассмотрено порядка 270 тысяч дел, то в 2015 – порядка 1,1 миллиона дел или в четыре раза больше [3].

Радикально укреплены независимость судов и статус судей, осуществлены кардинальные изменения в судостроительстве и судопроизводстве. Реорганизованы Верховный Суд и областные суды путем присоединения к ним в качестве коллегий по хозяйственным делам упраздненных арбитражных судов. Примеру Казахстана позже последовали другие страны СНГ.

Проведена специализация судов. Во всех регионах республики образованы специализированные межрайонные экономические суды (2002 г.), административные суды (2004 г.), суды по уголовным делам (2010 г.), а также по делам несовершеннолетних (2012 г.).

На сегодняшний день Республика занимает одну из передовых позиций в мире по доступу к правосудию, в части судебных издержек. Все залы судебных заседаний республики оснащены на 100% оборудованием аудио-, видеозаписи, что привело к сокращению вдвое жалоб на действия судей. В целом внедрение новых технологий облегчило и упростило доступ к судебной защите. Популярность «электронного правосудия» у населения подтверждает тот факт, что с начала 2016 года только через сервис «Судебный кабинет» в суды поступило более 620 тысяч электронных документов (73,5 % исковых заявлений подано в электронном виде). Этот показатель вывел Ка-

захстан в число самых передовых судебных систем в мире. В рейтинге Всемирного Банка о легкости ведения бизнеса в стране (Doing Business) Казахстан по индикатору оценки разрешения судебных споров занял 9-е место среди 190 стран мира [3].

В целом, об эффективности принятых последовательных мер, направленных на судебную защиту прав, свобод физических и юридических лиц свидетельствует последовательное и стабильное улучшение позиций Республики Казахстан в рейтинге Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума по индикатору «Независимость судов». Так в частности если в 2011 году в данном рейтинге Казахстан занимал 111-е место, то в 2012 году позиции республики переместились на 94-место, в 2013 – на 88, а в 2015 на 86 [4].

Согласно рейтингу 2015-2016 гг. Казахстан занял 72 место [5], что является свидетельством реализации судебно-правовых реформ, направленных на повышение эффективности и доступности правосудия, формировании судебной системы, отвечающей общепризнанным международным стандартам.

Признанием проводимой государством работы по усилению судебной защиты прав и свобод граждан, явилось принятие судейского сообщества Казахстана в 2012 году полноправным членом Международной Ассоциации судей. За принятие республики в эту организацию проголосовали более 70 ее действующих членов на заседании в Стамбуле. В состав Международной ассоциации судей (далее – МАС) входят 77 национальных ассоциаций судей, которые разделены на четыре региональные группы. Вхождение казахстанского союза судей в МАС стало возможным «благодаря принятым мерам по улучшению положения судов и эффективности их деятельности за годы независимости, эффективной работе, проводимой в том числе совместно с USAID. Успешное разрешение вопроса о приобретении Союзом судей Казахстана полноправного членства в МАС окажет благоприятное воздействие на дальнейшее интегрирование казахстанского правосудия в мировую правовую систему, позитивно отразится на уровне правовой защищенности и благополучия казахстанских граждан [6].

Новая Концепция правовой политики на период с 2010 по 2020 гг. придала новый импульс для совершенствования деятельности судебной системы, утвердив развитие судебной власти на основе преемственности и поэтапности. Главной задачей, поставленной Концепцией стало дальнейшее приближение судебной власти к потребностям граждан, создание условий, при которых обеспечивается оперативное принятие судами законных и спра-

ведливых решений. Поставлены также задачи по реализации принципа состязательности в судопроизводстве, повышения открытости и прозрачности судебной системы, внедрения современных средств фиксации судебной информации, дальнейшему совершенствованию порядка отбора судебных кадров, принятию мер, обеспечивающих неукоснительное исполнение судебных решений. Перспективным также представляется развитие судебной системы в плане поэтапного расширения пределов судебного контроля в досудебном производстве, что также нашло отражение в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан [7].

Стоит отметить, что несмотря на произведенные значительные изменения судостроительства местных судов при проведении в 2010-2012 гг. реформ судостроительства, этот вопрос так и остался незавершенным. Дальнейшего совершенствования (или модернизации) еще требовала структура областных судов. Как показывает мировой опыт и практика отечественных судов, судебные ошибки в деятельности той или иной судебной инстанции в неизбежны. Их исправлению и служат наделенные определенными полномочиями вышестоящие судебные инстанции — это апелляционная, кассационная и надзорная инстанции. Они обладают некоторыми общими чертами, но имеют и присущие исключительно им качества. Однако в судостроительстве областных судов они оказались смешанными.

Результатом судебно-правовых реформ рассматриваемого этапа стала оптимизация структуры судебных инстанций. Вместо пятизвенной структуры, включающей надзорную инстанцию и пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам в судах первой инстанции, введенная с 1 января 2010 года в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» [8], начала действовать трехзвенная структура судебной системы включающая суды первой инстанции (районные и приравненные к ним суды), апелляционную и кассационную инстанции (областные и приравненные к ним суды), а также надзорной инстанции (Верховный Суд). Такая структура судебной системы не соответствовала признанным международным стандартам, она являлась громоздкой и неудобной, отрицательно влияла на доверие сторон к таким важным стадиям процесса, как апелляция и кассация, более того, она способствовала наличию и сохранению коррупционных схем в самой судебной системе. Она просуществовала в Казахстане в 2010-2011 годах,

но ввиду недостаточной продуманности вопросов апелляционного обжалования судебных актов и вынужденного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов сразу же в Верховном суде от этой схемы пришлось отказаться.

Переход от пятиступенчатой к трехзвенной системе правосудия обусловлен потребностью в сокращении сроков вступления судебных решений в силу, снижении возможности искусственного затягивания процесса, усилении роли судов первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, действующая с 1 января 2016 года в Республике Казахстан трехзвенная система правосудия, состоит из судов:

- первой инстанции (районные, городские и специализированные суды), разрешающих дело по существу, где принимаются судебные акты по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях, со штатной численностью 2 143 судьи;

- апелляционной инстанции (областные и приравненные к ним суды), проверяющих судебные акты, не вступившие в законную силу, рассматривающие дела по апелляционным жалобам и протестам на судебные акты, вынесенные районными и приравненными к ним судами, по кассационным жалобам и протестам на судебные акты, вынесенные судами первой и апелляционной инстанций, со штатной численностью 456 судей;

- кассационной инстанции (Верховный суд), со штатной численностью 65 судей. Уполномочен проверять судебные акты, вступившие в законную силу. Верховный суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. При этом до 1 июля 2016 года Верховный Суд будет принимать к рассмотрению заявления об обжаловании судебных актов, вынесенных кассационными коллегиями областных судов, действовавших до 1 января 2016 года.

В настоящее время в республике функционируют 378 судов, в том числе Верховный Суд — 1, областных и приравненных — 17, районных и приравненных к ним судов — 360.

Районные и приравненные к ним суды составляют 266 районных и городских судов, 10 военных судов гарнизонов, 16 специализированных межрайонных экономических судов, 32 специализированных административных суда, 18 специализированных межрайонных судов по делам

несовершеннолетних, 17 специализированных межрайонных судов по уголовным делам, в т.ч. военный суд, 1 специализированный финансовый суд города Алматы [9].

На современном витке судебных реформ цели работы по повышению уровня доверия граждан к судебной системе обозначены в Стратегическом плане Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2014-2018 годы [9], согласно которому планируется проведение ряда мероприятий, направленных на формирование позитивного имиджа судебной системы. Сюда в частности входят следующие:

- постоянное повышение квалификации судей и работников судебной системы;
- своевременное и оперативное корректирование судебной практики;
- обеспечение единообразия судебной практики;
- информатизация судебной деятельности;
- обеспечение надлежащей гласности деятельности судебной системы, в том числе путем взаимодействия судебных органов со СМИ.

На VI Съезде судей, состоявшемся 20 ноября 2013 года Президент поставил перед судебным сообществом пять задач, среди которых:

- 1) последовательное совершенствование законодательных норм;
- 2) совершенствование судостроительства;
- 3) внедрение альтернативных способов разрешения споров и конфликтов;
- 4) обеспечение доступности правосудия широким слоям граждан;
- 5) повышение профессионализма судейского корпуса Казахстана.

В целях реализации решений VI Съезда судей в ноябре 2014 года Президентом страны подписаны, разработанные Верховным Судом, Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [10] и Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур» [11]. Положения данных законов направлены на дальнейшее совершенствование судебной системы путем введения ряда новелл, а также корректировок норм, регламентирующих деятельность судов.

С 1 января 2015 года в Республике Казахстан введены в действие новый Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РК. В УПК РК в редакции с 1 января 2015 года,

в частности, к полномочиям следственных судей было отнесено санкционирование 12 видов следственных действий, с 1 января т.г. уголовно-процессуальным законом полномочия следственных судей расширены. К ведению следственных судей дополнительно отнесено 4 вида следственных действий.

31 октября 2015 года Президентом страны подписан Гражданский процессуальный кодекс в новой редакции. Этот закон значительно упростил судопроизводство для населения, широко внедрил новые инструменты по примирению сторон на любой стадии спора. С 1 января 2016 года ГПК РК введен в действие. Новым Гражданским процессуальным кодексом РК предусмотрено, в частности, широкое применение примирительных процедур и альтернативных способов разрешения споров, а также сокращение участия прокурора в суде по гражданско-правовым спорам в целях упрощения судебных процедур и ускорения судебного процесса в целом.

Основные приоритеты работы национальной судебной системы были обозначены Президентом Республики Казахстан на VI Съезде судей и нашли свое непосредственное воплощение в целевых шагах институциональной реформы. В этом вопросе ключевую роль выполнил специальный орган, уполномоченный на выработку и реализацию мер, направленных на осуществление институциональных реформ – Национальная комиссия по модернизации [12], которой выделено два основных вектора реформ. Один из них направлен на модернизацию судопроизводства в стране. Второй – на совершенствование системы отбора и назначения судей. В этих направлениях принято решение осуществить ряд мер. Все они прямо затронут работу судов в регионах.

Что касается статуса и задач Национальной комиссии, то этот орган создан при Президенте страны, в составе которой пять рабочих групп, состоящих из отечественных и зарубежных экспертов. Помимо реализации пяти институциональных реформ Комиссия должна обеспечить эффективное взаимодействие государственных органов, бизнес-сектора и гражданского общества.

В Плате нации «100 конкретных шагов по реализации Пяти институциональных реформ» [13] определены конкретные меры по проведению дальнейших демократических преобразований, в том числе по модернизации судебной системы, среди которых назовем следующие:

- усиление подотчетности судей;
- оптимизация судебной системы для упрощения доступа граждан к правосудию;
- ужесточение квалификационных требований и механизма отбора кандидатов на судейские должности;

– внедрение аудио-видео фиксации всех судебных процессов в обязательном порядке;

– расширение области применения суда присяжных.

– законодательное определение категории уголовных дел, по которым суд присяжных является обязательным; обеспечение баланса между обвинением и защитой в судах за счет поэтапной передачи следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина;

– создание отдельного судопроизводства по инвестиционным спорам посредством деятельности инвестиционной коллегии для рассмотрения споров с участием крупных инвесторов;

– сокращение участия прокурора в суде по гражданско-правовым спорам для упрощения судебных процедур и ускорения судебного процесса;

– выделение института правосудия из структуры Академии государственного управления в целях усиления взаимосвязи обучения и судебной практики. Передача института под патронаж Верховного суда;

– создание в г. Астане международного арбитражного центра AIFC на примере опыта в Дубае;

– создание Международного совета при Верховном суде РК для внедрения лучших международных стандартов с участием авторитетных судей и юристов;

– поэтапное сокращение государственной службы судебных исполнителей.

Планом нации «100 конкретных шагов по реализации Пяти институциональных реформ» предусмотрено также создание Международного совета при Верховном Суде. За его основу была принята модель Совета иностранных инвесторов при Президенте страны, в него входят 12 постоянных членов из числа экспертов, судей, ученых и недропользователей [14].

В качестве консультативно – совещательного органа Межднародный совет при Верховном суде ориентирован на выработку рекомендаций об имплементации передовых международных стандартов в национальную систему правосудия, определение приоритетных направлений исследований в системе правосудия, реализацию программ повышения квалификации судебных кадров, дачу заключений по конкретным судебным делам, связанным с рассмотрением инвестиционных споров, и другие меры по повышению эффективности судебной защиты прав и свобод человека, обеспечению верховенства права.

Итоговым документом судебно-правовых реформ стоит считать итоги работы VII съезда судей Республики Казахстан, проведенного 21 ноября 2016 года в г. Астана. Проведение съезда судей

в канун празднования великого по историческим меркам события – 25-летия Республики Казахстан – подчеркивает особую роль судебной власти в построении независимого правового демократического государства.

В работе съезда приняли участие судейский корпус, депутаты парламента, руководители центральных государственных и правоохранительных органов, а также представители юридической общественности, международных организаций, СМИ и НПО. Об этом сообщает пресс-служба Верховного Суда Республики Казахстан.

Свои приветствия участникам съезда направили председатели верховных судов России, Китая, Кыргызстана, Кореи, ОАЭ, Венгрии, Сингапура и Беларуси, а также главы и представители Международной Ассоциации судей, ЮНИСЕФ в РК, Объединения судей ФРГ и Ассоциации судей Азербайджана и другие [15].

Значимость съезда, его ключевое место в истории казахстанской судебной системы, в общественно-политической жизни страны продиктованы конкретным воплощением Плана нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ, инициированных Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым. Принятие Плана нации дало новый импульс ключевым направлениям совершенствования правосудия, подготовки судейского корпуса, повышении квалификации судей, создания механизма разграничения компетенций и системы сбалансированного взаимодействия между ветвями судебной власти [16].

По итогам VII съезда судей РК были определены основные направления дальнейшей работы по совершенствованию отечественного правосудия и обеспечению единообразной судебной практики [17]. Одним из главных достижений съезда стало принятие нового Этического кодекса судей, что предусмотрено 19 шагом Плана Нации и обусловлено возросшими требованиями общества к профессиональному и моральному облику судьи. Новый Этический кодекс судей Республики Казахстан учитывает Бангалорские принципы и правила поведения судей (Гаага, 26 ноября 2002 г) [18], касающиеся независимости, объективности, честности и неподкупности, равенства, соблюдения этических норм, компетентности и старательности судей, утверждает, что независимость судебной власти является базовым элементом права на справедливое судебное разбирательство, верховенство права и демократии.

На съезде принято также Положение о филиалах, согласно которому Союз судей образует филиалы, входящие в его единую структуру. Устав

республиканского общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан» предметом деятельности союза определил «организационное обеспечение достижения целей и задач судейского сообщества». Целями и задачами союза названы:

- определение позиции судейского сообщества в решении важных государственно-правовых проблем;
- рассмотрение актуальных проблем работы судов и статуса судей;
- рассмотрение обращения судей и принятие мер по защите их прав, чести, достоинства и интересов (социальных, материальных и других);
- представление интересов судей в государственных органах и общественных объединениях;
- обсуждение вопросов судебной практики и совершенствование законодательства;
- обращение в необходимых случаях в соответствующие органы о даче разъяснения либо внесении представлений в соответствующие органы, наделенные правом законодательной инициативы;

– проведение общественной экспертизы проектов законов и иных нормативных актов, касающихся деятельности судов и правоприменительной практики;

– принятие решений о вступлении Союза судей в международные общественные организации и характере деятельности в них [19].

Таким образом, историко-правовой анализ еще раз подтверждает стремление казахстанского общества к поступательному саморазвитию, воссозданию крепких фундаментальных политико-правовых основ его функционирования. Поэтому в Республике Казахстан создается такая судебная система, которая, учитывая предыдущие достижения этапов судебно-правовых реформ, в максимальной степени приближена к требованиям демократического правового государства. В этом смысле она призвана должным образом обеспечить высокий уровень правовых и социальных гарантий, профессиональную ответственность судей за соблюдение конституционных принципов правосудия.

Литература.

1. Газета «Казахстанская правда» от 19 ноября 2009 года № 272 (26016). Законность. Честность. Справедливость.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.05.2007г.) // «Казахстанская правда» от 8 сентября 1995 г.
3. В Астане завершён VII съезд судей республики с участием президента РК Нурсултана Абишевича Назарбаева // <https://365info.kz/2016/11/vii-sezd-sudej-kazahstana-proshel-v-astane/>
4. <https://news.mail.ru/politics/15211342/>
5. http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/kazahstan_zanyal_72_mesto_po_indikatoru_sudebnaya_nezavisimost_soglasno_reitingu_globalnogo_indeksa_konkurentosposobnosti-2016
6. Казахстан получил членство в международной ассоциации судей // <http://meta.kz/541452-kazahstan-poluchil-chlenstvo-v-mezhdunarodnoy-associacii-sudey.html>
7. Донаков Т. Концепции правовой политики – новый этап строительства правового государства. // «Казахстанская правда» № 210 (25954) от 2.09.2009 года.
8. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 2009 года № 227-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» // ИС «Параграф».
9. Стратегический план Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2014–2018 годы. Утвержден распоряжением Председателя Верховного Суда от 30 января 2014 года № 29// ИС «Параграф».
10. Конституционный закон Республики Казахстан от 07.11.14 г. № 245-V «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» // ИС «Параграф».
11. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур» Астана, Акорда, 17 ноября 2014 г. № 254.
12. Положение о Национальной комиссии по модернизации. Утверждено Указом Президента РК от 5 мая 2015 года № 17 // <http://normativ.kz/view/134987/>
13. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года) // ИС «Параграф»/

14. При Верховном суде РК работает Международный совет // <http://www.zakon.kz/4769563-pri-verkhovnom-sude-rk-zarabotaet.html>
15. VII съезд судей Казахстана прошел в Астане // <https://365info.kz/2016/11/vii-sezd-sudej-kazahstana-proshel-v-astane/>
16. 7 октября 2016 года состоится внеочередной съезд Союза судей Республики Казахстан // <http://kg.sud.kz/rus/news/7-oktyabrya-2016-goda-sostoitsya-vneocherednoy-sezd-soyuza-sudey-respubliki-kazahstan>
17. <http://today.kz/news/kazahstan/2016-12-06/731236-osnovnyie-itogi-vii-sezda-sudej/>
18. www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml
19. VII съезд судей Казахстана с участием Назарбаева стартует в Астане // <https://365info.kz/2016/11/vii-sezd-sudej-kazahstana-s-uchastiem-nazarbaeva-startuet-v-astane/>

Literature.

1. The newspaper “Kazhstanskaya Pravda” dated November 19, 2009, No. 272 (26016). Legality. Integrity. Justice.
2. The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of May 21, 2007) // Kazhstanskaya Pravda of September 8, 1995.
3. In Astana, the VII Congress of Judges of the Republic was completed with the participation of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev // <http://365info.kz/2016/11/vii-sezd-sudej-kazahstana-proshel-v-astane/>
4. <https://news.mail.ru/politics/15211342/>
5. http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/kazahstan_zanyal_72_mesto_po_indikatoru_sudebnaya_nezavisimost_soglasno_reitingu_globalnogo_indeksa_konkurentosposobnosti-2016
6. Kazakhstan received membership in the international association of judges // <http://meta.kz/541452-kazahstan-poluchil-chlenstvo-v-mezhdunarodnoy-associacii-sudey.html>
7. Donakov T. Concept of legal policy – a new stage in the construction of the rule of law. // Kazhstanskaya Pravda No. 210 (25954) on 2.09.2009.
8. Law of the Republic of Kazakhstan dated December 10, 2009 № 227-IV of “On amendments and additions to the Criminal, Criminal Procedure and Civil Procedure Codes of the Republic of Kazakhstan on improvement of the judicial system” // IS “Paragraph.”
9. Strategic plan of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (judiciary) for 2014–2018. Approved by the order of the President of the Supreme Court of January 30, 2014 No. 29 // IP “Paragraph”.
10. Constitutional Law Respuliki Kazakhstan from 11.07.14, № 245-V «On introducing amendments and additions to the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan” On Judicial System and Status of Judges in the Republic of Kazakhstan “// IS” Paragraph. “
11. Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to some legislative acts of Kazakhstan on further simplification of the administration of justice, reduce bureaucratic procedures” Astana, Akorda, November 17, 2014 № 254.
12. Regulations on the National Commission for Modernization. Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 5, 2015 No. 17 // <http://normativ.kz/view/134987/>
13. Plan of the Nation – 100 concrete steps to implement the five institutional reforms of the Head of State Nursultan Nazarbayev (May 2015) // IP “Paragraph” /
14. Under the Supreme Court of the RK, the International Council will work // <http://www.zakon.kz/4769563-pri-verkhovnom-sude-rk-zarabotaet.html>
15. VII Congress of Judges of Kazakhstan was held in Astana // <https://365info.kz/2016/11/vii-sezd-sudej-kazahstana-proshel-v-astane/>
16. October 7, 2016 held an extraordinary congress of the Union of Judges of the Republic of Kazakhstan // <http://kg.sud.kz/rus/news/7-oktyabrya-2016-goda-sostoitsya-vneocherednoy-sezd-soyuza-sudey-respubliki-kazahstan>
17. <http://today.kz/news/kazahstan/2016-12-06/731236-osnovnyie-itogi-vii-sezda-sudej/>
18. www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml
19. VII Congress of Judges of Kazakhstan with participation of Nazarbayev in Astana starts // <https://365info.kz/2016/11/vii-sezd-sudej-kazahstana-s-uchastiem-nazarbaeva-startuet-v-astane/>

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ВАХХАБИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Абдрашев Руслан Муратханович

Аннотация

Предмет исследования. Понятие и история ваххабизма, этапы распространения и противодействие ваххабизму на территории Республики Казахстан.

Метод. При проведении исследования применены методы исторического анализа, в том числе историко-генетический и ретроспективный методы, методы диалектического анализа, дедукции и индукции.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление особенностей ваххабизма на территории Республики Казахстан и разработку практических рекомендаций по противодействию ваххабизму в Республике Казахстан.

Новизна исследования. Путем исторического анализа в статье раскрыты этапы распространения ваххабизма в Республике Казахстан: 1) вербовочный этап; 2) появление собственных джамаатов.

На основе анализа юридической литературы, материалов судебно-следственной практики автором раскрыты основные причины появления рассматриваемого радикального течения в исламе, предложен ряд практических рекомендаций по реализации мероприятий, направленных на противодействие ваххабизму в Республике Казахстан.

Выводы.

1. На фоне идеологического вакуума, стремительно развиваются процессы глобализации. Эти процессы повлекли за собой активизацию экстремизма и религиозного фундаментализма, возникли реальные угрозы национальной безопасности Республики Казахстан.

2. В Казахстане существует достаточно широкая ваххабитская среда, в которой состоит большое количество верующих, получивших неверные сведения об исламе путем изучения ваххабитской литературы, распространенной в некоторых духовных учебных заведениях Казахстана.

3. В Республике Казахстан систематически проводятся правовые, организационные, социально-экономические и иные меры противодействия терроризму.

4. На сегодняшний день общество и государство нуждается в формировании идеологии, соответствующей курсу развития Казахстана, направленного на построение светского, правового и демократического государства.

Ключевые слова: Ваххабизм, экстремизм, терроризм, террористическая деятельность, Ислам, Джамаат, антитеррор.

События, имевшие место практически во всех областях Казахстана, связанные с террористическими актами, вызвали большой общественный резонанс в стране и обществе. В порядке вещей стали использоваться такие термины, как «шахиды», «террористы», «смертники», «заложники», «ваххабиты», «исламысты». Если

раньше эти термины были в диковинку, то сейчас казахстанцы знакомы не понаслышке о понятии и сущности терроризма и деятельности преступных террористических группировок. Последние события, имевшие место в Актюбинской, Атырауской, Мангистауской областях, а также в г. Алматы свидетельствуют о том, что

в Казахстане имеет место международный терроризм. Хотя совсем недавно политические руководители республики успокаивали всех и заявляли, что терроризм является лишь угрозой внешнего характера. При этом, исторический анализ ваххабизма в Казахстане свидетельствует об обратном. Кроме того, следует признать наличие просчетов, допущенных в борьбе с этим социально-опасным злом.

25 декабря 1991г. Президент СССР М.С. Горбачев официально объявил о прекращении своей деятельности на посту Президента Советского государства, как он тогда сформулировал — «по принципиальным соображениям». На следующий день, то есть 26 декабря 1991г., Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию о прекращении существования СССР, как единого государства, и образовании СНГ (Содружества Независимых Государств), что явилось следствием процессов системной дезинтеграции, которые происходили в экономике, социальной структуре, а также общественной и политической сферах единого государства.

После распада СССР Казахстан, 16 декабря 1991г. последним из союзных республик провозгласил независимость. С этого момента началось строительство нового правового, светского и демократического государства.

Одним из приоритетов долгосрочного развития Казахстана является политическая стабильность и единство общества, что было отмечено Президентом Н.А. Назарбаевым в одном из своих Посланий народу Казахстана. Глава государства сделал акцент на необходимость формирования нового менталитета, который освобожден от догм старых представлений о мире [1].

На заре независимости властвующая элита и представители социально-политических наук Казахстана пытались отойти от идеологии. Думали регламентировать политические процессы, происходящие в обществе, не используя в них идеологию.

После десятилетия господства коммунистической идеологии слово «идеология» воспринималось, как нечто пагубное, дезорганизирующее общество явление. Планировали жить в обществе свободном от идеологии и идеологической борьбы. Однако, социально-политическая реальность расставила все на свои места и доказала обратное. Оказывается, строительство плюралистического общества объективно предполагает существование идеологии. В том числе это необходимо потому, что существуют различные политические партии, общественные движения, которые при-

держиваются определенных, нередко полярных взглядов. Они стремятся все время доказывать свою политику и свои взгляды. Таким образом, происходит перманентный процесс идеологического противостояния и идеологической борьбы в обществе [2].

Безусловно, в современной истории человечеству нанесли огромный урон такие макро идеологические доктрины как «нацизм», «расизм», «фашизм», «коммунизм», и другие. Политика строительства общества на основе указанных идей оказалась порочной и вредной. В результате утвердились мнения и взгляды, считающие идеологию ненужным и бесполезным занятием. Но, тем не менее, политическая реальность вновь и вновь доказывает, что она подчиняется не нашим намерениям и благим пожеланиям. Политическая реальность имеет свои объективные законы развития. Как показывает политическая практика XX и начала XXI веков идеология не исчезает. Она идет вместе с политическими процессами [2].

На фоне идеологического вакуума, стремительно развиваются процессы глобализации. Эти процессы повлекли за собой активизацию экстремизма и религиозного фундаментализма, возникли реальные угрозы национальной безопасности Республики Казахстан. В стране, в том числе из-за открытости границ и развития коммуникационных всемирных сетей (прежде всего интернета) стали активно распространяться различные религиозные течения и идеи. Большая опасность исходила от распространения идей ваххабизма, представляющего собой религиозно-политическую секту в исламе.

Из исторической справки следует, что секта ваххабитов возникла в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада ал-Ваххаба, призывавшего к очищению ислама от так называемых новшеств, воспринятых в средние века из суфизма: культа исламских святых, культа пророка Мухаммеда, почитания шейхов и др.

Ал-Ваххаб развил до крайнего предела принципы наиболее жесткого мазхаба — ханбалитского, предписывающего, в частности, ношение женщинами паранджи и запрещающего им посещение мечети и получение образования. Помимо призывов к строгому соблюдению всех норм шариата, ваххабиты выступают против любых развлечений и роскоши. Главной отличительной чертой ваххабитов можно назвать их агрессивный радикализм, даже не столько по отношению к немусульманам, сколько по отношению к традиционным мусульманам. Ваххабиты настаивают на том, что

истинный мусульманин должен постоянно вести джихад (войну за веру) с «неверными» и с теми мусульманами, которые не разделяют воззрений ваххабитов. Таковых ваххабиты называют «многобожниками», мерзкими в очах Аллаха более, чем даже язычники. Традиционным мусульманам оставляется две альтернативы: стать ваххабитами либо быть убитыми [3].

Ваххабизм в Казахстане возник не сразу. Естественно, этому предшествовали исторические периоды его развития (1990–2011 гг.).

Первым этапом распространения ваххабизма в Казахстане является вербовочный этап (1990 г.). Еще в постсоветский период наблюдается пропаганда ваххабизма, как в России, так и в Казахстане. В Казахстане существуют закрытые джамааты, вербующие казахстанцев для ведения джихада. Сейчас в стране орудуют три вида вербовщиков. Первые вроде бы просто призывают к исламу, но в их кажущихся безобидными речах и проповедях можно услышать призыв к конфликту верующих с государством. Вторые работают по-крупному и призывают к тафиру – обвинению всех несогласных с ними в неверии [4].

Идеология ваххабизма распространилась весьма быстро, в том числе благодаря наличию мощной финансовой поддержки, которую оказали радикальным ваххабитам приверженцы их идей из числа богатых мусульман из разных стран мира. Главным объектом идей ваххабизма стала молодежь. Она же стала главным средством их распространения. Способствовало этому то, что в 1990-х годах огромное число молодых людей лишилось практически всего, включая отсутствие возможности получения средне-технического и высшего образования. Вместо того, чтобы осуществлять контроль за идеологической мыслью казахстанского ислама, имамы стали бросаться на пироги в виде материальных средств, поступающих из стран Персидского залива, а также из других стран мира для поддержки распространения ваххабизма на территории Казахстана.

Таким образом, Духовное управление мусульман Казахстана, заведомо зная о религиозной безграмотности населения, самоустранилось от выполнения возложенных на нее функциональных обязанностей по духовному просвещению граждан. Кроме того, ряд религиозных представителей, к сожалению, оказались втянуты в коррупционную деятельность.

Одним из первых объектов распространения ваххабизма в 1990 году в Казахстане стал Западный Казахстан. И этот выбор был осуществлен не случайно. Западный Казахстан географически

расположен в крупнейшем нефтегазодобывающем регионе страны. Регион обладает уникальной минерально-сырьевой базой – углеводородное сырье (нефть, газ и газовый конденсат), запасы хрома, никеля, титана, фосфоритов, цинка, меди, алюминия и угля.

Здесь же находятся крупнейший порт в Каспийском море – Республиканское государственное предприятие «Актауский международный морской торговый порт», сеть речных и морских портов – Атырау, Баутино, Курык, а также развитая сеть железных и автомобильных дорог.

Кроме того, в этом регионе находятся четыре международных аэропорта (Актобе, Атырау, Актау, Уральск). Имеются также аэропорты в небольших населенных пунктах региона – городах областного значения – Жанаозен, Эмба, Шалкар и т.д.

Нельзя сбрасывать со счетов развитую сеть нефте – и газопроводов АО «Казтрансойл», АО «Казтрансгаз», Каспийского трубопроводного консорциума, а также линии электропередач Единой энергетической системы Казахстана. Здесь функционируют множество ТЭЦ и газотурбинных электростанций.

Учитывая все это, не верится, что ваххабизм усиленно насаждался именно в этом регионе случайно.

Отличительной чертой региона является ментальность жителей Западного Казахстана. Идеологи ваххабизма также обращали внимание на то, что в этом регионе проживают люди с жестким характером и нравом. Этими качествами они сильно отличаются от жителей южных регионов. На многих месторождениях нефти были расположены мечети, что позволяло ваххабитам активно вести вербовочную работу.

Вторым этапом распространения ваххабизма в Казахстане является появление собственных джамаатов. В 2005–2011 гг. стало ясно, что распространении ваххабизма в Казахстане состоялось довольно глубоко, то есть стало известно о наличии исламистских территориальных объединений, созданных для ведения террористической деятельности. При этом нередко на роль руководителей местных джамаатов выбирались перспективные кандидаты с точки зрения их радикальных настроений.

В докладе «Терроризм в Казахстане», подготовленном Институтом политических решений и отражающим очень важные вехи развития террористической сети в республике, отмечено увеличение фактов участия граждан Республики Казахстан в террористической деятельности на территории других государств:

— в июле 2009 года во время спецоперации, проведенной в Дагестане, было убито 8 боевиков, у 5 из которых, по данным источников в правоохранительных органах, обнаружены казахстанские паспорта.

— 19 июля 2009 года кыргызские спецслужбы задержали 18 человек по подозрению в причастности к террористической деятельности в Бишкеке и на юге страны, среди которых — граждане Киргизии, Узбекистана и Казахстана.

— 19 сентября 2010 года во время спецоперации в Раштской долине Таджикистана у одного из убитых боевиков работники таджикских силовых органов обнаружили паспорт гражданина Казахстана Артура Набиева.

— в январе 2011 года на территории России задержаны и убиты 6 граждан Казахстана, причастных к терроризму.

— 19 января 2011 года МИД Казахстана подтвердил задержание одного гражданина Казахстана по подозрению в организации терактов в Бишкеке.

— в феврале 2011 года в Махачкале были задержаны двое подозреваемых в участии в незаконных вооруженных формированиях, которые являются гражданами Казахстана, — Альберт Абдикаримов, 1989 года рождения, и Раинбек Ержанов, 1990 года рождения [5].

Таким образом, ваххабитам понадобился 21 год (период времени с 1990-2011 гг.) для подготовки плацдарма, который позволил им вести открытое противостояние со светским государством — Республикой Казахстан. При этом, спецификой терроризма в Казахстане является совершение террористических актов, прежде всего, против представителей власти, а среди них, в первую очередь, против представителей правоохранительных органов.

Увеличивается количество местных террористов, которые стали совершать теракты на территории других государств. И еще одной тенденцией развития терроризма в Казахстане является то, что террористические группировки успешно стали вступать в контакт с местными криминальными группировками и делить между собой сферы влияния в том или ином регионе.

На сегодняшний день в Казахстане существует достаточно широкая ваххабитская среда, в которой состоит большое количество верующих, получивших неверные сведения об исламе путем изучения ваххабитской литературы, распространенной в некоторых духовных учебных заведениях Казахстана. В этой связи ваххабиты представляют собой грозную оппозицию, в которую вовлечено большое количество молодежи, оставшейся без социальной поддержки со стороны государства. Это позволяет ваххабитам вести политическую борьбу, целями которой является создание единого мусульманского, а точнее говоря, ваххабитского государства «халифат».

Принимая во внимание вышеизложенное, в Республике Казахстан систематически проводятся правовые, организационные, социально-экономические и иные меры противодействия терроризму. Так, в июле 1999 года был принят Закон «О борьбе с терроризмом», определивший правовые и организационные основы борьбы с этим уродливым и крайне опасным социально-негативным явлением, порядок деятельности государственных органов и организаций, независимо от форм собственности, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом. Казахстан присоединился ко всем тринадцати международным универсальным конвенциям о борьбе с терроризмом, а также является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как Антитеррористический центр СНГ, Региональная антитеррористическая структура Шанхайской Организации Сотрудничества, Организации Договора коллективной безопасности. В соответствии с решениями Совета безопасности ООН в стране налажена система противодействия отмыванию денег и финансированию террористических организаций.

Вместе с тем, принятых мер оказалось недостаточно для эффективного противодействия терроризму. На сегодняшний день общество и государство нуждается в формировании идеологии, соответствующей курсу развития Казахстана, направленного на построение светского, правового и демократического государства.

Литература.

1. Послание Президента народу Казахстана. — Алматы, 2010г.
2. Аврамкин С.М. Становление Республики Казахстан, как правового, светского и демократического государства // материалы международной научно-практической конференции, посвященная юбилею МОК. — Алматы, 2012г.

3. Ратбек-кажи Нысанбай. Имамам можно заниматься оргиями, но не в мечети //www.guljan.org.
4. В Казахстане существуют джамааты, вербующие Казахстанцев для совершения джихада // Zakon.kz. 23.10.2013г.
5. Доклад Института политических решений «Терроризм в Казахстане», 2009-2011гг. – Алматы, 2011г.

Literature.

1. Message from the President to the people of Kazakhstan. – Almaty, 2010.
2. SM Avramkin. Formation of the Republic of Kazakhstan as a legal, secular and democratic state // materials of an international scientific and practical conference dedicated to the anniversary of the IOC. – Almaty, 2012.
3. Ratbek-kazhi Nysanbai. Imams can be engaged in orgies, but not in a mosque //www.guljan.org.
4. In Kazakhstan there are jamaats recruiting Kazakhstanis to commit jihad // Zakon.kz. 10/23/2013.
5. Report of the Institute of Political Decisions “Terrorism in Kazakhstan”, 2009-2011. – Almaty, 2011.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ

Чукмаитов Дулат Сламбекович, Ахметова Светлана Абитаевна

Аннотация

Предмет исследования. Сравнительный уголовно-правовой, уголовно-исполнительно-правовой и криминологический анализ исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан. Особенности применения мер воспитательного воздействия в отношении детей, не достигших возраста уголовной ответственности.

Метод. В качестве основного используется сравнительно-правовой метод. Кроме того, применен метод диалектического анализа, дедукции и индукции. В меньшей степени использован метод исторического анализа.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление особенностей исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан.

Новизна исследования. Сравнительный уголовно-правовой, уголовно-исполнительно-правовой и криминологический анализ исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан проведен впервые. Установлены следующие новые данные: 1) Казахстан уделяет приоритетное внимание вопросам соблюдения прав детей; 2) Республика Казахстан является участником по выполнению Конвенции ООН о правах ребенка; 3) закономерным продолжением политики соблюдения прав детей является инициированное Президентом Республики Казахстан создание института детского омбудсмена; 4) уполномоченный по правам ребенка Республики Казахстан наделен особыми специальными полномочиями реагирования на выявленные нарушения прав и свобод детей; 5) для детей с ограниченными возможностями местные исполнительные органы (акиматы) обеспечивают с согласия родителей или иных законных представителей их направление на психолого-медико-педагогические консультации; 6) в случае пробационного контроля в отношении несовершеннолетнего предусматривается обязательное присутствие родителей или иных законных представителей; 7) в случае постановки ребенка на специальный учет необходимо, помимо родителей, присутствие педагога или психолога; 8) в целях сохранения семейных условий для малолетних детей к родителям, привлеченным к уголовной ответственности, должен применяться институт отсрочки отбывания наказания; 9) законодатель Республики Казахстан создал для несовершеннолетних улучшенные, по сравнению со взрослыми, условия отбывания наказания; 10) в отношении несовершеннолетних предусмотрен более широкий спектр поощрений и сужен перечень мер взыскания.

Вместе с тем, уголовно-исполнительное законодательство Казахстана, несмотря на очевидные успехи в области дальнейшей гуманизации, не может считаться окончательно сформированным, особенно что касается вопросов порядка и условий отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних.

Выводы.

1. Среди позитивных изменений, которые произошли в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан, можно отметить выделение в самостоятельные главы — главу 20 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» и главу 21 «Применение мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы».

2. Следует отказаться от доктрины исправления человека через применение наказания, сутью которого является кара.

3. Наиболее важное значение для профилактики преступности несовершеннолетних имеет семья.

4. Необходим приоритет защите прав и законных интересов ребенка.

5. Воспитательная работа не должна строиться только на взысканиях, наказаниях и угрозах.

Ключевые слова. Несовершеннолетние правонарушители, дети, наказание, уголовно-исполнительная система, уполномоченный по правам ребенка, меры поощрения, меры наказания, воспитание, семья

Казахстан уделяет приоритетное внимание вопросам соблюдения прав детей. Республика Казахстан является участником по выполнению Конвенции ООН о правах ребенка. (Конвенция принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. 26 января 1990 года началось подписание Конвенции. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 года после ратификации ее первыми 20-тью государствами. В 1993 году состоялась Венская конференция по правам человека, на которой было принято решение добиться того, чтобы в 1995 году Конвенция стала универсальной для всех государств мира).

В августе 2002 года был принят Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» № 345. Закономерным продолжением данной политики является инициированное Президентом страны создание института детского омбудсмана. В Указе Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2016 года № 192 «О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан» отмечается приверженность Казахстана к поддержанию усилий мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей.

Основными целями института Уполномоченного являются обеспечение гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их нарушенных прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами Республики Казахстан. Создание института Уполномоченного по правам ребенка отвечает не только национальным интересам республики, но и должным образом соотносится с необходимостью соблюдения взятых на себя международных обязательств в рассматриваемой сфере.

Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана закрепляет высокий статус Уполномоченного по правам ребенка. В статье 32 УИК РК «Посещение учреждений» установлено:

1. Без специального на то разрешения посещать учреждения вправе:

1) Президент Республики Казахстан, Премьер-Министр Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан, а также акимы областей, города республиканского значения

и столицы в пределах соответствующих административно-территориальных единиц;

2) Генеральный Прокурор Республики Казахстан и подчиненные ему прокуроры;

3) судьи в ходе производства по конкретным делам;

4) сотрудники вышестоящих органов уголовно-исполнительной системы;

5) Уполномоченный по правам человека;

6) участники национального превентивного механизма в связи с осуществлением ими полномочий, предусмотренных настоящим Кодексом;

7) Уполномоченный по правам ребенка.

Таким образом, Уполномоченному по правам ребенка наряду с должностными лицами высокого ранга не требуется каких либо предварительных согласований, разрешений для посещения любого учреждения уголовно-исполнительной системы. Ему не нужны особые процедуры для организации встреч и бесед с осужденными, рассмотрения их обращений, жалоб и заявлений.

Уполномоченный по правам ребенка наделен особыми специальными полномочиями реагирования на выявленные нарушения прав и свобод детей.

Кроме того, Уголовно-исполнительный Кодекс РК содержит ряд норм, направленных на обеспечение гарантий прав и законных интересов детей, оказавшихся в орбите уголовного судопроизводства и подвергнутых мерам уголовно-правового воздействия. Новая редакция Уголовно-исполнительного Кодекса РК, которая вступила в законную силу с 1 января 2015 года, продолжила линию на дальнейшую гуманизацию процесса исполнения наказания, как в отношении женщин, имеющих малолетних детей, так и в отношении несовершеннолетних, подвергнутых применению уголовно-правовых мер воздействия.

В случае пробационного контроля в отношении несовершеннолетнего предусматривается обязательное присутствие родителей или иных законных представителей, а при необходимости — педагога или психолога во время постановки его на специальный учет, проведении разъяснительной и профилактической работы. Для несовершеннолетнего лица, осужденного условно, предусматривается бо-

лее осторожное применение мер ответственности в случае несоблюдения им установленных обязанностей ограничительного характера.

Для детей с ограниченными возможностями местные исполнительные органы (акиматы) обеспечивают с согласия родителей или иных законных представителей направление таких несовершеннолетних, находящихся на специальном учете службы пробации, на психолого-медико-педагогические консультации.

Уголовно-исполнительный кодекс РК продолжил общую тенденцию национального законодательства, направленную на дальнейшую гуманизацию условий содержания осужденных к лишению свободы. Беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, а также больным и инвалидам создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания.

Европейский Совет в 1987 году принял Положение о тюрьмах, в котором одной из основных задач по отношению к осужденным является следующая: «... сохранить их здоровье и чувство собственного достоинства и, насколько это позволяет срок наказания, развивать в них чувство ответственности и те склонности и навыки, которые после освобождения дадут им возможность жить самостоятельно и с соблюдением закона».

Законодатель Республики Казахстан создал для несовершеннолетних улучшенные, по сравнению со взрослыми, условия отбывания наказания. Так, например, после 6 месяцев со дня прибытия в учреждение исполнения наказания при наличии не менее одного поощрения и отсутствии взысканий в течение трех месяцев и более, несовершеннолетний переводится из обычных на облегченные условия содержания.

При этом в случае перевода несовершеннолетних на облегченные условия содержания, они вправе:

- 1) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в размере до пятнадцати месячных расчетных показателей (более 30000 тенге, около 90 долларов США);

- 2) иметь двадцать четыре краткосрочных и шесть длительных свиданий в течение года (каждый месяц по 2 краткосрочных свидания и одно длительное свидание раз в два месяца);

- 3) получать четырнадцать посылок или передач и четырнадцать бандеролей в течение года (каждый месяц не менее одной посылке или передаче).

С разрешения администрации исполнительного учреждения длительные свидания могут также проходить за его пределами.

В отношении несовершеннолетних предусмотрен более широкий спектр поощрений и сужен перечень мер взыскания. Среди позитивных изменений, которые произошли в Уголовно-исполнительном кодексе РК, можно отметить выделение в самостоятельные главы – главу 20 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» и главу 21 «Применение мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы».

Ранее меры поощрения и взыскания относились к воспитательной работе. Но, как представляется, воспитательная работа не должна строиться только на взысканиях, наказаниях и угрозах. Применение взысканий необходимо в первую очередь для поддержания правопорядка, в свою очередь, как средство исправления, – меры взыскания не только не продуктивны, но скорее даже контрпродуктивны. Следует отказаться от доктрины исправления человека через применение наказания, сутью которого является кара.

Наказание, как показали исследования психологов, может у одних вызвать озлобление, неосознанную или наоборот целенаправленную агрессию, у других подавление воли, отчуждение. И в том, и в другом случае, последствия следует признать негативными. Многие ищут пути избежать наказания. Что касается человека, особенно несовершеннолетнего, то у него зачастую запускается механизм самооправдания и даже обоснования своего противоправного поведения.

При этом, речь не идет об отказе от применения наказания, и мы ни в коем случае не призываем вовсе ликвидировать принцип соединения наказания с исправительным воздействием на осужденного. Но у осужденного не должно сформироваться ощущение того, что само по себе исполнение наказания приносит только вред процессу исправления.

В свою очередь, исправительное воздействие не может строиться только на карательных мерах взыскания. Опытный педагог пытается терпеливо переориентировать ценностные ориентации личности осужденного, не настраивая воспитуемого против себя чрезмерными угрозами о наказании. Абстрагируясь, наказание можно сравнить с химиотерапией при онкологическом заболевании: мы вынуждены ее применять, понимая, что одновременно наносит довольно значительный вред организму человека. Но мы,

как минимум приостанавливаем болезнь, а при благоприятных условиях возможно даже наступление положительных изменений. Не случайно в последние годы появились методики укрепления иммунитета, общего оздоровления в борьбе с этой болезнью.

Аналогичным образом, исправительное воздействие во время исполнения наказания не должно строиться, как это практиковалось и практикуется в основном на применении мер взыскания, оно должно основываться на переориентации личности с преступной деятельности на социально-полезный образ жизни, стимулировании законопослушного поведения осужденного. Другими словами, исправление человека путем исключительного применения карательных мер, только наказаний и взысканий является глубоким заблуждением. Если человек не испытывает чувство стыда за совершение плохого поступка, то он вряд ли изменит свои ценностные ориентации в результате угроз и наказаний.

Все вышесказанное, особенно значимо для осужденных несовершеннолетних.

Уголовно-исполнительный кодекс РК увеличил возраст, до которого осужденный может быть оставлен в исполнительном учреждении для несовершеннолетних. Осужденные к лишению свободы, достигшие восемнадцатилетнего возраста, с их согласия могут быть оставлены в учреждении, но не более чем до достижения ими двадцати одного года.

В целях сохранения семейных условий для малолетних детей к родителям, привлеченным к уголовной ответственности, применялся институт отсрочки отбывания наказания. Институт отсрочки наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей получил свое дальнейшее развитие.

Вместе с тем, наряду с позитивными изменениями новое законодательство еще не лишено определенных недостатков и казусов.

Уголовный кодекс РК в статье 46 ч.2 устанавливает: «Лица, осужденные к лишению свободы, которым на момент вынесения приговора не исполнилось восемнадцати лет, помещаются в воспитательные колонии общего или усиленного режима».

Уголовно-исполнительный кодекс РК в своей новой редакции для несовершеннолетних предусматривает не два вида режима отбывания наказаний, а только направление в исполнительные учреждения средней безопасности. Подобные противоречия в законодательстве до сих пор не

устранены, несмотря на то, что и ранее условия отбывания наказания в воспитательных колониях общего и усиленного режимов существенно не отличались друг от друга.

Название учреждений в зависимости от строгости условий содержания, строгости режима отбывания наказания должны уйти в прошлое. На смену строгости режима условий должны придти степень безопасности содержания для разных категорий осужденных. Более того, для несовершеннолетних осужденных лиц пора перейти к созданию мини учреждений в каждом отдельном регионе Казахстана. Скорее всего, это возможно сделать на базе специализированных школ, в которых можно было бы построить локальные изолированные участки, что позволит отказаться от этапирования несовершеннолетних из одного региона в другой, что неминуемо сопряжено с определенными стрессами, и позволит обеспечить отбывание наказания по месту жительства. Это для несовершеннолетнего несомненно очень важно и психологически, и по житейским соображениям.

Еще одно противоречие заключается в сроках представления отсрочки отбывания наказания в виде привлечения к общественным работам беременных женщин. Согласно статье 57 Уголовно-исполнительного кодекса РК, при наступлении беременности осужденной в период отбывания наказания служба пробации вносит в суд представление об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. Это противоречит статье 43 УК РК, так как привлечение к общественным работам не применяется к беременным женщинам, – то есть представление об отсрочке должно направляться не со дня предоставления отпуска по беременности и родам, а с момента установления беременности. Кроме того, статья 3 ратифицированной Конвенции О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года Об охране материнства, принятой в Женеве 88-й сессией Генеральной конференции Международной организации труда 15 июня 2000 года, устанавливает, что: «После консультаций с представительными организациями работодателей и трудящихся каждое государство-член принимает надлежащие меры для обеспечения того, чтобы беременные женщины или кормящие матери не должны были выполнять работу, которая, по определению компетентных властей, является вредной для здоровья матери или ребенка, либо, по имеющимся оценкам, представляет существенный риск для здоровья матери или ее ребенка».

Привлечение к общественному, то есть к неквалифицированному труду, как правило на улице и практически в любую погоду, влечет риск для здоровья будущей матери или ее ребенка, поэтому представление должно направляться в суд и рассматриваться с момента наступления беременности в отличие от аналогичной ситуации во время исполнения наказания в виде исправительных работ, когда отсрочка ей отбывания наказания представляется со дня предоставления отпуска по беременности и родам.

По истечении срока отсрочки исполнения наказания или в случаях смерти ребенка либо прерывания беременности служба пробации по ме-

сту жительства осужденной с учетом ее поведения направляет в суд представление об освобождении от отбывания оставшейся части наказания, либо замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство Казахстана, несмотря на очевидные успехи в области дальнейшей гуманизации, не может считаться окончательно сформированным, особенно что касается вопросов порядка и условий отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Особое внимание при этом должно уделяться защите прав детей.

Литература.

1. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».
2. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеты жаргы, 2001. – 256 с.
3. Криминология: Учебник/Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М.: Норма, 2005. – 512 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 19 октября 2001 года N15 «О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы».
5. Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года N-6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность».

Literature.

1. Law of the Republic of Kazakhstan of 9 July 2004 No. 591-II “On the prevention of juvenile delinquency and prevention of child neglect and homelessness”.
2. Dzhekebaev US Basic principles of the criminal law of the Republic of Kazakhstan (comparative commentary on the book “The basic concepts of modern criminal law” by J. Fletcher and A. V. Naumov). – Alma-you: Zhety zhergy, 2001. – 256 p.
3. Criminology: A Textbook / Ed. Acad. V.N. Kudryavtseva, prof. V.E. Eminova. – Moscow: Norma, 2005. – 512 p.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of October 19, 2001 N15 “On some issues of the appointment of punishment in the form of deprivation of liberty”.
5. Decree of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of April 11, 2002 N-6 “On judicial practice in cases of crimes committed by minors and involving them in criminal and other antisocial activities”.

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В КАЗАХСТАНЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абдрашев Руслан Муратханович

Аннотация

Предмет исследования. Проблемы производства судебных экспертиз в контексте принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Метод. При проведении исследования применены методы диалектического анализа, дедукции, индукции, формально-правовой и сравнительно-правовой методы.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление негативных моментов, которые могут возникнуть в правоприменительной деятельности в части назначения судебных экспертиз.

Новизна исследования. Путем анализа ранее действующего и нового уголовно-процессуального законодательства установлены следующие новые данные: 1) в настоящее время судебная экспертиза теряет свое предназначение, поскольку в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо проведение первого неотложного следственного действия; 2) введены институт сделки о признании вины, а также упрощенная форма производства по уголовному делу; 3) для уголовного судопроизводства Казахстана долгое время были характерны такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание. На сегодняшний день (с момента принятия нового УПК РК) предварительное расследование может быть окончено в таких формах, как: досудебное расследование в форме дознания; предварительного следствия; протокольной форме.

Автором проведен сравнительно-правовой анализ понятий «заключение эксперта» и «заключение специалиста», показывающий, что законодатель не дает полного определения вышеуказанным понятиям, называя их документами. Вместе с тем, доказательственное значение заключения специалиста выглядит убедительнее, поскольку под ним понимается официальный документ.

В то же время проведенный анализ правоприменительной деятельности органов уголовного преследования свидетельствует о недооценке и негативном отношении субъектов правоприменения к заключению специалиста, как одному из видов фактических данных по уголовным делам.

Выводы.

1. Ликвидация стадии возбуждения уголовного дела в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан изменило представление о понятии, сущности и значении судебной экспертизы в уголовном процессе.

2. Несмотря на принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, многие процессуальные вопросы, связанные с правовым статусом эксперта и специалиста, назначением и производством экспертиз, остались неразрешенными.

Ключевые слова: судебная экспертиза, досудебное расследование, уголовный процесс, заключение эксперта, заключение специалиста, правовой статус эксперта.

Вступившие в силу с 1 января 2015г. новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан кардинальным образом изменили представление о правовой системе Казахстана, которая в настоящее время существенным образом отличается от правовых систем стран постсоветского периода. С принятием нового уголовно-процессуального закона видоизменились многие традиционные институты уголовно-процессуального права. Впервые в Республике Казахстан сделан шаг по ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, существенному упрощению досудебного производства по уголовным делам (в том числе и по категории тяжких преступлений), введению новых правовых институтов и норм, ранее не характерных для отечественной правовой системы [1]. Безусловно, законодательное решение, направленное на ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, стало неожиданным для юридической общественности – как для теории уголовного процесса, так и для правоприменительной деятельности.

Насколько позитивны эти изменения?

Вопрос о допустимости производства экспертизы, как и ряда других следственных действий, в стадии возбуждения уголовного дела дискутировался на протяжении нескольких десятилетий. Высказывались различные, порой диаметрально противоположные точки зрения. Одни авторы были за максимальное расширение перечня следственных действий, допустимых на этой стадии, поскольку это обеспечивает быструю и качественную предварительную проверку и достоверность ее результатов, а следовательно – законность и обоснованность возбуждения уголовного дела.

Другие категорически против этого возражали, поскольку такое расширение ведет, по их мнению, к стиранию грани между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и, в конечном счете, может сделать первую вообще ненужной.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, с одной стороны, разрешил эту проблему, а с другой – создал ряд других

проблем, в том числе и коллизионного характера. Ликвидация стадии возбуждения уголовного дела в новом УПК Республики Казахстан изменило представление о понятии, сущности и значении судебной экспертизы в уголовном процессе, которая в ст.184 утратившего силу УПК Республики Казахстан, наряду с осмотром, выемкой предметов и документов, относилась к следственным действиям, производство которых было допустимо до возбуждения уголовного дела. При этом обоснованием производства рассматриваемых следственных действий до возбуждения уголовного дела являлось отсутствие в них элемента существенного ущемления конституционных прав граждан. Если стадия возбуждения уголовного дела представляла своего рода фильтр для принятия законных процессуальных решений, то судебная экспертиза выполняла роль средства, необходимого для обеспечения законности при принятии процессуальных решений по уголовным делам.

С другой стороны, далеко не каждая судебная экспертиза могла быть назначена на данной стадии. Очевидно, например, что недопустимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку она сопряжена с множеством весьма существенных ограничений (помещение в стационар и пр.), да и по времени она может быть очень продолжительной. Помимо изложенного, помещаемый в стационар на момент назначения экспертизы не имел никакого правового статуса, а значит, был бесправным. Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан был известен только правовой статус подозреваемого лица.

Как же разрешен этот вопрос в новом УПК?

В настоящее время судебная экспертиза теряет свое предназначение, поскольку в новом Уголовно-процессуальном кодексе (ст.179 УПК РК) началом досудебного расследования (ранее использовался термин «предварительное расследование») является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо проведение первого неотложного следственного дей-

ствия. Отсутствие конкретизации следственных действий указывает на то, что следователь уполномочен провести любые неотложные следственные действия, в том числе использовать аналог судебной экспертизы — заключение специалиста.

Очередной новеллой в уголовном судопроизводстве Казахстана является введение института сделки о признании вины, а также упрощенной формы производства по уголовному делу. В качестве негативных последствий, которые могут последовать, отмечается возможность самооговора обвиняемого, решение вопросов виновности лица уже на стадии предварительного расследования. В этой связи возможны формализм в сборе фактических данных, адаптация следователя к ускоренным процедурам производства предварительного следствия путем замены одних следственных или процессуальных действий другими (в нашем случае заключения эксперта на заключение специалиста).

Для уголовного судопроизводства Казахстана долгое время были характерны такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание. На сегодняшний день (с момента принятия нового УПК РК) предварительное расследование может быть окончено в таких формах, как: досудебное расследование в форме дознания; предварительного следствия; протокольной форме. Большую популярность в практической деятельности приобретает ускоренное досудебное расследование по уголовным делам. В качестве негативного момента можно отметить возможность проведения ускоренного досудебного расследования по тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) (ст.190 УПК РК). Принимая во внимание обязательные сроки проведения ускоренного досудебного расследования (должно быть закончено в течении 15 суток), прогнозируется тенденция к максимальному использованию специальных знаний в форме заключения специалиста, как аналог заключению эксперта. Таким образом, применение специальных научных знаний (посредством назначения соответствующих видов судебных экспертиз) в ряде случаев отходит на второй план, приводя к вероятности допущения судебных и следственных ошибок.

Но на этом недостатки УПК Республики Казахстан не заканчиваются. Сравнительно-правовой анализ понятий «заключение эксперта» и «заключение специалиста» показывает, что за-

конодатель не дает полного определения вышеуказанным понятиям, называя их документами. Вместе с тем, доказательственное значение заключения специалиста выглядит убедительнее, поскольку под ним понимается официальный документ. Как известно, грамматическое значение «официального документа» в русском языке очень многообразно. Чаще всего, под ним понимается документ, составленный, выданный или находящийся в обороте государственных органов, учреждений, организаций и предприятий, отвечающий определенным требованиям.

Анализ правоприменительной деятельности органов уголовного преследования свидетельствует о недооценке и негативном отношении субъектов правоприменения к заключению специалиста, как одному из видов фактических данных по уголовным делам. Первым шагом, свидетельствующим о придании важности доказательственного значения заключения специалиста, стало внесение изменений в ст. 84 УПК РК от 13 декабря 1997г., предусматривающих уголовную ответственность специалиста в случае заведомо ложного заключения. В последующем, в ч.2 ст.111 нового УПК РК заключение специалиста, наряду с другими фактическими данными (в том числе и с заключением эксперта), законодательно отнесено к разновидности доказательств по уголовным делам. Таким образом, законодатель разрешил дискуссионные вопросы, связанные с признанием заключения специалиста в качестве доказательства по уголовным делам. Исходя из нововведений, возникает вопрос, не ставит ли законодатель знак тождества между понятиями «специальные знания» и «специальные научные знания»?

Несмотря на огромную значимость судебной экспертизы в проведении быстрого и полного раскрытия и расследования уголовных правонарушений, необходимо отметить, что как в доктрине, так и в правоприменительной практике судебно-экспертной деятельности остается множество дискуссионных вопросов относительно правового статуса эксперта. В настоящее время эксперт выступает в качестве самостоятельного субъекта уголовного процесса, обладающего собственными процессуальными обязанностями и правами, которые отличают его от иных субъектов права. В новом УПК, как и в УПК РК от 13 декабря 1997 г., исходя из смысла ст.79 УПК РК, экспертом является незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями (хотя по мнению ряда ученых, разграничение специальных знаний и специальных научных знаний формально).

При этом правовой статус эксперта, изложенный в ст.79 нового УПК РК, полностью воспроизводит положения ст.83 УПК РК от 13 декабря 1997г [2]. Лицо, привлекаемое в качестве эксперта, должно соответствовать таким признакам, как отсутствие заинтересованности в исходе дела, а также наличие специальных научных знаний. В отличие от процессуального положения дознавателя, следователя, судьи, в отношении которых законодатель оперирует термином «независимость», правовой статус эксперта в УПК РК явно ограничен, что указывает на формальность участия эксперта в реализации задач уголовного судопроизводства (беспристрастное, быстрое и полное раскрытие и расследование уголовных правонарушений). В свою очередь, право на инициативные действия, несомненно, занимает важное место в системе прав эксперта при производстве экспертизы. Но, как всякое право, оно останется чисто декларативным, если закон не предусмотрит мер реализации этого права, если ему не будут соответствовать чьи-то обязанности

по реализации инициативных предложений эксперта. Так, в соответствии с гипотезой, указанной в п.5) ч.3 нового УПК РК эксперт, по согласованию с органом, назначившим экспертизу, в пределах своей компетенции вправе давать заключение по выявленным в ходе судебно-экспертного исследования обстоятельствам, имеющим значение для дела, выходящим за пределы вопросов, содержащихся в постановлении о назначении судебной экспертизы. В свою очередь, нежелание следователя согласовывать постановку дополнительных вопросов можно расценивать как наложение запрета на экспертную инициативу. Эксперт не может выйти за пределы поставленных ему на разрешение вопросов, тем самым устранить недостаточно компетентную формулировку вопросов со стороны следователя.

Таким образом, несмотря на принятие нового УПК Республики Казахстан, многие процессуальные вопросы, связанные с правовым статусом эксперта и специалиста, назначением и производством экспертиз, остались неразрешенными.

Литература.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан/ Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2013. – 311 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан/ Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2013. – 299 с.

Literature.

1. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan / Practical Guide. – Almaty: “Norma-K Publishing House, 2013. – 311 p.
2. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan / Practical Guide. – Almaty: “Norma-K Publishing House, 2013. – 299 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ ЖАЛАИРОВ В КАМБОДЖЕ И КАЗАХСТАНЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНОВ, НАШЕСТВИЕ ЧИНГИЗИДОВ И СОВРЕМЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Жунусова У.А.

Аннотация.

Предмет исследования. Изучается чамский этнос.

Метод. При проведении исследования применен метод диалектического анализа, дедукции и индукции, метод исторического анализа.

Методология исследования. Методология исследования направлена на анализ чамской народности, рассеянной по всему Индокитаю. Рассматриваются особенности ее языка, религии и традиции.

Новизна исследования. Установлено, что в результате четырехкратного нашествия чингизидов, жители Чампы эмигрировали в Кохинхину (современный Южный Вьетнам), в Камбоджу и в другие страны юго-восточной Азии, где в настоящее время берегут свою чамскую идентичность: преданность к земле Чампы, религиозность (ислам), язык (жат), обычаи (преклонение предкам) и веру в магию (включая шаманизм).

Выводы.

И у казахов (жалаирав в Казахстане), и у чамов (в странах юго-восточной Азии с языком «tsat») в настоящее время имеются общие предки.

Ключевые слова: дискурс, этнос, народность, язык, чингизид, жалаиры, чамы

Введение.

На основе дискурсов ученых о чамском этносе анализируются термины «жалаир-жат» (в Средней Азии) и «чам- жат» (в Камбодже). Осуществляется дискурсивный анализ чамской народности, рассеянной по всему Индокитаю. Рассматриваются особенности ее языка, религии и традиции. Все это соотносится с этнической идентичностью этноса к ее мифической родине Чампе. Завоевание Чампы Хубилайханом в конце XIII века с участием представителей рода «жат» из Средней Азии, приведшем «к движению вьетов на юг», создает гипотезу, что они были идентичны одному и тому же этносу. Предлагается другая геометрия термина уничижительного экзонима «чам-сот Sot(гаупбра)», «чам- жахатМайас (расист)» с положительным смыслом «чам-жат (инородный)», означающий их принадлежность к наследию первоначальной Чампы.

Основная часть.

Термин «чам-жат» мы встречаем в Китае и Индокитае, особенно в Камбодже, в труднодоступных местностях Аннамских гор (так называемые «горные чамы») и в Кампонгчаме (в 37 деревнях) в 45 км от столицы Камбоджи, где чамский этнос, относящийся к «группе Имама Сана», использует экзоним джахад или жахат, так как они позиционируют себя как чам-пак/сйат-рак, – чистокровные чамы.

С другой стороны, термин «жат» (со смыслом – инородный), встречается в исторических трудах разных ученых, в том числе русских ученых (С.А. Козин, Е.И. Кычанов) и связан с именем Хубилайхана. (В 1260 г. Хубилай сел на трон. Он царствовал 35 лет. Построил государство «Юань». В 1272 г. построил город на месте современного Пекина и назвал его Дайду. В 1276 г. империя Юань объединила все китайские земли. Хуби-

лайхан завоевал почти всю юго-восточную Азию. В 1294 г умер от тяжелой болезни).

В составе армии Хубилайхана (например, при захвате Персии) часто фигурируют, особенно среди главных полководцев, представители народности «жалаир-жат», которые по мнению Рашид ад-дина органически входили в тюркский этнос: «В эпоху Чингисхана среди всех джалаирских племен известнее и старше всех был [некто] тюрк Мухали аль-Жалаирии из рода жат».1

При взятии Чампы (город Куйнен в современном Вьетнаме) главнокомандующим был генерал Согету Жалаирский, погибший здесь, которого сопровождали люди с азиатскими именами: Урянхатай — сын Субудая, завоеватель Юннани, Анжу — сын Урянхатай, завоеватель империи Сун, Насреддин, — наместник в Юннани, Омар — командующий флотом в дельте Красной реки (Хонгха), Ахмед — высший чиновник в имперской администрации (аналог канцлера или премьер-министра).

В некоторых источниках говорится, что Буртэ или Бори-шене, младший брат тибетского царя Далай-Субин, из-за начавшейся междоусобной войны покинул Тибет и прибыл в страну Джатов. В нашем контексте интересна страна под наименованием «Джат».

Американский ученый В. Коллинс, который является первым, кто в 1990-х годах предложил использование термина «джахад» (или «джахед»), ошибочно транскрибированного от слова жат. Более того он ошибочно уточняет, что этот экзоним применяется ортодоксальными чамами (суннитами) по отношению к традиционалистами (шиитам). [Collins, 1996, с. 64], Он ищет смысл слова в арабском Jahad или в Jahid, которых нет в арабском языке. Есть слово Jihad (борец за религию), от которого, очевидно, он отказывается.

Слово «джахад» применяется сегодня в прессе и в различных научных исследованиях западных ученых, но оно отсутствует в рукописях, написанных на чамском языке или в более ранних исследованиях.

Эндоним (самоназвание) «джат» (перс. JaU.) носят чама в Китае (Хайнань), который был транскрибирован канадцем Брунелем как tsat — язык хайнанских чамов. Предполагается, что они являются потомками чамов и переселились на Хайнань в VI -IX веках из северной Чампы и исповедуют ислам суннитского толка с вкраплением множества шиитских (персидских) черт. Они считают, что были мусульманами всегда, однако исследования показывают, что их предки приняли ислам только после образования государства,

т.е. выбор религии был обусловлен политическими целями.

Этноним hui-хуэй (или huihui/хуэйхуэй — в смысле «мусульманин») в письменных источниках был зафиксирован до начала монгольского правления в Средней Азии. Начиная с эпохи Юань и вплоть до середины XX в. слово хуэйхуэй ассоциировалось с исламскими народами и исламом вообще. Тем не менее, этноним хуэй (или huizu/хуэйцзу) был официально соотнесен к «окитаившимися» мусульманами и их потомками от смешанных браков, которые употребляют китайский язык в качестве родного.

Термин «цат» используется лингвистом Грэм Тургуд, который изучал на острове Хайнань (Китай) чамский язык цат («tsat»), на котором разговаривает группа людей, «которая переселилась в Китай, начиная с 986 года несколькими волнами с численностью по тысяч лиц».

Среди исповедующих буддизм и письменность санскрита они соблюдают поверхностный ислам шиитского толка с персидско-арабской письменностью и многими традициями, отличающимися от традиций местного буддистского населения, возможно, перенятыми от «жалаир-жат», у жителей Средней Азии.

Этноним «жат» (джат, дзад, йад и т.д.) встречается в древней истории. Еще Птолемей в первых веках нашей эры упоминает народ «ятии», живший на берегах нынешней реки Сыр-Дарья. В те же места арабские средневековые географы (об этом записано даже в Коране) помещали народы Яджудж и Маджудж (библейские Гог и Магог). Эти народы долгое время считались мифическими, но в течение последнего столетия ученые не раз доказывали, что мифы часто имеют под собой реальную основу.

Термин «жат», в смысле «иностранец» впервые встречается у В.В. Бартольда, который ссылается на Ж. Карши (Жамала Карши родился в Жетысу, в городе Алмалыке. Путешествовал по Дешти-и-Кыпчаку и Мавераннахру. Его книга написана на арабском языке и содержит сведения о городах Алмалыке, Кашгаре, Дженте, Барчынлыкенте, о местных династиях, правителях, известных ученых). В работе Ж. Карши «Мулхакат ас-сурах» (сочинение закончено между 1302-1306 гг.) утверждается, что Кашгар подвергся нашествию жатов. Рашид ад-Дин, историк династии «аль-Жалаирий» в своей книге «Переписка» сообщает о монголах-жатах. Например, в 1204 г. в одной из битв участвовали так называемые племена чистых монголов «жат — жалаиыр». Один из предводителей такого племени был Жамуха из рода жат был

«инородным» для жалаирав. В книге «Алтай товч» (найдена в 1926 г.) дополнительно изложена история потомков Хубилая в Чампе (Вьетнам). Автор хроники, называет Жамуху, также, как и знаменитого Мухали — жалаирав. Это связано с тем, что кочевники, чтобы отличить идентичность воина-батыра называют их в связке: «племя — кличка», т.е. жат — жалаир или жатжурт — жалаир, что означает жалаир (племя), а жатжурт (иной род). Но, при обращении могут упустить неприятное слуху слово «жат», и называть просто жалаир. Поэтому автор «Алтай товч», который очевидно писал историю для своего окружения, подчеркивал: «Жамуха собрал три тумена и взял в поход 13 жалаирав», т.е. он взял с собой в поход отважных воинов из рода жат — жалаир, среди которых был будущий полководец по имени Жатжурт. После поражения, Жамуха бежал на Запад и сдался Чингисхану.

Кочевники Мавераннахра, которые еще помнили родословие своих предков, называли своих восточных сородичей (кочевников) по имени рода предводителей кочевников (эмиров) — «жат». Они были опорой той части Чагатаевского улуса, которую называли «Моголистан». Астраханский историк XVII в. Махмуд ибн Вали прямо заявляет: «Жат — тоже самое, что «Моголистан».

Во времена Эмира Темура, наибольшую угрозу его власти доставляли эмиры рода жалаирав, против которых он совершил несколько карательных походов в области Семиречья, где наиболее жестоко пострадали представители рода жат—жалаирав.

Термин получил дальнейшее развитие у тимуридских историков XV в. Слово жат («Улус Жат») появляется уже как насмешливое прозвание монголов и одновременно как название их страны. В книге В.А. Панова «Автобиография Тимура» (тюркская рукопись, переведенная с персидского языка, Ташкент, 1894), читаем: «К нам пришла весть, что войска Джете взяли и разграбили несколько городов. Встревоженный этим, он переправился через реку Джайхун», «общее число выставленных против Тимура воинов Джете достигает тридцати тысяч человек», «По дороге до них дошли еще более печальные вести: неприятель со всех сторон обложил Самарканд»;... «Войска Джете после месячной стоянки па противоположном берегу Джайхуна уходят без боя»;... «тридцатитысячное войско Джете нападает на Тимура... Тимур одерживает блестящую победу над войсками Джете... Тимур приходит к намерению отнять у Джете все города Турана»... «В XV — XVI вв. правители и народы Мавераннахра называли население восточной части Джете — разбойниками».

По мнению Рашид ад-Дина за этнонимом монгол (монгол) закрепилось по меньшей мере два эндонима, в котором термины «чагатай» и «жат» противопоставались друг другу. Чагатайцы смотрели на своих восточных соседей, которые дорожили традициями монгольской идентичности как, на разбойничью вольницу. «Жат» для них означал «инородный» или «казак», тогда как они сами придерживались больше монгольской государственности. В то же время монголы называли чагатайцев «сахранишин или караунасами» — степняки, кочевники.

Слово караунас также означает — «метис», «человек смешанного происхождения». Именно в таком значении употребляет это слово Марко Поло, описывая некудерийцев, в частности, отряд Некудер-огула, сына Муджи-Жебе, внука Чагатая.

Версия цивилизационного влияния Персии через Китай на Чампу, откуда эмигрировали чамы-жат в Камбоджу, подтверждается следующим фактом. Когда Хубилайхан, завоевал Китай и Чампу (современный город Куньен центрального Вьетнама), где хубилаиды потом властвовали более полувека, генерал Дао писал: «Сей монумент посвящается воинам-освободителям, павшим в борьбе с джалаирскими захватчиками».

Французский ученый Агнес Де Фео во время своих встреч с чамскими слышала из уст главного муфтия Камбоджи Сое Камри следующее утверждение: «... ислам прибыл в четырнадцатом веке в Чампу через Пакистан и юг Китая. Чампа была второй исламизированной страной в Азии после Китая, раньше чем Малайзия».

Французский ученый Бленгсли сообщает похожую историю исламизации. Муфтий деревни Рокапо Прам рассказал ему: «Чамы были первыми, принявшими в ислам в Юго-Восточной Азии. Первые пропагандисты ислама прибыли в Чампу из Узбекистана через территорию Китая».

Французский ученый П. Лафонт сообщает, что: «По сведениям китайцев и арабов существовала связь между Чампой и мусульманскими торговцами из Южного Китая».

В рассказах Ибна Баттути имеются интересные факты, подтверждающие связи Чампы с Центральной Азией: «...Эта принцесса выражается по турецкий, пишет по-арабски и исламского вероисповедания...». Это указывает на влияние Центральной Азии на процессы исламизации Чампы.

Вообще, чамское национальное меньшинство в Камбодже официально считается «камбоджийцами», но они не являются ни кхмерами, ни буддистами и ни вьетами, хотя они выходцы Вьетнама. Они являются камбоджийскими му-

сультманами, но их историческая родина находится в современном центральном Вьетнаме, где еще до вьетов было построено множество храмов, где находятся могилы их предков.

По общему признанию, чамы распространены в Камбодже. Вместе с малайцами их называют одним словом «чвеа» или «кхмер-ислам». При этом «чамы-жат» обособлены религией и традициями не только от кхмеров-буддистов, но и от «чвеа»-мусульман-суннитов.

Отметим, что Китай — это страна, о которой европейцы знают все еще слишком мало. Китай был закрытой страной с XVI века для посторонних, страной, развивавшейся по своим законам, трудно понятным для западного человека. В Китае долгое время не изучалась проблема влияния среднеазиатской цивилизации на цивилизацию Чампы в Индокитае в результате завоевательных походов чингизидов.

Заключение.

В результате четырехкратного нашествия чингизидов, жители Чампа эмигрировали в Кохинхи-

ну (современный Южный Вьетнам), в Камбоджу и в другие страны юго-восточной Азии, где в настоящее время берегут свою чамскую идентичность: преданность к земле Чампы, религиозность (ислам), язык (жат), обычаи (включая матрилинейность, преклонение предкам) и веру в магию (включая шаманизм). Об этой народности По Дхарма, французский ученый и чам по происхождению, с горечью пишет: «В результате боевых действий на религиозной почве, окончившихся тем, что Чампа претерпела геноцид, Вьетнам завоевал регион и вынудил выживших встать на путь изгнания».

Анализируя «чам-жат» и «жалаир-жат», являющиеся эндонимами двух этносов, жалаиров и чамов, находим у них много общих элементов этнической («жатской») идентичности (этноидентичности), что вызывает научный интерес, так как термин «жат» стал и эндонимом, и экзонимом как у жалаиров, так и у чамов. И у казахов (жалаиров в Казахстане), и у чамов (в странах юго-восточной Азии с языком «tsat») в настоящее время имеются общие предки.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Москва. 1994.
2. Завьялова О.И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР, Диссертация, Москва. 2007.
3. Козин С. А. , Сокровенное сказание монголов. 1993,
4. Кычанов Е. И. Кешиктены Чингис-хана. К 750-летию «Сокровенного сказания». Москва. 1993.
5. Мэжитулы, А., , Мшали. Алматы. 2015
6. Agnes, D. F., 2005, *Les Chams Sot, dissidence de l'islam cambodgien* ., Paris. 2004, *Les Chams, l'islam et la revendication identitaire*, Paris. Blengsli, 2003, *The Chams of Cambodia*. Paris.
7. Brunelle, M. Revisiting the expansion of the Chamic language family.
8. Collins, W. , 1996, *The Chams of Cambodia*, Pnom Penh.
8. Durand, R.P. , 1928, *Cham Bani*. Hue.
9. Foucault M., 1969, *L'Archeologie du savoir*. Paris.
10. James, P., 2008, *Khubilai Khan's Lost Fleet: In Search of a Legendary Awaada*.
11. Judy Brink, Joan P., 1997, *Islamic "fundamentalism" and female empowerment among the Muslims of Hainan island, People's Republic of China* .
12. Manguin, P.-Y., 1981, *L'introduction de l'islam au Campa*.. Paris.
13. Mak Phoeun, 1981, *Chroniques royales du Cambodge*. PEFEO. Paris Morfaux, L.-M., 2001, *Vocabulaire de laphilosophie et...*, Paris,
14. Michot, Y., 2002 , *Ibn Taymiyya*. Тома I- XVI. Oxford.).
15. Po Dharma, 1987, *Panduranga (Campa)*. Paris.

Literature

1. Gumilev L.N. The end and again the beginning. Moscow. 1994.
2. Zavyalova O.I. Language situation and language policy in China, Thesis, Moscow. 2007.
3. Kozin SA, *The Secret History of the Mongols*. 1993,
4. Kichanov EI. The caches of Genghis Khan. To the 750th anniversary of the "Secret Stories ". Moscow. 1993.
5. Majituly, A.,, Mtschali. Almaty. 2015

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В МАКЕДОНИИ

ОСНОВНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ МАКЕДОНИИ И РОССИИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бужаровска Гордана (перевод профессора И.М. Мацкевича, редакция Т.В. Редниковой)

Аннотация

Цель. Проведен детальный сравнительно-правовой анализ законодательства Македонии и России, касающегося преступности несовершеннолетних обеих стран. Отмечены сходства и различия регламентации возраста несовершеннолетних, совершающих преступления, категории преступлений, которые они совершают, особенности квалификации и особенности отбывания наказаний. Приведены примеры преступной организованности и участия в групповых преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, в том числе на территории одного из субъектов Российской Федерации – в Республике Татарстан. При этом даются особенности регламентирования противоправного поведения несовершеннолетних в законодательстве Македонии и России приводятся в сравнении с законодательством ряда других стран, включая Канаду, Норвегию, США. Имеется анализ принятых ООН международных документов, посвященных преступности несовершеннолетних.

Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Распад привычного социально-государственного устройства прежде всего поражает молодых людей, которые остаются не востребованными и сталкиваются с трудностями самоидентификации. Эмоциональная незрелость несовершеннолетнего углубляет разрыв между возможностями, потребностями и реальностью. К сожалению, семья теряет первенство социальной общности, которая имеет решающее значение для будущего поведения ребенка и тех атрибутов, которые он будет иметь в качестве ориентиров, когда станет зрелым человеком. Обе анализируемые страны разработали законодательные рамки для работы с детьми в формальных (в рамках судебного разбирательства) и неформальных (другие меры и обязательства) подходах. Но тенденция рецидива показывает, что в обеих странах нет полного понимания существующих рисков подросткового поведения и их преодоления. В обеих странах активную роль играют специальные органы социального обеспечения несовершеннолетних. Россия опережает Македонию в условиях наличия специальных образовательных организаций, где за детьми могут ухаживать, лелеять их и давать образование в соответствии с потребностями, которые они имеют. Македония должна приложить много усилий, чтобы развивать сеть специальных образовательных организаций для делинквентных несовершеннолетних.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает и уточняет теорию профилактики и предупреждения преступности. При этом преступность несовершеннолетних является ключевым видом преступности, поскольку от того, насколько высок или низок ее уровень зависит развитие всей преступности. Чем ниже уровень преступности несовершеннолетних, тем спокойнее на улицах наших городов, сел и деревень.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, профилактика, безнадзорность, беспризорность, семья, дети, ювенальная юстиция, права ребенка, делинквентное поведение.

Введение

Цель и содержание правосудия в отношении несовершеннолетних традиционно рассматривается с двух точек зрения: с одной стороны, как инструмент борьбы с преступностью несовершеннолетних, с другой стороны, как инструмент защиты законных прав и интересов несовершеннолетних и защиты их от неблагоприятных условий жизни.

Таким образом, система ювенальной юстиции должна быть в тесной взаимосвязи с системой здравоохранения, системой обеспечивающей социальные услуги, неправительственными общественными организациями, оказывающими помощь потерпевшим от преступных посягательств несовершеннолетним. Хотя считается общепризнанным, что уголовно-процессуальное законодательство определяет статус несовершеннолетнего иначе, чем статус взрослого человека, все же есть расходящиеся мнения в степени, в которой действия несовершеннолетних должны оцениваться по иному, чем преступления взрослых.

Скромной целью настоящей статьи является попытка осуществить сравнительный обзор правовых установлений, которые существуют в македонском и российском законодательстве, касающихся статуса несовершеннолетних, особенностей их процессуального положения в качестве преступников, формальных и не формальных санкций, применяемых к ним.

Следует обратить внимание, что современные тенденции в ювенальной юстиции говорят об инновационной взаимосвязи законодательства в отношении несовершеннолетних, в котором имеет место доминирующее значение воспитательных мер и мероприятий, а не наказаний, связанных с помещением под стражу в учреждения для несовершеннолетних. Подобный подход является попыткой законодателя избежать ущерба для нормального роста и развития молодых людей в трудный период перехода от малолетства к взрослой жизни. Неоспоримым является тот факт, что как в Российской Федерации, так и в Македонии был длинный и трудный переходный период от одного похожего государственного и политического устройства к другому, причем та существовавшая государственная и политическая система была общей для наших стран. Все это, безусловно, отражается на всех сферах жизни

наших стран, в том числе на распространенности преступности несовершеннолетних.

1. Законодательная база

Хотя коренные изменения, которые произошли, начиная с 1990-х годов в России в области права коснулись абсолютно всего, ситуация в области уголовного права в отношении несовершеннолетних оставалась относительно стабильной, за исключением некоторых шагов, которые были сделаны в сторону модернизации и совершенствования уголовного законодательства, затрагивающего интересы несовершеннолетних. В этой связи следует отметить, что Россия выступает преемницей Советского Союза, и является участницей Конвенции ООН о правах ребенка, ратифицированной 16 августа 1990 года [1]. (Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года – примечание переводчика). Помимо этих международных обязательств, защита детства, материнства и семьи гарантируется Конституцией России [15]. Что касается законодательства, то существуют следующие основные нормативные правовые акты, в которых изложены права детей и семьи: Семейный кодекс Российской Федерации [16]; Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [17], который содержит те же гарантии; уже упомянутая Конвенция о правах ребенка.

В целях обеспечения надлежащего контроля за правами детей в Российской Федерации, в каждом регионе (курсив переводчика, в оригинале статьи указаны устаревшие данные – 23 региона) созданы отделения Уполномоченного по правам ребенка¹.

Россия может быть причислена к странам, которые создали отдельную систему ювенальной юстиции. Самостоятельная отдельная система ювенальной юстиции создавалась на территории современной Европы с начала XX века² [2, С. 1515.].

¹ Комитет по правам ребенка рекомендовал увеличить количество региональных отделений омбудсмена для детей в российских регионах и создать Федеральное бюро омбудсмена для детей.

² В Великобритании ювенальные суды существуют с 1908 года, в Португалии с 1911, во Франции, Бельгии и Венгрии с 1912 года, в Испании они были созданы в 1918 году, в Нидерландах в 1921 году, в Германии в 1922 году, в Австрии в 1923 году, в 1934 году в Италии, в Швейцарии в 1942 году.

В самом деле, посмотрите на текст первого юридического документа, предписывавшего дела в отношении детей рассматривать, как дела особой категории, который был принят в Норвегии в 1896 году, и который был направлен на обеспечение защиты брошенных детей [3], посмотрите на первый суд по делам несовершеннолетних, который был создан в Чикаго в 1899 году, посмотрите на первую систему законодательства в отношении несовершеннолетних, которая была создана в Канаде в 1908 году [4]. По сравнению с этими странами в России также существовала отдельная система правосудия в отношении несовершеннолетних. В 1910 году в царской России в Санкт-Петербурге был сформирован первый суд по делам несовершеннолетних (детский суд). Затем такие же суды были сформированы в Москве, Киеве, Одессе и Саратове¹ [5]. Возвращение к карательной системе правосудия произошло в сталинские времена и продолжалось в течение длительного периода времени с 1935 до 80-х годов XX века.

В современной законодательной истории России нет специального закона, который регулирует вопросы правосудия в отношении детей, но в то же время такие вопросы регулируются Уголовным кодексом РФ [18], Уголовно-процессуальным кодексом РФ [19] и Уголовно-исполнительным кодексом РФ [20]. Понимая, что только репрессивные санкции не являются наиболее подходящим способом в области обращения с несовершеннолетними, причем, как с трудными подростками, так и совершившими антиобщественные действия (не преступления), в России в 1999 году был принят Федеральный закон, в котором были определены основные принципы системы предупреждения преступности несовершеннолетних и случаев беспризорности детей [6,21]. (Очевидно имеется в виду Федеральный закон Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — примечание переводчика). Этот закон направлен на предотвращение делинквентного поведения несовершеннолетних, социально-педагогической ресоциализации правонарушителей, защиту их прав и интересов, выявления и ликвидацию негативных факторов, влияющих на эмоциональное/духовное и физическое развитие несовершеннолетних [7, С. 1116].

Республика Македония ратифицировала все соответствующие международные правовые документы, касающиеся защиты прав детей и не-

совершеннолетних, а также привела внутреннее законодательство к полному соответствию этим документам, в котором теперь содержится положение о помощи, защите и поддержке детей [9]. На протяжении многих лет в соответствии с национальным законодательством Македонии несовершеннолетние рассматривались, как отдельная категория, но это не были специальные отдельные положения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. В том законодательстве предусматривались специальные законодательные площадки для детей, но только в виде судей, которые специализировались на делах такого рода. Ювенальный закон для несовершеннолетних и детей впервые стал рассматривать такие дела, как специальную категорию дел в 2007 году [22].

После этого положения закона были включены в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Македонии. При сортировке материального и процессуального права в этой части, следует отметить, что даже после принятия закона о ювенальной юстиции, по-прежнему применяются положения закона об исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних в части касающихся установленных санкций против них. Положения уголовного права в отношении несовершеннолетних могут не стать частью специального раздела уголовного права в отношении несовершеннолетних по причине того, что они основаны на разных принципах их учреждений, и в особенности из-за противоречий с семейным правом. Это можно оценивать, как угрозу, которая может привести в потере системности и целостности законодательства, его интегративному толкованию и применению наказаний в виде содержания в тюрьме в отношении несовершеннолетних.

Последние нововведения в уголовном праве, касающиеся несовершеннолетних, связаны с законом о правах ребенка, которые в значительной степени содержат положения ювенальной юстиции и тенденцию к терминологической унификации, включая отказ от термина «незначительные» в нашем законодательстве [23]. В качестве положительного момента следует сказать об использовании в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве термина «ребенок» и, соответственно, переименовании отдельных судей и судебных советов, которые занимаются детьми, в детские.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что обе страны ратифицировали все соответствующие международные документы, которые закрепляют права и статус детей и несовершеннолетних. Кроме того, сохраняется тенденция

¹ См., подробно: Lûdmila Karnozova, Istorîčeskie i zakondatel'nye konteksty stanovleniâ modeli vosstanovitel'noj ûsticii v Rossii; цитируется по [5].

к обогащению национального законодательства международными нормативными положениями, касающимися обращения с детьми. В отличие от Македонии, Российская Федерация не имеет специального кода несовершеннолетних и особого подхода к детям и подросткам в отдельных законах, регулирующих сферу уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Тем не менее, положительным шагом с точки зрения повышения эффективности профилактики, раннего выявления факторов риска и их нейтрализации выступил уже упомянутый Федеральный закон Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

2. Категории несовершеннолетних

В соответствии с Уголовным кодексом России, есть четыре возрастные категории несовершеннолетних:

- уголовно безответственные дети (молодые и подростки);
- несовершеннолетние от 14 до 17 лет;
- взрослые от 18 до 20 лет;
- старшие взрослые.

Первая группа выходит за рамки уголовного права, и в отношении них не могут применяться никакие уголовные санкции или меры.

Что касается второй возрастной группы, то чтобы применить к ним конкретные положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, необходимы определенные условия. По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет, а уголовная ответственность с 14 лет может наступать только за четко определенные преступления (в том числе, убийство, покушение на убийство, похищение человека, изнасилование, другие сексуальные преступления, совершенные с применением насилия, воровство, кражи, грабежи, вымогательство, терроризм, захват заложников с тяжелыми последствиями, хулиганство, вандализм, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ [18, ч.2 ст. 20]).

Люди в возрасте от 18 до 20 лет, в соответствии со ст. 96 Уголовного кодекса России, имеют статус молодых людей. По отношению к ним, в исключительных случаях, также действуют положения и правила, применяемые к несовершеннолетним.

В отношении четвертой возрастной группы, взрослым, применяются общие правила уголовной ответственности. На них могут быть наложены любые уголовные санкции.

В соответствии с законодательством Республики Македония, карательная реакция, а также возможности для определения мер по оказанию помощи и защиты, или уголовные санкции могут быть применены к следующим категориям несовершеннолетних:

- ребенок (до 18 лет);
- ребенок, находящийся в опасности (от 7 до 18 лет);
- дети, находящиеся в конфликте с законом (от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет);
- взрослые и юниоры (от 18 до 21).

Категория «ребенок, находящийся в опасности» включает в себя детей от 7 до 18 лет, к которым мы можем отнести детей, подверженных известным случаям стандартных факторов риска (дети с физическими недостатками или ограниченными интеллектуальными возможностями, жертвы насилия, с отсутствием образования и социально запущенные дети, дети, находящиеся в таком состоянии, при котором трудно или даже невозможно достижение воспитательных функций родителями/или опекунами/или учителями, дети, склонные к попрошайничеству, проституции или бродяжничеству, употребляющие наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и/или алкоголь), что, в свою очередь, связано с наличием факторов риска, например, когда они выступали или могут выступать в качестве жертвы или в качестве свидетеля о деянии, которое закон предусматривает как правонарушение, или как преступление.

Для детей в возрасте от 7 до 14 лет в качестве риска выступают любые действия, которые законом предусмотрены как правонарушения, и за которые установлен штраф или тюремное заключение на срок более трех лет или любые действия, которые законом предусмотрены как преступные.

К уголовной ответственности, в случае конфликта с законом, привлекаются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Чем в более раннем возрасте они совершат преступление, тем большая вероятность, что к ним будут применяться правила, как к ребенку.

Есть еще две категории несовершеннолетних: дети, находящиеся в конфликте с законом от 14 до 16 лет (до сих пор известные, как младшие несовершеннолетние), которые несут ответственность в соответствии с законом за уголовное преступление, за которое предусмотрено лишение свободы на срок более трех лет, и дети, находящиеся в конфликте с законом от 16 до 18 лет (до сих пор известные, как взрослые несовершеннолетние), которые несут ответственность в соответствии с законом за

уголовное преступление, за которое предусмотрено лишение свободы на срок более трех лет.

Лица в возрасте от 18 до 21 года, известные, как молодые взрослые, в определенных случаях в соответствии с законом, могут иметь статус ребенка, который предусматривает специальный режим введения санкций за действия, которые рассматриваются законом как преступления, но будут считаться совершенными ими как детьми.

В обеих анализируемых странах существуют аналогичные категории несовершеннолетних, за исключением того, что в Македонии уголовная ответственность наступает с 14 лет, в то время, как в Российской Федерации уголовная ответственность наступает с 16 лет, и только в исключительных случаях и за совершение определенного перечня преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе России, возможна уголовная ответственность от 14 до 16 лет.

3. Уголовные санкции для несовершеннолетних

Хотя уголовное законодательство России не предусматривает неформальные санкции, которые имеются в рекомендациях Совета Европы, и которые хорошо известны в Германии и в законодательстве других развитых европейских стран, тем не менее, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав принимают определенные меры в отношении детей, которые по возрасту не попадают под уголовную ответственность. Существуют несколько комиссий с подобными полномочиями на территории России, и все они координируются правительственной Комиссией по защите прав и интересов несовершеннолетних [24]. Для того, чтобы обеспечить единый национальный подход к защите прав и интересов несовершеннолетних, правительственная Комиссия координирует работу федеральных и региональных органов исполнительной власти в целях реализации законодательства и разработки скоординированного подхода к решению приоритетных вопросов, включая профилактику безнадзорности, преступности несовершеннолетних и защите их прав.

Эти комиссии могут применять следующие меры [7, С. 1124]:

- меры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних;
- предупреждение;
- выговор;
- компенсацию за причиненный вред, если несовершеннолетний в возрасте 15 лет работает и имеет доход, но не более половины минимальной месячной заработной платы;
- штраф, при условии, если несовершеннолетнему исполнилось 16 лет;

- меры контроля за несовершеннолетним со стороны его родителей, опекунов, членов трудового коллектива или общественных организаций.

Тенденция раннего психосоциального вмешательства и понимание того, что санкции не являются наиболее адекватным ответом в области обращения с несовершеннолетними, имеющими проблемы антиобщественного и преступного поведения, привели к тому, что в России в 1999 году был принят уже упоминавшийся Федеральный закон, который установил основные принципы системы профилактики безнадзорности детей и несовершеннолетних правонарушителей [7, С. 1116]. Этот закон направлен на предотвращение делинквентного поведения несовершеннолетних, социальную и педагогическую реабилитацию правонарушителей, защиту их права и интересов, выявление и устранение вредных факторов в эмоциональном, духовном и физическом развитии несовершеннолетних. Ответственность за принятие отдельных превентивных мер, мер поддержки несовершеннолетним и гарантий соблюдения их прав, возложена на местные подразделения полиции и местные Комиссии по защите прав и интересов несовершеннолетних.

Система восстановительного правосудия и решений о направлении на лечение, которое означает формальное прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетних и избежание (diversion) ответственности, получила законодательное выражение в Македонии в положениях, регулирующих порядок определения меры помощи и защиты, содержащихся впервые в Законе о ювенальной юстиции, в котором в слегка модифицированном варианте предусмотрена процедура защиты законом правосудия для детей [9].

Согласно законодательству Македонии по вопросам правосудия для детей, существует возможность в отношении детей от 7 до 18 лет применить меры по оказанию помощи и защите, которые проводятся Центрами социальной работы, действующими в Министерстве труда и социальной политики. Эти меры включают в себя активные воздействия на семью ребенка, чтобы семья предпринимала необходимые шаги. В первый раз налагаются штрафы на родителей, не выполняющих программу по оказанию помощи и защите детей. Процедура работы в Центрах социальной работы является конфиденциальной, и может быть начата по инициативе Министерства внутренних дел, в том числе в школе, где учится ребенок, в которой находится пострадавший ребенок, родители правонарушителя и потерпевшая сторона.

Представляется особенно важным, что семья участвует в данной процедуре и отвечает за выпол-

нение соответствующих мер и действий с учетом психо-физических особенностей ребенка. Принимаемые меры направлены на поощрение и защиту ребенка и предотвращение факторов риска, коорые могут привести в будущем к преступному поведению. Меры имеют статус «второго шанса», который предлагается применить ребенку и его семье путем вмешательства (intevenira) через Центр социальной работы, и это не отражается негативно на будущем ребенка с точки зрения того, что применение этих мер не приводит к образованию судимости ребенка, и он не получает статус виновного в совершении преступления и, с другой стороны, это повышает осведомленность всех учреждений, не только правоохранительных и судебных органов, непосредственно ответственных за принятие мер, но и образовательных организаций, которые обязаны учитывать изменения в поведении детей, особенно если эти изменения связаны с противоправным и социально отклоняющемся поведением. Все это направлено на детей, находящихся в состоянии опасности, с тем, чтобы избежать того смутного времени, в котором они окажутся.

Уголовные санкции определяются как меры государственного принуждения, которые могут быть применены только по решению суда. В России в уголовном праве уголовные санкции являются обязательными воспитательными мерами. В соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса России, в качестве наказания для несовершеннолетних предусмотрены следующие санкции:

- штраф — в размере заработка, положенного несовершеннолетнему за период от двух недель до 6 месяцев (если несовершеннолетний не работает, возможно взыскание штрафа с его родителей);
- запрет на занятие определенной деятельностью;
- обязательные работы — от 40 до 160 часов, исполняются в свободное для несовершеннолетних время, максимально 2 часа в день для лиц до 15 лет или 3 часа в день для лиц от 15 до 16 лет (с 2005 года);
- исправительные работы — максимально на срок до 12 месяцев;
- ограничение свободы — для несовершеннолетних в возрасте до 16 лет на срок от 2 месяцев до 2 лет;
- лишение свободы — не более 6 лет для лиц, не достигших 16 лет, не более 10 лет для несовершеннолетних от 16 до 17 лет. Для них остается возможность условно-досрочного освобождения после устойчивого позитивного поведения, при отбытии не менее чем 1/3 или 2/3 срока наказания, в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Условное наказание может быть определено во всех случаях, когда существуют правовые условия для назначения наказания в виде принудительного труда или лишения свободы на срок максимум 8 лет. Период для наблюдения или отсрочки исполнения приговора колеблется в пределах от 6 месяцев до 5 лет. В этот период от осужденного несовершеннолетнего могут потребовать не менять место жительства, работы, учебное заведение, а также пройти обязательный курс лечения от наркомании. В зависимости от поведения несовершеннолетнего специализированный государственный орган может рекомендовать суду принять одно из следующих решений:

- отменить меры воспитательного воздействия и разрешить привлечь несовершеннолетнего к уголовной ответственности;
- расширить применение санкций на срок до одного года или;
- отправить несовершеннолетнего для отбывания наказания в воспитательную колонию для несовершеннолетних.

Обязательные учебные мероприятия могут быть применены, когда несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести (преступное деяние было совершено без злого умысла и, по оценкам, принудительных мер воспитательного воздействия достаточно, чтобы удержать несовершеннолетнего от совершения преступлений в будущем), и когда он не раскаялся в совершенном преступлении. Принудительные меры воспитательного воздействия включают в себя: предупреждение; наблюдение родителей, опекуна или специализированного государственного учреждения; ответственность за причиненный вред (возмещение вреда — примечание переводчика); ограничение свободного времени и определение обязательств/требований (правильное поведение, запрет на посещение определенных мест, запрет перемещений в вечернее и ночное время, запрет на поездки, обязательство продолжать ходить в школу, обязательство найти/устроиться на работу).

Согласно законодательству Македонии по вопросам правосудия для детей, для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом в возрасте от 14 до 16 лет, как правило, применяются меры воспитательного воздействия¹. Также

¹ Образовательные мероприятия включают в себя: выговор или направление в медицинский центр для детей, усиленный надзор родителей и / или опекунов в семье или в центре и институциональные меры обращения в учебном заведении, или в учебно-реформатории.

для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 по поступившим запросам, к которым не применяются воспитательные меры¹, в то же время, в исключительных случаях может быть вынесено решение о применении этих мер или о применении альтернативных мер².

Что касается уголовных санкций, то наблюдаются тенденции раннего психосоциального вмешательства. В этом смысле, представлены различные уголовные санкции в зависимости от типа, объема и возможных штрафных последствий, на основе того, какое было совершено преступление и приняты меры, которые предусмотрены элементами состава преступления. Также учитываются и другие факторы, указывающие на возможность не применения наказания, но неформальные санкции должны быть строго определены.

4. Этиология и тенденции преступности несовершеннолетних

Причины, которые вызывают среди несовершеннолетних противоправное поведение, могут быть многофакторными. Корни могут быть найдены в социальных изменениях и трудностях жизни молодого человека, который не может различать плохое от хорошего в реальной жизни, и делать для себя надлежащую идентификацию для оказания помощи самому себе в усилиях по воспитанию в себе большей степени терпимости, принятия и учета мнения других и уважения к социально приемлемым нормам поведения.

Молодежные банды впервые появились в России в 70-х годах XX века, когда молодые люди, которые были вторым поколением людей, переехавшим в город из сельских районов в некоторых частях страны, и которые в процессе быстрой урбанизации стали искать собственную идентификацию и начали привычно защищать свою территорию [10]. Появление таких банд, сформированных по территориальному признаку, стало известно среди журналистов и академических ученых на примере Казани, потому что банды несовершеннолетних впервые сформировались, как устойчивые организации в столице Республики Татарстан³ [11]. Настоящие проблемы с бандами

несовершеннолетних в России начались в конце 80-х и продолжились в начале 90-х XX века, когда группы подростков стали формировать неформальные структуры, которые стали получать характеристики иерархически организованных преступных групп (по возрасту, распределению ролей, территориальным особенностям, регулярным межгрупповым встречам для установления зон влияния и т.д.), которые начали насаждать на своих территориях страх с помощью агрессивного поведения [12]. Окружающие были бессильны, чтобы стоять на их пути и предотвратить насилие, совершение преступлений и девиантное поведение несовершеннолетних, — это привело к неконтролируемому расширению молодежных банд и, согласно некоторым оценкам, к 1988 году такие банды действовали во всех крупных российских городах. Молодежные банды «как говорят в России — группировки» имеют неоднородный этнический состав, в большинстве представляющий местное население, определенной социальной группы из низших слоев, но есть также иммигранты. Одной из главных причин быстрого распространения подростковых банд и банд вообще в 90-е годы XX века, стала плохая экономическая ситуация в бывших советских республиках, сломанная правовая система, нарушение законов, появление теневой экономики, незаконная торговля. Эволюция уличной преступности привела к тому, что на соседних улицах стали образовываться организованные преступные группы, которые формировались в банды, что привело к, так называемому, процессу «перерастания» активистов уличных групп в молодых преступников, т.е. к преступному карьеризму [13]. Этот процесс может быть проанализирован на примере молодежной банды, известной как «Хади-Такташ», которая действовала в Казани в период между 1992 и 1999 годами, представители которой были замешаны в убийствах членов других банд, заказных убийствах, незаконном обороте оружия, вымогательстве, торговле людьми и так далее. Громкое было дело.

Причинами вступления молодежи в преступные «группировки» были психологические проблемы, — процессы общественной маргинализации, проблемы идентичности, поиск путей преодоления социальных проблем, не соответствие желаний с возможностью, предоставляемой обществом, жадной получением денег, что в целом можно характеризовать, как глобальный кризис, высокий рост безработицы и низкая заработная плата также способствовали этому. Характерно, что противоправные акты молодежных банд, со-

¹ Штрафные санкции включают: лишение свободы для детей в установленном порядке, запрет водить автомашину определенного типа или категории водительских прав, высылку из страны.

² Альтернативные меры включают: условное наказание с установлением последующего административного контроля, условное прекращение дела в отношении детей и их окружения.

³ Первая банда называлась «Тяп-Ляп». Более подробно: A.L.Salagae/A.V.Shashkin [10]

вершались только на определенной географической территории и были строго индивидуальными, направленными на создание и поддержку прагматичной видимости нетерпимости и неуважения к социально неприемлемым нормам, в отличие от взаимного доверия и поддержки членов внутри группировки. Также возможными причинами появления молодежных банд были, – рост этнического национализма и анти-иммигрантские предубеждения. Кроме того, способствовали появлению и распространению молодежных банд поляризация населения и угроза терроризма.

Для того, чтобы улучшить социальную интеграцию молодежи и членов их семей, находящихся в опасном состоянии, в Российской Федерации при финансовой поддержке Канадского агентства по международному развитию (Canadian International Development Agency – CIDA), под руководством Ассоциации университетов и колледжей Канады (Association of Universities and Colleges of Canada – AUCC) в период с 2004 по 2009 годы был реализован проект под названием, «Совершенствование услуг для молодежи, находящейся в состоянии риска в Российской Федерации» [14]. Главный акцент в проекте был сделан на необходимость разработки правил для службы, которая должна действовать в рамках системы правосудия для молодежи, привлечение к этой работе судов, федеральных воспитательных учреждений, других социальных служб, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уголовно-исполнительных учреждений, школ, органов местной власти, а также неправительственного сектора на местном, региональном и национальном уровне. Следуя примеру Канадской системы, правосудие по делам несовершеннолетних должно состоять из мероприятий, направленных на новые формы профилактики, ресоциализации несовершеннолетних, оценки риска их поведения, скоординированных услуг по профилактике и услуг пробации. Это оценивается в такой стране как Российская Федерация, как формирование услуг молодой службы риска поведения несовершеннолетних, что должно действовать, как межведомственное сотрудничество всех заинтересованных сторон в системе правосудия в отношении несовершеннолетних.

В рамках проекта было выявлено, что на молодых людей в России несоразмерным образом влияют негативные социально-экономические последствия постсоветской России, что молодые люди в значительной степени злоупотребляют алкоголем, наркотиками, никотином и другими запрещенными веществами, которые приводят

их к зависимости от этих веществ, и увеличивают риск участия в делинквентном и агрессивном поведении, среди несовершеннолетних большой процент детской бедности, детей-сирот, бездомных детей и детей, ставших жертвами жестокого обращения и преступности¹.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), самая высокая ставка делинквентного поведения несовершеннолетних в Европе показана в России. Хроническими проблемами являются собственно социализация несовершеннолетних и ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей [25].

Хотя в Республике Македония преступность среди несовершеннолетних является менее высокой по сравнению с Россией, интересно, что статистические данные показывают сходство в феноменологических характеристиках и видах малолетней преступности – около 70% уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними являются преступлениями против собственности. Из данных, доступных по России, можно констатировать, что в период 1986-1990 годов, преступления против собственности (кражи, квалифицированное воровство, грабеж) составляли 73% совершенных уголовных преступлений [7, С. 111]². В Республике Македонии в период 2000-2012 годов в общей совокупности преступлений, совершенных несовершеннолетними, аналогичные преступления составляли более 78% [27].

Сходства были отмечены в одинаковых возрастных группах несовершеннолетних, которые чаще всего участвуют в совершении преступлений. Россия доминирует в возрастной группе 16-17 лет, и показывает более низкие значения участия несовершеннолетних в преступлениях в возрасте 14-15 лет. В Республике Македонии в период с 2000 по 2012 год преобладают несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, в возрастной группе от 16 до 18 лет – 61%, в то время, как несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, в возрасте от 14-16 лет, составляют – 39%.

¹ В 2006 году более 731 000 детей были лишены родительской опеки, и почти 29 млн детей были признаны живущими в трудных социально-экономических условиях. В 2005 году более 175 000 детей стали жертвами преступлений. Ежегодно около одного миллиона несовершеннолетних сообщили о преступных актах против них в органы Министерства внутренних дел. На территории Европы, в России отмечается самый высокий уровень наказаний виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних – 17 детей на 100000 жителей.

² См.: Kudryavsev/Eminov, 1995, P. 280

Заметно меньше участие девочек, совершающих преступления в Македонии по сравнению с Россией. В России девушки участвуют в 7,4% случаев от общего количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в то время, как в Македонии этот показатель составил 3%. Несмотря на различный процент, следует признать тот факт, что в обеих странах девочки имеют относительно постоянную долю от общего числа совершенных несовершеннолетними преступлений.

Наибольшее число преступлений, совершенных несовершеннолетними в России были совершены в группах, — 60-70% всех преступлений в период 1990-2002 годов. Обычно это были такие преступления, как грабежи и вооруженный разбой, умышленное повреждение имущества, кражи и изнасилования. В группах отмечено участие лиц, не достигших 21-летнего возраста.

По данным Государственного Совета Македонии по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, в последние годы в основном несовершеннолетние признаются виновными в преступных действиях с элементами насилия, в частности, в ограблениях.

Согласно данным Генерального прокурора в Скопье, как прокурора с наибольшей нагрузкой в стране, которые он указал в своем ежегодном докладе [28], ситуация с преступлениями несовершеннолетних складывается аналогичным, как было указано выше, образом, что означает, что преступность среди несовершеннолетних показывает более быстрый рост и более тяжелые и более опасные формы посягательств на социальные ценности, преступления совершаются все чаще, носят агрессивный, насильственный характер, имеют тенденцию к устойчивости и рецидиву.

5. Уголовное дело в отношении несовершеннолетних

В Российской Федерации, принудительные меры по лечению несовершеннолетних правонарушителей зависит от того, подлежит ли ребенок в силу своего возраста уголовной ответственности или нет.

Если совершившего общественно опасное деяние ребенка нельзя привлечь к уголовной ответственности, сотрудник, ответственный за расследование дела, может либо закрыть дело в связи с отсутствием требования для уголовного преследования, либо оперативно направить дело на рассмотрение Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. После того, как дело будет передано на рассмотрение Комиссии, она компетентна решать, будет ли ребенку опреде-

лена коррекционная мера или же она обратится в суд, для принятия решения о помещении ребенка в специальную образовательную организацию. Обращение Комиссии освобождено от чрезмерных формальностей и рассматривается в ускоренном режиме. А именно, приглашая на свое заседание ребенка и его законного представителя, Комиссия принимает решение большинством голосов от присутствующих, при том, что на заседании должны находиться, по крайней мере, половина членов Комиссии. Если согласно принятому решению ребенок должен быть помещен в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, дело передается в полицию или в прокуратуру, представители которой обязаны получить дополнительную информацию, связанную с личной характеристикой ребенка, членами его семьи, о его детстве, условиях жизни, о его здоровье, о его учебе и так далее.

Если ребенок подлежит уголовной ответственности, все процессуальные положения в ходе расследования проводятся с преобладанием механизмов, направленных на его защиту, в ходе судебного разбирательства обязательно осуществляется индивидуальный подход к несовершеннолетнему, при этом участвуют лица, которые не являются юристами, но обладают знаниями и опытом для возможного лечения, — психолог педагог, врач и психиатр.

Если преступление совершено в соучастии с взрослым человеком, в отношении несовершеннолетнего всегда осуществляется отдельный порядок разбирательства.

Задержание несовершеннолетнего может быть осуществлено, только если ему исполнилось 16 лет. Для того, чтобы защитить интересы несовершеннолетних, Верховный Суд России издал специальные инструкции, которые необходимо тщательно соблюдать и оценивать при каждом требовании о задержании несовершеннолетнего.

Одновременно с этим, Верховный Суд РФ рекомендовал, чтобы дела в отношении несовершеннолетних должны рассматривать более опытные судьи, которые имеют определенные знания в области педагогики, психологии и социологии. На практике, определенная специализация для работы с несовершеннолетними существует среди полицейских, судей и прокуроров только в крупных городах. В других местах нет обязательных требований, в случае рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, чтобы следовать указаниям о специальной подготовке и повышенных профессиональных возможностях к тем, кто осуществляет правосудие.

Что касается участия несовершеннолетнего в разбирательстве в отношении него, то оно проводится при условии, что рассмотрение дела должно происходить в точно определенное время от 2 до 4 часов в течение дня и всегда в присутствии адвоката или законного представителя несовершеннолетнего. Адвокат должен присутствовать при первом рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего. Если ребенок младше 16 лет или имеет психические отклонения, разбирательство должно проходить в присутствии педагога или психолога. В других случаях, в ходе разбирательства против несовершеннолетнего, следователь, прокурор или судья может принять решение о присутствии и участии в нем учителя или психолога, если это будет сочтено необходимым для защиты несовершеннолетнего. Судья может принять решение о рассмотрении дела без участия публики, если подсудимый несовершеннолетний моложе 16 лет.

Судебное разбирательство против несовершеннолетнего в Македонии может быть начато, если ему исполнилось 14 лет. Ребенок имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, со всеми гарантиями соблюдения его прав, которые он имеет как подсудимый в уголовном процессе. Требования к соблюдению процедуры очень важны, так как обвинителем может выступать только прокурор, защита требуется на всех этапах разбирательства, и обязательно рассмотрение происходит без участия публики. Для того, чтобы защитить права ребенка, он никогда не может быть осужден заочно. Что касается участия ребенка в процессуальных действиях, то обязательным условием этого является то, что ребенок не может участвовать в таких действиях, если он не понимает их характера из-за его возраста, из-за обстоятельств дела, или из-за его психологического состояния. Судебная процедура в отношении детей осуществляется с обязательным участием специализированных судей и прокуроров, и с участием присяжных заседателей.

Есть много общего в обеих странах в условиях уголовного судопроизводства в отношении детей или несовершеннолетних в нескольких аспектах: разрешение прокурора, чтобы оценить, необходимо ли направить дело в суд, который примет решение о закрытии дела или же о направлении несовершеннолетнего для дальнейшего социального лечения в местную Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (Россия) или в Центр социальной работы (Македония);

в обеих странах доминируют принципы особого предупреждения, индивидуализации и интеграции при лечении несовершеннолетних с особыми отклонениями, учет знания и опыта психологов, педагогов и т.д.; в обоих государствах задержание несовершеннолетних проходит с соблюдением специальных процедур, направленных на защиту несовершеннолетних, обвиняемых в тяжких преступлениях; только прокурор выступает обвинителем против ребенка, который должен иметь защитника с самого начала уголовного преследования. Разница состоит лишь в терминах принципа гласности судебного разбирательства, — в отличие от российского законодательного положения, при котором решение об исключении участия публики в судебном процессе находится в распоряжении судьи, в соответствии с законодательством Македонии, направленном на охрану прав детей, когда судят ребенка, публика должна обязательно быть исключена *ex lege* (курсив автора — прим. переводчика).

6. Заключительные положения

Из краткого сравнительного обзора можно сделать несколько выводов. Очевидно, что распад привычного социально-государственного устройства в основном поражает молодых людей, которые остаются не востребованными, сталкиваются с трудностями самоидентификации, особенно в разгар разрушения прежних ценностей и прославления материальных ценностей приоритетными надо всеми остальными. Сами грязные общества заключают в себе риск для правильного роста и развития молодого человека, эмоциональная незрелость которого только углубляет разрыв между возможностями, потребностями и реальностью. Негативные идентификации, неопределенность, политизация мира и политизация мысли становятся направляющими ориентирами для молодых людей. В целом при таком негативном созвездии отношений, не удивительна тенденция к увеличению преступности, совершенных детьми, находящимися в конфликте с законом, не удивительно, что увеличилась доля молодых людей, которые злоупотребляют наркотиками и другими незаконными веществами, не удивительно, что молодые люди не уважают власть, от которой они не получают ответов на свои вопросы, не удивительно, что самыми ценными советами, по наиболее актуальным для них проблемам, становится мнение сверстников. К сожалению, семья теряет первенство социальной общности, которая имеет решающее значение для будущего поведения ребенка и тех атрибутов, которые он будет иметь в качестве ориентиров,

когда станет зрелым человеком. В Республике Македонии вызывает тревогу тот факт, что более 90% детей, которые были выпущены из мест лишения свободы, жили с обоими родителями. Следовательно, неблагополучная семья получает различные характеристики и определения, и становится все труднее принять действенные меры против нее и предотвратить ее влияние.

Обе анализируемые страны разработали законодательные рамки для работы с детьми в формальных (в рамках судебного разбирательства) и неформальных (другие меры и обязательства) подходах. Но тенденция рецидива показывает, что мы не достаточно успешны в понимании существующих рисков подросткового поведения и их преодолении.

Под влиянием международных документов в обеих странах при социальном лечении и ресоциализации неблагополучных детей активную роль играют специальные органы социального обеспечения – Центры социальной работы в Македонии и Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в России. В обеих странах есть омбудсмен для детей, чья основная цель заключается в защите интересов детей в различных областях, где они могут находиться под различными угрозами или даже быть травмированными.

Россия опережает Республику Македония в условиях наличия специальных образовательных организаций, где за детьми могут ухаживать, лелеять их и давать образование в соответствии с потребностями, которые они имеют. Тем не менее, по-прежнему большой проблемой для несовершеннолетних остаются молодежные банды, которые, к сожалению, предлагают собственный растущий и разнообразный репертуар преступной деятельности, в которую вовлечено больше число

несовершеннолетних, многие из которых непосредственно участвуют в них.

Македония, однако, должна приложить много усилий, чтобы развивать сеть образовательных организаций на региональном уровне, принять на вооружение практику работы приемных семей, а также сделать усилия, чтобы возродить центр для детей в качестве формы дисциплинарного взыскания, который имеет большой потенциал. Было отмечено, что в Македонии не хватает надлежащих средств и людских ресурсов в сети медицинских учреждений, которые предписаны международным протоколом для лечения детей, а также для лечения и реабилитации детей, употребляющих наркотики, отсутствует стратегия и меры для надлежащего лечения детей, которое должно отличаться от лечения взрослых людей, и отсутствует возможность для размещения детей в специальных учреждениях для обычного лечения и специального лечения.

После заключения Государственного совета по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в Македонии, такая мера наказания, как лишение свободы, в том числе в процессе задержания несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, применяется в качестве последнего средства, при том, что даже в этом случае все должно соответствовать международным стандартам и рекомендациям. С другой стороны, реализация восстановительного правосудия рассматривается как средство более широкого использования мер по помощи и защите несовершеннолетних, но при отсутствии применения посредничества и примирения, а также альтернативных мер и посредничества.

Перевод профессора И.М. Мацкевича. Редакция профессора Т.В. Редниковой.

Ссылки и библиография

1. Peter Roudik, Childrens's rights: International and national laws and practice, Law Library of Congress, Russian Federation, www.loc.gov.
2. Juvenile Justice, Innocenti digest 3, UNICEF, стр. 10 и Ineke Priun, The scope of juvenile justice systems in Europe, in Juvenile justice systems in Europe, Current situation and reform development, (F.Dünkel/J. Grzywa/P.Horsfield/I.Pruin, eds.), Forum Verlag Godesberg, Vol. 4.
3. Josine Junger – Tas, Improving Juvenile Justice – Working towards a more effective and more humane system, www.esc-eurocrim.org/files/improving_juvenile_justice_chapter_1.doc.
4. M.G.Fliamer/L.M.Karmosova, Juvenile Justice – An overview of experimental projects in Russia, www.restorativejustice.org/.
5. Una Kirstine Hakvåg, Juvenile Justice in the Russian Federation, Master's Thesis European and American Studies, Faculty of Humanities, University of Oslo, Autumn, 2009.
6. Russian NGOs' Alternative Report, доступен на right-child.ru/buk/2005_Russia_Alternative_Report_ngo.pdf.

7. Nikolai Shchedrin, Russia, во Juvenile Justice systems in Europe, Current Situation and Reform Developments, (F.Dünkel, J.Grzywa, P.Horsfiels, I.Pruin eds.), vol. 3, Forum Verlag Godesberg GMBH, Germany, 2011

8. Лажетик-Бужаровска/Л.Нанев/О.Кошевалиска, Меѓународни документи за спроведување на малолетничката правда, Современи текови во постапувањето со малолетниците, Кавадарци, 2012.

9. Лажетик – Бужаровска, Г. Пајовик-Мишевска, С. Мерките на помош и заштита според Законот за малолетничката правда, Зборник за малолетничка правда, Факултет за безбедност, Скопје, 2010.

10. A.L.Salagae/A.V.Shashkin, After-Effects of the Transition: Youth Criminal Careers in Russia, graduateinstitute.ch/webdav/site/ccdp/.../Salagaev-Criminal-Careers.pdf

11. Aaron Beitman, Youth Organized Crime in Russia, George Mason University, 2013, <http://tracc.gmu.edu/2013/08/27/youth-organized-crime-in-russia/>.

12. A.Salagaev, Evolution of delinquent gangs in Russia, The Eurogang Paradox: Street Gangs and Youth Groups in th US and Europe, (Klein,Kerner,Maxson, Weitekamp eds.), Kluwer Academic Publishers, 2001.

13. Carl Taylor, Dangerous Society. East Lansing, Michigan State University Press, 1990.

14. Juvenile Justice in Russia: Models, Design and the Road Ahead, Ottawa, 2009.

15. Конституция Российской Федерации 1993 года, статья 38 / СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

16. Семейный кодекс Российской Федерации / Собрание законодательства РФ. 1996. №. 11. Ст. 939.

17. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»/ СЗ РФ. 1998. №. 31. С. 3802.

18. Уголовный кодекс РФ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. На английском языке http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=202465.

19. Уголовно-процессуальный кодекс РФ / СЗ РФ. 2001. № 52 (ч I). Ст. 4921. На английском языке http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=205890.

20. Уголовно-исполнительный кодекс РФ/ СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198. На английском языке <http://www.legislationline.org/documents/id/5650>

21. The Federal Law from June, 24, 1999 № 120-FL “Prevention of child neglect and juvenile crime”.

22. «Официальный Вестник Республики Македония», бр.87/2007, 103/2008, 161/2008 и 145/2010.

23. «Официальный Вестник Республики Македония», бр. 148/2013.

24. <http://government.ru/en/department/159/about/>

25. <http://rt.com/news/russia-youth-crime-rate/>.

26. Лица, виновные в совершении преступлений//Государственное статистическое управление Македонии//<http://www.stat.gov.mk>

27. Более подробно см. в ежегодных докладах Государственного Совета// <http://www.dspmp.com.mk/>.

References (transliterated)

1. Peter Roudik, Childrens’s rights: International and national laws and practice, Law Library of Congress, Russian Federation, www.loc.gov.

2. Juvenile Justice, Innocenti digest 3, UNICEF, str. 10 i Ineke Priun, The scope of juvenile justice systems in Europe, in Juvenile justice systems in Europe, Current situation and reform development, (F.Dünkel/J. Grzywa/P.Horsfield/I.Pruin, eds.), Forum Verlag Godesberg, Vol. 4.

3. Josine Junger – Tas, Improving Juvenile Justice – Working towards a more effective and more humane system, www.esc-eurocrim.org/files/improving_juvenile_justice_chapter_1.doc.

4. M.G.Fliamer/L.M.Karmosova, Juvenile Justice – An overview of experimental projects in Russia, www.restorativejustice.org/.

5. Una Kirstine Hakvåg, Juvenile Justice in the Russian Federation, Master’s Thesis European and American Studies, Faculty of Humanities, University of Oslo, Autumn, 2009.

6. Russian NGOs’ Alternative Report, dostupen.na.right-child.ru/buk/2005_Russia_Alternative_Report_ngo.pdf.

7. Nikolai Shchedrin, Russia, во Juvenile Justice systems in Europe, Current Situation and Reform Developments, (F.Dünkel, J.Grzywa, P.Horsfiels, I.Pruin eds.), vol. 3, Forum Verlag Godesberg GMBH, Germany, 2011

8. Lazhetiќ-Buzharovska/L.Nanev/O.Koshevaliska, Meѓunarodni dokumenti za sproveduvnje na maloletnichkata pravda, Sovremeni tekovi vo postaruvanjeto so maloletnicite, Kavadarci, 2012.
9. Lazhetiќ – Buzharovska, G. Pajoviќ-Mishevska, S. Merkite na pomosh i zashtita spored Zakonot za maloletnichkata pravda, Zbornik za maloletnichka pravda, Fakultet za bezbednost, Skopje, 2010.
10. A.L.Salagae/A.V.Shashkin, After-Effects of the Transition: Youth Criminal Careers in Russia, graduateinstitute.ch/webdav/site/ccdp/.../Salagaev-Criminal-Careers.pdf
11. Aaron Beitman, Youth Organized Crime in Russia, George Mason University, 2013, <http://traccc.gmu.edu/2013/08/27/youth-organized-crime-in-russia/>.
12. A.Salagae, Evolution of delinquent gangs in Russia, The Eurogang Paradox: Street Gangs and Youth Groups in th US and Europe, (Klein, Kerner, Maxson, Weitekamp eds.), Kluwer Academic Publishers, 2001.
13. Carl Taylor, Dangerous Society. East Lansing, Michigan State University Press, 1990.
14. Juvenile Justice in Russia: Models, Design and the Road Ahead, Ottawa, 2009.
15. Konstituciya Rossijskoj Federacii 1993 goda, stat'ya 38 / SZ RF. 2009. № 4. St. 445.
16. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii / Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. №. 11. St. 939.
17. Federal'nyj zakon «Ob osnovnyh garantiyah prav rebyonka v Rossijskoj Federacii»/ SZ RF. 1998. №. 31. S. 3802.
18. Ugolovnyj kodeks RF // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954. Na anglijskom yazyke http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=202465.
19. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF / SZ RF. 2001. № 52 (ch I). St. 4921. Na anglijskom yazyke http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=205890.
20. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks RF/ SZ RF. 1997. № 2. St. 198. Na anglijskom yazyke <http://www.legislationline.org/documents/id/5650>
21. The Federal Law from June, 24, 1999 № 120-FL “Prevention of child neglect and juvenile crime”.
22. «Official'nyj Vestnik Respubliki Makedonija», br.87/2007, 103/2008, 161/2008 i 145/2010.
23. «Official'nyj Vestnik Respubliki Makedonija», br. 148/2013.
24. <http://government.ru/en/department/159/about/>
25. <http://rt.com/news/russia-youth-crime-rate/>.
26. Lica, vinovnye v sovershenii prestuplenij//Gosudarstvennoe statisticheskoe upravlenie Makedonii// <http://www.stat.gov.mk>
27. Bolee podrobno sm. v ezhegodnyh dokladah Gosudarstvennogo Soveta// <http://www.dspmp.com.mk/>.

СТЕНОГРАММА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стенограмма совместного заседания Союза криминалистов и криминологов и Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 2 ноября 2016 года по обсуждению новелл и перспектив принятия научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса России.

Аннотация.

Дается обзор выступлений участников обсуждения. Основной доклад был сделан профессором В.И. Селиверстовым. Общей темой всех выступлений было обсуждение модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса России. Выступавшие говорили о Правилах Нельсона Манделы, о Минимальных стандартах правил, о Европейских тюремных Правилах. Говорили о зарубежном опыте. В частности, о превентивном заключении, которое широко распространено в Европе и в Германии, в том числе. Подчеркивались, как положительные, так и отрицательные моменты, имеющие место и в России, и за рубежом.

В стенограмме сохранен живой стиль изложение материала. Стенограмма была подготовлена на основании аудиозаписи.

***Ключевые слова:** модель, уголовно-исполнительное право, наказание, правила Манделы, минимальные стандарты, превенция, смертная казнь.*

Президент Союза криминалистов и криминологов (СКК), профессор Мацкевич И.М.:

— Уважаемый коллеги! Рад приветствовать Вас на очередном заседании Союза криминалистов и криминологов и предлагаю сразу перейти к заслушиванию основного доклада профессора кафедры уголовного права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Селиверстова Вячеслава Ивановича.

Профессор Селиверстов В.И.:

— Уважаемые коллеги, добрый день! Позвольте высказать некоторые видения на обозначенную проблему. Среди осужденных нужно провести сегрегацию. Насчет этого я слышал своими собственными ушами на Коллегии Министерства Юстиции, которая состоялась при нашем участии. Министр сказал, что нужна сегрегация. Конечно,

речь идет о разделении осужденных; отделении впервые совершивших преступление и затем отделение от тех лиц, которые совершили преступления. Но причем здесь понятие сегрегация? Причем здесь это отделение, которое, обычно используется по расовому или, может быть, отдельно религиозному принципу на этической основе. Причем здесь этот термин? Неизвестно. Затем, поняв эту ситуацию, поняв, что не очень удобно получилось, на следующих Коллегиях стали говорить, что нужно проводить не сегрегацию, а сепарацию. Был издан Приказ «О сепарации осужденных», а это уж правоприменительный акт, хотя нигде в законе о сепарации осужденных не говорится. На основании Приказа около 150 тысяч заключенных были переведены из одного места отбывания наказания в другое, — под предлогом сепарации осужденных.

Если мы посмотрим наши научные источники, то «сепарация — это (технический термин) выделение каких-то газов, смесей, отделение этих газов и смесей, каких-то примесей». Соответственно есть сепараторы газовые, воздушные сепараты, технические сепараты. Есть сепаратор для отделения сливок от молока, который мы все знаем (молочный сепаратор). Но в общественных науках общественный сепаратор еще не придумали. Соответственно и эта позиция умерла. Приказ отменили о сепарации осужденных, поскольку поняли, что это не совсем те новеллы, которые нужны. Потом появилась новелла с «социальными лифтами» осужденных. Она выросла в «Инструкцию о проведении функционирования социальных лифтов осужденных в местах лишения свободы». Она была введена в 2010 году, а в декабре 2015 года ее отменили, поскольку она не основана на законе. Действительно, в законе нет «социальных лифтов». У нас на Комиссии встал вопрос о том, что: «Может быть, давайте, запишем «социальные лифты» в Общую часть вместо дифференциации осужденных, как принципа. Но это не нашло поддержки, а самое главное, что «социальные лифты», как они понимаются сегодня — это изменение должностного статуса или какого-то статуса, правового положения. Достаточно быстрое и существенное изменение, скоротечное, когда «социальный лифт» по нашему родному ведомству идет. Как пример «социального лифта», когда один из наших коллег в июне месяце получил диплом юриста, а в августе месяце был назначен заместителем министра юстиции РФ. Ну, это — «социальный лифт», он работает! И неплохо работает! И я вполне верю, что это именно так. Нужно ли его в данном случае внедрять в места лишения свободы для осужденных, которые уже отбывают наказание за какие-то корыстные, коррупционные мотивы, которые у них преобладают? А мы им еще преподносим, что мы вас еще дальше возвысим в рамках «социальных лифтов»... Конечно, нет. Вот известный наш пенитенциарист Уткин Владимир Александрович сказал так: «В систему «социальных лифтов» для осужденных я поверю тогда, когда осужденный со своей кровати или табурета, который ему полагается, пересядет в кресло начальника колонии». Вот тогда это будет «социальный лифт». Это существенное изменение. А пока ему только сотню рублей добавляют для расходования денег — это не «социальный лифт», это несколько иное. Ну, и кроме того, в системе «социальных лифтов» (это уже мое личное отношение, вы это можете не разделять); когда говорят о том, что студенты МГУ говорят, что «у нас «со-

циальный лифт» — мы поступили в МГУ». Нет, уважаемые коллеги, у вас не «социальный лифт», у вас — долгая и трудная работа по изучению источников, работа по осмыслению и т.д., и т.д. Это не «социальный лифт» — это работа, это — карабканье на вершину. Я почему отрицательно отношусь к «социальным лифтам»; потому, что в истории и в нашей действительности, в нашей литературе уже описаны эти явления. Дана оценка. Вспомните известную поговорку «Из грязи — да в князи». Это тоже «социальный лифт». Вспомните сказку А.С. Пушкина «О рыбаке и рыбке». Когда хозяйка хотела сначала корыто, потом — стать то столбовой дворянкой, и дальше, и дальше... Помните известный ответ старика: «Что ты, старуха, сдурела? Ты вступить по-царски не можешь?» Вот Александр Сергеевич, описав систему «социальных лифтов», вернул ее в исходное положение, показав пагубность этой идеи. Почему я останавливаюсь на этих идеях? Потому, чтобы показать, что и в нашей сфере люди фантазируют, в нашей сфере есть достаточно фантастические проекты. Тот же тюремный порядок, который должен был закончиться строительством пенитенциарных учреждений к 2016 г. Так вот, к этому году у нас должны были стоять уже 448 тюрем. Но это можно было только сделать «по шучьему велению, по моему хотению». Так они были уже нарисованы на бумаге эти тюрьмы, распределены, где стоят, кто там отбывает наказание и т.д. Т.е. бумажный вариант был уже подготовлен. Поэтому нельзя так сказать, что я слышал, о том, что Вячеслав Иванович модель Ваша все-таки она приземленная. Вы не могли бы так, чтобы с запасом, выдвинуть, сказать, чтобы все заговорили, что будет ожидаться, что будет с законодательством и системой. Я понимаю упрек, что может быть мы лишены полета фантазии, но не все. Я примеры вам привел, а может быть, и вы скажете, и поддержите, а с какой стати вы решили отказаться от этих явлений — «социальные лифты» должны быть, тюрьмы должны быть, давайте будем записывать, давайте будем стремиться к лучшему! Может быть.. Ну, мы в большей мере — реалисты. Это что касается новелл.

По обоснованию этих новелл с учетом сегодняшнего дня. Сегодня разгорелся скандал с господином Додиныным. Это тот, который осужден за участие в Болотной, в митингах и шествиях, демонстрациях, которые проводились незаконно. В Петрозаводской колонии он находится, где, как он сказал, его избивали 12 человек по очереди. И обратите внимание, что я не говорю о том, что есть подтверждение или нет. Там разные суще-

ствуют позиции, и фотографии его есть, где нет никаких телесных повреждений. В этом пусть разбираются правоохранительные органы. Туда поехали сотрудники Следственного комитета, все остальные структуры: Уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии. Все выехали туда проверять эту информацию.

Я хочу сказать нашим магистрантам: вот мы говорим на эти темы на наших занятиях с подтверждением той или иной позиции. Помните, я вам говорил о средствах массовой информации, как форме контроля. Вот они выступили, — и сразу такой эффект! Мы говорили на последнем занятии, почему мы выделили в отдельную статью взаимодействие со средствами массовой информации. Потому что это гарантия соблюдения прав человека; будь то заключенные или персонал пенитенциарного учреждения. Вторая позиция, которая подтверждается в этом случае. Кто сказал о том, что президенту доложат об этом случае? Пресс-секретарь сказал, что президент знает об этом случае и держит это на контроле. А у нас появилась отдельная статья в уголовно-исполнительном кодексе «Президентский контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание за деятельностью персонала». Видите, в данном случае президент держит на контроле. Как раз в действующем кодексе нет этой статьи, а мы специально акцентировали внимание, что находится под контролем высшего должностного лица этой системы. Ну и те факты, которые связываются безотносительно к оценке этого случая: достоверность или недостоверность. Но факты применения физических пыток, применения физического насилия есть в наших местах лишения свободы. Это грубейшее нарушение прав человека. Периодически, — или интернет, или пресса взрываются этими фактами; и ростовским случаем, когда несовершеннолетний погиб в местах лишения свободы, и челябинскими случаями, которые были 4 года назад. Во всех пенитенциарных системах существует нарушение прав человека. Это есть и в западных системах, и в американских системах, и в наших системах существуют. Только виды нарушений разные. Интенсивность разная. Наша задача состоит в том, чтобы стремиться, чтобы этих нарушений было меньше. Но изжить их в любом демократичном обществе невозможно. Потому что велик соблазн, пользуясь этой закрытой системой, все — таки эти нарушения допускать. Обратите внимание, что в статье 1 части 3 указано, что уголовно — исполнительное законодательство обеспечивает достижение целей наказания в условиях

соблюдения прав человека в процессе исполнения уголовного наказания и иных мер уголовно — правового характера. Т.е. речь идет о соблюдении прав человека. Это стоит в самой первой статье и стоит в качестве целей и принципов. Это политическая задача. Если в данном случае, эта норма будет в законодательстве, она будет принята в рамках будущего законодательства, то это будет достаточно сильной, чтобы обеспечить и практику, и соответственно ведомственные нормативные акты и другие аспекты деятельности сферы исполнения наказания.

Говоря о системе наказаний, я сказал о том, какие у нас новеллы в системе наказаний. Члены авторской группы знают об этих новеллах, хотя у нас были споры об учреждениях в системе исполнения наказаний, были споры по целям, которые перед ними должны стоять. Сейчас перед вами эти споры снова будут оживлены, и соответственно мы можем каждый выбирать свою позицию, а можем высказать сомнения по этой позиции. Кроме того, я думаю, что здесь будет очень интересное выступление Руслана Олеговича Долотова из Саратовской юридической академии по поводу проекта нового уголовного кодекса, как раз посвященного системе наказания. Саратовская юридическая школа в сфере уголовного права очень сильна. И нам будет интересно посмотреть на взгляд специалистов уголовного права о том, как они видят будущую систему уголовных наказаний. В определенной степени мы нуждались в таком взгляде перед началом работы, такого взгляда мы не видели, и, может быть, мы своей работой как-то спровоцировали то, чтобы этот взгляд появился. Профессор Щедрин Николай Васильевич написал очень интересную статью под названием «Что впереди: телега или лошадь?» о соотношении уголовного и уголовно — исполнительного законодательства. И надо сказать, что в конце он так и не ответил, что должно быть впереди: телега или лошадь. И он сам признал это. Он сказал, что «да, лошадь должна быть впереди, но бывают ситуации, когда телега оказывается неподъемной для лошади». Поэтому сначала надо телегу соответствующую сделать, а потом лошадь соответственно запрягать. Поэтому он поддержал нас в том, что мы стартовали несколько раньше и подготовили Модель общей части уголовно- исполнительного кодекса. Что касается перспектив принятия, то это зависит от экономических оснований, от экономических условий. Через 6 дней возможно у нас появится какой-то просвет в этих перспективах, или наоборот эти перспективы как-то осложнятся. Я это связываю с этим событием,

которое состоится 8 ноября и соответственно какие – то перспективы наши в экономике и политике, потому что можно, конечно, решать вопросы противостояния, но нужно решать одновременно и вопросы экономического развития. Через 8 дней мы будем иметь какие – то ориентиры для того, чтобы может наше законодательство пойдет в принятие, может быть сначала уголовное, потом уголовно – процессуальное, потом уголовно – исполнительное новое законодательство. Такие разговоры ходят. Спасибо за внимание!

Доцент Хуторская Наталья Борисовна:

– Давно, очень давно стали говорить, что правила 1955 года устарели, что жизнь идет, меняется. И в 2011 году в Вене состоялось заседание небольшой группы, где я имела честь присутствовать. Нас было человек 12 -15, и мы решили, что необходимо внести изменения, дополнения. Была выработана в самых общих чертах концепция; просто наметили какие-то болевые точки, важнейшие моменты, на которые надо обратить внимание. Потом создали рабочую группу – серьезную, солидную. В основном группа заседала в ЮАР, так как эта страна выделила значительные средства на ее работу. И, наконец, в 2015 году было вынесено на обсуждение ЭКОСОС ООН (Экономический Социальный Совет ООН), а потом на Генеральную Ассамблею ООН. И по решению Генеральной Ассамблеи ООН этим Правилам было присвоено имя Нельсона Манделы – борца за права человека, который не одно десятилетие провел в южноафриканских тюрьмах. Таким образом, почтили его память.

И в вводной части этого документа Генеральная Ассамблея обратилась ко всем государствам с воззванием эти Правила всемерно использовать, применять и может быть идти еще дальше вперед, т.к. они должны способствовать развитию научной мысли, совершенствованию практики.

Я считаю, что наша рабочая группа вникла в это воззвание Генеральной Ассамблеи ООН, потому что мы в разработке многих, не могу сказать, что всех, но очень многих норм, придерживались, если не буквы, то духа Правил Манделы. Эти Правила носят рекомендательный характер, хотя мне очень хочется думать, что благодаря мне они стали по – европейски мягким законом. Так как я помню, что на этом первом заседании в Вене я предложила изменить структуру Минимальных стандартных правил, отталкиваясь от Европейских Тюремных Правил, потому что там есть основные принципы и есть рекомендации.

И вот за счет этого раздела «Основные принципы» документ приобретает силу, так назы-

ваемого, «мягкого закона». И когда я открыла окончательный вариант Правил Манделы, мое сердце возликовало, я так возгордилась, потому что я увидела, что в Правилах Манделы, так же, как и в Европейских Тюремных Правилах, есть основные принципы, и эти принципы подлежат неукоснительному соблюдению.

Их всего пять, они несколько туманно и расплывчато сформулированы, но можно выделить такие: это права человека; это недопустимость дискриминации и причинения к заключенным чрезмерных страданий; формулирование целей и задач исполнения лишения свободы, как основной принцип; устранение различий между жизнью в тюрьме и жизнью в обществе. Для нас, для рабочей группы самым главным было соблюдение прав человека и недопустимость дискриминации. Если вы читали наш Модельный Кодекс, то вы, наверное, заметили, что мы много внимания уделили именно этим вопросам.

Что еще интересно? У нас в модели, в отличие от действующего Кодекса, где сформулированы принципы (у нас целая глава посвящена принципам), там как раз принцип обеспечения прав человека, принцип недопущения дискриминации очень подробно расписаны. В отношении дискриминации: Правила Манделы призывают в рамках недопущения дискриминации уважать любые религиозные и морально-нравственные взгляды заключенных. У нас есть норма о праве осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, но мы как-то обошли стороной уважение морально-нравственных взглядов заключенных, и мне кажется, что я понимаю – почему. Ведь очень важно понять, какой смысл вкладывали разработчики Правил Манделы в эти понятия. Мораль следует понимать, как систему норм и ценностей, принятых в конкретном обществе, а нравственность – это внутренние принципы человека, которые тоже носят универсальный характер. Мне кажется, что подобные трактовки могут быть различны в различных государствах. И не будет ли оснований для обвинения России в том, что она нарушает морально – нравственные принципы, например, людей, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации?

– **Вячеслав Иванович:** А в Правилах есть, что государства должны по Правилам Манделы уважать сексуальную идентичность...

– В одном из принципов, как раз есть уважение морально-нравственных ценностей, которые исповедует каждый человек. И вот здесь, наверное, нам не надо идти на поводу у Правил, потому что мы сами можем загнать себя в ловушку

и, как сейчас говорят, «подставиться» под ураган критики международных мониторинговых организаций.

Далее. В принципах прописана необходимость учитывать индивидуальные потребности личности и в нашем Модельном Кодексе мы тоже это прописали. Есть нормы, относящиеся к женщинам, беременным женщинам, роженицам, имеющим малолетних детей. Целая большая статья посвящена осужденным иностранным гражданам.

Далее. Принцип обеспечения безопасности и здоровья заключенных. Причем он подается с точки зрения обеспечения прав человека. Медицинское обслуживание, как система, контролирующая обеспечение прав человека. Вот здесь мы допустили небольшую неточность, Вячеслав Иванович. Вот этого у нас нет. Этого нет ни в действующем Кодексе, ни в нашем Модельном. Мы подаем систему медицинского обеспечения с точки зрения защиты жизни и здоровья осужденного, но, ни как возможность контролировать степень обеспечения прав человека. В Правилах Манделы это особенно подчеркивается. Это я заметила только при подготовке к сегодняшнему нашему разговору.

Далее. Один из принципов — это требование в отношении персонала. У нас в Кодексе это отражено. Мы, правда, так подробно не прописали это, как прописано в Правилах Манделы (немного уже в Рекомендациях), но мне кажется, что это для закона об учреждении органов, исполняющих наказание. Ведь это составная часть уголовно — исполнительного законодательства и почему бы туда не отнести подобные рекомендации Правил Манделы. Как я уже сказала, очень много норм рекомендательного характера содержат эти правила, и мы значительную часть их использовали. А именно: право осужденных на информацию; защита персональных данных; создание условий для беременных женщин и рожениц; право осужденных на обращение, а также две большие Главы — VI и VII. Это о контроле за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание и о посещении органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание, представителями общественности.

Это очень кратко о соотношении Правил Манделы и Модельного Уголовно — Исполнительного Кодекса.

Теперь кратко по тем вопросам, которые коснулись предыдущие выступающие. Цели наказания. Насколько я успела узнать за 30 с лишним лет изучения зарубежного опыта исполнения наказаний, ни в одной, так называемой, «развитой»

стране нет в целях наказания понятия «исправление». Если в обобщенном виде дать цели наказания, то они говорят о цели лишения свободы. И я сегодня не коснулась этой цели, так как мы будем учитывать Рекомендации Манделы при написании Особенной Части. В общем виде это — обеспечение безопасности общества путем изоляции граждан, преступивших закон, и подготовка их к освобождению и возвращению к законопослушной жизни в обществе, привитие им полезных социальных навыков, обеспечение их здоровья и трудоспособности. Как видите, тоже самое наше исправление, но сформулировано несколько иначе.

Они не загоняют себя в тупик этим самым термином «исправление». Я категорический противник термина «исправление», потому что нет показателей этой самой «исправленности». То, что мы говорили раньше «встал на путь исправления», «твердо встал на путь исправления», «на пути к исправлению». Нет критериев: объективных, весомых, поэтому, может, стоит подумать о целях лишения свободы в этом ключе, так как это подают наши западные коллеги. Более логично, разумно, реалистично. Это первое, что я хотела сказать.

Второе, по поводу принудительных работ. С одной стороны, это вид наказания нарушает права человека, потому что принудительный труд у нас запрещен. И не только у нас, но и во всем мире. С другой стороны, ни какое это не альтернативное наказание, хотя это подается так. Это, на мой взгляд, некая разновидность лишения свободы. Или, помягче скажем так: ограничение свободы с определенным режимом содержания в специализированном учреждении, а не по месту жительства, как это бывает при исполнении альтернативного наказания.

И еще о превентивном заключении. Когда Анна Валерьевна Серебернникова рассказывала нам о превентивном заключении в Германии, кстати, я на эту тему спорила с одним известным немецким ученым Дюнгелем. Он «с пеной у рта» доказывал, как это замечательно работает, а я вспомнила другой вид превентивного заключения, который применяется в Соединенных Штатах. Ему подлежат трудные подростки, которые еще только могут совершить уголовные преступления. Их помещают в, так называемые, «лагеря военных ботинок». И это очень суровая мера, я бы не сказала — наказание, а превентивная мера в отличие от германской. Там военная муштра, там побои, так оскорбления. И это специально, чтобы показать подростку, что он ничего не стоит, ничего из себя не представляет, и что с ним точно

такое же будет твориться в тюрьме, если он совершит новое преступление. Сами американцы провели исследование. Треть этих подростков встали на путь исправления, запуганные перспективой тюрьмы; треть сломалась, т.е. были начисто лишены всякой воли, желания жить; треть встала на путь исправления, чтобы отомстить государству и обществу за то, что с ними совершили.

Германская превентивная система — совершенно иное, но мне кажется, что с позиции обеспечения прав человека: ни —то, ни — другое для нас неприемлемо. Я уже не говорю о финансовой стороне вопроса. Нам, конечно, до такого не дойти.

Ну, наверное, я все вопросы осветила. Может быть, есть вопросы ко мне?

Вопрос из зала:

— Ваше отношение к смертной казни.

— Мое отношение резко отрицательное. Я стою сейчас на этих (сейчас это слово ругательное) либеральных позициях. Я — ярый сторонник отмены смертной казни, поскольку она не решает ни в коей мере, ни проблемы преступности, ни проблемы предупреждения совершения преступлений иными лицами, как это записано у нас в кодексах. И вы знаете, что сейчас в просвещенной, да теперь уже не очень просвещенной Европе, смертная казнь отменена и/или не применяется вообще. В Великобритании она предусмотрена только в военное время. Где-то она абсолютно и категорично навсегда отменена. Белоруссия сохранила высшую меру, но она не член Совета Европы. Поэтому она рассматривает пока этот вопрос и не применяет, или применяет минимально. В Америке она в 24 штатах применяется, назначается и приводится в исполнение. Мы не будем говорить о Японии, Китае, странах Юго-Восточной Азии.

Вячеслав Иванович:

— В КНДР недавно из зенитной пушки расстреляли. Не из пулемета, а из зенитной пушки привели приговор в исполнение.

— В США восемь видов исполнения смертной казни. Но пушку они еще не придумали.

Вячеслав Иванович:

— Есть еще вопросы? Спасибо, Наталья Борисовна.

Профессор Серебренникова Анна Валерьевна:

— Процесс изменения уголовно — исполнительного законодательства в такой супер — стабильной стране, как Германия продолжается, и продолжается довольно сложно. Я приведу сейчас несколько примеров. Уголовно — испол-

нительное право Германии понимается в двух аспектах. Поэтому с точки зрения перевода, о чем я буду говорить на конференции в Лингвистическом университете, было не совсем просто перевести, потому что слово «исполнение» в Германии понимается в двух аспектах. Первая часть уголовно — исполнительного права самостоятельной частью уголовно — исполнительного права регулирует общественные отношения, возникающие в процессе исполнения наказаний и меру опасности исправления безопасности, не связанные с лишением свободы (штраф). А вторая часть, это наказание в виде лишения свободы, а также мера исправления и безопасности, связанная с лишением свободы. Я думаю, что чисто терминологически можно разобраться, что у них имеется в виду.

Уголовно — исполнительное право состоит из двух самостоятельных частей. Я, прежде всего, хочу сказать несколько слов об этой второй части, которая связана с исполнением наказания в виде лишения свободы и мерой обеспечения безопасности. Очевидно, что существует совершенно другая система наказаний в уголовном кодексе Германии. Там только лишение свободы, денежный штраф, дополнительное наказание и дополнительные последствия.

Вот у меня сразу возник такой вопрос. А может и нам такую упрощенную систему наказаний ввести в уголовный кодекс, а потом и в уголовно — исполнительный кодекс и исполнять его? Но что у нас исполнение наказания должно иметь один кодифицированный акт, не так как в Германии, это вполне очевидно. Но о том, чтобы несколько упростить систему наказаний, которая у нас сейчас в российском уголовном праве, мне кажется, тоже очевидно. Поэтому все, что сейчас было нагромождено здесь в качестве квадрата — реалистичного рисунка может быть, немного сократить и потом обсудить в научной дискуссии. А нужно ли нам такое большое количество наказаний, как есть сейчас в уголовном кодексе РФ?

Поэтому относительно выступления Руслана Олеговича Долотова я соглашаюсь, конечно, что смертную казнь совершенно четко нужно убрать. Но все-таки я — оптимист и надеюсь, что к смертной казни в РФ мы никогда не вернемся. Германия отказалась от смертной казни еще в 1949 году, когда был принят основной закон Германии.

Лишение свободы. Ну, в чем отличие? Лишение свободы в Германии осуществляется на федеральном уровне. Традиционно это было всегда. Действовал и действует сейчас в некоторых федеральных землях закон, который носит одноимен-

ное название — Закон «Об исполнении лишения свободы и меры исправления и безопасности, связанной с лишением свободы». Он был принят еще в 1976 году и вступил в силу в 1977 году. В первом применении данного закона определена в первом параграфе исполнения наказания в виде лишения свободы в учреждениях исполнения наказания и меры исправления безопасности, связанной с лишением свободы.

Что, например, в Германии определяет задачу исполнения наказания на основании параграфа второго рассматриваемого закона? Это ресоциализация заключенных и общий превент. Вот эта аморфная цель восстановления социальной справедливости, — я долго думала вообще — зачем она нам нужна. И мое бы предложение было; оставить исправление, а убрать восстановление социальной справедливости. Потому что исправление хоть как-то достигается у нас, в то время как установление социальной справедливости с учетом того, сколько существует диаметральных точек зрения, с какого момента социальная справедливость считается установленной и до момента определения понятия вообще, что это такое. Это определение — как философское понятие социальной справедливости. И даже надо сказать о том, что социальная справедливость у нас у каждого своя и поэтому, с какого момента она считается установленной, тоже каждый понимает по-своему. Значит, если произошло убийство, социальная справедливость (моя точка зрения) восстановлена только с того момента, когда виновное лицо расстреляно. Вот и все... Я думаю, что многие из вас так думают.

Поэтому скажу еще раз о Германии. Что там? Сначала ресоциализация заключенных, затем — общая превенция. И если закон от 1977 года он применялся во всех федеральных землях, то после так называемой реформы федерализма, сущность которой заключалась в передаче законодательных полномочий федераций федеральным землям, то ситуация коренным образом изменилась. Принимаемые уголовно — исполнительные законы земель должны были заменить действующий Федеральный Закон «Об исполнении лишения свободы и меры исправления и безопасности, связанной с лишением свободы».

И какая ситуация сейчас? По состоянию на июль 2011 года (это для сравнения) уголовно — исполнительные законы земель были приняты лишь в некоторых землях. Впереди планеты всей оказалась Бавария, затем Баден -Вюртемберг, затем Гамбург, затем Гессен и Нижняя Саксония. Десять других федеральных земель в сентябре 2011 года разработали примерный проект для

единого Закона «Об исполнении наказания в виде лишения свободы и меры исправления безопасности, связанной с лишением свободы». Этот проект должен был быть обсужден в Парламентах земель и стать основой для принятия действующего закона федеральными землями.

Конечно, работа продолжалась довольно активно, и на май 2016 года ситуация резко изменилась. Потому что эти законы «Об исполнении наказания в виде лишения свободы и меры исправления безопасности, связанной с лишением свободы» были приняты во всех федеральных землях. Не приняли только три земли. Это Берлин, Саксония — Анхальт, Шлезвиг — Гольштейн. Три земли, в которых продолжает действовать Федеральный Закон 1976 года.

Что сказать можно об этих федеральных законах? Они не совсем, но отличаются некоторым образом. И первой землей, в которой был принят этот Федеральный Закон, это была Бавария. Там 10 декабря 2007 года был принят этот закон. Но о структуре я говорить не буду, весь закон я также рассматривать не буду. Я расскажу, единственное, о цели исполнения наказания, которая определена. Это защита общества от совершения преступных деяний в дальнейшем и исправление осужденных, которое заключается в воспитании в осужденных способности быть социально ответственным после отбывания наказания, и не совершать преступных деяний.

За рубежом об исправлении осужденных речь идет также. Кроме всего прочего, главная цель — это защита общества от дальнейших преступлений и достигается посредством безопасного помещения надзора за осужденными и, прежде всего, конечно, это электронный надзор.

Игорь Михайлович Мацкевич может подтвердить, что в декабре прошлого года мы были на экскурсии, находясь в Германии, в одном из учреждений, исполняющих превентивное заключение, в земле Бранденбург. Но и я, наверное, оторвусь от бумажки и скажу, что люди, отбыв 10 — 15 лет наказания в виде лишения свободы, отправляются в это превентивное заключение. Вот я — очень за превентивное заключение. Я понимаю, что в Российской Федерации нет денег, что эти меры исправления безопасности сто лет как нам не нужны, как мы в рабочей группе обсуждали. Когда приходишь и видишь, что каждый из лиц (их всего там девять) может совершенно спокойно передвигаться по территории; потому что превентивное заключение развивалось в Германии тоже не просто, введено оно было в 1933 году; естественно, какие тогда были времена, поэтому очевидно, на

кого это превентивное заключение было ориентировано. Затем развивалось так, что одно время было много лиц отбывающих превентивное заключение (человек пятсот). Вы понимаете, что для Германии это совсем немного. А теперь, где мы были, их там девять. Естественно, применяемые новыми законами земель «Об исполнении наказания в виде лишения свободы и меры исправления безопасности, связанной с лишением свободы» предусмотрено серьезное послабление, облегчение, льготы в местах отбывания превентивного заключения. Т.е. когда мы там появились, то так скажем, что трех — звездный профсоюзный санаторий (даже нет, в профсоюзном санатории этого не было). У каждого отдельная комната. Они содержат там домашних животных, кто хочет. Сигареты — пожалуйста, денег — 80 евро в месяц. Телефонные звонки, когда хочешь. Все, естественно, в своей одежде и обустраивают свои комнаты, как они хотят на те деньги, которые у них остаются, или которые они зарабатывают. А зарабатывают они деньги, работая, прежде всего, в парке этого учреждения, в котором отбывают превентивное заключение. И как вы думаете (там пруд есть), чем они там занимаются? Они занимаются разведением русских осетров. Вот эти осетры там плавают, плавают; потом их даже можно поймать и съесть. Это тоже не запрещено. Всячески приветствуется развитие их самодеятельности: игра на барабанах, фортепиано. Есть специальная комната для медитирования. Есть, естественно, комната, где они лепят, рисуют и т.д. И женщины наши, которым все интересно, задали вопрос: «А вот эти приятные мужчины, которых мы видим, за что отбывают наказание?» Это очень тяжкие сексуальные преступники, причем 250 евро в месяц стоит их такое шикарное содержание. Естественно у нас таких денег не будет и это понятно. Все сексуальные преступники (есть договор между двумя Землями: Бранденбург и Саксония — Анхальт) отбывают наказание здесь. А все убийцы из Бранденбурга отбывают наказание в Саксонии — Анхальт. Звонить можно сколько хочешь, у каждого есть телефон, у каждого шикарно обставлена комната с туалетом и ванной. Единственное, но... Десять лет одиночества надо отбыть, как минимум. И то, благодаря опять же нескольким решени-

ям Европейского Суда по правам человека, несколько решений Федерального Суда Германии, вот в итоге получили десять лет. Раз в два года их должны проверять и обследовать. Кто с ними работает? С ними работают не юристы, а в основном социологи и психологи. Когда два года назад мы были в тюрьме, опять же находясь на конференции в Германии, наши женщины задавали вопрос человеку, который нас сопровождал: «Покажите пистолет». А он отвечал: «Да нет у меня пистолета. У меня есть свисток». У него еще что-то там было, я не помню что. Но в целом ситуация совершенно другая, чем у нас. Вопрос в том, что отбыв срок в 15 лет за тяжкие преступления без наручников и везде электронная система слежения. Поэтому может быть, когда будет обсуждаться проект в отношении лиц, совершивших экономические преступления, может быть, такое предложить и у нас. Спасибо большое за внимание!

Реплика:

— Уважаемые студенты, вспоминайте, как называются условия, когда все есть: и осетры есть, и можно ловить...? Как называется?

— Теория «Золотой клетки».

— Совершенное верно, но это все равно клетка без законных на то оснований.

Президент СКК профессор **Мацкевич Игорь Михайлович:**

— Уважаемые коллеги! У меня маленькая реплика. Поскольку мы были с Анной Валерьевной Серебренниковой там вместе. Чтобы какая — то ясность и понимание были — насколько это реально сделать у нас. Вот на эти девять человек — там порядка 30 человек обслуживающего персонала. Понимаете, да? Сколько все это стоит для бюджета... Что касается пистолетов. Я тут был в тюремном «замке» в Бутырке. У наших тоже нет оружия. Ну, слушайте, они там ходят внутри этого пространства среди осужденных. И они будут с пистолетом там ходить? Да вдруг кому-то в голову что-то взбредет, он отнимет пистолет и захватит заложников. Это же элементарная техника безопасности просто. Поэтому у наших тоже нет пистолетов. Вот я у наших и свистков не видел.

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Заровняев С.С., Назаров Л.С.

Аннотация.

Цель. *Налоги являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с момента возникновения государства. В Российской Федерации многие вопросы налогообложения остаются нерешенными, несмотря на постоянное внесение изменений, нормативные акты страдают изрядным несовершенством и противоречивостью. Данные факторы создают возможности для ухода от налогообложения, провоцируют создание все новых и новых схем незаконной минимизации налоговых обязательств. В связи с чем, проблема исполнения налогоплательщиками своей конституционной обязанности по уплате налогов и сборов стоит в России в настоящее время крайне остро.*

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что уклонение от своевременной уплаты налогов влияет на сокращение поступлений денежных ресурсов в бюджеты различных уровней, что приводит к росту преступности и коррупции. Для сохранения единства интересов российского общества и государства, как объединяющего целого, в настоящее время важным является решение этической стороны проблемы по уплате налогов. Необходимо переосмысление в общественном сознании сущности и содержания фискальной политики, которые должны быть направлены на превращение налогоплательщиков из «обезличенного объекта налогообложения» в персонифицированного союзника органов публичной власти, заинтересованного в успешной реализации проводимых законодательных инициатив и налоговых преобразований, направленных на повышение благосостояния современного российского общества.*

Научная и практическая значимость. *Исследование развивает и уточняет сложную и практически значимую проблему налогообложения в Российской Федерации. Результаты данного исследования могут быть использованы в криминологических исследованиях смежных проблем борьбы с иными экономическими преступлениями, имеющих сходный причинный комплекс детерминирующих факторов.*

Ключевые слова: *налог, налоговая система, налоговые преступления, бюджет, уголовная ответственность, денежные средства, преступление, вина, общественная опасность.*

Налоговая система Российской Федерации (РФ) начала 90-х годов XX века была преимущественно фискальной, а налоговое законодательство несформированным. Совершенствование шло в направлении ужесточения ответственности налогоплательщиков. Именно откровенно фискальный характер, неустойчивость и сложность налоговой системы РФ являлись основными причинами ее неудовлетворительной экономической результативности. Так, недобор налогов за 9 меся-

цев 1994 года составил 21,1 трлн рублей, или более 37% общей суммы предполагаемых поступлений [1, с. 14].

Реформирование системы налогообложения сопровождалось и сопровождается внесением многочисленных изменений и дополнений в действующие законодательные акты в части предупреждения налоговых преступлений, усовершенствования исчисления, уплаты налогов и других обязательных платежей. Многие исследователи

отмечают неоднозначность и противоречивость состава налоговых преступлений, далеко не идеальное регулирование существующим законодательством вопросов уголовной ответственности в сфере налогообложения, которое создает возможность для ухода от налогообложения и провоцирует на создание различных схем незаконной минимизации налоговых обязательств, которые становится все сложнее квалифицировать как противоправные действия.

Законодательно обязанность налогоплательщика (юридического и физического лица) оплачивать установленные налоги и сборы определена в Конституции и Налоговом кодексе (НК) РФ. В соответствии со статьей 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют [2]. С позиции юридической науки уклонение от уплаты налогов трактуется как фискальное преступление, совершаемое с нарушением налогового законодательства. Налоговое право дает определение налоговых правонарушений как противоправных, виновных действий или бездействий, ведущих к неисполнению или исполнению ненадлежащим образом обязанностей, нарушению прав и законных интересов участников налоговых отношений, за которые устанавливается юридическая ответственность [3, с. 30].

Преступления в сфере налогообложения представляют собой социально-правовое негативное явление, сочетающее в себе преступления, совершаемые в тот или иной период на определенной территории, обладающие количественными и качественными показателями, объектом действия которых является установленный действующим налоговым законодательством порядок уплаты налогов и других обязательных платежей.

В отношении научного понимания содержания и состава налоговых преступлений, с позиций отечественной уголовно-правовой и криминологической науки, необходимо отметить, что существуют различные подходы к данному определению.

По мнению А. Бобровой и Н. Головецкого, основные разработки в области теории налогов ведутся юристами, а не экономистами, т.к. основополагающим моментом является обязательность уплаты налогов государству, следовательно, определение сущности налога и его характеристик. Налоги являются правовой категорией и не зависят от индивидуальной позиции каждого конкретного налогоплательщика [4, с. 7]. А. Демин также от-

мечает, что без легального определения налоговых понятий, особенно таких значимых, как «налог», «налогоплательщик», «элементы налогообложения», «недоимка», «налоговое правонарушение» и др., наделение субъектов налогового права соответствующими правами и обязанностями было бы невозможным [2, с. 157].

«Налоговые преступления», как научное понятие, используется в учебной, учебно-методической и научной литературе в узком и широком толковании этого термина. В первом случае под «налоговыми преступлениями» понимаются деяния, осуществляемые субъектом в рамках своей хозяйственной деятельности и посягающие на экономические интересы государства при формировании бюджета в части сбора налогов с налогоплательщиков – юридических и физических лиц.

По мнению И. Александрова, под налоговыми преступлениями понимаются преступления, предусмотренные ст. 198 и ст. 199 УК РФ и состоящие в уклонении от уплаты налогов способами, прямо предусмотренными законодательством [5]. Более широкая трактовка налоговых преступлений относит к ним преступления, связанные с поступлением или не поступлением налогов и других обязательных платежей в бюджеты различных уровней и внебюджетные фонды (ВБФ).

Л. Гаухман и С. Максимов предлагают выделять в группе преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности в сфере финансов, подгруппу преступлений, посягающих на сферу финансов в части формирования бюджета и государственных ВБФ от сбора налогов, страховых взносов и таможенных платежей, а также сдачи государству драгоценных металлов и природных драгоценных камней [6]. Некоторые исследователи относят к предмету уклонения от уплаты налогов и сборов с хозяйствующих субъектов налоговые декларации, бухгалтерские документы, отражающие данные о доходах и расходах.

Необходимо отметить, что нормы налогового права порождают налоговые отношения, а не формализуют уже сложившиеся правила поведения, потому что возникающие правоотношения являются различными по объему. Рассматривать их как равные между собой одноуровневые элементы допустимо в рамках законодательной деятельности, где необходима максимальная формализация, однако, для научного исследования такой подход представляется излишне упрощенным [7, с. 14].

Особенность современной фискальной политики заключается в том, что существующая на-

логовая система, а значит и государство как реципиент находится в сильной зависимости от того, как она воспринимается ее составными частями донорами-налогоплательщиками, юридическими и физическими лицами. Противоречия, существующие в системе уплаты налогов, объясняются различными экономическими интересами, и отсутствие грамотной политики их согласования между всеми участниками приводит к серьезным социально-экономическим конфликтам и нестабильности в государстве. Как следствие, в бюджетную систему страны не поступает значительное количество денежных средств, что ограничивает финансирование многих государственных программ и, в свою очередь, провоцирует рост недовольства со стороны налогоплательщиков, стремление к уклонению от исполнения налоговых обязательств [8, с. 108].

Вместе с тем, уклонение от своевременной уплаты налогов влияет на сокращение поступлений денежных ресурсов в бюджеты различных уровней, что приводит к росту преступности и коррупции и попадает под действие раздела VIII «Преступления в сфере экономики», главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», ст. 198, ст. 199, ст. 199-1 и ст. 199-2 УК РФ, которыми предусмотрена уголовная ответственность за их совершение [9]. Актуальность исследования криминологических аспектов налоговых преступлений обусловлена изменениями, происходящими в уголовном законодательстве об ответственности за их совершение, и свидетельствует о гуманизации в данной отрасли права, нивелированием контрольной и правоохранительной функций государства.

Либерализация действующего законодательства значительно ограничила возможности и компетенцию правоохранительных органов по пресечению экономических преступлений. В связи с внесением изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и налоговое законодательство, уменьшением степени вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов в последние годы наблюдается снижение количества зарегистрированных экономических преступлений.

Сложившаяся ситуация является результатом влияния ряда факторов. Во-первых, принятие Федерального закона от 29 декабря 2009 года № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым в 6 раз были увеличены крупные и особо крупные размеры сумм неуплаченных налогов и (или) сборов [10].

Перед государством стоит важная задача, которая заключается в повышении финансовой грамотности населения и понимания значения налогообложения, для того чтобы современное общество (к которому относится и сам индивидуальный налогоплательщик) было благополучным и социально защищенным.

Для того чтобы обеспечить своевременное поступление налогов и других обязательных платежей, а так-же в целях дальнейшего противодействия уклонению от уплаты налогов, распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2012 г. № 2250-р был утвержден план мероприятий по совершенствованию нормативноправового регулирования, в котором указаны как сами мероприятия, необходимые для его реализации, так и виды документов, определены сроки исполнения и ответственные исполнители. Действия, указанные в плане, прежде всего, направлены: — на обеспечение свободы доступа налоговых органов к информации о денежных средствах на счетах (вкладах, депозитах) юридических и физических лиц, размещенных в банках; — доступ к информации о деятельности третьих лиц, при участии (посредничестве) которых налогоплательщик совершает особо крупные сделки; — усиление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, а также за нарушение законодательства в части трансграничного перемещения валютных средств; — подготовку предложений, направленных на противодействие неуплаты налоговых сборов с использованием «оффшорных» юрисдикций, включая определение в законодательстве понятий «налоговый резидент — организация», «фактический получатель дохода», определение порядка налогообложения нераспределенной прибыли иностранных контролируемых компаний и др.

Кроме того, для сохранения единства интересов российского общества и государства, как объединяющего целого, в настоящее время важным является решение этической стороны проблемы по уплате налогов. Сегодня необходимо переосмысление в общественном сознании сущности и содержания фискальной политики, которые должны быть направлены на превращение налогоплательщиков из «обезличенного объекта налогообложения» в персонифицированного союзника органов публичной власти, заинтересованного в успешной реализации проводимых законодательных инициатив и налоговых преобразований, направленных на повышение благосостояния современного российского общества.

Литература и ссылки.

1. Глухов В. В., Дольдэ И. В., Некрасова Т. П. Налоги. Теория и практика: учебник. СПб.: Лань, 2002. 448 с.
2. Демин А. В. Дефиниции в нормах налогового права: понятие, значение, классификация // Налоги и финансовое право. 2011. № 7. С. 156-164.
3. Санина А. Г. Уклонение от уплаты налогов как проблема социального управления. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2009. 184 с.
4. Боброва А. В., Головецкий Н. Я. Организация и планирование налогового процесса. М.: Экзамен, 2005. 320 с.
5. Александров И. В. Теория и практика расследования налоговых преступлений: монография. Красноярск: Изд-во РУМЦ ЮО, 2004. 178 с.
6. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: ЮрИнфоР, 1998. 293 с.
7. Сулейманов М. К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал Российского права. 2008. № 1. С. 10-20.
8. Григорьева К. А. Противоречия интересов и конфликты в системе налоговых отношений // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1 (17). С. 108-112.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // СЗРФ. 2010. № 1. Ст. 4.

Literature and references.

1. Glukhov V.V., Dolde I.V., Nekrasova T.P. Taxes. Theory and practice: a textbook. St. Petersburg: Lan, 2002. 448 p.
2. Demin A.V. Definitions in the norms of tax law: concept, meaning, classification // Taxes and financial law. 2011. № 7. P. 156-164.
3. Sanina A.G. Evasion from payment of taxes as a problem of social management. M. – St. Petersburg.: Alliance-Archeo, 2009. 184 p.
4. Bobrova A.V., Golovetsky N.Ya. Organization and planning of the tax process. Moscow: Examen, 2005. 320 p.
5. Aleksandrov I.V. Theory and practice of investigation of tax crimes: monograph. Krasnoyarsk: Publishing House of RMCS YuO, 2004. 178 p.
6. Gauhman L.D., Maksimov S.V. Crime in the sphere of economic activity. Moscow: YurInfo, 1998. 293 p.
7. Suleimanov M.K. Entrepreneurial contract as a complex institution of civil law // Journal of Russian Law. 2008. № 1. P. 10-20.
8. Grigorieva K. A. Contradictions of Interests and Conflicts in the System of Tax Relations // Bulletin of Tomsk State University. 2012. No. 1 (17). Pp. 108-112.
9. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-Federal Law (as amended on 03/02/2014) //
10. On Amending Part One of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 383 of December 29, 2009 (as amended on 07.02.2011) //

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ КАК ГРУППА РИСКА С ПОЗИЦИИ КРИМИНОЛОГИИ

Панина Н. А., Сысоева Е. В.

Аннотация:

Цель. *Участившиеся случаи нападения на медицинских работников со стороны пациентов стали привлекать внимание не только средств массовой информации, но и общественности.*

Врачи регулярно подвергаются оскорблениям, попыткам вымогательства медицинских препаратов. Автомобили скорой помощи повреждаются злоумышленниками из хулиганских побуждений.

Ситуация осложнена тем, что преступления против врачей характеризуются высокой латентностью, что чаще всего объясняется жалостью потерпевшего, уступками просьбам родственников не подавать заявление на обидчика в полицию, неверием в целесообразность подачи заявления из-за малого количества возбуждаемых по ним уголовных дел, нежеланием начинать судебный процесс.

Методология: *диалектический метод, анализ, синтез, дедукция, социологический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.*

Выводы. *В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что медицинские работники ежедневно подвергаются риску нападений, что делает необходимым изучение данной проблемы криминологией и разработку превентивных мер. Предупреждение нападений на врачей возможно путем применения общих и специальных профилактических мер, таких как: борьба с пьянством и наркоманией, пропаганда уважительного отношения к врачам и важности их деятельности, обеспечение ответственности за преступления, совершенные в отношении врачей, своевременное выявление и регистрация актов агрессии по отношению к врачам, обеспечение безопасности врачей, усиление мер ответственности за акты агрессии в отношении врачей (как административной, так и уголовной).*

Научная и практическая значимость. *Проведенное исследование развивает и уточняет сложную и практически значимую проблему совершения преступлений в отношении медицинских работников. Авторы обосновывают необходимость разработки превентивных мер, ссылаясь на неэффективность существующих в российском праве мер, применяемых для предупреждения преступлений в отношении медицинских работников.*

Ключевые слова: *медицинские работники, виктимология, криминология, уголовная ответственность, преступление, общественная опасность, личность преступника, предупреждение преступлений.*

В последние годы участились случаи нападения на медицинских работников, о чем регулярно сообщают СМИ. В сводки новостей попадают лишь самые громкие преступления, которые, чаще всего, зафиксированы с помощью камер видеонаблюдения в больницах. Однако большая часть актов агрессии, как вербальной, так и физической, оказывается незамеченной. Официальная статистика нападений на врачей отсутствует, так как регистрация состояния преступности осу-

ществляется органами МВД без учета профессии потерпевших. Однако можно получить общее представление о количестве случаев нападений на врачей благодаря новостным сайтам, приводящим некоторые цифры. Так, газета «Наша версия» сообщает: «В Москве в 2011 году было зафиксировано 170 эпизодов хулиганских и агрессивных действий в отношении сотрудников скорой медицинской помощи, 10 из которых сопровождалось травмами легкой степени тяжести» [1].

Информационное агентство «REGNUM» приводит данные, согласно которым в 2015 году в Челябинске было зафиксировано 30 случаев нападения на бригады скорой помощи: «неадекватные пациенты крайне агрессивно вели себя по отношению к врачам, фельдшерам и водителям» [2].

По данным «Самарской газеты» в городе Тольятти за 2012-2016 годы зафиксировано 13 случаев нападения на врачей скорой помощи, а в Самаре за 2015-2016 годы зафиксировано 23 подобных случая. По заявлениям, поданным в полицию, было возбуждено лишь 4 уголовных дела, которые разрешились примирением сторон и выплатой компенсаций. В оставшихся 19 случаях в возбуждении уголовного дела было отказано за отсутствием состава преступления [3].

Профсоюз работников здравоохранения России с 2012 года ведет мониторинг нападения на медиков. По данным информационного сайта «Life» пациенты избили около тысячи медиков и водителей скорых за это время, а это примерно 200 пострадавших в месяц. «53% пострадавших — врачи, которые были избиты прямо в больнице или поликлинике. 40% — врачи и фельдшеры скорой, которых избили во время выезда. 7% — водители скорой» [4].

Необходимо отметить, что преступления против врачей характеризуются высокой латентностью, что чаще всего объясняется жалостью потерпевшего, уступками просьбам родственников не подавать заявление на обидчика в полицию, неверием в целесообразность подачи заявления из-за малого количества возбуждаемых по ним уголовных дел, нежеланием начинать судебный процесс.

К характерным чертам и особенностям преступлений против медицинских работников стоит отнести, прежде всего, характер непосредственно противоправных деяний. К ним относятся умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также, в некоторых случаях, и убийство. Кроме того, врачи регулярно подвергаются оскорблениям, попыткам вымогательства медицинских препаратов, автомобили скорой помощи повреждаются злоумышленниками из хулиганских побуждений. Мотив данных преступлений или покушений на них можно охарактеризовать как недовольство оказанием (неоказанием) врачебной помощи.

По времени совершения нападения можно выделить нападения, происходящие во время оказания медицинских услуг (в больнице или бригадой скорой помощи), и нападения, совершаемые по-

сле оказания таких услуг (совершаются в целях мести за врачебные ошибки).

Личность преступника — это совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений. В случаях агрессии, направленной на медицинских работников, следует отметить повышенную эмоциональность, несдержанность и агрессивность. Среди агрессоров значительную часть составляют лица, злоупотребляющие алкоголем, имеющие наркотическую зависимость или психическое расстройство. При этом следует отметить, что социальное положение агрессоров весьма разнообразно, равно как и их возраст. Их объединяет низкий уровень культуры, невоспитанность, невежливое отношение к окружающим, эгоцентризм. Также отдельно стоит выделить желание самоутвердиться за счет превосходства над медицинскими работниками, поскольку в ситуациях оказания медицинской помощи они воспринимаются агрессорами как «обслуживающий персонал».

Преступников можно условно разделить на две категории: сами пациенты и связанные с ними лица. Ко второй категории относятся родственники, сожители, друзья, а также посторонние лица, проявившие инициативу, например, в виде вызова бригады скорой медицинской помощи.

Среди причин, обуславливающих агрессию по отношению к врачам, преобладают нравственно-психологические. Их основой является низкая духовная культура, которая проявляется в неуважении — граничащем с пренебрежением — к врачам, недоверии, распущенности, эгоизме, ощущении вседозволенности, безнаказанности и собственной правоты. Причины подобного отношения могут быть личными или обусловленными социальной средой, в которой культивируется негативное отношение. Влияние последней осуществляется через семью и имеет наибольшую силу. Ребенок, чьи родители демонстрировали пренебрежение по отношению к медицинским работникам, с готовностью перенимает эту модель поведения. Другим каналом трансляции негативного отношения является массовая коммуникация, регулярно сообщая о случаях врачебных ошибок или транслирующая образ коррумпированных врачей.

Важную роль играет обстановка места происшествия. Так, огромному риску подвергается бригада скорой помощи, выезжающая на вызов пациента. Известны многочисленные попытки вымогательства и хищения наркотических и лекарственных препаратов, избиение врачей за недостаточно оперативное прибытие или не-

способность помочь недавно умершему. Часто лица, вызвавшие врачей, находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или являются психически больными. Такие состояния снижают уровень критического мышления, провоцируют на необдуманные агрессивные действия, могущие создать серьезную опасность для жизни и здоровья врача. Такой же эффект создает для преступника ощущение нахождения «среди своих», что особенно ярко проявляется у компаний, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Опасность для врача представляет и сама обстановка места вызова, где в качестве орудия преступления преступник может использовать любой предмет или заблокировать выход.

Другой причиной, обуславливающей агрессию по отношению к врачам, является непосредственно их профессиональная деятельность. Контроль врача над чужим здоровьем и жизнью часто воспринимается пациентом как абсолютный. Следовательно, если пациента не удалось спасти, в сознании его близких вина ложится исключительно на плечи врача. Порой это восприятие порождает ненависть, которая доходит до такой степени, что единственным способом «наказать убийцу» оказывается убийство врача.

Профессиональная этика обязывает врача быть терпеливым, чем нередко злоупотребляют пациенты, видящие отсутствие противодействия на акт агрессии, а, следовательно, и залог беззащитности врача.

Совершению преступлений против врачей способствует высокая латентность и мягкое наказание за их совершение в тех редких случаях, когда состав преступления будет установлен.

С нашей точки зрения, предупреждение нападений на врачей возможно путем применения общих и специальных профилактических мер. К первым относятся: борьба с пьянством и наркоманией, пропаганда уважительного отношения к врачам и важности их деятельности, обеспечение ответственности за преступления, совершенные в отношении врачей, своевременное выявление и регистрация актов агрессии по отношению к врачам.

Среди специальных мер необходимо выделить следующие направления: обеспечение безопасности врачей, усиление мер ответственности за акты агрессии в отношении врачей (как административной, так и уголовной).

Обеспечить безопасность врачей в больницах возможно путем введения видеонаблюдения в больницах, установки «тревожных кнопок» в самих кабинетах, позволяющих вызывать со-

трудников охраны при возникновении конфликтной ситуации и угрозы причинения вреда врачу. Обязательный выезд сотрудника полиции или охранного предприятия с бригадой скорой помощи позволил бы значительно обезопасить выезды скорой. Такая мера была реализована в Красноярске в 2004 году, когда по звонкам, поступавшим после 21.00 диспетчер скорой помощи определял, есть ли угроза для бригады. Верными признаками наличия опасности являлись огнестрельные и ножевые ранения пострадавшего, голос звонящего, предположительно находящегося в состоянии алкогольного опьянения, а также так называемые «криминальные» районы вызова. В этом случае с бригадой скорой помощи на вызов отправляется вооруженный сотрудник МВД. Сообщается, что за первые две недели эксперимента такая мера позволила предотвратить 70 нападений на врачей [5].

«Челябинские медики обратились к депутатам Госдумы с просьбой внести изменения в законодательство, чтобы защитить медицинских работников. В частности, предлагается оборудовать автомобили Скорой медицинской помощи «тревожными кнопками» и обеспечить экипажи, участковых терапевтов и педиатров (при вызове на дом) радиобрелоками с возможностью оперативного вызова сотрудников полиции или ЧОПа», – сообщает информационный портал «Медпортал» [6].

Представляется, что подобные меры позволили бы предотвратить огромное количество нападений. Сотруднику полиции или охранного предприятия зачастую даже не нужно вмешиваться. Психология агрессоров срабатывает на само присутствие сотрудника, выступающее в качестве сдерживающего фактора. Распространению практики привлечения сотрудников полиции или ЧОПов препятствует дороговизна, хотя сама мера уже доказала свою высокую эффективность.

Регулярно обсуждается возможность предоставления врачам средств самозащиты, таких как газовые баллончики, электрошокеры, травматические пистолеты, а также прохождения врачами курсов самообороны. Если последнее не встречает протестов, то необходимость предоставления средств самозащиты многими ставится под сомнение, так как в случае захвата пациентом такого средства, прежде всего, оно будет использовано против врача. На настоящий момент известно только о двух случаях введения средств самозащиты врачей: в 2012 году все бригады скорой помощи Кузбасса были снабжены электрошокерами и прошли соответствующую подготовку,

а в 2016 году было принято решение об обеспечении электрошокерами приемных отделений больниц Кемеровской области и дежурных санпропускников больниц [7].

В настоящий момент обсуждается возможность ужесточения наказания за нападения на врача. Предлагается приравнять нападения на врача к нападению на представителя власти, таким образом, уголовная ответственность должна будет наступать по ст. 318 УК РФ, и наказание станет жестче. Кроме этого, депутаты выступали с предложением введения административной

ответственности за мелкое хулиганство по отношению к врачам. При обилии инициатив ни один законопроект так и не был принят, а Государственная Дума сочла существующие меры ответственности недостаточными для обеспечения безопасности врачей. На осенней сессии Госдумы 2016 года вновь будет подниматься вопрос об ужесточении ответственности [3].

Таким образом, медицинские работники ежедневно подвергаются риску нападений, что делает необходимым изучение данной проблемы криминологией и разработку превентивных мер.

Литература и ссылки.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-Федерального закона (в редакции от 06.07.2016)
2. Скорые на расправу: ежегодно на врачей совершают 100 000 нападений // URL:<https://versia.ru/ezhegodno-na-vrachej-sovershayut-100-000-napadenii>
3. Челябинские медики обратились за защитой в Госдуму // URL:<https://regnum.ru/news/society/2071459.html>
4. В Самаре за два года зафиксировано 23 случая нападения на врачей «скорой» // URL:<http://sgpress.ru/Obschestvo/V-Samare-za-dva-goda-zafiksirovano----sluchaya-napadeniya-na-vrachej-skoroj81008.html>
5. Регионы начали страховать врачей от нападений пациентов // URL:https://life.ru/t/zdorovye/910684/riehiony_nachali_strakhovat_vrachiei_ot_napadenii_patsientov
6. «Врачи просят дать им оружие» // URL:<http://izvestia.ru/news/286355>
7. В Челябинске предлагают оборудовать машины «скорой помощи» кнопками для вызова полиции // URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2016/02/04/007chelyab/>
8. В приемных отделениях кемеровских больниц появятся электрошокаеры // URL:<http://medportal.ru/mednovosti/news/2016/10/14/792shock/>

Literature and references.

- The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-Federal Law (as amended on 06.07.2016)
1. Immediate for the massacre: 100,000 attacks per year on physicians // URL: <https://versia.ru/ezhegodno-na-vrachej-sovershayut-100-000-napadenii>
 2. Chelyabinsk doctors applied for protection to the Duma // URL: <https://regnum.ru/news/society/2071459.html>
 3. 23 cases In Samara of an attack on ambulance doctors were recorded in two years // URL: <http://sgpress.ru/Obschestvo/V-Samare-za-dva-goda-zafiksirovano----sluchaya-napadeniya-na-vrachej-skoroj81008.html>
 4. Regions began to insure physicians from attacks by patients // URL: https://life.ru/t/research/910684/riehiony_nachali_strakhovat_vrachiei_ot_napadenii_patsientov
 5. “Doctors ask to give them weapons” // URL: <http://izvestia.ru/news/286355>
 6. In Chelyabinsk offer to equip ambulances with buttons for calling police // URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2016/02/04/007chelyab/>
 7. Electroshockers will appear in the reception rooms of the Kemerovo hospitals // URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2016/10/14/792shock/>

НАУКА И ПРАКТИКА ЗА РУБЕЖОМ

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГЕРМАНИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЗАЩИТУ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА СВОБОДНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Головненков Павел Валерьевич

Аннотация.

Цель: Исследование состояния действующего уголовного законодательства Германии в области защиты права личности на свободное самоопределение и необходимости реформирования соответствующих норм. Особое внимание уделено составам преступного деяния, в которых характерным предметом уголовно-правовой защиты являются личные права женщин. В данной связи исследуются доктринальные и практические проблемы в соответствующих составах, а также подвергаются критическому анализу запланированные и проведенные реформы. *Методология:* Системный анализ уголовного законодательства Германии *de lege lata* и *de lege ferenda*, синтез, индукция, научный анализ законодательных упущений в реформированных нормах. *Выводы:* Немецкое уголовное право располагает рядом весьма действенных правовых инструментов, обеспечивающих надежную защиту личных свобод. При этом учитываются особенности, которые касаются также и в первую очередь женщин. Задачей уголовно-правовой науки, правоприменительной практики и законодателя является обратить внимание на описанные доктринальные проблемы в реформированных составах и найти пути их решения. *Научная и практическая значимость:* Автором подробно исследуются недостатки в реформированных и вновь созданных составах преступного деяния в области защиты личных свобод. Подробно обозначены доктринальные проблемы и законодательные упущения в соответствующих составах, а также указаны возможные пути их устранения и надлежащего толкования особо проблемных терминов. С практической точки зрения устранение указанных недостатков должно послужить облегчению надлежащего применения соответствующих норм уголовного права.

Ключевые слова: Право личности на свободное самоопределение, личные свободы женщин, свобода формирования и изъявления воли личности, сексуальное самоопределение, требование определенности уголовно-правовых норм, принуждение к бракосочетанию, неправомерное перемещение человека для принуждения его к браку, неправомерное преследование (сталкинг), сексуальное понуждение

I. Введение

Право личности на свободное самоопределение является одним из основных комплексных прав, гарантированных Конституцией Федеративной Республики Германия¹ и подлежащих защите средствами уголовного права. При этом

уголовно-правовая защита личных прав женщин прочно закреплена в уголовном законодательстве Германии. Такие криминогенные проявления как неправомерное преследование (т.н. „*Stalking*“), принуждение к бракосочетанию или «сексуальные домогательства и притеснения», попавшие в центр внимания общественности после печально известных событий Новогодней ночи 2016 года в г. Кельне и других городах Германии, касаются

¹ См.: ст. 2 (абз. 1) в сочетании со ст. 1 (абз. 1) Основного закона ФРГ.

ся, как правило, лиц женского пола¹ и требуют не только глубокого общественно-политического анализа, но и продуманного, действенного уголовно-правового механизма, направленного на противодействие этим явлениям. За последние годы в немецком уголовном законодательстве был закреплен ряд особых составов преступного деяния, призванных защищать в данном контексте личную свободу и право на свободное развитие личности. Кроме того, в Германии за обширной общественно- и уголовно-политической дискуссией последовало существенное ужесточение уголовного законодательства, направленного на защиту от преступных посягательств на сексуальное самоопределение человека.

Справедливости ради следует отметить, что многие криминогенные проявления в данной области и раньше подлежали уголовному преследованию по общему составу принуждения в контексте положений § 240 Уголовного уложения ФРГ² (например, принуждение к бракосочетанию или определенные сексуальные посягательства как особо тяжкие случаи принуждения³). Кроме того, для пресечения соответствующих деяний в данном контексте применению подлежали (в зависимости от конкретных обстоятельств дела) общие составы нанесения телесных повреждений, лишения свободы, оскорбления, а также сексуального понуждения. Однако с внесением в немецкое уголовное законодательство особых (самостоятельных) составов принуждения к бракосочетанию и неправомерного преследования обществу была продемонстрирована доминирующая в уголовно-правовой политике Германии тенденция, ориентированная на абсолютное неприятие противоправных посягательств на конституционные права (также и в первую очередь)

¹ По данным криминальной статистики Федерального ведомства криминальной полиции ФРГ (PKS Bundeskriminalamt 2015, PKS-Straftatenkatalog – Orfer), касающейся криминогенной ситуации в Германии, в 2015 году было зарегистрировано 52 случая принуждения к бракосочетанию, из которых 47 деяний были направлены против лиц женского пола. Неправомерному преследованию подверглась в этот же период времени 16.941 женщина (из 21.070 зарегистрированных эпизодов). 90% всех зарегистрированных преступных деяний сексуального характера (сексуальное принуждение, изнасилование) были направлены против лиц женского пола.

² Далее: УУ ФРГ. См. также Головненков П.В., Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия - Strafgesetzbuch (StGB) - Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М. 2012.

³ BT-Drs. 17/4401, S. 9.

женщин⁴. Как уже было отмечено выше, возобновление общественно-политической дискуссии в отношении ужесточения уголовного законодательства, направленного на защиту от посягательств на сексуальное самоопределение человека, вплоть до закрепления в соответствующей области уголовного законодательства принципа «нет – значит нет», было предпринято недавними негативными событиями в общественной жизни Германии.

II. Реформа уголовного законодательства в отношении преступных деяний, направленных против права личности на сексуальное самоопределение

Вступление в силу Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская Конвенция)⁵, которая предусматривает в ст. 36 обязанность стран-участниц к обеспечению уголовной ответственности за любые действия сексуального характера, совершенные против воли потерпевшего, привело в Германии к оживленной дискуссии о состоянии уголовного законодательства в отношении преступных деяний, направленных против сексуального самоопределения человека, которая увенчалась глубинной реформой соответствующих норм уголовного права ФРГ.

За понуждение к действиям сексуального характера положения старой редакции § 177 УУ ФРГ предусматривали уголовное наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года, а за изнасилование – не менее двух лет. Защищенным правовым благом являлось право на сексуальное самоопределение человека, т.е. свобода человека по своему усмотрению выбирать обстоятельства, вид и партнеров собственных сексуальных отношений⁶. В соответствии с § 177 (абз. 1) УУ ФРГ уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера наступала в отношении того, кто, используя средства принуждения (насилие, угрозы причинения наличной⁷ опасности для фи-

⁴ Подробно о принудительном бракосочетании см: Bülte/Becker, ZiS 2012, 61 ff.

⁵ Council of Europe Convention on preventing and combating violence against an domestic violence (Übereinkommen des Europarats zur Verhütung und Bekämpfung von Gewalt gegen Frauen und häuslicher Gewalt) от 11.05.2011г., SEV Nr. 210. Германия подписала Стамбульскую Конвенцию 11.05.2011г. и ратифицировала ее 01.06.2017 г. См.: BT-Drs. 18/12037, 18/12479.

⁶ Fischer63, § 177 Rn. 2 mwN.

⁷ Подробно о толковании: Головненков П.В., Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М. 2012. Ком. № 3 к § 177. С. 167.

зической целостности или жизни, либо используя положение, в котором потерпевший беззащитно предоставлен влиянию исполнителя), понуждает другое лицо терпеть по отношению к себе действия сексуального характера со стороны исполнителя или третьего лица или совершать эти действия с исполнителем или третьим лицом. Таким образом, преступное деяние понуждения к действию сексуального характера состояло из двух компонентов: элемента принуждения и сексуального элемента, между которыми должна существовать т.н. «целая» или «финальная» взаимосвязь¹. В силу прямого соотношения насилия и квалифицированной угрозы (причинения опасности для физической целостности или жизни) следует, что сексуальное понуждение (в отличие от общего состава принуждения в § 240 УУ ФРГ) требует наличия насильственных действий в отношении определенного человека. Насильственные действия, направленные против неодушевленного предмета, считались по господствующему мнению достаточными для воплощения состава § 177 (абз. 1) УУ ФРГ только в том случае, если они (как минимум также) оказывают непосредственное физическое воздействие на человека². В третьей альтернативе данного состава (§ 177 абз. 1 № 3 УУ ФРГ в старой редакции) понуждение к действиям сексуального характера предусматривало в качестве средства принуждения использование положения, в котором потерпевший беззащитно предоставлен влиянию исполнителя. С введением данного средства принуждения в § 177 (абз. 1) УУ ФРГ на основании Тридцать третьего Закона о реформе уголовного законодательства³ должны были быть закрыты пробелы наказуемости, которые имели место в случаях, в которых «женщины, оцепеневшие от испуга, или в страхе от возможного применения к ним насилия (...) вынуждены были терпеть совершение над собой действий сексуального характера», причем «действия преступника не могли быть квалифицированы в качестве насилия или конклюдентной угрозы причинения наличной опасности для физической целостности или жизни»⁴. Тем не менее, третья альтернатива старой редакции § 177 (абз. 1)

УУ ФРГ была неоднократно подвержена критике в немецкой юридической литературе и правоприменительной практике⁵. В особенности отмечалось, что § 177 (абз. 1 № 3) УУ ФРГ не содержит четкого описания определенного принудительного действия и не ограничивается деяниями, содержащимися в положениях § 240 (абз. 1) УУ ФРГ⁶. Таким образом, положения данной альтернативы были крайне проблематичны в смысле толкования нормы и вели к противоречивой⁷ правоприменительной практике⁸.

В соответствии с прежним уголовно-правовым регулированием изнасилование являлось особо тяжким случаем сексуального понуждения, подлежащего уголовному наказанию в виде лишения свободы на срок не менее двух лет (§ 177 абз. 2 предл. 2 № 1 УУ ФРГ в старой редакции). Изнасилование имело место, если преступник вступает в половое сношение с потерпевшим или совершает с ним или привлекает его совершить с собой схожие действия сексуального характера, которые особо унижают потерпевшего, в особенности, если эти действия связаны с проникновением в тело.

Учитывая предстоявшую ратификацию Стамбульской Конвенции и связанные с этим международные обязательства⁹, в немецкой юридической

¹ BGHSt 42, 111; BGH NJW 84, 1632; NStZ 05, 269; NStZ-RR 97, 199, 03, 43; Eisele, in: Schönke/Schröder29, § 177 Rn. 3, 6, 7a mwN.

² Fischer63, § 177 Rn. 9 mwN.; Eisele, in: Schönke/Schröder29, § 177 Rn. 5 mwN. Иного мнения Wolter, NStZ 1985, 245, 251.

³ BGBl 1997 I S. 1607.

⁴ BT-Drs. 13/7324, S. 6. Подробно и критически о сфере действия и соотношении данной альтернативы с § 179 УУ ФРГ см.: Eisele, in: Schönke/Schröder29, § 177 Rn. 8 mwN.

⁵ Подробно и с дальнейшими ссылками Eisele, in: Schönke/Schröder29, § 177 Rn. 8 ff.; Fischer63, § 177 Rn. 33 ff.

⁶ В особенности см.: Fischer63, § 177 Rn. 32, 34, который не признает признак «использования» в качестве деяния принуждения в контексте § 177 (абз. 1 № 3) УУ ФРГ.

⁷ Федеральный Верховный суд ФРГ (ФВС ФРГ) толкует инкриминированное в § 237 (абз. 1 № 3) УУ ФРГ деяние как «преодоление противостоящей воли потерпевшего путем использования его беззащитного положения» (BGHSt 45, 253, 258; 50, 359, 360). В других судебных решениях достаточным для воплощения данной альтернативы признается «любое действие, представляющее собой использование беззащитности потерпевшего» (BGH NStZ 2002, 199 ff.). В итоге ФВС ФРГ пришел к выводу, что § 237 (абз. 1 № 3) УУ ФРГ представляет собой «одноактовое принуждение», т.е. принуждение, в котором вынужденное сексуальное действие совпадает с действием принуждения (BGHSt 45, 253, 257 ff.; 50, 359, 363). В этом отношении см. справедливую критику Fischer63, § 177 Rn. 36b, поскольку подобным толкованием в одной единственной альтернативе нарушается системность всех деликтов, связанных с принудительным воздействием на личность, заключающаяся в разграничении между действием принуждения и его последствием.

⁸ См. также: Eisele, in: Schönke/Schröder29, § 177 Rn. 8 mwN.

⁹ BR-Drs. 162/16, S. 1.

литературе было бесспорным, что действовавшее уголовное законодательство в отношении преступных деяний, направленных против сексуального самоопределения, выявляет существенные пробелы наказуемости и поэтому нуждается в реформе¹. В частности, это касалось ситуаций, в которых преступник совершает действия сексуального характера без применения насилия, угроз или использования беззащитности потерпевшего и игнорирует при этом ясно выраженную, распознаваемую или нераспознаваемую противостоящую волю потерпевшего (например, используя момент неожиданности, опасение потерпевшего, подвергнуться негативному воздействию со стороны исполнителя, ошибочное представление потерпевшего о собственном беззащитном положении, отсутствие финальной взаимосвязи между действием принуждения и его последствием). В отличие от этого, не существовало согласия о конкретной форме усовершенствования уголовного законодательства в отношении преступных деяний, направленных против сексуального самоопределения, а также о пределах сферы применения реформированных норм. Законодателю было представлено несколько проектов Закона о реформе уголовного законодательства в данной сфере, в которых были заложены различные предложения в отношении реформы соответствующих составов, начиная от коренного преобразования положений § 177 УУ ФРГ и закрепления в них принципа «нет — значит нет»², отдельного подхода к уголовно-правовому регулированию ситуаций с явным изъятием противостоящей воли потерпевшего и без такового³ и заканчивая введением в § 179 УУ ФРГ нового состава «Действия сексуального характера при использовании особых обстоятельств»⁴.

¹ Подробно и с дальнейшими ссылками Fischer63, § 177 Rn. 39b.

² Предложено фракцией партии «Левые» („Die Linke“), BT-Drs. 18/7719.

³ Предложено фракцией партии «Зеленые» („Bündnis 90 – Die Grünen“), BT-Drs. 18/5384.

⁴ 16 марта 2016 года Правительством ФРГ был принят и направлен на рассмотрение законодателем законопроект об улучшении защиты сексуального самоопределения человека. Этот законопроект предусматривал преобразование положений § 179 УУ ФРГ («Действия сексуального характера в отношении беззащитных лиц») в том виде, что подлежащие уголовному наказанию деяния, до сих пор не попадавшие в сферу применения § 177 (абз. 1 № 1, 2) УУ ФРГ, включались в диспозицию новой редакции § 179 УУ ФРГ («Действия сексуального характера при использовании особых обстоятельств»). Поскольку использование беззащитного положения

Пятидесятым законом о реформе уголовного законодательства ФРГ (Закон об улучшении защиты сексуального самоопределения человека) от 4 ноября 2016г.⁵ немецкое уголовное законодательство в отношении преступных деяний, направленных против сексуального самоопределения, было коренным образом реформировано и ужесточено.

В положениях новой редакции § 177 УУ ФРГ были сведены воедино составы сексуального понуждения и действий сексуального характера в отношении беззащитных лиц⁶, а также был введен новый законодательный термин — «сексуальное домогательство»⁷. Защищенным правовым благом остается право человека на сексуальное самоопределение. Однако в отличие от правового положения до реформы, уголовно-правовая защита этого правового блага теперь сконцентрирована на противодействии нарушению противостоящей воли потерпевшего⁸. С введением новых альтернатив в состав преступного деяния сфера применения § 177 УУ ФРГ была значительно расширена, поскольку уголовная ответственность теперь наступает не только при совершении инкриминированных деяний посредством применения насилия, угроз причинения наличной опасности для физической целостности или жизни, а также использования беззащитного положения потерпевшего (т.е. — сексуального понуждения), но еще и в случае «пренебрежения» распознаваемой (абз. 1) и нераспознаваемой (абз. 2) противостоящей волей по-

терпевшего для совершения действий сексуального характера в контексте § 177 (абз. 1 № 3) УУ ФРГ и особо тяжкий случай принуждения в контексте § 240 (абз. 4 предл. 2 № 1) УУ ФРГ должны были быть охвачены диспозицией нового § 179 УУ ФРГ, в Правительственном законо-проекте было предусмотрено исключение данных положений из Уголовного уложения ФРГ. См.: Regierungsentwurf, BR-Drs. 162/16; BT-Drs. 18/8210.

⁵ BGBl. 2016 I S. 2460. См. также: Рекомендация к принятию законопроекта и отчет Парламентского профильного комитета по праву и защите прав потребителей [Beschlussempfehlung und Bericht des Ausschusses für Recht und Verbraucherschutz] от 06.07.2016, BT-Drs. 18/9097.

⁶ Поскольку предмет регулирования старой редакции § 179 УУ ФРГ («Действия сексуального характера в отношении беззащитных лиц») был полностью учтен в новом § 177 (абз. 2 № 1, 2) в сочетании с соответствующими отягчающими наказание нормами УУ ФРГ (BT-Drs. 18/9097, S. 29), а также во избежание двойного регулирования, § 179 УУ ФРГ был исключен из вступившей в законную силу новой редакции Уголовного уложения ФРГ.

⁷ Подробно: BT-Drs. 18/9097, S. 22 f.

⁸ BT-Drs. 18/9097, S. 21.

терпевшего (т.е. — сексуального домогательства). Действовавшие до реформы составы сексуального понуждения остались в силе и представляют собой квалифицированный состав по отношению к § 177 (абз. 1 и 2) УУ ФРГ¹. Изнасилование также осталось основанием, отягчающим уголовную ответственность (особо тяжкий случай), но теперь уже не только за сексуальное понуждение, но и за сексуальное домогательство. Тем самым само понятие изнасилования и сфера применения соответствующего уголовно-правового регулирования были значительно расширены².

Кроме этого, в ходе уголовно-правовой реформы в данной области были созданы два новых состава преступного деяния: § 184i УУ ФРГ (сексуальное притеснение) и § 184j УУ ФРГ (совершение преступного деяния из группы лиц). За сексуальное притеснение уголовная ответственность предусмотрена за деяния, которые хотя и не достигают границу значительности в контексте § 184h (№ 1) УУ ФРГ, но требуют уголовно-правовой реакции в силу того, что они недопустимым образом затрагивают защищенное правовое благо, т.е. право личности на сексуальное самоопределение³. Наконец, вспомогательный состав § 184j УУ ФРГ призван противодействовать повышенному потенциалу опасности, который заложен в совершении преступных деяний против сексуального самоопределения из группы лиц. В соответствии с данной нормой уголовная ответственность наступает уже за само участие в группе лиц, если кто-либо из участников этой группы совершает преступное деяние в соответствии с § 177 УУ ФРГ или § 184i УУ ФРГ.

В принципе, реформа уголовного законодательства Германии в данной сфере необходима и верна, поскольку она удовлетворяет международные требования к улучшению уголовно-правовой защиты права личности на сексуальное самоопределение и закрывает очевидно имеющее место пробелы наказуемости. Однако расширение сферы применения § 177 УУ ФРГ представляется проблематичным, особенно если иметь в виду процессуальные проблемы доказывания и возможные формы злоупотребления угрозой уголовной ответственности. Кроме того, с точки зрения доктрины уголовного права серьезные сомнения в соответствии принципу определенности уголовно-правовых норм вызывают весьма размы-

тые формулировки во вспомогательных составах §§ 184i и 184j УУ ФРГ. К слову сказать, в заключении экспертной комиссии по реформе немецкого уголовного законодательства в отношении преступных деяний, направленных против сексуального самоопределения⁴, также четко указано на необходимость продолжения совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм.

Во всяком случае, необходимо определенное время, чтобы в процессе правоприменительного и научного развития уголовного права в данной сфере было достигнуто устойчивое толкование правовых норм, обеспечено соблюдение соответствующих прав и таким образом была установлена правовая стабильность.

III. Преступные деяния против свободы формирования и изъявления воли личности

1. Принуждение к бракосочетанию

1-го июля 2011 года в Германии вступил в силу Закон о борьбе с принуждением к бракосочетанию и об укреплении защиты потерпевших от принудительного бракосочетания, а также о внесении изменений в прочие нормативные акты, касающиеся законодательного регулирования пребывания иностранных граждан на территории ФРГ и предоставления им политического убежища⁵. Ориентируясь на общие составы принуждения (§ 240 УУ ФРГ), торговли людьми (§§ 232 след. УУ ФРГ) и неправомерного перемещения человека (§ 234a УУ ФРГ), в немецкое уголовное законодательство была внесена норма, предусматривающая новое регулирование уголовной ответственности за принуждение к бракосочетанию (§ 237 УУ ФРГ). Тем самым немецкий законодатель последовал рекомендациям ООН о необходимости подачи четкого сигнала о нетерпимости подобного вида «современного рабства»⁶. Защищенным правовым благом в диспозиции § 237 УУ ФРГ является «свобода бракосочетания»⁷ как важное проявление и составная часть комплексного конституционного права личности на

⁴ Экспертное заключение комиссии по реформе немецкого уголовного законодательства в отношении преступных деяний, направленных против сексуального самоопределения, представленное министру юстиции и по защите прав потребителей ФРГ 19 июля 2017 года [Abschlussbericht der Reformkommission zum Sexualstrafrecht; vorgelegt dem Bundesminister der Justiz und für Verbraucherschutz Heiko Maas am 19. Juli 2017]. См.: www.bmjv.de/reformkommission.

⁵ BGBl. 2011 I S. 1266.

⁶ Подробно с дальнейшими ссылками: BT-Drs. 17/1213, S. 8.

⁷ BT-Drs. 17/4401, S. 1, 8; Eisele/Majer, NStZ 2011, 546, 547; Schumann, JuS 2011, 789, 790.

¹ BT-Drs. 18/9097, S. 26.

² BT-Drs. 18/9097, S. 21, 28.

³ Подробно и с дальнейшими ссылками Fischer⁶³, § 177 Rn. 39b.

самоопределение (ст. 2 абз. 1 Основного закона ФРГ).¹ С учетом правоприменительной практики Федерального Конституционного суда ФРГ под свободой бракосочетания понимается не только фундаментальная охрана брака и семьи, гарантированная ст. 6 (абз. 1) Основного закона ФРГ², но и конкретно право каждого на заключение брака как такового (свободный доступ к правовому институту бракосочетания) с партнером по собственному свободному выбору (свобода выбора супруга/супруги).³ Это правовое благо, гарантированное Конституцией ФРГ, ст. 12 Европейской Конвенции по правам человека⁴ и ст. 16 Всеобщей декларации прав человека⁵, безусловно нарушается принуждением человека к заключению брака и требует уголовно-правовой защиты, которую обеспечивает § 237 УУ ФРГ.⁶

За «принуждение к бракосочетанию» § 237 (абз. 1) УУ ФРГ устанавливает уголовную ответственность и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет. В ходе вышеназванной реформы уголовная ответственность за принудительное бракосочетание была перенесена из положения об особо тяжких случаях принуждения (§ 240 абз. 4 предл. 2 № 1 УУ ФРГ в редакции, действовавшей до 01.07.2011) в особый (самостоятельный) состав преступного деяния, диспозиция которого предусматривает «насилие» или «угрозу причинения ощутимого вреда» в качестве средства принуждения и «вступление в брак» в качестве отнесенного к составу последствия принуждения. Особая предосудительность деяния и вместе с тем основание для ужесточения наказания по сравнению с общим составом принуждения заключается в повышенном уровне неприемлемости принудительного бракосочетания, которое по сути означает принуждение человека ко вступлению в нежеланные длительные правовые и личные отношения с другим лицом.⁷ Ограничивающим сферу применения состава характером обладает оговорка о предосудительности⁸, закрепленная в § 237 (абз. 1 предл. 2) УУ ФРГ и устанавливающая, что принудительное бракосочетание (т.е.

деяние в контексте § 237 абз. 1 предл. 1 УУ ФРГ) является противоправным только в том случае, если специально установлена предосудительность соотношения средств и цели принуждения (т.н. *Zweck-Mittel-Relation*).⁹ Подобное регулирование призвано предотвратить криминализацию социально-адекватных семейных конфликтов.¹⁰

Нововведением вышеназванной реформы немецкого уголовного законодательства является положение § 237 (абз. 2) УУ ФРГ, криминализирующее «неправомерное перемещение человека для принуждения его к браку» и устанавливающее уголовную ответственность (с теми же рамками уголовного наказания как и в случае самого принуждения к бракосочетанию в § 237 абз. 1 УУ ФРГ) за действия, предшествующие принудительному бракосочетанию (подготовительные действия принуждения к бракосочетанию). В соответствии с данной нормой неправомерное перемещение человека для принуждения его к браку совершает тот, кто с целью принуждения к бракосочетанию насильно, угрожая причинением ощутимого вреда или обманом путем перемещает другого человека за границу, побуждает его туда податься или препятствует его возвращению. Основание для криминализации названных в законе подготовительных действий (т.е. особая предосудительность деяния) заключается в том, что пострадавший еще на этой (ранней) стадии преступного деяния именно посредством этих действий лишается фактической и правовой внутригосударственной защиты с целью обеспечить его последующее принуждение к бракосочетанию.¹¹

Не умоляя важности предмета регулирования § 237 УУ ФРГ, следует все же обратить внимание и на некоторые догматические и практические проблемы, связанные с данными составами преступного деяния. Особо проблематичной представляется относительно узкая сфера применения данной нормы, что, с одной стороны, связано с сегодняшним представлением о толковании понятия «брак»¹² и, с другой стороны, — с крайне вы-

¹ Fischer63, § 237 Rn. 3 mwN.

² BVerfGE 31, 58, 67; 76, 1, 42; 105, 313, 342.

³ Bülte/Becker, ZiS 2012, 61.

⁴ BGBl. 2002 II S. 1054, 1055.

⁵ A/RES/217, UN-Doc. 217A-(III).

⁶ Bülte/Becker, ZiS 2012, 61 mwN.; Fischer63, § 237 Rn. 3 mwN.

⁷ BT-Drs. 17/4401, S. 12

⁸ Такая оговорка содержится также в положениях § 240 (абз. 2) УУ ФРГ. См.: BT-Drs. 17/4401, S. 12.

⁹ Об оговорке о предосудительности подробно: Головенков П.В., Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB) — Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М. 2012. Ком. № 3 к § 240. С. 203.

¹⁰ См.: BT-Drs. 17/4401, S. 12.

¹¹ BT-Drs. 17/4401, S. 12; Bülte/Becker, ZiS 2012, 61, 62.

¹² Защищенным является лишь брак в правовом смысле, т.е. брак, заключенный и вступивший в силу в соответствии с §§ 1310 след. Гражданского уложения ФРГ (даже если он впоследствии может быть признан недействительным), а также иностранный

борочном восприятии предмета регулирования в целом и ограничением общего видения проблемы «миграционным кругом задействованных лиц»¹. Кроме того, в особенности учитывая специфику защищенного правового блага, непоследовательным представляется нераспространение сферы действия § 237 УУ ФРГ на такие деяния как, например, принуждение к отказу от заключения брака или принуждение к разводу, которые и после реформы могут квалифицироваться «лишь» как принуждение по общему составу § 240 УУ ФРГ².

2. Неправомерное преследование

Следующим криминологическим феноменом, который зачастую проявляется в личной сфере семейной жизни и часто касается именно женщин, является т.н. «сталкинг» („Stalking“)³. Под этим термином следует понимать систематические преследование, навязчивое внимание, домогательство, запугивание или угрозы, которые недозволено⁴ направлены против другого лица и могут негативно влиять на качество его жизни. Так, известные случаи, в которых определенное лицо (как правило: бывшие супруг или супруга, лицо из круга поклонников, коллег, знакомых, завистников и пр.) подвергает потерпевшего психическому террору и тем самым грубейшим образом нарушает сферу его личной жизни. Это проявляется в том, что вследствие постоянного нахождения под массивным психическим давлением потерпевший начинает как можно реже покидать свою квартиру, вынужден менять привыч-

брак, признанный действенным в Германии или соответствующий *ordre public*. В отличие от этого, не подпадают под защиту § 237 УУ ФРГ гражданские браки и партнерства, а также чисто религиозные или иные внеправовые формы бракосочетания. Подробно и с критическими замечаниями в данной связи см.: Bülte/Becker, *ZiS* 2012, 61 ff. mwN.

¹ Критические замечания в данной связи: Fischer63, § 237 Rn. 3 f.; Kubik/Zimmermann, *JR* 2013, 192, 194.

² Критические замечания в данной связи см. также: Fischer63, § 237 Rn. 3.

³ По данным криминальной статистики Федерального ведомства криминальной полиции ФРГ в 2015 году было зарегистрировано 19.704 случая неправомерного преследования. По сравнению с предыдущим годом это обозначает снижение зарегистрированных деяний на 9,9% (PKS 2015, Bundesministerium des Innern, Mai 2016, S. 7). В отношении терминологии подробно: Eisele, in: Schönke/Schröder29, § 238 Rn. 1.

⁴ Имеются в виду действия против воли потерпевшего или не имея соответствующих полномочий. Подробно: Головненков П.В., Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия - *Strafgesetzbuch (StGB)* - Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М. 2012. Ком. № 4 к § 238. С. 201.

ки, место работы или жительства и т.д.⁵ Несмотря на то, что некоторые из проявлений неправомерного преследования посредством оказания психического давления на человека (при определенных условиях) наказуемы в соответствии с общими составами, направленными на защиту телесной неприкосновенности и свободы личности (например, принуждение в § 240 УУ ФРГ, угроза в § 241 УУ ФРГ или нанесение телесных повреждений по §§ 223 след. УУ ФРГ), и в соответствии с положениями § 4 Закона о гражданско-правовой защите от насильственных деяний и (неправомерных) преследований⁶, правоприменительная практика показывает, что для действенной борьбы с нарушением личных прав человека, заключающимся в длительном недозволенном преследовании, которое может совершаться самыми разнообразными способами, а также для противодействия опасному потенциалу, скрывающемуся в подобных поведенческих схемах, необходимо создание отдельного состава, максимально охватывающего весь спектр преступных деяний в данной области⁷.

31 марта 2007 года вступил в действие Сороковой закон о реформе уголовного законодательства ФРГ⁸, которым в Уголовное уложение был введен состав неправомерного преследования (§ 238 УУ ФРГ). Защищенным правовым благом в данном составе является свобода формирования воли и действий личности в отношении собственного жизнеустройства⁹. Более того, положения § 238 (абз. 2 и 3) УУ ФРГ защищают физическую неприкосновенность и жизнь потерпевшего от неправомерного преследования.¹⁰

В соответствии с § 238 (абз. 1) УУ ФРГ наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет или денежного штрафа подлежит тот, кто недозволено¹¹ преследует другое лицо тем, что систематически¹²:

⁵ См.: BT-Drs. 16/1030, S. 1.

⁶ Gesetz zum zivilrechtlichen Schutz vor Gewalttaten und Nachstellungen (Gewaltschutzgesetz – GewSchG) от 11.12.2001, BGBl. 2001 I S. 3513.

⁷ BT-Drs. 16/575, S. 1; 16/1030, S. 1.

⁸ Закон об уголовной ответственности за систематические (неправомерные) преследования [Gesetz zur Strafbarkeit beharrlicher Nachstellungen (40. StrÄndG)] от 22.03.2007, BGBl. 2007 I S. 354.

⁹ BT-Drs. 15/5410 S. 6; 16/1030 S. 6; Eisele, in: Schönke/Schröder29, § 238 Rn. 4 mwN.

¹⁰ Vgl. BT-Drs. 15/5410 S. 6, 16/1030 S. 6.

¹¹ Подробно о толковании: Головненков П.В., Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия – *Strafgesetzbuch (StGB)* – Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М. 2012. Ком. № 4 к § 238. С. 201.

¹² О толковании термина «систематически» подробно: Головненков П.В., Уголовное уложение (Уго-

1) ищет пространственной близости этого лица,
2) пытается установить с ним контакт, используя телекоммуникационные средства, иные средства коммуникации или через третьи лица,

3) злоупотребляя личными данными потерпевшего,

а) заказывает для него товары или услуги или

б) привлекает третьих лиц к установлению с ним контакта, или

4) угрожает ему причинением вреда для жизни, телесной неприкосновенности, здоровья или свободы его самого, его родственника или иного близкого ему лица, либо

5) действует иным сравнимым образом.

В изначальной редакции, действовавшей до 10.03.2017г. диспозиция состава § 238 (абз. 1) УУ ФРГ предусматривала наступление преступного последствия – значительного ухудшения качества жизни потерпевшего. Таким образом, наступление уголовной ответственности за неправомерное преследование решительным образом зависело от (внешне воспринимаемой) реакции потерпевшего на нарушение его правовых благ.¹ Иными словами, если потерпевший не поддавался оказываемому на него давлению и не позволил изменить к худшему условия своей жизни, наказуемость за неправомерное преследование по § 238 УУ ФРГ не наступала, а в силу отсутствия законодательно предписанной уголовной ответственности за покушение на совершение уголовного проступка неправомерного преследования в контексте § 238 (абз. 1, 2) УУ ФРГ² – по данному составу полностью исключалась.³ Субъективное восприятие stalkingа по-

ловный кодекс) Федеративной Республики Германия – *Strafgesetzbuch (StGB)* - Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М. 2012. Ком. № 5 к § 238. С. 201.

¹ BT-Drs. 18/9946, S. 10 f.; 18/10654, S. 1.

² См. § 23 (абз. 1) в сочетании с § 12 (абз. 2) УУ ФРГ.

³ Вследствие ненаказуемости покушения на совершение основного деликта неправомерного преследования (§ 238 абз. 1 УУ ФРГ) по справедливому преобладающему мнению в немецкой юридической литературе уголовная ответственность не наступала также за покушение на совершение неправомерного преследования со смертельным исходом (§ 238 абз. 3 УУ ФРГ), т.н. „erfolgsqualifizierter Versuch“ (см.: Fischer63, § 238 Rn. 27 mwN.; § 22 Rn. 37 mwN., иного мнения Eisele, in: Schönke/Schröder29, § 238 Rn. 38 mwN.). Бесспорно иначе выглядит ситуация при завершеном основном деликте и покушении на причинение тяжкого последствия, т.н. „versuchte Erfolgsqualifizierung“. В этих случаях уголовная ответственность за покушение наступает в соответствии с §§ 238 (абз. 3), 22, 23 УУ ФРГ, поскольку неправомерное преследование со смертельным исходом как таковое является уголовным преступлением в кон-

терпевшим (например: страх, депрессия, стресс и т.д.) во внимание не принимались.⁴ Разумеется, такая ситуация коренным образом противоречила цели и смыслу состава неправомерного преследования и не способствовала эффективной защите правовых благ, нарушаемых инкриминированными в § 238 (абз. 1) УУ ФРГ деяниями.⁵ Поэтому Законом об улучшении защиты от (неправомерных) преследований (NachstSVG) от 01.03.2017 г.⁶ структура состава § 238 (абз. 1) УУ ФРГ была существенно изменена. Вместо материальной структуры состава § 238 (абз. 1) УУ ФРГ, предусматривавшей наступление преступного последствия в виде значительного ухудшения качества жизни потерпевшего, была сформулирована формальная конструкция с особыми требованиями пригодности инкриминированного деяния для достижения определенного преступного последствия⁷. В новой (ныне действующей) редакции § 238 (абз. 1) УУ ФРГ уголовной ответственности подлежит тот, кто систематически совершая указанные выше действия недозволенно преследует другое лицо способом, пригодным для значительного ухудшения качества его жизни. Таким образом, уголовная ответственность по § 238 (абз. 1) УУ ФРГ наступает уже тогда, когда поведение преступника оказывает на потерпевшего психическое давление, потенциально способное принудить его к изменению своего жизнеустройства. Иными словами, решающим является не столько действительно причиненное значительное ухудшение качества жизни потерпевшего, сколько объективная пригодность деяния для наступления подобного преступного последствия⁸. § 238 (абз. 2) УУ ФРГ содержит квалификационный состав неправомерного преследования и ужесточает наказание, если посредством stalkingа потерпевший, его родственник или иное близкое ему лицо подвергается смертельной опасности либо опасности причинения тяжкого вреда здоровью. Если следствием stalkingа становится смерть потерпевшего, деяние квалифицируется по тяжести последствий как неправомерное преследование со смертельным исходом и наказуемо по § 238 (абз. 3) УУ ФРГ.

Еще до вышеназванной реформы высказывались сомнения в конституционности § 238 УУ

тексте § 23 (абз. 1) в сочетании с § 12 (абз. 1) УУ ФРГ (см.: Fischer63, § 238 Rn. 27 mwN.; § 22 Rn. 37a mwN.).

⁴ BT-Drs. 18/9946, S. 13; Fischer63, § 238 Rn. 22 mwN.

⁵ BT-Drs. 18/9946, S. 10 f., 13.

⁶ BGBl. 2017 I S. 386.

⁷ Т.н. „Eignungsdelikt“ (см. напр. § 126 УУ ФРГ).

⁸ BT-Drs. 18/9946, S. 13 f.

ФРГ, в особенности, в отношении возможной неопределенности положений § 238 (абз. 1 № 5) УУ ФРГ («действует иным сравнимым образом»)¹. Еще в большей степени эти сомнения укрепились в ходе законодательного процесса по реформированию уголовно-правового регулирования неправомерного преследования, поскольку изменение структуры § 238 (абз. 1) УУ ФРГ из материального в формальный состав с особыми требованиями пригодности инкриминированного деяния для достижения преступного последствия при одновременном сохранении открытого перечня инкриминированных деяний, во-первых, противоречит принципу определенности уголовно-правовых норм, а во-вторых, может привести к неоправданному расширению криминализации (возможно) социально-адекватных действий.² Поэтому в правительственном проекте Закона об улучшении защиты от (неправомерных) преследований от 12.10.2016 г.³ был предложен закрытый перечень инкриминированных деяний посредством удаления открытой альтернативы, предусмотренной в § 238 (абз. 1 № 5) УУ ФРГ. Однако данная инициатива в итоге не была законодательно закреплена. Парламентский профильный комитет по праву и защите прав потребителей не усмотрел в изменении структуры § 238 (абз. 1) УУ ФРГ с одновременным сохранением открытого перечня инкриминированных деяний противоречий конституционным требованиям и рекомендовал сохранить § 238 (абз. 1 № 5) УУ ФРГ в новой редакции закона с целью противодействия возникновению пробелов наказуемости, связанных с удалением данной альтернативы из Уголовного уложения.⁴

Основанием для введения⁵ (и сохранения⁶) открытого перечня инкриминированных дея-

ний в диспозицию неправомерного преследования являлась необходимость по возможности всеобъемлюще охватить разнообразие типичных для stalking поведенческих схем и структур, соответствовать дальнейшему техническому развитию и таким образом предотвратить возможное возникновение пробелов наказуемости. Однако насколько такого рода «внутриструктурная» аналогия⁷ удовлетворяет конституционные требования к определенности уголовно-правовых норм (ст. 103 абз. 2 Основного закона ФРГ) представляется в силу отсутствия четких контуров состава по крайней мере сомнительным.⁸

IV. Итог

Право личности на самоопределение является фундаментальным комплексным конституционным правом, нуждающимся во всесторонней защите. Поэтому немецкое уголовное право предусматривает ряд весьма действенных правовых инструментов, обеспечивающих надежную защиту личных свобод. При этом учитываются особенности, которые касаются также и в первую очередь женщин. Предпринятые в последние годы меры по совершенствованию уголовного законодательства Германии в данной области несомненно способствуют приведению норм в соответствие с международными обязательствами и устранению явно наличествовавших пробелов наказуемости. Однако очевидны и законодательные недостатки, для исправления которых необходимо продолжение научной дискуссии. Насколько реформа уголовного законодательства в отношении преступных деяний, направленных против сексуального самоопределения личности, действительно улучшит и укрепит защиту женщин от сексуальных домогательств и притеснений покажет время и правоприменительная практика.

Литература.

1. Головненков П.В., Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия – Strafrechtsgesetzbuch (StGB) – Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М. 2012

¹ Fischer63, § 238 Rn. 6 mwN.

² См.: BT-Drs. 18/9946, S. 14.

³ BT-Drs. 18/9946.

⁴ BT-Drs. 18/10654, S. 1 ff., 5.

⁵ BT-Drs. 16/3641, S. 14.

⁶ BT-Drs. 18/10654, S. 5.

⁷ BT-Drs. 16/3641, S. 14.

⁸ Подробно см. также: Fischer63, § 238 Rn. 6a mwN.

Literature.

1. Golovnenkov PV, Criminal Code (Criminal Code) of the Federal Republic of Germany – Strafgesetzbuch (StGB) – Scientific and practical commentary and translation of the text of the law. 2 nd ed. M. 2012
2. Abschlussbericht der Reformkommission zum Sexualstrafrecht. Vorgelegt dem Bundesminister der Justiz und für Verbraucherschutz Heiko Maas am 19. Juli 2017. Abrufbar unter [доступно по ссылке]: www.bmjv.de/reformkommission
3. Bülte J./Becker R., Der Begriff der Ehe, ZiS 2012, 61-67
4. Eisele J./Majer Ch.-F., Strafbarkeit der Zwangsheirat nach § 237 StGB im Lichte des Internationalen Straf- und Privatrechts, NStZ 2011, 546-552
5. Fischer Th., Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen, 63. Auflage, 2016
6. Kubik A./Zimmermann T., Sozialadäquate Zwangsverheiratungen?, JR 2013, 192-203
7. Schönke A./Schröder H., Strafgesetzbuch, Kommentar, 29. Auflage, 2014
8. Schumann K.H., Der neue Tatbestand der Zwangsheirat (§ 237 StGB), JuS 2011, 789-794
9. Wolter J., Gewaltanwendung und Gewalttätigkeit, NStZ 1985, 245-252.

КРИМИНОЛОГИЯ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дегтерев Андрей Александрович

Аннотация

Цель. Дать криминологическую характеристику политической преступности. Изучить особенности политической преступности в современной России. Провести сравнительный анализ преступлений против основ конституционного строя и других преступлений, совершаемых по политическим мотивам.

Метод. При проведении исследования применены методы диалектического анализа, дедукции, индукции, формально-правовой и сравнительно-правовой методы.

Методология исследования. Методология исследования направлена на выявление причин и условий возникновения политических преступлений и преступлений против основ конституционного строя.

Новизна исследования. Творчески дополнено понятие политического преступления. Классифицированы и рассмотрены отдельные виды политических преступлений: политический терроризм и политическая коррупция. Изучены мотивы совершения этих преступлений, которые направлены на изменение социальной и политической системы государства, на захват власти, на удержание власти.

Выводы. Отсутствие понятия политического преступления в уголовном законодательстве России породило современный политический терроризм. Политическая преступность — это различные злоупотребления должностных лиц, представляющих органы государственной власти, а также их политических соперников. С преступлениями против основ конституционного строя политическая преступность связана как часть и целое. Политическая преступность прямо ведет к совершению преступлений против основ конституционного строя.

Ключевые слова: конституционный строй, политическая преступность, политический преступник, организованная преступность, терроризм, политическая коррупция.

Традиционно в общественном мнении проблема преступности занимает ведущее место и является одной из наиболее острых социальных проблем. Этим обстоятельством постоянно пользуются как действующие политики, так и их оппоненты, включая лиц, стремящихся обладать политическими властными рычагами. Иногда, — стремящихся обладать властью любой ценой.

Рассматриваемая проблема становится еще более привлекательной для исследователей, если преступное поведение имеет цель получения или сохранения политической власти.

Древнегреческий философ Аристотель выделял следующие преступления, которые мы отнесем

к преступлениям против основ конституционного строя, в современном понимании этого термина, в зависимости от того, какие цели преследуют политические преступники — усиление или ослабление государства: «Государственный переворот имеет целью усилить или ослабить государственный строй... Производятся государственные перевороты путем либо насилия, либо обмана, причем к насилию прибегают или непосредственно с самого начала или применяя принуждение по прошествии некоторого времени. И обман бывает двоякого рода. Иногда, обманув народ, производят переворот с его согласия, а затем по прошествии некоторого времени, насильственным путем захватывают

власть, уже против воли народа». [1] Многие идеи Аристотеля актуальны и сегодня.

Из политических учений известно, что преступления против основ конституционного строя представляют общественно опасные формы борьбы правящих или оппозиционных политических элит, партий, групп и отдельных лиц за власть или за неправомерное удержание власти.[2]

Преступления против основ конституционного строя существовали не только в СССР, но и, в том числе, в царской России. В то же время криминологический анализ преступлений против основ конституционного строя сегодня, как представляется, не вполне развернут. При этом характеристика политической преступности, которая дается во многих учебниках, не может компенсировать этого недостатка. Более того, никто по-настоящему до сих пор не оценил ту общественную опасность, которую несут преступления против основ конституционного строя. Во всяком случае, криминологическая характеристика рассматриваемых преступлений выглядит поверхностной.

Как известно, к преступлениям против основ конституционного строя, согласно законодательству РФ, относятся, например, такие преступления, как государственная измена, шпионаж, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, диверсия, организация экстремистского сообщества, а также другие преступления, предусмотренные главой 29 раздела 10 (преступления против государственной власти). В каком соотношении между собой находятся эти преступления и политическая преступность, а также полностью ли определяется ли глава 29 всеми преступлениями, направленными против основ конституционного строя, это остается, как представляется, не до конца решенной проблемой.

Сегодня очевидно, что вред от преступлений против основ конституционного строя намного превосходит тот вред, который наносит общеуголовная и иная преступность в целом, изученная и изучаемая криминологами прошлого и настоящего времени. Еще в самом начале, так называемых, «лихих девяностых» криминологи впервые попытались изучить и осмыслить криминологические характеристики политической преступности, понимаемой, по-видимому, более широко, чем те, преступления, которые рассматриваем мы, в нашей стране.[3] Многие актуальные проблемы политической преступности, такие как политический терроризм, политическая продажность или политическая измена исследуются

в научной иностранной криминологической и политологической литературе, а также в некоторых отечественных работах. Научно-практическая неопределенность юридического понимания политической преступности привела к тому, что в России и в мировой криминологической науке нет единого подхода к подобным исследованиям.

На протяжении более 20 лет Российская Федерация находится в состоянии постоянного противодействия как внутренним, так и внешним политическим, социальным и экономическим угрозам. Несмотря на принимаемые органами исполнительной власти меры и достигнутые при этом позитивные результаты, ситуация, например, в Северо-Кавказском регионе, как одном из очагов нестабильности и источников политического, религиозного и сепаратистского радикализма, остается достаточно сложной.

Представляется, что отсутствие понятия политического преступления в уголовном законодательстве РФ породило современный политический терроризм, который трансформировался в совокупность преступлений, каждое из которых скорее является общеуголовным преступлением, чем политическим в привычном для нас понимании. Но в этом заключается особенность современного терроризма, когда призыв к совершению террористических актов находит реализацию посредством совершения преступлений фанатиками-одиночками, имеющими очевидный комплекс Герострата. Но ответственность за эти преступления, которые радикалы в буквальном смысле слова не планировали и даже не знали об их подготовке, они с готовностью берут на себя.

При этом терроризм в УК РФ закреплен не только в разных главах, но и даже в разных разделах. Например, террористический акт (ст. 205) находится в главе 24 (преступления против общественной безопасности) раздела 9 (преступления против общественной безопасности и общественного порядка). Содействие террористической деятельности (ст. 205.1) находится там же, как и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2) и прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3) и другие подобные преступления, включая организацию деятельности террористической организации и участие в ней (ст. 205.5). В то же время акт международного терроризма (ст. 361) находится в главе 34 (преступления против мира и безопасности человечества) раздела 12 (преступления против мира и безопасности человечества).

Примечательно, что терроризм, включая политический терроризм не входит в число преступлений против основ конституционного строя. Хотя диверсия (ст. 281) — преступление по своей объективной стороне схожее с террористическим актом — является таким преступлением.

Терроризм во всех его проявлениях господствует во всем мире, как одна из опаснейших форм политической преступности. Генеральной Ассамблеей ООН принято более десятка резолюций о национальном, религиозном и международном терроризме, но единого юридического определения политического терроризма, так и не выработано, в том числе потому, что мировое сообщество в борьбе с политическим терроризмом, к сожалению, не едино. Слишком по-разному понимается политическая составляющая терроризма. Получается, что все согласны с тем, что терроризм — это зло и преступление, но не все согласны, что политический терроризм — это тоже самое, что терроризм.

Нередко под понятие политического терроризма, с правовой точки зрения, надуманно подгоняется тоталитарный режим того или иного государства, который, как считают представители, так называемых, цивилизованных стран, применяется для подавления воли народов, политических групп и их лидеров. В свою очередь, в этом тоталитарном режиме политический терроризм может использоваться подавляемыми группами людей, из-за отсутствия иных средств в борьбе за свои права, свободу, выживание и независимость.

Примечательно, что точно такие же лозунги при совершении террористических преступлений используют политические радикалы и экстремисты. Таким образом, политический терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвой которого может стать каждый — от нищего до короля, даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему террористический акт.[4]

В реалиях сегодняшнего дня объединить все диаметрально противоположные общественно опасные действия, совершаемые по политическим мотивам, в одно понятие трудно. Другие формы политической преступности также не определены. Но сложившаяся ситуация не должна служить поводом и основанием для отказа от рассмотрения и решения существующей криминологической и политологической проблемы, актуальность которой, как показывают общественные и политические события в мире в разных странах, в том числе и в России, не уменьшается, а возрастает.

В действующем УК РФ, как говорилось выше, а также в законодательстве большинства

стран не существует понятия «политическая преступность». Скорее всего, это связано с тем, что любое правовое закрепление политических ограничений (а политическая преступность — это очевидное правовое ограничение) противоречит Всеобщей декларации прав человека (1948 год), Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 год), провозглашающих права и свободы каждого человека на политические и иные убеждения. Данное положение о правах и свободах граждан конкретизировано и в других международных нормах. Например, в Типовом договоре о выдаче (экстрадиции), принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 году, говорится, что «выдача не разрешается, если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, рассматривается запрашиваемым государством как правонарушение политического характера». Это, однако, не означает, что в современной жизни многих стран нет уголовных преследований по политическим мотивам, которые обычно камуфлируются под те или иные уголовные деяния.

Необходимо сказать о взаимовлиянии религиозных факторов на рассматриваемые преступления. Так еще в 1996—1998 годах между ваххабитами и традиционалистами в Дагестане и Чечне периодически возникали конфликты, сопровождавшиеся кровопролитием среди религиозно настроенных граждан. Не встречая серьезного сопротивления со стороны представителей органов исполнительной власти, включая представителей федеральных властей, ваххабиты, активизировавшие свою религиозно-политическую деятельность на Северном Кавказе, выступали не только за решительное преобразование традиционного ислама, но и за внедрение новых социальных порядков, базирующихся на принципах шариата. Для реализации этой стратегии в определенных частях Чечни и Дагестана на определенное время ваххабитам удалось навязать «жизнь по шариату», причем не только в отношении верующих лиц, но в отношении всех людей, проживавших там.

Приверженцы ваххабизма протестуют против употребления термина «жизнь по шариату», утверждая, что он неверно отражает их религиозные взгляды и практику. Называя себя последователями «чистого ислама», ваххабиты говорят о себе, как муваххидуны, салафы, джамаатовцы, единобожцы или же просто мусульмане, что, свидетельствует о внутренних различиях «ваххабитских» групп, их идейной и политической ориентации, разнообразии исламского радикализма, исламских течений в России.[5]

В недавнем прошлом в Дагестане и в Чечне ваххабиты широко практиковали призывы к джихаду против сторонников суфизма. Понятие «джихад» означает «священная война». Любая религия, в том числе и ислам оправдывает войну во имя религии: «сражайтесь с врагами вашими на войне за веру, но не нападайте первыми. Бог ненавидит нападающих. Убивайте ваших врагов везде, где найдете их; изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгоняли. Отступничество хуже убийства. Не сражайтесь с ними у святого храма, разве только они вызовут вас. Если нападут на вас — купайтесь в крови их. Такова награда неверных. Если покинут заблуждение свое — Господь снисходителен. Сражайтесь с врагами, доколе не утвердится ислам» (11: 186–189). Произвольно трактуя эти во многом обычные для религии призывы к защите собственной веры, ваххабиты дают невероятно сильное и страшное оружие в руки политических преступников.[6]

В современной России существует еще одна разновидность политической преступности, — так называемая политическая коррупция. В советское время коммунистическая партия не признавала существование никаких форм политической. Между тем, расцвет политической коррумпированности, в виде назначения на должности не по деловым качествам, а по признакам родства и всевозможных материальных подношений, в СССР падает на период застоя. Публичное признание политической коррупции состоялось в середине 1980-х годов. Возможности советской политической коррупции были ограничены. Существовавшие формы советской политической коррупции позволяли лишь получить определенные должности и, пользуясь расположением вышестоящих руководителей, до определенного времени удержать их.

После распада СССР, вряд ли кто мог предположить, что в современной России политическая коррупция станет широко распространиться. Началось все с того, что некоторые политические и общественные деятели пытались признать право должностного лица на материальные подношения. Затем лидеры политических партий стали торговать общественными должностями и даже пытались ввести некоторые ставки, например, на депутатские запросы.

Многие формы политической коррупции остаются латентными. Более того, привлечь к уголовной ответственности за такую деятельность практически невозможно. Во-первых, любая коррупционная деятельность выявляется в 1-2% случаев; во-вторых, при расследовании и судеб-

ном рассмотрении коррупционных преступлений далеко не всегда выясняется их политическая подоплека. Политическая коррупция часто связана с финансовыми взносами на политическую деятельность какой-либо общественной или политической группы, на организацию предвыборной кампании (в УК есть ст. 141.1, устанавливающая ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной компании кандидата, избирательного объединения) на подкуп для получения тех или иных должностей конкретным лицом, на оплату лоббирования политических интересов политических групп или конкретных людей, на покупку конфиденциальной государственной информации и т. д. В последнем случае действия виновного лица будут подпадать под диспозицию ст. 283.1 УК, а эта статья находится в главе 29 (преступления против основ конституционного строя и безопасности государства).

В российском УК нет понятия не только политической коррупции, но нет понятия коррупции вообще. Отсутствие правового контроля за политической коррупцией, как мы полагаем, может в отдельных случаях приводить к нечестным избирательным компаниям, когда выборы, особенно на местном уровне, превращаются в битву денежных королей, что неизбежно приводит к криминальным последствиям таких кампаний, со всеми вытекающими отсюда негативными социальными и политическими последствиями.

Подобные коррупционные действия, а также противозаконные лоббизм, фаворитизм, протекционизм, непотизм и другие виды политической коррупции у нас до настоящего времени не криминализованы.[7] Более того, лоббизм, как одна из форм парламентской деятельности в некоторых странах нормативно закреплена, и для нее установлены строгие правила поведения. Негативные последствия от политической коррупции огромны. Политическая коррупция пагубно воздействует на умы простых людей, которые теряют доверие к представителям органов государственной власти и становятся политически инертными, что может быть и хорошо, но лишь отчасти. Из-за политической коррупции происходят преступления в сфере финансирования различных проектов из государственного бюджета, наносится урон престижу страны на мировой политической сцене, конкуренция политических партий извращается и сводится к формальному избранию одних и тех же лидеров политических партий и групп.

Как известно, коррупция расчищает путь к диктатуре. Эти явления наблюдались и были ха-

рактерны для Европы в период правления Гитлера и Муссолини. Когда к власти в Германии, в результате закулисного торга между представителями разных политических течений, пришел Гитлер, то одним из его лозунгов был – борьба с коррупцией, которая широко пропагандировалась и распространилась по всей территории страны. Но за все время своего диктаторского правления, Гитлер не только не справился с коррумпированностью, но превратил собственный авторитарный режим в один из самых коррумпированных режимов в мире. Тоже самое можно сказать о правлении Сталина, хотя нередко приходится слышать, что при Сталине коррупции в СССР не было. Изучение многих уголовных дел, опровергает этот тезис. В качестве примера можно привести дело Павленко, который в результате подкупа многих должностных лиц умудрился не только создать фальшивую строительную часть, но и дошел с ней почти до Берлина, похитив и присвоив многие тысячи рублей. [8]

Последние действия Президента нашей страны, объявившего борьбу с экономическими преступлениями, коррупцией вообще и политической коррупцией в частности, возможно, помогут сдвинуть эту проблему с мертвой точки. На современном этапе борьбы с коррупцией следовало бы надеяться, что эта борьба не стала

политизироваться и использоваться не добросовестными политиками в целях перегруппировки политических элит. Политическая преступность в обществе может приводить к совершению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Попутно эти преступления ведут к совершению насильственных посягательств против личности и даже к убийствам по найму. Одним из тяжких проявлений такой противоправной деятельности может быть посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК).

Подводя итог можно сказать, что политическая преступность – это различные злоупотребления должностных лиц, представляющих органы государственной власти, а также их политических соперников, что ведет к искусственному изменению социально-экономического климата и не объективному изменению расклада политических сил в стране и/или политических настроений в обществе.

С преступлениями против основ конституционного строя политическая преступность связана не только как часть и целое, но и тем, что политическая преступность прямо ведет (во всяком случае, способствует) к совершению конкретным преступлениями против основ конституционного

Литература и ссылки.

1. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. — М.: Юриспруденция, 2000.- 432 с.
2. Лунеев В.В. «Политическая преступность» // Государство и право. 1994. 7. С. 107-121.
3. Шабалин В. А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. 4. С. 43-53.
4. Тыссовский Ю. Терроризм – глобальная опасность // Российская Федерация. 1996. №8. С.52.
5. Дегтерев А.А. «Уголовное право и религия (шариат) на современном этапе развития российского общества». Журнал Гуманитарные исследования 2006 № 1 (17). С.29-30.
6. Плешов О. Сколько стоит джихад? // Россия и мусульманский мир. 2001. № 6. С. 139.
7. Дегтерев А.А. «Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений» Полис. Политические исследования. 2003. №1. С.159.
8. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. М., Проспект. 2017. С. 11-13.
9. Wilkinson P. Political Terrorism. London, 1974.
10. Political Corruption / Meidenheimer A. J. (ed.). Oxford, 1989.
11. Schmid A., Jogman A. Political Terrorism. Oxford-New York, 1988.
12. Шнайдер Г. Й. Криминология. Пер. с нем. М., 1994. С. 433-48.
13. Лазарев Н. Я. Терроризм как тип политического поведения // Социологические исследования. 1993.
14. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М» 1997. С. 330-381.
15. Кабанов П. А. Политическая коррупция в России. Нижнекамск, 1998.
16. Кабанов П. А. Политический терроризм. Нижнекамск, 1998.
17. Декларация основных принципов правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотреблений властью // Седьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.). Нью-Йорк, 1986. С. 71.

18. Мельунов В. П. Красный террор в России. 1, 917-1923 гг. М., 1990. С. 46.
19. Яковлев А. Н. По мощам елей. М., 1995. С. 6.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 490, 491.
21. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

Literature and references.

1. Inshakov S. M. Criminology: Textbook. — М.: Law, 2000.- 432 p.
2. Luneev V. V. "Political crime" // State and law. 1994. 7. P. 107-121.
- Shabalin V. A. Politics and crime // State and law. 1994. 4. P. 43-53.
3. Degtrev A. A., "Criminal law and religion (Sharia) at the present stage of development of the Russian society". Journal of Humanitarian studies 2006, No. 1 (17). P. 29-30.
4. Wilkinson P. Political Terrorism. London, 1974.
5. Political Corruption / Meidenheimer A. J. (ed.). Oxford, 1989.
6. Schmid A., Jogman A. Political Terrorism. Oxford-New York, 1988.
7. Schneider G. Th. Criminology. Per. with it. М., 1994. 433 p. 48.
8. Lazarev N. I. Terrorism as a type of political behavior // Sociological researches. 1993.
9. Luneev V. V. Crime of XX century. World, regional and Russian tendencies. М. 1997. P. 330-381.
10. Kabanov P. A. Political corruption in Russia. Nizhnekamsk, 1998. ICF
11. Kabanov P. A. Political terrorism. Nizhnekamsk, 1998.
12. The Declaration of basic principles of justice. victims of crime and abuse of power // Seventh United Nations Congress on the prevention of crime and the treatment of offenders (Milan, 26 August – 6 September 1985). New York, 1986. P. 71.
13. Emelyanov V. P. Red terror in Russia. 1, 917-1923. М., 1990. P. 46.
14. Yakovlev A. N. According to the relics of the oil. М., 1995. С. 6
15. Marx K., Engels F. Soch. T. 28. S. 490, 491.
16. Collection of legislative and normative acts about the persecution and rehabilitation of victims of political repression. М., 1993.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД РОСТОМ ПРЕСТУПНОСТИ (США, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ)

Нека Людмила Ивановна

Аннотация:

Цель. Профилактика и контроль над преступностью среди несовершеннолетних приобретает особую значимость во всех государствах. Поскольку в условиях роста подростковой преступности, которая дает, как правило, в будущем взрослому преступность, возникает необходимость создания специализированных органов в отношении несовершеннолетних, разработка специализированных программ по предотвращению (превенции) преступности среди несовершеннолетних, то есть создание ювальной юстиции. Ювальная юстиция как многоаспектный механизм, помимо специализированных органов и программ включает, в свою очередь индивидуальный подход к личности несовершеннолетнего (правонарушителя), а также выяснения причин и условий совершения преступлений. Существующая система предупреждений правонарушений среди несовершеннолетних, ряд норм УПК РФ, которые, к сожалению упразднили персональную подследственность уголовных дел в отношении несовершеннолетних, отсутствие согласованных действий, способствует их разобщенности между различными службами, способствует ведомственному подходу, что, несомненно, и приводит к нарушению основных прав и свобод. В связи с этим необходимо было бы обратиться к уже действующему, на практике созданию и реализации общей программы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних на примере стран, такой как США, где также, как и в РФ основой государственного устройства является федерализм.

Методология: абстрагирование, анализ, синтез, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Во-первых, создание региональной программы предупреждения (просвещения) преступности среди несовершеннолетних и специализированных служб, в том числе и специализированных судов по делам несовершеннолетних в каждом штате учитывают особенности каждого штата в отдельности, и как, например, оказывают огромное влияние на общую федеральную программу. Во-вторых, общие положения программы федерального правительства США по предотвращению преступности среди молодежи, отдельные положения имеют обязательный и ведомственный характер, оказывают в свою очередь, огромное воздействие на отдельные положения программы каждого штата в отдельности. Каждый штат имеет федеральные подразделения, которым оказывается помощь через единый федеральный орган. В-третьих, средства правового регулирования и их различия между Федеральной программой и программой каждого штата, несомненно существуют. Различия, хотя и носят обличительный характер, но зависят прежде всего количества и в каждом штате, от уровня разрешения социальных проблем, от сети и оснащенности различных служб, уровня подготовки персонала социальных служб и, конечно, же от благосостояния штата, южные штаты, например, Джорджия, и с другой стороны, север США – штат Мичиган или Иллинойс, который финансирует и поддерживает эти службы.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование, анализ федеральной программы и региональной уточняют правовые средства и межотраслевые связи между ними и дают и положительные

и отрицательные результаты ювенальной юстиции, выявляют противоречия между ними, препятствующие эффективности правового регулирования всех служб ювенальной юстиции.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, социальный контроль, несовершеннолетние, ювенальная юстиция, социальная адаптация, программы предотвращения преступности, уровень преступности, тюрьма, исправительные меры, конфликты, воспитательные институты.

В результате проводимых в настоящее время на основе Конституции РФ, международных правовых актов правовых социальных преобразований, направленных, прежде всего на обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, огромное внимание уделяется совершенствованию правоохранительных органов, созданию общественных организаций и социальных институтов. А также созданию специализированных судов по делам несовершеннолетних и разработке специальных программ по предотвращению преступности. В условиях роста подростковой преступности, которая дает в будущем взрослую преступность, создание ювенальной юстиции в РФ приобретает особую значимость. Одним из элементов ювенальной юстиции является активизация превенции (профилактики) и контроля над преступностью среди несовершеннолетних, что в свою очередь требует индивидуального подхода к личности несовершеннолетнего деликвента (правонарушителя), а также выяснения причин и условий совершения преступлений.

В центре внимания теоретиков и практиков стоит проблема социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей, как до назначения наказания, так и после отбытия его несовершеннолетним. Решению этой проблемы, несомненно, поможет создание целой сети служб социальных программ, как на уровне субъекта РФ, так и на федеральном уровне, а также особого института ювенальной юстиции – судов по делам несовершеннолетних.

Существующая система предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, а также ряд норм УПК РФ, которые, к сожалению, упразднили персональную подследственность уголовных дел в отношении несовершеннолетних, отсутствие координации взаимодействия между различными службами и ведомствами, связанными с производством дел в отношении несовершеннолетних, системная разобщенность правоохранительных органов способствует узко ведомственному подходу, что приводит к нарушению основных прав несовершеннолетних.

Все вышесказанное обуславливает неэффективность самого судебного процесса, и как результат приводит к карательному подходу и выбору мер уголовно-процессуального воздействия на несовершеннолетних.

В 1998 году РФ был создан Центр «Судебно-правовая реформа», которые ведет работу по проведению программ восстановительного правосудия. Надзор за исполнением законодательства по профилактике преступлений среди несовершеннолетних необходимо организовать, исходя из индивидуального подхода, а их исправление и дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в соответствии со стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В пункте 1.1 Пекинских правил говорится, что «при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушений следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти». Реализация данного положения способствует возможности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ, ст. 427 УПК РФ). А также возможность прекращения уголовного дела в связи с применением сторон (ст. 25 УПК РФ). Механизмом реализации этих норм могут стать программы восстановительного правосудия. Например, в США существуют Федеральные программы предотвращения преступности среди молодежи с учетом региональных особенностей [4, с. 444].

Общие положения программы Федерального правительства, несомненно, оказывают огромное влияние на региональные программы. Порой ряд положений имеет обязательный и жесточенный характер. Хотя в последнее время в США тенденция идет к независимости федерального закона и процедуры рассмотрения дел, за исключением минимального количества положений, которые реализуются, согласно Конституции в судах общей уголовной юрисдикции.

В большинстве штатов федеральные суды общей уголовной юрисдикции при рассмотрении дел о несовершеннолетних преступниках сохраняют, в основном, традицию магистратских судов Великобритании.

Каждый штат имеет большую самостоятельность в разработке и реализации своей программы предотвращения преступности среди молодежи. Штаты самостоятельно и гораздо шире используют

ют экспериментальные методы предотвращения преступности. Однако, благодаря Детскому Федеральному Бюро, оказывается помощь через свои подразделения (Национальная ассоциация по проблемам уголовного осуждения, Национальная конфедерация судей по делам несовершеннолетних и Национальная конфедерация Юношеских ассоциаций) каждому штату без исключений.

Различия между Федеральной программой и программой каждого штата, несомненно, существуют, так же как между сельскими незаселенными районами и промышленными, густонаселенными центрами и городами в каждом штате. Различия, носят относительный характер и зависят, прежде всего, от уровня разрешения социальных проблем, от состояния оснащенности различных служб, уровня подготовленности персонала социальных служб, и, конечно, от благосостояния штата, который поддерживает деятельность и финансирует эти службы [5].

Хуже всего оснащены и финансируются сельские районы, маленькие города и деревни, особенно на юге штатов. Дела о совершеннолетних подлежат рассмотрению в судах общей уголовной юрисдикции и к ним применяются все исправительные меры как к взрослым преступникам.

Несовершеннолетние чаще всего помещаются в тюрьмы, нежели в другие исправительные институты, учитывая их возраст. Характерно для этих регионов то, что суды по делам несовершеннолетних, это как одна из составных подразделений общего уголовного или гражданского суда, собираются очень редко: один или два раза в неделю. Ощущается острая нехватка должностных лиц службы пробации. Местные суды приглашают для работы служебный персонал областных судов, пользуются услугами их социальных служб, клиник и других вспомогательных институтов.

Здесь большую роль играют добровольные, религиозные и другие общественные организации, которые оказывают непрофессиональную помощь детям и их семьям.

На протяжении XX столетия американский регион представлял собой быстро развивающиеся промышленные и густонаселенные районы, именно в этих регионах развиты услуги различных социальных служб. Как правило, в крупных центрах, таких как Нью-Йорк, Бостон, Питсбург, Кливленд, Дейтройт, Чикаго, Лос-Анжелес – развита широкая сеть различных государственных и социальных служб для принятия тех или иных исправительных мер. Созданный недавно в полицейском департаменте штата отдел по борьбе с преступностью среди молодежи оказывает по-

мощь сельским регионам. В маленьких городах и сельских местностях активно действуют местные школы, церкви, общественные и частные агентства, добровольные общества. В детских клиниках больших городов создаются специальные группы по выполнению программы предупреждения преступности среди несовершеннолетних, именно их работа с трудными детьми, еще не совершившими правонарушениями, вносит существенный вклад в работу юношеских судов. Меры профилактического характера и план профилактических мероприятий, разрабатываемых этими группами, помогает вскрыть истинный механизм преступности и предотвратить его.

Очень эффективно и интенсивно используются различные социальные службы. В крупных промышленных центрах и в сельских регионах. В крупных густонаселенных городах существует широкая разветвленная сеть специализированных исправительных институтов для несовершеннолетних (служба пробации).

Внедрение новаций в структуру программы с учетом общей картины преступности, активно реализуются в исправительных институтах штатов Калифорнии, Миннесота, Массачусетс, Висконсин (четыре штата, где наиболее развита сеть специализированных служб и центров для молодежи), а также Нью-Йорка и Нью-Джерси. Именно в этих штатах наиболее сильно развита система прогрессивных уголовных и детских юрисдикций и сильна традиция деятельности различных социальных служб. Именно на уровне штата и на уровне крупных городов огромное внимание уделяется практической реализации программы предотвращения преступности среди молодежи [5].

Следует отметить факт, что, наряду с высоко развитой структурой государственных и общественных институтов, занимающихся проблемами молодежи, именно в этих штатах очень высокий уровень преступности среди несовершеннолетних, несмотря на самые дорогие усовершенствованные методы исправительного характера. Реальной альтернативы сокращения преступности или уменьшения более опасных преступлений в ближайшее время для жителей крупных городов этих штатов не предвидится, так как по прежнему профилактические методы оставляют желать лучшего.

Уровень преступности в американском регионе объясняется также определенными различиями среди населения в различных штатах и провинциях, как самый значительный фактор, влияющий на причинный механизм преступности [1].

Следует отметить, что самый высокий уровень преступности в негритянских и цветных гетто.

Именно эта группа населения США чаще всего лишена всех гражданских прав и привилегий, безработна и не занята общественным трудом. В этой группе населения чаще всего отмечаются случаи психических заболеваний и умственной отсталости несовершеннолетних, особенно в неблагополучных семьях. Все эти пороки и язвы дезорганизуют негритянское и цветное население. Характерно, что для этих групп преступного риска не хватает услуг клиник, социальных центров, воспитательных и религиозных институтов. Иммиграционная политика, конфликты между культурами различных национальностей и коренных жителей Америки представляют собой благодатную почву для преступности в американском обществе. Сюда следует отнести внутренние конфликты, этнических групп. Недостаток методов и средств для борьбы с этими патологическими симптомами сказывается на уровне преступности.

Принятие тех или иных мер, направленных на борьбу против социальной дезорганизации общества, особенно в крупных городах, на ряд сложных проблем, расширение сети социальных служб, несомненно уменьшает уровень преступности, ослабляя социальные конфликты и смягчая напряженную обстановку улучшает неблагоприятные условия, в которых живут несовершеннолетние.

Исследования известных американских юристов, таких как Шелдона, и других, поднимают такие вопросы, как внутренние семейные конфликты, которые возникают на почве материального благосостояния и достатка (этот фактор относителен), на моральных, культурных, духовных, религиозных ценностях, установках и принципах, заложенных в каждой семье [2].

Проблемы нарушения закона находятся в этих конфликтах, в каждой семье. Но на это следует обращать внимание полиции, юношеским судам и др. социальным институтам и службам, делая упор на индивидуальную работу с этими семьями. Высокий уровень преступности отмечается в крупных, густонаселенных и промышленных городах.

Что же касается сельской местности, непромышленных районов, то здесь сильны семейные традиции, моральные устои в семье, влияние церкви, уважение самой американской традиции и уважение к закону. Поэтому очень редко требуется помощь социальных служб. Здесь очень развиты дружеские отношения между семьями, взаимная помощь. Они очень гордятся этими незабываемыми традициями, работой своих благотворительных обществ и верой в Бога [2].

Это, в свою очередь, сказывается на эффективной деятельности семей, клиник, социальных

центров, различных служб агентств и др. Воспитательных институтов. Эти институты осуществляют индивидуальную работу с каждым несовершеннолетним из такой семьи, следует отметить, что программа предотвращения преступности среди молодежи и исправительные меры, с учетом каждого района США и населения должны, прежде всего, включать: максимальную индивидуализацию.

Корни преступности уходят глубоко в традиции американской культуры, ее материальную сторону, ее кризис, духовная интенсивная борьба с человеческими ценностями в свою очередь ведет к нарушению человеческих норм поведения, социальной дезорганизации, и формированию антисоциального характера поведения.

В связи с этим следует отметить, что, в связи с неприятием Федерального превентивно-исправительного проекта, последняя оказывает существенную помощь локальным программам округа и района.

Но отсутствие координационной связи между программами штата и Федеральной программой наносит удар по эффективности воспитательных мер. Роль федеральных органов по проблемам преступности среди несовершеннолетних на уровне штата подчас сводится к минимуму.

Особенностью локальных программ с учетом количества населения и расовой характеристики, является сочетание с программами на уровне штата. Более мелкое территориальное деление каждого штата на свои регионы и применение локальных программ, имеет свои преимущества. Это сдерживающий фактор роста преступности на территориальном участке, но в целом решает проблемы на уровне штата. Следует отметить, что на уровень преступности влияют социальные, экономические и политические проблемы, при решении которых или манипулировании которыми, Правительство США старается дестабилизировать рост преступности. Дальнейшее развитие сети социальных служб, клиник направлено на работу с каждой личностью индивидуально, с теми, кто оказался в беде.

Несомненно, обращение внимания на эти симптомы необходимо. Многие американцы скептически относятся к коренному изменению социального порядка.

Они предпочитают меры улучшения и восполнение пробелов в самом обществе. Отсюда и поверхностное изучение самих проблем, что преступность среди несовершеннолетних наследуется и происходит из социально-культурной организации самого общества. Американское недоверие к самой власти и правительству характерно для многих ученых-юристов. Предпочте-

ние отдается тем методам, которые старается извлечь само общество, ликвидировать его пороки. Особое внимание уделяется индивидуализации в исправительных и воспитательных мерах. Это действительно выдающаяся заслуга и достижение ученых – юристов, которые дают наиболее высокий эффект в исправлении несовершеннолетнего деликвента. Они признают, что деликвент – это продукт социальных сил – семьи, церкви, школы, состояния экономики, уровня самой американской культуры. Большую роль в этом плане призвана сыграть индивидуальная ориентация в предотвращении преступлений и исправления деликвента. На это направлена работа американских юношеских коррекционных институтов. Сама личность несовершеннолетнего деликвента берется отдельно, как независимое целое. К ней применяются терапевтические, психологические и эмоциональные методы и средства.

Симптомы преступного поведения коренятся в эмоциональной нестабильности, неуравновешенности, болезни несовершеннолетнего, его конфликтном отношении к самой культуре, ее принципами, моральным установкам в семье и в окружающей действительности. Эту задачу в последнее время особенно активно должны решать социальные и воспитательные институты, системы протекции, системы школьного воспитания [3, с. 544; 6, с. 222].

Недостаток этой формы состоит в том, что несовершеннолетний, сама его личность, берется отдельно, независимо от общества, семьи, школы, церкви. Почти не уделяется внимание его поведению в преступных группах, где он ведет себя наиболее агрессивно.

Как правило, преступные группы несовершеннолетних вызывает рост преступности. Несовершеннолетний, в его возрасте подвержен наиболее влиянию как других несовершеннолетних так совершеннолетних правонарушителей. Поэтому профилактика преступности как совершеннолетних, молодых так и несовершеннолетних должна находиться в центре внимания всех социальных институтов как закон эффективной работы по реабилитации молодого правонарушителя.

Особенно большое внимание должно уделяться семье как основе всего общества в целом. Именно в семье закладывается, как позитивные, так и негативные начала, последние дают почву для преступности несовершеннолетних. Отсутствие здорового в семье, а также и отсутствие самой семьи являются основой негативного поведения личности несовершеннолетнего, что может привести к правонарушениям. Поэтому личность в несовершеннолетнем возрасте наиболее подвержена влиянию и на первое место должен ставиться фактор воспитания в семье, где закладывается основы будущей личности.

Ссылки и библиография:

1. Конституция Калифорнии. 1879 г. Уголовный кодекс Калифорнии 1872 г.
2. Уголовный закон Калифорнии 1872 г.
3. История государства и права зарубежных стран: Учебник для ВУЗов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2004. – 624 с.
4. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права, 2000. – 496 с.
5. Официальный сайт штата Калифорния / <http://www.calbar.ca.gov/public/Damphlets/juruDuty.aspx>
6. Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учебное пособие / К. Б. Калиновский. Петрозаводск: Изд-во Петр ГУ, 2000. – 275 с.

References (transliterated)

1. The Constitution Of California. 1879 penal code of California 1872
2. The criminal law of California in 1872
3. History of state and law of foreign countries: Textbook for high schools: 2 hours Part 1 / Under the General editorship of doctor of law. of medical Sciences, Professor O. A. Zhidkova, and D. Yu. Sciences, prof. A. Krashennnikova. – 2nd ed. erased. M.: Norma, 2004. – 624 p.
4. Omelchenko O. A. universal history of state and law, 2000. – 496 p
5. Official website of the state of California / <http://www.calbar.ca.gov/public/Damphlets/juruDuty.aspx>
6. Modern criminal process of foreign countries: textbook / K. B. Kalinowski. Petrozavodsk: publishing house of Peter GU, 2000. – 275 p.

ВОЕННОЕ ПРАВО

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Степанов Павел Павлович

Аннотация.

Цель. Обратить внимание на военные преступления, совершенные на территории Советского Союза в годы второй Мировой войны нацистскими военными преступниками и их сообщниками. Исследовать правовую природу военных преступлений и приверженность Советского Союза в регламентировании этих преступлений в отечественном законодательстве принципам международного гуманитарного права.

Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Во время войны точного определения термина «военные преступления» в нормативных правовых актах не было. Военные преступления, совершенные на территории СССР, квалифицировались по Указу Президиума Верховного Совета от 19 апреля 1943г., а также Закону №10 Союзнического Контрольного совета, который назывался – «Наказание лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против мира и против человечности». В ходе состоявшихся судебных процессов отмечались многочисленные ошибки в квалификации деяний военных преступников, а также иных коллизий. Исследованные нормативные правовые акты позволили изучить личность военных преступников, а также получить представление о характере совершенных ими деяний, обстановке при которых они совершались, обстоятельствах и особенностях расследования военных преступлений и о том, как преследовались в уголовно-процессуальном порядке эти лица.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает историю уголовного права и криминологии. Уточняет теорию квалификации военных преступлений. Установлено, что законодательные и судебные решения по делам о военных преступлениях, совершенных на территории СССР, оказали большое влияние на послевоенное международное уголовное право.

Ключевые слова: преступность, военные преступники, военные преступления, нацизм, трибунал, Нюрнберг, Токийский процесс, Хабаровский процесс, наказание, правопорядок.

Великая Отечественная война, которая охватила нашу страну в 1941г.-1945г., и унесшая жизни 26,6 млн. жизней советских граждан[1], как и всякая война, сопровождалась массовыми нарушениями законов и обычаев ведения военных действий. Однако у этой войны был и ряд отличительных особенностей, которые актуализируют тематику исследования.

Гитлеровская Германия, развязывая мировую войну в 1939г. преследовала цель достижения мирового господства путем истребления целых народов, уничтожения целых государств. На своем пути к достижению этой цели совершались зара-

нее спланированные и поставленные «на поток» тягчайшие преступления.

После Второй мировой войны состоялось большое количество судебных процессов по делам о военных преступлениях нацистов. Все эти процессы можно условно разделить на три вида:

В первую группу входят Нюрнбергский и Токийский процессы, проведенные двумя Международными военными трибуналами.

Вторую группу составляют судебные процессы, проходившие на основании закона Контрольного Совета для Германии №10. Данный закон был принят с целью дополнения деятельности Между-

народного военного трибунала и предоставления права судам, учрежденных в зонах влияния, преследовать военных преступников, вне зависимости от места совершения преступления.

Третью группу определяют судебные процессы над военными преступниками, проведенные внутри стран (так сказать, национальные, а не международные судебные процессы) как в ходе войны, так и после нее. Такие процессы прошли во многих странах (Бельгия, Венгрия, Дания, Польша и др.) Не исключением был и СССР, в котором было проведено большое число судебных процессов над военными преступниками («Новгородский», «Краснодарский», «Минский», «Киевский», «Рижский», «Великолукский», «Кишиневский» и другие судебные процессы)

Среди них особо хотелось бы выделить судебный процесс, проходивший Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года в военном трибунале Приморского военного округа. Обвиняемыми были бывшие военнослужащие японской Квантунской армии, которые участвовали в деятельности по созданию и применению бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925г. в период Второй мировой войны. В ходе преступной деятельности этих лиц были созданы специальные подразделения («отряд 731» и «отряд 100»), которые занимались разработкой бактериологического оружия, разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы, проведением экспериментов над людьми (в том числе, советскими гражданами, попавшими к ним в плен или оказавшимися на захваченной японцами территории).

Обвиняемые принадлежали к различным «рангам» в иерархической структуре Квантунской армии. Все 12 подсудимых были признаны виновными и приговорены к различным срокам лишения свободы. (Квантунская армия была сформирована в 1931г. в Квантунской области, расположенной в юго-западной части Ляодунского полуострова (сегодня это провинция Ляонин в Китае), право на использование которого Япония получила по условиям Портсмутского мирного договора 1905 года после поражения России в Русско-японской войне. Квантунская армия оставалась самой мощной группировкой вооруженных сил Японии на протяжении всей Второй Мировой войны и постоянно угрожала дальневосточным рубежам Советского Союза).

Данный судебный процесс получил название «Хабаровский процесс», и является единственным в мире примером осуждения лиц за разработку и применение бактериологического оружия. Приговор был вынесен на основании Указа Пре-

зидиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины».

Характеризуя нормативно-правовую базу об уголовной ответственности за военные преступления военного периода, следует сказать, что судебные органы СССР привлекали военных преступников к ответственности как по вышеупомянутому Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины», так и на основании Закона №10 Контрольного Совета для Германии.

Учитывая, что по некоторым данным, с 1943г. по 1952г. только по Указу 1943г. к ответственности было привлечено не менее 81780 лиц, из которых 25209 – иностранцев, следует безоговорочно согласиться с А.Е. Епифановым, что деятельность Советского государства по уголовному преследованию нацистских преступников представляет собой выдающееся по масштабам и значению явление в советской юриспруденции[2].

Как писал А.Н. Трайнин, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943г. – «надлежащее оружие для безотлагательной борьбы с гитлеровскими преступниками» [3].

Следует отметить, что во время Великой Отечественной войны четкого определения термина «военные преступления» в нормативно-правовых актах не было. Не был исключением Указ 1943г. В частности, в нем для обозначения деяний, совершенных гитлеровцами используются термины зверства, насилие («насилия»), злодеяния.

В этой связи А.Н. Трайнин, чьи идеи легли в основу некоторых постулатов Устава Международного военного трибунала и Приговора Международного Военного Трибунала, указывал, что ввиду того, что деяния нацистов носят характер организованной системы, даже при формальном сходстве с известными преступлениями, их нелегко приравнять к преступлениям, записанным в национальных кодексах. [4] Сам профессор А.Н. Трайнин квалифицировал деяния нацистов как «военный разбой политических бандитов», виновные в которых подлежат суровому наказанию по тягчайшим уголовным нормам.

Следует отметить, что в «Декларации об ответственности гитлеровцев» от 30 октября 1943г. заявлялось, что виновные в военных преступле-

ниях «германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии... будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы». Это положение не касалось главных военных преступников, «которые будут наказаны совместным решением правительств союзников»[5]. Таким образом, еще в 1943г. было закреплено международно-правовое подтверждение прав внутринациональных судебных органов преследовать в уголовном порядке военных преступников согласно национальному законодательству.

Указ Президиума Верховного Совета «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины», о котором говорилось выше, ставший основным источником материального уголовного права для наказания нацистских преступников, был издан 19 апреля 1943г., то есть через почти два полных года с момента нападения нацистов и фашистов на Советский Союз. В связи с этим, важно рассмотреть вопрос о действии этого акта во времени.

Данный вопрос не был урегулирован ни самим Указом, ни действовавшим в тот момент УК РСФСР. Практика применения этого акта показывает, что действию Указа 1943г. была придана обратная сила, и его действие распространялось на преступления, совершенные до его издания в 1941 – 1944 гг. на временно оккупированной территории СССР. Например, Военный трибунал Киевского военного округа признал виновными 15 нацистов в совершении деяний, предусмотренных ст.1 Указа 1943г., совершенных в период с 15 октября 1941 года по март 1943 года. [6]

Прямое распоряжение на этот счет содержалось в указаниях начальника Главного управления военных трибуналов Наркомата юстиции СССР «О порядке рассмотрения дел в военно-полевых судах при дивизиях Действующей армии» от 18 мая 1943г. Согласно п.2, в отношении лиц, перечисленных в ст.1 Указа, дела подлежали рассмотрению военно-полевыми судами независимо от времени совершения преступления. [7]

Что касается Закона № 10, то он являлся составной частью Московской декларации от 30 октября 1943г. и Лондонского соглашения от 8 августа 1945г. и потому его действие распространялось на деяния, совершенные до его издания. Практика применения Закона №10 судебными

органами также свидетельствует о придании обратной силы этому акту: 17 января 1952 г. приговором трибунала Московского военного округа бывшему полковнику военной разведки Э. Штольце по пп. «а», «б» и «с» § 1 ст. 2 инкриминировались преступления против мира, человечности и военные преступления, которые он совершал, начиная с мая 1941 г. [8]

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа 1943г., являются интересы гражданского населения и пленных красноармейцев. Непосредственными объектами преступных деяний, охватываемых ст.1, являются жизнь и здоровье представителей гражданского населения и красноармейцев, оказавшихся в плену.

Однако анализ правоприменительной практики показывает, что к непосредственным объектам деяний, предусмотренных ст.1, относятся также свобода личности. Например, некоторые подсудимые по так называемому «Новгородскому процессу» были признаны Военным трибуналом войск МВД Ленинградского военного округа виновными в «угоне в Германию на рабский труд более 100 тысяч советских граждан». [9]

Кроме того, как деяния, подпадающие под действия ст.1 Указа, квалифицировались уничтожения культурных ценностей, памятников архитектуры и произведений искусства. Так, подсудимые в том же «Новгородском процессе», были признаны виновными «в разрушении Софийского собора, построенного при князе Владимире Ярославиче в XI в. и явившегося выдающимся памятником мирового искусства», а также в «разборе памятника тысячелетия России» и других объектов.

Объект таких преступных деяний можно определить, как общественные отношения по сохранению культурных ценностей художественного, исторического и археологического достояния народов СССР.

Изучение практики трибуналов показало также, что в приговорах осужденным вменялись, наряду с убийствами и истязаниями гражданского населения и пленных красноармейцев, деяния, посягающие на имущественные отношения. Так, например, подсудимый Доблер, осужденный в рамках «Новгородского процесса», являясь командиром жандармской группы полевой комендатуры №607, участвовал в истреблении и угоне в рабство в Германию мирных советских граждан, сожжении населенных пунктов, разграблении имущества колхозов и граждан. [10] Среди прочего, ему в вину вменялось то, что у жителей «было отобрано 170 коров, 50 лошадей, 250 овец, 50 тонн муки и другое имущество».

Таким образом, анализ правоприменительной практики ст.1 Указа 1943г., демонстрирует, что им защищался целый ряд объектов. Однако из буквального толкования текста нормы следует, что Указ охранял только такие блага, как жизнь и здоровье граждан и пленных красноармейцев.

Анализ материалов Хабаровского процесса над бывшими военными служащими японской Квантунской армии демонстрирует, что, вынося приговор виновным на основании ст.1 Указа 1943г., правоприменитель наказывал не только за посягательство на жизнь, здоровье граждан «подвергшейся нападению страны», но и «народов нейтральных стран», т.е. народов третьих стран, которые не были вовлечены в войну. [11]

Некоторые работники органов юстиции пытались поставить под сомнение соответствие деяний, инкриминируемых военнопленным вермахта, нормам, предусмотренным по Указу 1943г. Однако, как указывает проф. Епифанов А.Е., такие попытки расценивались надзорными и кассационными инстанциями как «политическая беспринципность». Так, трибуналом войск МВД Белорусского округа 11 июля 1948г. было прекращено уголовное дело в отношении бывшего капитана вермахта Фишера Г., обвинявшегося в изъятии у гражданского населения 2440 лошадей для нужд вермахта. На это решение Генеральным прокурором СССР в Военную Коллегию был принесен протест. В результате соответствующее определение было отменено «как дающее политически неправильную ориентировку подведомственным военным трибуналам на рассмотрение подобных дел» [12].

По мнению Председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В. Ульриха, подобные деяния полностью подпадали под действие Указа 1943г. Вместе с тем, была отмечена необходимость при вынесении приговоров ссылаться на выявленные факты насилия, сопровождавшие изъятие гитлеровцами материальных ценностей.

В п. (b) ст. 2 Закона №10, как акте, выполненном на более высоком уровне законодательной техники, объект военных преступлений определяется более точно. Под военными преступлениями данный нормативно-правовой акт понимает открытый перечень деяний, совершенных в нарушение законов и обычаев войны. Исходя из этого, объектом военных преступлений здесь выступают законы и обычаи ведения войны. Дополнительным объектом являлись жизнь, здоровье, отношения собственности, половая свобода и неприкосновенность граждан и т.д.

Что касается объективной стороны составов военных преступлений, предусмотренных Ука-

зом 1943г., то описание преступного действия можно назвать не вполне определенным. Так в ст.1 Указа убийства определяются через понятие истязания. Преамбула Указа также дает нормативные указания на понятия — «неслыханные зверства и чудовищные насилия», «повешение», «сожжение заживо», «расстрелы». Если учесть многочисленность способов совершения гитлеровцами преступлений, то следует признать такие законодательные допущения естественным приемом юридической техники того времени.

В то же время некую конкретизацию признаков преступных действий нацистов можно найти в ведомственных нормативных актах.

Так, например, в Инструкции «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», одобренной Советом Народных Комиссаров СССР 17 июня 1943г., содержался примерный перечень деяний нацистов, которые необходимо было расследовать, и которые подлежали учету: а) факты убийств мирных граждан, насилий, издевательств и пыток, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками над беззащитными людьми — женщинами, детьми и стариками; б) факты увода советских людей в немецкое рабство; в) факты пыток, истязаний и убийств, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над пленными, больными и ранеными советскими военнослужащими [13].

Закон №10, определяя военные преступления, перечислял следующие виды преступных действий: зверства или правонарушения в отношении лиц или имущества, включающие убийства, истязания, увод в рабство, ограбление, бессмысленное разрушение городов или деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления. В п. (b) ст.2 прямо указано на открытость перечня преступных действий. Как видно, перечень военных преступлений, предусмотренных в Законе №10, почти полностью идентичен перечню военных преступлений, указанных в п. (b) ст.6 Устава Международного Военного Трибунала.

Таким образом, преступные действия, указанные в Законе №10, обладали весьма определенными формальными признаками. А для привлечения к уголовной ответственности нацистских преступников по ст.1 Указа 1943г. установления каких-либо формальных признаков не требовалось. Во-первых, ст.6 УК РСФСР 1926г., для признания деяния общественно опасным определяла лишь направленности деяния против Советского строя или нарушения деянием правопорядка, установ-

ленного Рабоче-Крестьянской властью (сугубо материальный подход к пониманию преступления). Во-вторых, ст.16 УК РСФСР 1926г. предусматривала возможность применения аналогии закона: «если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основание и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления».

По понятным причинам, предугадать и описать особенности и характерные черты всех возможных преступных деяний нацистов в апреле 1943г. было объективно невозможно, поэтому отсутствие в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1943 формально-определенных признаков преступных действий следует признать не столько оправданным, сколько вынужденным и объективно необходимым шагом. Анализ практики применения трибуналами Указа №10 показывает, что в резолютивных частях приговоров, в частности, указывается на следующие совершенные преступные действия: «массовые истребления», «истязания», «угон в рабство», «грабежи и уничтожение имущества» [14].

По приговору вынесенного военным трибуналом Приморского военного округа в отношении бывших военнослужащими японской армии («Хабаровский процесс») виновные были осуждены по ст.1 Указа 1943г., например, за «руководство преступной деятельностью отрядов по подготовке бактериологической войны, поощрение убийств тысяч людей во время производства экспериментов по применению бактериологического оружия», за «неоднократное личное участие в опытах по применению бактериологического оружия, в результате которых истреблялись китайские и советские граждане», «изготовление бактериологического оружия», «участие в бактериологических диверсиях против СССР» и т.д. [15]

Не исключена была и квалификация военных преступлений по Указу 1943г. и Закону №10 деяний, совершенных путем бездействия. Конкретные формы бездействия также не указывались в диспозициях соответствующих норм.

А.Е. Епифанов в этой связи пишет, что в § 1 пп. «b» и «с» ст. 2 Закона № 10 подобные случаи рассматривались, как «плохое обращение» или «бесчеловечные действия» в отношении военнопленных или гражданского населения. Вместе с тем, как правило, устанавливалось то обстоятельство, что возложенная на лицо обязанность не была им выполнена, хотя оно имело в данной конкретной обстановке такую возможность. Например, по

делам о злодеяниях гитлеровцев в лагере для советских военнопленных «Дулаг-205», в котором из-за невыносимых условий содержания среди заключенных началось людоедство и погибли свыше 3-х тыс. человек, следствием подробно выяснялась организация работы лагеря, в том числе порядок подчинения и других форм субординации, особенности снабжения указанного лагеря; причины оставления администрацией лиц, находящихся в лагере без крова, пищи и медицинской помощи; невыполнение приказа германского командования об освобождении русских пленных, оказавшихся в Сталинградском «котле» [16]. Не менее настойчиво органы следствия и суда добивались от обвиняемых признания в том, что путем бездействия они сознательно обрекали советских людей на гибель и страдания.

Следует отметить, что конструкции состава военных преступлений, предусмотренные Указом 1943г. и Законом №10, относятся к материальным, так как по делам об этих преступлениях в обязательном порядке устанавливался факт наступления вредных последствий. Анализ практики применения ст.1 Указа 1943г. демонстрирует, что в каждом деле, приводятся данные о наступивших общественно-опасных последствиях (указывается количество людских жертв [17]), указывается похищенное имущество (например, количество голов крупного или мелкого скота [18]), или приводится сумма материального ущерба, нанесенного преступлениям (например, общий размер ущерба, причиненного государственным предприятиям и учреждениям, кооперативам, колхозам и гражданам Новгородской области в результате преступлений, совершенных подсудимыми, составил 24 млрд. 855 млн. 207 тыс. рублей, сумма в ценах того времени просто фантастическая). [19]

Что касается причинно-следственной связи между деянием преступников и наступлением общественно-опасных последствий, то исследователи отмечают, что в случае, когда данные о причинной связи отсутствовали, это, как правило, служило основанием для отказа от привлечения их к ответственности. Однако, на определенном этапе по многим делам в отношении иностранных военнопленных и интернированных лиц, обвиняемых по Указу от 19 апреля 1943 г. и Закону № 10, их конкретное участие в зверствах и злодеяниях, а также причинная связь с наступившими последствиями не выяснялись [20].

Субъектами военных преступлений, которых привлекали к ответственности в СССР, были только физические лица. По мнению А.Н. Трайнина, ни государство, ни юридические лица не

сти уголовную ответственность и быть субъектами преступлений против человечества не могут. [21] И если по вопросу ответственности государства и юридических лиц существуют определенные дискуссии, то вопрос об уголовной ответственности физических лиц сомнений не вызывает, и в национальном праве «этого вопроса не существует и существовать не может».

Субъектами преступлений, предусмотренных ст.1 Указа 1943г. были лишь лица, отвечающие определенным требованиям (специальный субъект). Указ предъявлял к субъекту требование национальной принадлежности: «немецкие, итальянские, румынские, венгерские, и финские изверги». Никаких других характеристик субъекта преступления Президиум Верховного Совета СССР, не указал. Таким образом, без внимания остались вопросы правового статуса подсудимых-военнопленных, а также дифференциации в зависимости от занимаемого должностного положения.

Что касается военнопленных, то, учитывая характер и тяжесть содеянного подсудимыми данной категории, начальник ГУВТ НКЮ СССР потребовал от военных судей не допускать употребления в приговорах, выносимых военно-полевыми судами термина «военнопленные» применительно к «немецко-фашистским мерзавцам, творящим свои гнусные злодеяния» [22].

СССР не подписал Конвенцию «Об обращении с военнопленными» 1929г. [23], в которой был закреплен ряд гарантий военнопленным, включая гарантии при привлечении к уголовной ответственности. Однако, 19 марта 1931г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 «Об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». Положение предоставляло почти идентичный объем гарантий военнопленным, что и неподписанная СССР Конвенция.

Исследователи того периода отмечали, что, нарушив законы и обычаи ведения войны, нацистские германские солдаты и офицеры лишили себя гарантий, предусмотренных международными соглашениями для военнопленных. Взятие в плен виновных нацистов своим следствием должно, таким образом, иметь не возможный потенциально уход от ответственности, а наоборот, безусловное привлечение к ней за совершенные злодеяния. [24] Поэтому термин «военнопленные» к обвиняемым в совершении военных преступлений не применялся.

Что касается должностного положения привлекаемых к уголовной ответственности наци-

стов, то, несмотря на то, что Указ 1943г. ничего не говорил о повышенной ответственности лиц, имевших тот или иной должностной статус, на определенном этапе характер служебных обязанностей и само должностное положение, которые они занимали в вермахте приобрели решающее значение для привлечения к ответственности. 29 ноября 1949 г. МВД СССР, МТБ СССР и Прокуратурой СССР была издана совместная директива, согласно которой военнопленные офицеры, ранее служившие на командных и оперативных должностях в органах и войсках СС, за сам факт своей принадлежности к СС как военные преступники подлежали привлечению к ответственности по ст. 17 УК РСФСР и Указу от 19 апреля 1943 г. Командный и рядовой состав, в годы войны проходивший службу в концлагерях, лагерях для советских военнопленных и мирных граждан, а также сотрудники карательных нацистских органов суда, прокуратуры, полиции и следственных органов подлежали привлечению к уголовной ответственности на тех же основаниях [25].

В доктрине уголовного права также обращалось внимание на наличие различных категорий нацистов-преступников. Так, А.Н. Трайнин полагал, что нельзя позволять разбойникам, грабителям и насильникам прятаться за спину государства, и в связи с этим необходимо установить, что уголовную ответственность за преступные действия должны нести те конкретные лица, которые действуют от имени государства и по его полномочию. Такими лицами, по мнению проф. Трайнина, являлись и рядовые фашисты, и командиры и начальники, которых нельзя рассматривать как пособников, организаторов и подстрекателей ввиду их личного участия в работе всей системы государственной системы, и члены германского правительства, и руководители фашистской партии, а также гражданские лица, которые не обладают какими-либо титулами и положением в фашистской иерархии, но принимающих участие в насилиях и грабежах [26].

Согласно ст.2 Закона №10 преступлением признавалось также членство в преступной группе или организации любой категории из числа признанных преступными Международным военным трибуналом. Об этом говорилось выше. Пункт «е» §2 ст.2 Закона № 10 предусматривал, что любое лицо, независимо от гражданства или должностного положения, считается совершившим преступление, предусмотренное § 1 (в том числе, военные преступления), если оно являлось членом любой организации или группы, связанной с совершением любого из таких преступлений.

По мнению А.Е. Епифанова, органы советской юстиции, применяя Указ 1943г., считали прохождение службы в структурах, как входящих, так и не входящих в перечень, указанный МВТ, представители которых проявили себя бесчинствами в отношении мирных советских граждан и военнопленных, либо по своему характеру подразумевавших таковое, единственным и достаточным основанием для привлечения к ответственности в качестве исполнителя или соучастника злодеяний. [27]

Что касается субъективной стороны преступлений, то ни Закон №10, ни Указ 1943г., не различали деяния по формам вины. Не было указаний и на мотивы и цели преступлений гитлеровцев.

Материалы «Краснодарского», «Краснодонского», «Харьковского», «Смоленского», «Брянского», «Ленинградского», «Николаевского», «Минского», «Киевского», «Великолукского», «Рижского», «Донецкого», «Бобруйского», «Севастопольского», «Полтавского», «Витебского», «Новгородского» процессов показали, что к ответственности были привлечены лица, совершенные преступления только с умышленной формой вины, причем с прямым умыслом.

Говоря о практике применения Указа 1943г., также хотелось бы отметить, что известны случаи, когда деяния, предусмотренные Указом 1943г. квалифицировались по совокупности с деяниями, предусмотренными статьями действовавшего в тот момент УК РСФСР 1926г. Например, гражданин Германии Кестнер А., был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.1 Указа 1943г. (за руководства казнью партизана, аресты и расстрелы гражданских лиц, и т.д) и ст.58-2 УК РСФСР (организация в целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от Р.С.Ф.С.Р. какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные ею договоры) [28].

Однако по Указу 1943г. наказывались не только злодеяния и зверства, совершенные нацистами. Так, например, Хабаровский процесс по делу бывших военнослужащих японской армии, в результате которого подсудимые были осуждены по ст.1 Указа 1943г., нацистами не являлись. Однако они были осуждены на тех же основаниях ввиду того, что «японские милитаристы вступили в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией против мира и человечества» [29].

Ст. 2 Указа 1943г. закрепляла ответственность пособников «из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении

расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами». Субъектом преступления, предусмотренного ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39, могли быть только лица из числа местного населения, уличенные в оказании содействия в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами. [30]

До принятия Указа подобные деяния советских граждан квалифицировались по ст. 58-1а УК РСФСР («Измена Родине») и ст. 58-3 (контакты с иностранным государством в «контрреволюционных целях» или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады). Как указывает в своем исследовании проф. Епифанов А.Е., в 1942 г. за пособничество врагу к ответственности было привлечено 15743 изменника, из них по ст.58-1а – 9790 человек, по ст.58-3 – 5953 человека [31]. В основном, это были лица, перешедшие на службу к немецко-фашистским оккупантам для занятия административных должностей. Часть пособников врага из числа бывших военнослужащих, осуждались по ст.58-1б УК РСФСР. В этой связи интерес представляет Постановление Пленума Верховного Суда СССР №22/М/16/У/СС от 25 ноября 1943г. «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками». Верховный Суд СССР обратил внимание на то, что судебная практика военных трибуналов показывает, что военные трибуналы квалифицируют как измену Родине всякое содействие, оказанное советскими гражданами немецким нацистским захватчикам в период временной оккупации той или иной местности, независимо от характера этого содействия. В целях исправления данной практики, Пленум дал соответствующие разъяснения.

Советские граждане, которые в период временной оккупации той или иной местности нацистскими немецкими захватчиками служили у немцев в органах гестапо или на ответственных административных должностях (бургомистры, начальники полиции, коменданты и т.п.), доставляли врагу сведения, составляющие военную или государственную тайну; выдавали или преследовали партизан, военнослужащих Красной Армии, советских активистов и членов их семей; принимали непосредственное участие в убийствах и насилиях над населением, грабежах и истреблении имущества

граждан и имущества, принадлежащего государству, колхозам, кооперативным и общественным организациям, а равно военнослужащие, перешедшие на сторону врага – подлежат ответственности за измену Родине по ст.ст. 58-1-а или 58-1-б УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в случаях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., по ст. 1 этого Указа.

Лица, выполнившие задания нацистских германских захватчиков по сбору продовольствия, фуража и вещей для нужд германской армии, по восстановлению предприятий промышленности, транспорта и сельского хозяйства или оказавшие иное активное содействие, при отсутствии в их действиях признаков, указанных в п. 1, – подлежат ответственности как пособники, по ст. 58-3 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других республик, а в надлежащих случаях по ст. 2 Указа от 19 апреля 1943 г.

Кстати, первый в мире открытый судебный процесс над пособниками нацистов закончился вынесением обвинительного приговора по ст.58-1-а и ст.58-1-б. Этот процесс над советскими гражданами, в ходе которого для доказательства вины были процитированы акты Чрезвычайно Государственной Комиссии, заслушаны 22 свидетеля, зачитаны выводы медицинской экспертизы по вскрытию 623 трупов (85 детей, 256 женщин и 282 мужчин, в том числе 198 стариков), из них 523 жителей погибли от газов, 100 – от выстрелов в голову, получил название «Краснодарский процесс» [32], имевший огромное историческое и процессуальное правовое значение. В частности, в 1945-1946 годах документы Краснодарского процесса о «душегубках» были использованы международным трибуналом в Нюрнберге. В 1963 году их опять использовали в Краснодаре

на другом судебном процессе, на котором открыто судили девять других членов зондеркоманды «СС-10-А». В 1980 г. в Мюнхене начался суд, где материалами Краснодарского процесса 1943 года было доказано, что подсудимый Кристиан использовал для казней «душегубки». Преступник был приговорен к 10 годам тюремного заключения, и умер в заключении в 1987 году [33].

Таким образом, военные преступления, совершенные на территории СССР, квалифицировались по Указу Президиума Верховного Совета от 19 апреля 1943г., а также Закону №10 Союзнического Контрольного совета «Наказание лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против мира и против человечности».

Несмотря на то, что второй из указанных нормативно-правовых актов выполнен, как уже говорилось, на более высоком уровне законодательной техники, Указ 1943г., в котором не были отражены некоторые важные признаки элементов составов военных преступлений, действительно стал мощным оружием для наказания военных преступников как в военное время, так и послевоенное время.

Исследователи рассматриваемого периода отмечают немало ошибок в квалификации деяний военных преступников, а также коллизий [34], которые оставляются вне рамок настоящей работы. Важным представляется то, что указанные нормативно-правовые акты, как материально-правовая основа для привлечения к ответственности военных преступников, и практика их применения позволяет изучать и делать определенные выводы о личности военных преступников, о характере совершенных ими деяний, обстановке при которых они совершались, обстоятельствах и особенностях расследования и о том, как преследовались в уголовно-процессуальном порядке эти лица.

Ссылки и литература.

1. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах/Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С.128.
2. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): дис. ...д-ра юрид наук. М., 2001 С.4
3. Трайнин А.Н. Избранные труды. Спб., 2004. С.594
4. Трайнин И.П. Ответственность гитлеровской Германии за злодеяния и ущерб, нанесенный агрессией// Вестник АН СССР. 1944. № 1 – 2. С. 47.
5. Англо-Советско-Американское коммюнике о Конференции трех министров в Москве» (Вместе с с Декларациями об Италии, об Австрии, об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства) (Подписано в г. Москве 19.10.1943 – 30.10.1943) //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI.- М., 1955. С. 46 – 48, 50 – 52.

6. Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР. Приговор. // Газета «Правда» №25 (10107) от 30 января 1946 г.
7. Епифанов А.Е. Указ. Соч. С.55
8. Архив ВК ВС РФ. НП № 100351р/52 по делу Штольце Э
9. Приговор Военного Трибунала войск МВД Ленинградского военного округа по делу участников зверств и злодеяний на территории Новгородской области // Архив Управления ФСБ по Новгородской области. Ф. 7. Оп. 35. Д. 5. С.7, С.8.
10. Приговор Военного Трибунала войск МВД Ленинградского военного округа по делу участников зверств и злодеяний на территории Новгородской области // Архив Управления ФСБ по Новгородской области. Ф. 7. Оп. 35. Д. 5. С.12
11. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М. 1950. С.532-534
12. Епифанов А.Е. Указ. Соч. С.58
13. СССР. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Инструкция о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. М.: [б. и.] .1943. – С.2
14. Приговор Военного трибунала Одесского военного округа от 17 января 1946г. по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор. Николаеве Николаевской области // «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» №16 (8932) от 18 января 1946 г.
15. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М. 1950. С.532-534
16. Епифанов А.Е. Счет за Сталинград. Волгоград. 1993. С.89-96
17. Обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Орловской, Брянской и Бобруйской областях // Газета «Брянский рабочий» №255 (7654) от 26 декабря 1945 г.
18. Приговор Военного трибунала Минского военного округа от 26 января 1946г. гитлеровским преступникам о людских жертвах и материальном ущербе, причиненных немецко-фашистскими захватчиками белорусскому народу в период временной оккупации территории Белорусской ССР в 1941—1944 гг // Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии в 1941-1944. Минск. 1965. С.364 (из 445)
19. Приговор Военного Трибунала войск МВД Ленинградского военного округа по делу участников зверств и злодеяний на территории Новгородской области // Архив Управления ФСБ по Новгородской области. Ф. 7. Оп. 35. Д. 5. С.4
20. Епифанов А.Е. Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград. 1999. С. 157-159.
21. Трайнин А.Н. Избранные труды. Спб. 2004. С.724
22. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): дис. ...д-ра юрид наук. М., 2001 С.65
23. См. подробнее: Военнопленные в СССР. 1939-1956: Документы и материалы / Науч.-исслед. ин-т проблем экон. истории XX века и др.; Под ред. М.М. Загоруйко. – М.: Логос, 2000. С.1023 (из 1116)
24. Глебов Б. Военные преступники перед советским судом // Советское государство и право. 1946. № 3-4. С.55
25. Епифанов Е.А. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): дис. ...д-ра юрид наук. М., 2001. С. 67
26. А.Н. Трайнин. Избранные труды. Спб. 2004. С. 561-563
27. Епифанов А.Е. Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград, 1997 – С. 57 – 60.
28. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 1-00385/р-53
29. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М. 1950. С.7
30. Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2010 N 201-Н10-2СС
31. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): дис. ...д-ра юрид наук. М., 2001 С.77

32. Приговор Военного трибунала Северо-Кавказского фронта от 17 июля 1943г. по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации // Газета «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» №169 (8162) от 20 июля 1943 г.

33. Краснодарский процесс // [Электронный ресурс] <http://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Krasnodarsky-process> Дата обращения: 06.02.2017

34. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): дис. ...д-ра юрид наук. М., 2001 С.80-83

References and literature.

1. Losses of the Armed Forces of the USSR in wars, military operations and military conflicts / Ed. G.F. Krivosheeva. M., 1993. P.128.

2. Epifanov AE Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the Great Patriotic War (historical and legal aspect): dis. ... Doctor of Science. M., 2001 P.4

3. Traynin A.N. Selected works. Spb., 2004. P.594

4. Tranein I.P. The responsibility of Hitler's Germany for the atrocities and damage inflicted by aggression // Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. 1944. № 1 – 2. P. 47.

5. British-Soviet-American Communique on the Conference of Three Ministers in Moscow “(Together with the Declarations on Italy, on Austria, on the responsibility of the Hitlerites for the atrocities committed) (Signed in Moscow on October 19, 1943 – October 30, 1943) // Collection Existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. -XI.- M., 1955. P. 46-48, 50-52.

6. The trial of the case of the atrocities of the German fascist invaders in the territory of the Ukrainian USSR. Sentence. // The newspaper Pravda No. 25 (10107) of January 30, 1946

7. Epifanov A. P.55

8. Archive of the Armed Forces of the Russian Federation. NP No. 100351p / 52 in the case of Stolze E

9. The verdict of the Military Tribunal of the troops of the Ministry of Internal Affairs of the Leningrad Military District on the case of participants in atrocities and atrocities in the Novgorod region // Archive of the FSB Department for the Novgorod Region. F. 7. Op. 35. D. 5. P.7, C.8.

10. The verdict of the Military Tribunal of the troops of the Ministry of Internal Affairs of the Leningrad Military District on the case of participants in atrocities and atrocities in the Novgorod Region // Archive of the FSB Department for the Novgorod Region. F. 7. Op. 35. D. 5. P.12

11. Materials of the trial in the case of former soldiers of the Japanese army, accused of preparing and using bacteriological weapons. M. 1950. P.532-534

12. Epifanov A. P.58

13. The USSR. Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the atrocities of the German fascist invaders. Instruction on the procedure for establishing and investigating the atrocities of the German fascist invaders and their accomplices. M.: [b. And.] .1943. – P.2

14. The verdict of the Military Tribunal of the Odessa Military District of January 17, 1946. On the case of the atrocities of the German fascist invaders in the mountains. Nikolaev Nikolayev region // “News of the Soviets of Working People's Deputies of the USSR” No. 16 (8932) of January 18, 1946.

15. Materials of the trial in the case of former soldiers of the Japanese army, accused of the preparation and use of bacteriological weapons. M. 1950. P.532-534

16. Epifanov A.E. The account for Stalingrad. Volgograd. 1993. P.89-96

17. The indictment in the case of the atrocities of the German fascist invaders in the Oryol, Bryansk and Bobruisk regions // The newspaper “Bryansky Rabochiy” No. 255 (7654) of December 26, 1945.

18. The verdict of the Military Tribunal of the Minsk Military District of January 26, 1946. Nazi criminals of human casualties and material damage caused by the Nazi invaders to the Belarusian people during the period of temporary occupation of the territory of the Byelorussian SSR in 1941-1944 // The crimes of the German fascist invaders in Belarus in 1941-1944. Minsk. 1965. P.364 (of 445)

19. The verdict of the Military Tribunal of the troops of the Ministry of Internal Affairs of the Leningrad Military District on the case of participants in atrocities and atrocities in the Novgorod Region // The Archive of the FSB Department for the Novgorod Region. F. 7. Op. 35. D. 5. P.4

20. Epifanov AE The responsibility of Hitler's war criminals and their accomplices in the USSR (historical and legal aspect). Volgograd. 1999. P. 157-159.
21. Traynin A.N. Selected works. St. Petersburg. 2004. P.724
22. Epifanov A.Y. Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the Great Patriotic War (historical and legal aspect): dis. ... Doctor of Science. M., 2001 P.65
23. See more details: Prisoners of War in the USSR. 1939-1956: Documents and Materials /The Scientific Institute of the Problems of the History of the 20th Century; Ed. M.M. Zagorulko. – M.: Logos, 2000. P.1023 (from 1116)
24. Glebov B. Military criminals before the Soviet court // Soviet state and law. 1946. № 3-4. P.55
25. Epifanov E.A. Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the Great Patriotic War (historical and legal aspect): dis. ... Doctor of Science. M., 2001. P. 67
26. A.N. Traynin. Selected works. St. Petersburg. 2004. pp. 561-563
27. Epifanov AE The responsibility of Hitler's war criminals and their accomplices in the USSR (historical and legal aspect). Volgograd, 1997 – pp. 57 – 60.
28. The definition of the Supreme Court of the Russian Federation of March 12, 2002 No. 1-00385 / p-53
29. Materials of the trial in the case of former soldiers of the Japanese army, accused of the preparation and use of bacteriological weapons. M. 1950. P.7
30. The definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.08.2010 N 201-N10-UCC
31. Epifanov A.E. Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the Great Patriotic War (historical and legal aspect): dis. ... Doctor of Science. M., 2001 P.77
32. The sentence of the Military Tribunal of the North Caucasian Front of July 17, 1943. On the case of the atrocities of the German fascist invaders and their accomplices in the territory of the mountains. Krasnodar and the Krasnodar Territory in the period of their temporary occupation // Newspaper Izvestiya Soviets of Working People's Deputies of the USSR No. 169 (8162) of July 20, 1943.
33. The Krasnodar process // [Electronic resource] <http://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Krasnodarsky-process> Date of circulation: 06.02.2017
34. Epifanov AE Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the Great Patriotic War (historical and legal aspect): dis. ... Doctor of Science. M., 2001 P.80-83.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СФЕРЕ ЖКХ

Быстрова Юлия Викторовна,

Аннотация:

Цель. ЖКХ – одна из основных отраслей экономики страны. Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой развитую систему, которая охватывает организации непосредственно ЖКХ, содержание, ремонт и модернизацию жилищного сектора и предприятий, его обслуживающих, объекты инженерной инфраструктуры.

Проблемы функционирования жилищно-коммунального комплекса в современных условиях приобрели крайне острый характер и неоднократно обсуждались – а от прокуроров требовалось жесткое реагирование на все допущенные нарушения закона. Сегодня беспокойство вызывает распространенность случаев незаконного вывода ресурсоснабжающими организациями из сферы ЖКХ капиталов и ликвидного имущества, что по сути является новыми способами совершения преступлений в указанной области.

Необходимо предпринимать дальнейшие шаги по совершенствованию правовой базы, которые пока не реализованы. Обоснованное формирование криминологически безопасной стратегии функционирования жилищно-коммунального комплекса – актуальная задача современного этапа адаптации жилищно-коммунального хозяйства к рыночной экономике.

Методология: диалектический метод, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, статистический метод, формально-юридический метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. На сегодняшний день комплексный подход к обнаружению негативных факторов, влияющих на финансовую безопасность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, и предотвращение неблагоприятных последствий их воздействия развит недостаточно. В связи с этим формирование уголовно-правовой и криминологической концепции обеспечения финансовой безопасности государства в сфере жилищно-коммунального хозяйства является актуальной задачей. Без создания и налаживания бесперебойного функционирования превентивных механизмов противодействия финансовой преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, противостоять криминальным угрозам, добиться стабилизации, а затем и ослабления напряженности криминальной ситуации – невозможно.

Научная и практическая значимость. До сих пор практика уголовно-правовой квалификации правонарушений в сфере ЖКХ находится в стадии становления, а потому требует осмысления и доктринального сопровождения. В связи с этим, исследование определяет суть и ключевые составляющие криминологического обеспечения реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, криминологическое, криминологическая составляющая, стратегия развития, коммунальное снабжение, реформирование, хозяйственный механизм, противодействие, уголовно-правовое регулирование, стратегия, криминализация, национальная экономическая безопасность, негативные факторы, уголовная политика.

Реформа ЖКХ обнажила целый ряд проблем, связанных с нехваткой, особенно на муниципальном уровне, финансовых ресурсов для обеспечения важнейших конституционных прав и гарантий граждан, а в ряде случаев – с неумением или нежеланием органов власти на местах создавать условия для их реализации, рационально используя имеющиеся ресурсы. Стало очевидным запаздывание федерального регулирования (в том и правового) по многим ключевым вопросам, обеспечивающим единство социального пространства страны, включая стандартизацию услуг в сфере ЖКХ и гарантирование их минимального уровня для населения.

В своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации также особо подчеркнул необходимость активно привлекать частный капитал, чтобы предотвратить дальнейшую деградацию коммунального хозяйства, и повысить эффективность использования энергии в жилищно-коммунальном секторе. Этому поручению соответствует разработанная Минрегионом России «Комплексная программа реформирования и модернизации ЖКХ на 2010-2020 годы», концепция которой утверждена Правительством Российской Федерации.

Ни у кого не вызывает сомнения необходимость дальнейшего совершенствования и инновационного обновления жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Это диктуется и объективным состоянием экономики России и задачами ее развития и обусловлено, прежде всего следующими факторами:

- ослаблением управляемости жилищно-коммунальным хозяйством в связи с реализацией Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

- с фактически не завершенной технической инвентаризации основных фондов ЖКХ. В ряде поселений она вообще не осуществлялась или проведена на уровне, не превышающем 10%;

- отсутствии в поселениях современной градостроительной документации. У большинства из них она утверждена 20-40 лет назад [2].

Субъектами Российской Федерации практически не решается проблема кризисного состояния основных фондов ЖКХ. Планово-предупредительный ремонт последние годы фактически не проводился. В итоге износ основных фондов увеличился с 48 до 60%, а в ряде муниципальных образований до 70% и выше. Аварийность на объектах ЖКХ возросла в 10-12 раз.

Новый сложившийся хозяйственный механизм в жилищно-коммунальном хозяйстве, связанный

с автоматизацией деятельности на базе новых технологий, также не способствовал эффективному развитию предприятий и организаций, не направлял на улучшение качества работ и оказанных услуг, что снижает надежность, устойчивость и безопасность работы всех подотраслей жилищно-коммунального хозяйства, что в свою очередь приводит к усилению социальной напряженности и криминальной пораженности указанной сферы в целом ряде регионов.

При ограниченности бюджетных средств, проблему ветхого состояния основных фондов жилищно-коммунального комплекса (ЖКК) невозможно решить только бюджетными ресурсами и внутренними инвестиционными возможностями предприятий ЖКХ. В этой связи крайне важным направлением в исправлении сложившейся ситуации является привлечение внебюджетных источников финансирования в модернизацию и развитие коммунальной инфраструктуры, имеющей огромный экономический потенциал и инвестиционную привлекательность. Сегодня уже можно говорить, что появились частные операторы по управлению системами тепло-, водоснабжением и канализацией. Проведенный анализ показывает, что ежегодно количество частных компаний, участвующих в работах по модернизации объектов ЖКХ и оказании ЖКУ, увеличивается в среднем на 3-5% [7].

Отдельные организации и предприятия жилищно-коммунального хозяйства выступают в роли естественных монополий, тем не менее, эффективный механизм контроля за их деятельностью и финансированием данной отрасли экономики до сих пор не создан.

Жилищно-коммунальное хозяйство в условиях реформирования представляет собой комплекс подотраслей, обеспечивающий функционирование инженерной инфраструктуры различных зданий населенных пунктов, создающий удобства и комфортность проживания и нахождения в них граждан путем предоставления им широкого спектра жилищно-коммунальных услуг.

Проблемы функционирования жилищно-коммунального комплекса в современных условиях приобрели крайне острый характер и неоднократно обсуждались на совещаниях с участием руководства страны. Поэтому от прокуроров требовалось жесткое реагирование на все допущенные нарушения закона (всего за 2015 год из них выявлено 320 тыс., рост составил свыше 46%).

Особое беспокойство вызывает распространность случаев незаконного вывода ресурсонабжающими организациями из сферы ЖКХ

капиталов и ликвидного имущества, что по сути является новыми способами совершения преступлений в указанной области.

Проблемными остаются вопросы переселения граждан из ветхого и аварийного жилья, хищения, растраты и присвоения, нецелевого расходования бюджетных денег и т.д.

В последнее время для наведения порядка принят ряд законодательных решений. Вместе с тем необходимы дальнейшие шаги по совершенствованию правовой базы, которые пока не реализованы. Это, прежде всего, усиление ответственности за неисполнение организациями, осуществляющими управление жилищным фондом, обязанностей по расчетам за коммунальные ресурсы и установление обязательного страхования риска наступления ответственности управляющих компаний.

Пока не удастся навести порядок в сфере использования государственного имущества. Нарушения закона широко распространены во всех без исключения субъектах Российской Федерации (всего около 123 тыс. нарушений).

Все чаще материалы прокурорских проверок служат основанием для уголовного преследования руководителей госпредприятий за незаконное распоряжение земельными участками, зданиями и сооружениями, входящими в жилищно-коммунальный комплекс и являющимися их неотъемлемым элементом, в корыстных целях [5].

С учетом вышеизложенного, научно обоснованное формирование криминологически безопасной стратегии функционирования жилищно-коммунального комплекса — актуальная задача современного этапа адаптации жилищно-коммунального хозяйства к рыночной экономике. Однако реализация такой стратегии должна обязательно предполагать и криминологическую составляющую.

Вместе с тем криминологическое обеспечение реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства должно осуществляться с учетом осуществления преобразований, изменения структуры управления отраслью, перераспределения финансовых ресурсов с учетом следующих обстоятельств:

- неудовлетворительного функционирования отрасли;
- понижения эффективности управления;
- отсутствия ориентации на перспективу;
- разногласия между структурными элементами.

При проектировании структуры управления отрасли ЖКХ необходимо учитывать следующие криминологически обоснованные требования:

— необходимость юридического, финансового и организационного обеспечения процесса становления создаваемых управляющих организаций;

— необходимость обеспечения открытости отрасли к дальнейшим переменам в сторону повышения самодеятельности населения и приватизации управляющих (оказывающих ЖКУ) организаций;

— необходимость установления прозрачности финансовой и экономической деятельности, отчетности, контроля всех субъектов, вовлеченных в сферу жилищно-коммунального хозяйства.

До последнего времени методы формирования стратегии развития характеризовались чрезмерно нормативным характером, недостаточной гибкостью, что приводило к механическому переносу применявшихся в прошлом организационных форм в новые условия. Поэтапные решения реформирования сводились к формированию структур, способных аккумулировать максимальный объем функций в рамках одной организации. При этом решалась задача повышения управляемости отрасли за счет укрупнения структурных элементов в отрасли, но страдала цель — повышение качества жилищно-коммунальных услуг в сочетании с оптимизацией затрат, так как сформировавшиеся предприятия не имели ориентации на потребителя и какой-либо заинтересованности в снижении своих затрат.

Наиболее приспособленными к рыночным отношениям, как известно, являются коммерческие, а не унитарные предприятия. Одним из решений проблем связанных с управлением в ЖКК, явился приход частных компаний, готовых осуществлять эффективную эксплуатацию инженерных сетей и сооружений. Претендентам был предъявлен ряд требований, удовлетворение которых невозможно без внедрения эффективного управления на передаваемом предприятии.

Учитывая вышеизложенное, создание условий для передачи объектов коммунального снабжения и обслуживания в управление профессионалам — одна из первостепенных задач, которая должна быть решена в рамках реформирования ЖКХ на ближайший период. Вместе с тем большое значение в условиях повсеместной пораженности сферы ЖКХ криминальным проявлениям и причинения многомиллионного ущерба имеет и надлежащее многоотраслевое юридическое, финансовое и организационное обеспечение процессов, сопровождающих реформирование сферы жилищно-коммунального хозяйства. Причем изучение географии преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства свидетельствует

о криминальной пораженности субъектов всех без исключения округов Российской Федерации.

Проблема противодействия рассматриваемому негативному социальному явлению не может быть решена без надлежащего государственного контроля, включающего в себя должное криминологическое обеспечение указанной сферы. Без него практически невозможно ограничить масштабы организованной преступности, тесно связанной с коррупционными проявлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Бесконтрольный доступ государственных служащих и работников коммерческих организаций к выделяемым в сфере ЖКХ бюджетным средствам продолжает сохраняться в качестве одного из факторов криминализации власти. В условиях возрастания количества и степени общественной опасности преступных посягательств защита средств, вовлеченных в оборот жилищно-коммунального хозяйства, еще не имеет систематизированной и криминологически проработанной правовой базы. При этом возможность нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств, задействованных в сфере жилищно-коммунального хозяйства, закладывается порой непосредственно в нормативные правовые акты органов государственной власти.

Кроме того, представление о содержании механизма уголовно-правового регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства длительное время упрощалось и включало в себя лишь ограниченный набор превентивных средств и методов без учета экономических интересов субъектов-участников этих отношений рыночных отношений. Это, в свою очередь, при несовершенстве уголовного законодательства не давало необходимых возможностей для результативного воздействия на преступность в этой системе общественных отношений. Не адекватной реальному уровню преступности в указанной сфере остается и степень влияния правоохранительных, контролирующих и налоговых органов.

До настоящего времени не создана эффективная система упреждающего совместного контроля финансовых и правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, за крупными средствами, выделенными из федерального бюджета на реализацию государственных целевых программ федеральным органам государственной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также отдельным предприятиям различных форм собственности. Отсутствие «прозрачности» прохождения и расходования бюджетных средств, выделяемых на

вышеуказанные цели, является серьезной проблемой. Проведенные Счетной палатой Российской Федерации, органами прокуратуры и внутренних дел проверки выявили многочисленные случаи нецелевого и неэффективного использования средств федерального бюджета, недостаточного контроля за их расходованием и отчетностью со стороны федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

По опросам общественного мнения, именно ситуацию в ЖКХ наряду с инфляцией и низким уровнем жизни россияне склонны считать наиболее важными проблемами страны [4].

Таким образом, изучение сложившейся ситуации показывает, что принимаемые меры пока не соответствуют реальным масштабам криминализации сферы жилищно-коммунального хозяйства. С принятием нового ЖК активизировался процесс участия организаций различных форм собственности в управлении жилищным фондом. Но допуская множественность вариантов организации управления многоквартирным домом и преследуя цель ЖК – демонополизировать хозяйственную и управленческую деятельность в данной сфере, обнаружилась необходимость регулирования указанной группы общественных отношений нормами УК РФ, предусматривающими ответственность за общественно-опасные деяния в сфере ЖКХ. Отсутствие же норм, предусматривающих специфику указанной сферы экономики не позволяет в полной мере использовать потенциал органов внутренних дел и других правоохранительных органов в предупреждении преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а профилактика преступлений этого вида остается пока мало удовлетворительной.

Таким образом, негативное состояние жилищно-коммунального хозяйства становится под угрозой не только национальной экономической безопасности (благополучию граждан), но и национальной безопасности как таковой [6, с. 237].

Особенностью современного ЖКХ как отрасли народного хозяйства является сочетание производственных и непроизводственных функций, связанных с изготовлением материальных продуктов и оказанием услуг; – особую социальную значимость, усиливающую необходимость государственного регулирования и контроля со стороны потребителей; – сочетание коммерческих (ориентированных на достижение прибыли) и некоммерческих организаций; – сочетание крупного (производство энергии, водоканал,

трубопроводные сети и т.д.) и малого бизнеса; — особая значимость экологического и санитарно-эпидемиологического контроля; — необходимость гарантированного обеспечения минимума услуг независимо от платежеспособности населения [3].

Несмотря на сложную структуру, современный комплекс ЖКХ это целостная система, обеспечивающая нормальную жизнедеятельность населения. На сегодняшний день существует дефицит финансирования ЖКХ. Вследствие того, что уровень жизни снижается, а плата за коммунальные услуги постоянно растет, уменьшается и спрос на многие платные виды услуг. Например, по среднестатистическому потреблению бытовых и жилищно-коммунальных услуг Россия отстает от США более чем в 5-6 раз [1, с. 183-185].

Представляется, что комплексный подход к обнаружению негативных факторов, влияющих на финансовую безопасность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, и предотвращение неблагоприятных последствий их воздействия развит недостаточно. В связи с этим формирование уголовно-правовой и криминологической концепции обеспечения финансовой безопасности государства в сфере жилищно-коммунального хозяйства является актуальной задачей.

Несмотря на многочисленные общегосударственные и региональные программы мер усиления борьбы с финансовой преступностью в целом, совершенствование уголовного законодательства, наращивание сил правопорядка, другие право-

охранительные меры, финансовая преступность в такой сфере экономики как жилищно-коммунальное хозяйство, продолжает набирать силу, и этот очевидный факт требует преодоления односторонности антикриминальной стратегии, ориентированной преимущественно на силовые, уголовно-репрессивные средства и методы.

В стране вновь должно прийти понимание того, что без создания и налаживания бесперебойного функционирования превентивных механизмов противодействия финансовой преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, противостоять криминальным угрозам, добиться стабилизации, а затем и ослабления напряженности криминальной ситуации — невозможно. Наличие данного вывода обуславливает необходимость формирования качественно новой уголовной политики российского государства и системы предупреждения преступлений в системе обеспечения финансовой безопасности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в разумных пределах, использующей позитивный опыт прошлого, но по основным своим параметрам (идеологическим, политическим и социальным, правовому фундаменту, основам организации) являющейся качественно новой, так как она должна соответствовать кардинально изменившимся социально-экономическим условиям, строиться на базе иных, чем прежде, принципов, ценностей (экономической свободы, институтов народовластия, демократии, приоритета личности, его прав и свобод и т.д.).

Ссылки и библиография:

1. Абдуллина А. Р. Жилищно-коммунальное хозяйство в России [Текст] / А. Р. Абдуллина, И. А. Владимиров // Проблемы современной экономики: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 183-185.
2. Алмаев М. Х., Макарьчев В. Н. Задачи совершенствования управления коммунальным хозяйством Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление», 2007, N 4.
3. Безруких Ю.А., Евсеева С.А., Данилов С.В. Современное состояние Российской экономики в сфере ЖКХ // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.science-bsea.bgita.ru/2007/ekonom_2007_2/bezrukih_sovremen.htm
4. Годовой ущерб от преступлений в ЖКХ России исчисляется миллиардами // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20140321/1000533034.html>
5. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29.04.2014 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/145875/
6. Сизых Е.А. Детерминанты преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства крупных городов России // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupnosti-v-sfere-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-krupnyh-gorodov-rossii>.
7. Стратегия и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства // Яковлев, Министр регионального развития Российской Федерации (Доклад на VII Всероссийском форуме «Развитие жилищно-коммунального хозяйства. Задачи Национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», 14-15 марта 2006 г., по материалам Министерства регионального развития РФ.

References (transliterated)

1. Abdullin A. R. Housing and communal services in Russia [Text] / A. R. Abdullina, I. A. Vladimirov // problems of modern Economics: materials of Intern. scientific. Conf. (Chelyabinsk, December 2011). — Chelyabinsk: Two Komsomolets, 2011. — S. 183-185.
2. Almaev M. H., Makarychev And V. N. The task of improving the management of public utilities of the Russian Federation // the State power and local self-government”, 2007, N 4.
3. Bezrukikh A. Yu., Evseeva S. A., Danilov S. V. Modern state of the Russian economy in the housing sector // [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.science-bsea.bgita.ru/2007/ekonom_2007_2/bezrukikh_sovremen.htm
4. Annual damage from crimes in housing and communal services of Russia billions // [Electronic resource]. — Mode of access: <https://ria.ru/incidents/20140321/1000533034.html>
5. Report on the meeting of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 29.04.2014 // [Electronic resource]. — Mode of access: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/145875/
6. SIZ E. A. Determinants of crime in the sphere of housing and communal services of big cities of Russia// [Electronic resource]. — Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupnosti-v-sfere-zhilishchno-kommunalnogo-hozyaystva-krupnyh-gorodov-rossii>.
7. Strategy and prospects of development of housing and communal services // Yakovlev, Minister of regional development of the Russian Federation (Report at the VII all-Russian forum “the Development of housing and communal services Objectives of the National project “Affordable and comfortable housing – to citizens of Russia”, 14-15 March 2006, according to the materials of the Ministry of regional development of the Russian Federation.

ПРИЗНАКИ И ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Набоков Леонид Валерьевич,

Аннотация:

Цель. Наступление новой общественно-политической эпохи, дальнейшая урбанизация страны, снижение жизненного уровня населения, безнадзорность и беспризорность детей в начале 90-х годов прошлого столетия привели к всплеску корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Проблемы корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних беспокоят общество, так как в мегаполисах, городах, городских поселениях и селах как в количественном, так и в качественном соотношениях они различны, но условия и характер их проявления имеют много общего.

Автором дается определение характеристика общих признаков корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Анализируются особенности квалификации данного вида преступлений. К первой группе относятся правила квалификации в пределах одного состава преступления. Вторая группа определяет состав нескольких преступлений. И третья группа правил дает основания к изменению квалификации преступлений.

Методология: диалектический метод, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, индукция, статистический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, системный метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Нестабильность в экономической и социальной сферах общества привели к значительному росту преступности среди несовершеннолетних, и большинство преступлений тяжкие и особо тяжкие, направленные против личности с применением агрессии как способа достижения определенных потребностей.

Точная квалификация преступлений является одним из важнейших требований законности, так как она выступает определенной гарантией соблюдения прав и интересов граждан. В процессе квалификации преступлений: выясняется является ли данное деяние преступным (ст. 14 УК РФ); определяется объект (а в ряде случаев и предмет) преступного посягательства; производится анализ признаков, входящих в его объективную и субъективную стороны; выясняются необходимые правовые требования, предъявляемые к субъекту преступления.

Главным аспектом при грабеже, разбое, вымогательстве несовершеннолетними является корыстная цель, то есть удовлетворение материальных потребностей виновного за счет имущества, принадлежащего собственнику или иному владельцу.

Научная и практическая значимость. Отдельные разработки и выводы могут быть использованы законодательными и исполнительными органами власти при совершенствовании квалифицирующих признаков составов преступлений, которые отражены в ст.ст. 161, 162, 163 УК РФ; могут использоваться органами правопорядка, социальными службами, а также всеми заинтересованными организациями в профилактике и предупреждению преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: корыстно-насильственные преступления, насильственная преступность, признаки, квалификация, насильственная преступность, грабеж, разбой, вымогательство, корыстная цель, принцип законности.

Согласно УК РФ корыстно-насильственными преступлениями признаны грабеж, разбой, вымогательство [2, с. 740].

Насильственная преступность — это совокупность таких преступлений, при совершении которых насилие является не только средством достижения цели, но и мотивацией преступления.

Эта форма социальной распущенности и серьезной опасности отдельных личностей, которые, не соблюдая законы, своими пагубными действиями причиняют физическое насилие потерпевшему.

Все эти преступления объединяют несколько общих признаков:

- неправомерность действий;
- корыстная цель;
- изъятие чужой собственности;
- безвозмездная утрата собственности;
- присвоение чужой собственности;
- насилие.

Неправомерность действий говорит о том, что все эти преступления не дают права человеку, нарушающему закон, изымать предметы, ценности или другое имущество без согласия собственника.

Корыстная цель предполагает получение материальной выгоды с помощью любых действий и всегда несет в себе умышленный характер преступлений.

Необходимо отметить, что корыстной, в первую очередь, является именно цель, а не мотив преступления.

Главным аспектом при грабеже, разбое, вымогательстве несовершеннолетними является корыстная цель, то есть удовлетворение материальных потребностей виновного за счет имущества, принадлежащего собственнику или иному владельцу. Именно корыстная цель является отягчающим обстоятельством для преступника.

Изъятие чужой собственности или имущества из фактического владения собственника всегда связано с присвоением имущества в пользу виновного.

Безвозмездная утрата собственности означает, что собственник уже никогда не восполнит свою утрату. Она может быть погашена лишь в течение длительного времени, например в течение срока исполнения наказания. Для несовершеннолетних преступников, если родители состоятельные, этот срок может быть несколько меньшим по времени, и только в исключительных случаях.

Присвоение чужой собственности в пользу преступника — это логическое продолжение изъятия, например при грабеже (ст. 161 УК РФ), разбое (ст. 162 УК РФ), вымогательстве (ст. 163 УК РФ).

Если изъятие чужого имущества вначале совершалось открыто, но без применения насилия над пострадавшим, а затем виновный применил физическое действие, чтобы унижить потерпевшего, то такие действия для преступника оцениваются как грабеж при отягчающих обстоятельствах.

Особо квалифицирующий состав грабежа:

- а) грабеж, совершенный организованной группой;
- б) грабеж в особо крупном размере.

Особо крупный размер грабежа — один миллион рублей.

Грабеж сопряжен с объективной и субъективной сторонами состава преступления. Если кража — это тайное хищение, то грабеж — это открытое завладение чужим имуществом (ч. 1 ст. 161 УК РФ).

Грабеж необходимо квалифицировать как насильственное преступление с корыстной целью (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29).

Деяние ч. 1. ст. 161 относится к преступлениям средней тяжести, ч. 2 ст. 161 УК РФ — к категории тяжких преступлений, ч. 3 ст. 161 — особо тяжких преступлений.

Другим корыстно-насильственным преступлением является разбой — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

Разбой — одно из самых опасных преступлений против собственности, которое всегда имеет две стороны: посягательство на чужую собственность; насилие над личностью.

Субъективная сторона разбоя — умысел и корыстная цель. Виновником преступного действия может быть физическое лицо с адекватным поведением, достигшее к моменту совершения преступления 14-ти лет.

С объективной стороны, разбой — это нападение на пострадавшего, сопровождающееся физическим или психическим насилием, опасным для жизни и здоровья, с целью завладения чужой собственностью.

Квалифицирующими признаками разбоя являются:

- разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, либо в крупном размере (ч. 3 ст. 162 УК РФ);
- разбой, совершенный в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4. ст. 162 УК РФ).

Деяния, относящиеся к ч. 1 и ч. 2 ст. 162 УК РФ относятся к категории тяжких преступлений, к ч. 3 и ч. 4 ст. 162 УК РФ – к особо тяжким преступлениям.

Наказание за вымогательство предусмотрено ст. 163 УК РФ. С точки зрения Уголовного Кодекса, вымогательство – требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия с корыстной целью.

Соответствующая статья закреплена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Глава 21. Преступления против собственности УК РФ.

Данная статья состоит из трех частей. В первой части ст. 163 УК РФ «Вымогательство» закреплены общие признаки составов преступлений и наказания, предусмотренные за соответствующие деяния.

Во второй части дана квалификационная характеристика тяжких преступлений вымогательства. В третьей части все деяния относятся к категории особо тяжких преступлений. Характеристика данных действий вымогательства дана в Постановлении Пленума ВС РФ от 04.05.1990 г., № 3.

С объективной стороны, вымогательство является неправомерным требованием посягателя передачи ему имущества, права на имущество, с применением угрозы насилия.

Субъективной стороной вымогательства является прямой умысел и корыстная цель. Причем преступник осознает неправомерность своих действий, но хочет добиться поставленной цели. Это являетсяотягчающим вину обстоятельством. Общие признаки корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, приведены в ст. ст. 161, 162, 163 УК РФ.

При квалификации преступлений органы дознания в обязательном порядке руководствуются соответствующими правилами, предусмотренными УК РФ, Постановлениями Верховного Суда РФ, а также выработанной судебной практикой и наукой уголовного права.

Академик Кудрявцев В.Н. дал классическое определение квалификации преступления [3, с. 322].

Квалификация преступления – это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Правила квалификации преступлений – это методы применения уголовного закона, которые предусмотрены в УК РФ, Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, РСФСР, а также вы-

работанные судебной практикой бывшего СССР и теорией уголовного права РФ.

Отличительной особенностью этого факта является то, что не существует определенного единичного документа, в котором были бы полностью приведены и сконцентрированы все правила квалификации преступлений.

УК РФ постоянно совершенствуется, юридическая наука уголовного права не стоит на месте, и поэтому на каких-то этапах в УК РФ вносятся дополнения, в том числе и в виде правил квалификации преступлений.

Общих правил квалификации преступлений, закрепленных в УК РФ, Конституции РФ, в Постановлениях Пленума ВС РФ, РСФСР и бывшего СССР несколько. Их можно подразделить на нормативные, разъяснительные или иные.

В ч.1 ст. 3 УК РФ «Принцип законности» говорится: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Ч. 2. ст. 3 УК РФ диктует: «Принцип аналогии применения уголовного закона не допускается».

Эти правила являются обязательными для исполнения на всех стадиях уголовного следствия.

Что касается ч. 2 ст. 3 УК РФ, то, согласно этому правилу необходимо, чтобы совершенное преступление было закреплено в Особой части УК РФ, причем основывалось также и на других уголовных законах или нормативно-правовых актах, возможно, со ссылкой на международные договоры РФ, и соответствовало требованиям, предписанным нормами Общей части УК.

Этими документами исключается принцип аналогии преступления, который закреплен в ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Ст. 3 «Принцип законности» УК РФ закрепляет и ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности», в которой говорится: «Основанием уголовной ответственности является совершенное деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренные настоящим Кодексом».

Третье общее правило, которое лежит в основе квалификации преступления, а значит и обвинения, должно быть доказано подтверждающими фактами, установленными УПК РФ. Эти данные являются основой, с которой ассоциируется состав преступления. Если таких фактов недостаточно, то все неустранимые сомнения, в том числе и в части квалификации преступления, необходимо использовать в пользу обвиняемого.

Это правило базируется на норме, отраженной в ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, фиксирующей конституционный принцип: «Неустранимые со-

мнения в виновности трактуются в пользу обвиняемого».

На это указывают разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 «О судебном приговоре» в ч. 2 и 3 п. 4, где указано, что необходимо неукоснительно соблюдать конституционное положение (ст. 49 Конституции РФ), согласно которой неустранимые сомнения в виновности подсудимого трактуются в его пользу [1, с. 540].

В УК РФ закреплены и иные общие правила квалификации преступлений.

Ч.1. ст. 9 УК РФ «Действие уголовного закона во времени» закрепляет и квалифицирует данное деяние по уголовному закону, действующему на момент совершения этого преступления. Это подтверждается и ч. 1 ст. 10 УК РФ. Уголовный закон, устанавливающий преступное деяние, усиливая или ухудшая положение обвиняемого, обратной

силы не имеет. Ч. 2 ст. 9 УК РФ констатирует, что временем совершения опасного действия (или бездействия) признается время независимо от момента времени наступления последствий.

Правило ч. 2 ст. 9 УК РФ увеличения квалификации соответствующей статьи уголовного закона по времени является положительным моментом для лица, совершившего деяние.

В теоретических исследованиях по проблемам квалификации преступлений рассматриваются многие правила, которые уже закреплены в положениях уголовного закона.

Например, в ч.1 ст.11 говорится: «Лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу».

Аналогичные разъяснительные правила закреплены в ч. ч. 2,3,4 ст. 11 УК РФ и в ч. ч. 1, 2, 3 ст. 12 настоящего Кодекса.

Ссылки и библиография:

1. Сборник действующих Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. Ред. В.И. Радченко. М.Б 2000. – 574 с.
2. Комментарий к УК РФ / Под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М. 3-е издание, изм. и доп. – Москва: Норма-Инфра –М., 2012. – 896 с.
3. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., Госюриздат, 1963. – 323 с.

References (transliterated)

1. Compilation of existing resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR, RSFSR and the Russian Federation since criminal cases with commentary and explanations / Ed. Ed. V. I. Radchenko. M. B. 2000. – 574 p.
2. Comment to the criminal code of the Russian Federation / Under the editorship of Yu. I. Skuratov, V. M. Lebedev, 3rd edition, Rev. and extra – Moscow: Norma-Infra –M., 2012. – 896 p
3. Kudryavtsev, V. N. Theoretical bases of qualification of crimes. M., Gosyurizdat, 1963. – 323 p.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Александров Андрей Станиславович

Аннотация:

Цель. В разные исторические периоды, в зависимости от происходящих в стране и мире социально-экономических процессов, полемика по поводу введения уголовной ответственности юридических лиц то вступает в активную фазу, то «затухает», но спустя какое-то время вновь становится предметом бурной научной дискуссии.

В концепции развития УИС до 2020 года содержится указание на необходимость использования сотрудничества со структурами гражданского общества, общественными объединениями деятельность которых может быть полезна для гуманитарно-воспитательного воздействия на осужденных. Общественный контроль в местах лишения свободы служит средством выявления и устранения причин нарушений законности.

Методология: диалектический метод, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, социологический метод, формально-юридический метод, системный метод, сравнительно-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, о сложившейся многолетней практики общественного контроля в местах лишения свободы, но с периодическими возникающими противоречиями между сотрудниками исправительных учреждений и представителями общественности. Для этого предлагаются некоторые пути решения проблем, связанные с возникновением как разногласий, так и открытых конфликтов между сотрудниками исправительных учреждений и представителями общественного наблюдательных комиссий.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает и дает характеристику практически значимой проблемы осуществления общественного контроля в местах лишения свободы. Автор вносит ряд предложений по усовершенствованию процесса взаимодействия и качественного функционирования исправительных учреждений и общественных наблюдательных комиссий.

Ключевые слова: исправительные учреждения, общественный контроль, общественные наблюдательные комиссии, осужденные, права, законные интересы, режим, безопасность, методические рекомендации.

Непосредственным атрибутом любого демократического государства является участие общественности как в процессе исправления преступников, так и в осуществлении контроля за соблюдением их прав во время отбывания наказаний.

Общественный контроль по соблюдению прав осужденных, отбывающих лишение свободы, является сегодня не только обязательным условием формирования в России гражданского

общества, но и построения демократии в целом. Рассматриваемый институт представляет собой правовую основу и деятельность общественных структур и граждан по установлению соответствия функционирования исправительных учреждений Конституции Российской Федерации, международным стандартам обращения с осужденными при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы, а также внутреннему национальному законодательству. Первоочередной за-

дачей общественного контроля за соблюдением прав осужденных является корректирование выявленных отклонений или устранение нарушений прав осужденных путем обращения субъектов общественного контроля к уполномоченным государственным органам либо апелляции к общественному мнению.

Принципиальная возможность осуществления общественного контроля за соблюдением прав осужденных вытекает из статьи 30 Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу деятельности общественных объединений, а также статьи 32 Основного закона, согласно которой граждане России имеют право участвовать в управлении делами государства. Более того, статья 23 УИК РФ, помимо права оказывать содействие исправительным учреждениям со стороны общественных объединений, предоставляет возможность осуществлять общественный контроль за обеспечением прав человека в местах лишения свободы. Непосредственно сами общественные объединения формируются и функционируют в соответствии с федеральным законодательством. К таковому можно отнести Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 года, № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [1], Федеральный закон Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [2], Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3] и ряд других нормативных правовых актов.

Сложившаяся ситуация такова, что осуществлять общественный контроль в местах лишения свободы на сегодняшний день вправе довольно большой круг субъектов. Таковыми являются: общественные наблюдательные комиссии, создаваемые в каждом субъекте федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; члены общественных наблюдательных комиссий, наделенные правом осуществления контроля в исправительных учреждениях в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 5 указанного закона; общественные объединения и неправительственные правозащитные организации; Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации; Общественный совет при ФСИН России и общественные советы при территориальных органах ФСИН

России; территориальные комиссии по вопросам помилования; комиссии по делам несовершеннолетних. Вместе с тем, можно рассматривать родительские комитеты, попечительские советы, а так же отдельных граждан и средства массовой информации в качестве субъектов общественного контроля.

Практика показывает, что наиболее результативная деятельность по осуществлению общественного контроля за соблюдением прав несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы, является деятельность общественных наблюдательных комиссий. Основными формами их деятельности являются посещение исправительных учреждений, рассмотрение предложений, заявлений и жалоб осужденных, подготовка решений по результатам проведения общественного контроля. Решения общественных наблюдательных комиссий носят рекомендательный характер, но результаты проверки могут быть направлены в любые компетентные органы или их должностным лицам.

Общественный контроль в местах лишения свободы служит средством выявления и устранения причин нарушений законности. Деятельность исправительных учреждений любого государства, в том числе России, постоянно отслеживается и оценивается международным сообществом.

К самому общественному контролю в местах лишения свободы, как к реальному феномену, можно относиться по-разному. Возможно найти обоснование того, что именно функции общественного контроля являются важнейшим фактором укрепления связей между осужденными и всем обществом в целом. Более того, в полнее допустимо прийти к выводу о том, что общественный контроль призван обеспечить достижение целей наказания, и в первую очередь приоритетной из них – исправление лиц, совершивших уголовные преступления. Однако следует сказать, что практика осуществления общественного контроля в местах лишения свободы уже сложилась. В настоящее время как субъекты, так и формы контроля со стороны общественности в местах лишения свободы определены. Возникают и зафиксированы некоторые противоречия и недопонимания, между сотрудниками исправительных учреждений и представителями общественности. Противоречия возникают как организационного, так и вполне психологического, нередко провокационного характера. На наш взгляд, является совершенно недопустимым и противоречащим идеи общественного контроля нарушения режимных

требований членами общественных наблюдательных комиссий.

Так, имеется случай неправомерного получения мандата наблюдателя и соответственно членства в общественной наблюдательной комиссии супруги осужденного, отбывающего наказание в инспектируемой ею исправительной колонии. При этом, супруга осужденного имела личные интересы и упорно отстаивала собственную позицию, инициируя при этом конфликтные ситуации с руководством учреждения [4, с. 99].

На наш взгляд, сознательное нарушение представителями общественности установленных режимных требований является крайне недопустимым. Более того, подобные обстоятельства, в число которых входит и представленное выше должны подвергаться детальному рассмотрению. Необходимо выявить причины подобных действий со стороны общественников, а также прогнозировать появление возможных мотивов совершения нарушений.

В виду вышеизложенного считаем целесообразно предложить некоторые пути решения проблем, связанных с возникновением как разногласий, так и открытых конфликтов между сотрудниками исправительных учреждений и представителями общественных наблюдательных комиссий. В первую очередь, необходимо знакомить сотрудников, непосредственно контактирующих с членами общественных наблюдательных комиссий, с уже произошедшими конфликтными ситуациями. Подобное позволит в некотором роде предупредить персоналом исправительного учреждения возникновение похожих ситуаций в будущем. Кроме того, представляется целесообразным разработать и периодически обновлять методические рекомендации по взаимодействию сотрудников исправительных учреждений с представителями общественности. Это позволит в целом ознакомить сотрудников с субъектами общественного контроля и законодательством, регулирующим возникающие общественные отношения.

Ссылки и библиография:

1. Об общественных объединениях: федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 апреля 1995 г. // Рос. газ. – 1995. 25 мая.
2. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федер. закон Рос. Федерации от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – 8
3. О некоммерческих организациях: федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 декабря 1995 г. // Рос. газ. – 1996. – 24 января.
4. Дворянсков И.В. Вопросы обеспечения режимных требований в ходе посещения представителями общественных наблюдательных комиссий исправительных учреждений УИС // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний: сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост. А.С. Мисюрев. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – 198 с.

References (transliterated)

1. On public associations: Federal. the law Grew. Federation of 19 may 1995 No. 82-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Coll. ROS. Federation on April 14, 1995 // ROS. gas. – 1995. May 25.
2. On charitable activities and charitable organizations: Feder. the law Grew. Federation of August 11, 1995 № 135-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Coll. ROS. Federation of July 7, 1995 // ROS. gas. – 1995. – 8
3. On non-profit organizations: Feder. the law Grew. Federation of 12 January 1996 No. 7-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Coll. ROS. Federation of 8 December 1995 // ROS. gas. – 1996. – 24 Jan.
4. Dvoryankov I. V. the Issues of ensuring the regime's requirements during the visit the representatives of public monitoring commissions correctional institutions of the penal correction system // Problems of improving the efficiency of the mode of execution of punishment: a collection of abstracts of the presentations and reports of participants of all-Russian scientific.-pract. Conf. April 6-8, 2016 / comp. A. S. Misyurev. – Perm: FCO IN the Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia, in 2016. – 198 p.

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИКИ ОТРАСЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Головастова Юлия Александровна

Аннотация:

Цель. На современном этапе развития уголовно-исполнительного права происходит нарастание интеграционных тенденций. В целях эффективного восприятия отраслью уголовно-исполнительного права международных норм необходимо строгое соблюдение принципов имплементации международных правил, принципов, стандартов.

Среди ученых-пенитенциаристов присутствуют полярные точки зрения в части оценки видов источников уголовно-исполнительного права: первая группа ученых придерживается мнения о том, что нормы уголовно-исполнительного права представлены исключительно в УИК РФ; представители второй позиции полагают, что уголовно-исполнительное право является мультиисточниковой отраслью права.

На современном этапе развития уголовно-исполнительного права происходит нарастание интеграционных тенденций.

Методология: абстрагирование, анализ, синтез, формально-юридический метод, метод правового прогнозирования, сравнительно-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В целях эффективного восприятия отраслью уголовно-исполнительного права международных норм необходимо строгое соблюдение принципов имплементации международных правил, принципов, стандартов.

Существует несколько способов воздействия норм международного права на отрасль уголовно-исполнительного права. Норма международного права может включаться в уголовно-исполнительное законодательство во исполнение международного договора.

К формальным (юридическим) источникам отрасли уголовно-исполнительного права относятся: международные договоры и соглашения, правовые нормы которых реципированы и имплементированы в российское уголовно-исполнительное законодательство, Конституция РФ.

Научная и практическая значимость. Анализируется роль международных договоров и Конституции РФ в системе источников отрасли уголовно-исполнительного права. Исследуется вопрос о способах воздействия норм международных договоров на динамику развития уголовно-исполнительных отношений в условиях интеграционных тенденций. Проанализирован статус Конституции РФ как материального и формального источника отрасли уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: источник права, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительные отношения, источник отрасли уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, система уголовно-исполнительного права, Конституция, международное право, принцип рецепции, имплементация.

Источник права — теоретическая, научная категория. В толковом словаре русского языка мы находим следующее определение: «Источник — то, что дает начало чему-нибудь, откуда, исходит что-нибудь» [6, с. 250]. Для того, чтобы определить

сущность и содержание уголовно-исполнительного права важны как материальные, так и формальные и идеологические источники права. Материальные источники формируют условия жизни людей, интересы, потребности, которые выражаются в законе.

Идеологические источники часто выражаются в научных концепциях, положениях, научно-теоретических проектах основ законодательства, кодексов. Формальные (юридические) источники указывают на форму закрепления норм уголовно-исполнительного права в уголовно-исполнительном законодательстве, с помощью которых устанавливается общеобязательный и волевой характер предписаний [5, с. 192-197].

Среди ученых-пенитенциаристов присутствуют полярные точки зрения в части оценки видов источников уголовно-исполнительного права. Первая группа ученых придерживается мнения о том, что нормы уголовно-исполнительного права представлены исключительно в УИК РФ. Так, Б. З. Маликов не рассматривает в качестве источников уголовно-исполнительного права нормативно-правовые акты других отраслей права [4, с. 17]. Согласно данной позиции отвергается возможность признания источниками уголовно-исполнительного права как кодифицированных, так и некодифицированных законодательных актов. Б. З. Маликов пишет: «Как нам представляется при ответе на вопрос: относится ли конкретный нормативный акт к данной отрасли права или нет – важнейшим критерием выступает ее предмет, который согласно ст. 2 УИК РФ составляют общие положения и принципы исполнения наказаний, применение иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применение средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам» [4, с. 17]. Как видим, ученый формулирует вывод на основе анализа предмета уголовно-исполнительного законодательства. Полагаем, что согласно представленной позиции система источников уголовно-исполнительного права и система уголовно-исполнительного законодательства отождествляются, что нельзя признать верным.

Представители второй позиции полагают, что уголовно-исполнительное право является мульти-источниковой отраслью права [3, с. 38; 9, с. 154].

В качестве формальных источников уголовно-исполнительного права выступают нормы писанных и ратифицированных международных конвенций, договоров, пактов.

На современном этапе развития уголовно-исполнительного права происходит нарастание интеграционных тенденций. В целях эффективного восприятия отраслью уголовно-исполнительного права международных норм необходимо строгое соблюдение принципов имплементации международных правил, принципов, стандартов.

Существует несколько способов воздействия норм международного права на отрасль уголовно-исполнительного права. Норма международного права может включаться в уголовно-исполнительное законодательство во исполнение международного договора. Так, осужденные не могут подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию. Данная норма вытекает из положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (1984) и Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращению или наказания (1987).

При регулировании уголовно-исполнительных отношений мы можем наблюдать указание в тексте национального уголовно-исполнительного закона на действие нормы международного права без приведения ее непосредственного содержания. Такой прием используется законодателем в ч. 3 ст. 10 УИК РФ, где речь идет о том, что «осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые устанавливаются международными договорами РФ».

Справедливости ради отметим и то, что довольно часто используется принцип рецепции, при котором норма международного права как источник уголовно-исполнительного права полностью включается в УИК РФ без каких-либо изменений. Право осужденных на уважение частной и семейной жизни гарантируется ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данная норма воспроизводится и закрепляется в ч. 4 ст. 89 УИК РФ, где установлен запрет на кино-, фото- и видеосъемку осужденных, их интервьюирование без их согласия в письменной форме. Кроме того, следует выделить имплементацию как способ восприятия нормами уголовно-исполнительного закона предписаний норм международного права. При имплементации норма уголовно-исполнительного права излагается и формулируется во исполнение международного договора. В ч. 9 ст. 12 УИК РФ формулируется правило о том, что осужденные иностранные граждане вправе получать юриди-

ческую помощь от дипломатических представительств своих государств или межгосударственных органов.

Рецепция и имплементация представляют собой одну из разновидностей систематизации права – инкорпорацию. В данном случае следует признать, что при инкорпорации международные нормативные предписания включаются в отраслевое уголовно-исполнительное законодательство, вследствие чего, международное право воздействует на отрасль уголовно-исполнительного права. Таким образом, норма международного права является формальным источником уголовно-исполнительного права при ее инкорпорации во внутригосударственное уголовно-исполнительное законодательство.

Полагаем, что стратегически определяющая роль принадлежит Конституции РФ в формировании источников уголовно-исполнительного права.

Конституция РФ не может быть исключена из числа источников уголовно-исполнительного права. Сказанное объясняется, во-первых, тем, что порядок исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применение средств исправления к осужденным определяется УИК РФ, основанном на Конституции РФ. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие при регулировании любых общественных отношений (в частности, уголовно-исполнительные не являются исключением) [1, с. 33]. Во-вторых, ч. 1 ст. 3 УИК РФ признает составной частью уголовно-исполнительного законодательства общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, что основывается на положениях ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ в ведении РФ находится уголовно-исполнительное законодательство. Данное положение указывает на то, что вопросы регулирования исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применения к осужденным основных и дополнительных средств исправления, относятся исключительно к компетенции федеральных органов государственной власти.

Мнения ученых-пенитенциаристов относительно признания Конституции в качестве источника уголовно-исполнительного права разделились.

Приверженцы первой точки зрения признают Конституцию РФ в качестве материального источника уголовно-исполнительного права. Среди них В. В. Геранин, В. А. Уткин. В частности,

В. А. Уткин пишет: «Провозглашенное в Конституции РФ прямое действие конституционных норм, а также возможность их непосредственного применения судами не изменяет их правовую природу на уголовно-исполнительную» [7, с. 239].

Вторая позиция сводится к тому, что Конституция РФ является как материальным, так и формальным источником уголовно-исполнительного права. Указанная позиция прослеживается в трудах С. М. Зубарева, О. В. Демидовой, В. И. Селиверстова и других ученых.

На наш взгляд, вопрос о том, каким источником уголовно-исполнительного права выступает Конституция РФ, сводится к тому, что она признается как материальной, так и формальной формой существования регулирования уголовно-исполнительных отношений.

Конституция РФ определяет основные направления уголовно-исполнительной политики в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ. В ее положениях закреплена приоритет прав и свобод человека и гражданина, а их признание, соблюдение и защита является – обязанностью государства. В силу ст. 18 Конституции РФ указанные положения в равной степени распространяются и на осужденных.

Необходимо также отметить определенную взаимосвязь института прав и свобод осужденных с системой конституционных ограничений. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, но исключительно в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Фундаментом правового положения осужденных также следует признать юридические гарантии, закрепленные в ст. 45-54 Конституции РФ [8, с. 39].

Конституции РФ отводится особая роль в регулировании уголовно-исполнительных отношений, которая определяется следующими характеристиками:

- ее положения имеют высшую юридическую силу;
- она обладает прямым действием на всей территории РФ;
- выступает в качестве основополагающей базы, определяющей направления уголовно-исполнительной политики;
- обеспечивается иерархия нормативных актов;
- определяется сущность правовой системы за счет включения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров;

– устанавливаются нормы-декларации, закрепленные основные права, обязанности, законные интересы осужденных;

– определяется система норм-принципов, определяющих способы защиты и механизмы реализации прав и законных интересов осужденных.

В Конституции РФ присутствуют нормы, непосредственно обращенные к осужденному – одному из основных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Так, в ч. 3 ст. 50 закрепляется положение о том, что «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право о помиловании и смягчении наказания. Вместе с тем, совершенно справедливо в литературе отмечается, что Конституция РФ, будучи формальным источником уголовно-исполнительного права, в большей мере содержит правила (пред-

писания), требующие детализации и раскрытия в других нормативных актах [2, с. 106].

Таким образом, к формальным (юридическим) источникам отрасли уголовно-исполнительного права относятся, на наш взгляд, международные договоры и соглашения, правовые нормы которых реципированы и имплементированы в российское уголовно-исполнительное законодательство; Конституция РФ.

Следует признать, что приведенные нормы права, регулирующие уголовно-исполнительные отношения в Конституции РФ, указывают на то, что Основной закон государства может и должен рассматриваться в качестве формального источника уголовно-исполнительного права. Тем не менее, вышеперечисленные свойства Конституции РФ не исключают того факта, что она признается и материальным источником отрасли уголовно-исполнительного права.

Ссылки и библиография:

1. Божьев В.П. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под. ред. В.П. Божьева. 3 – е изд., испр. и доп. – М., Спарк, 2002. – 704 с.
2. Демидова О.В. Конституция РФ как основополагающий источник уголовно-исполнительного права // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2012. – №1. – С. 105-107.
3. Исправительно-трудовое право (уголовно-исполнительное) право. Под ред. А.В. Маслихина. Рязань, 1993. – 248 с.
4. Маликов Б.З., Грушин Ф.В. Источники уголовно-исполнительного права. Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИИ России, 2008. – 80 с.
5. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб.: в 2 т. Т 2. Право. – 2 е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 656 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
7. Уголовно-исполнительное право. Общая часть. Учебник / Под общ. Ред. Ю.И. Калинина. Науч. Ред. А.Я. Гришко, О.В. Филимонов.- 3-е изд., испр. – Рязань: Академия ФСИИ России, 2009. – 416 с.
8. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / С.М. Зубарев, В.А. Казакова, А.А. Толкаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. 455 с.
9. Фефелов В.А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть: Учеб. пособие. – Рязань: Ряз. ин-т права и экономики МВД России, 1998. – 378 с.

References (transliterated)

1. Bozhiev V.P. Uголовnyi protsess [Criminal process. Textbook for higher education students on specialty “Jurisprudence”] / Ed. Bozhiev V.P. 3rd edition. Moscow: Spark, 202. 704 p.
2. Demidova O.V. Konstitutsiia RF kak osnovopolagayushchii istochnik uголовno-ispolnitel'nogo prava [The Constitution of the RF as a basic source of the criminal-executive law] // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2012. № 1. P. 105-107.
3. Ispravitel'no-trudovoe pravo (uголовno-ispolnitel'noie pravo) [Reformatory law (criminal-executive law)]. Ed. A.V. Maslikhin. Ryazan, 1993. 248 p.
4. Malikov B. Z., Grushin F.V. Istochniki uголовno-ispolnitel'nogo prava [The sources of the criminal-executive law]. Samara: Samarskii iuridicheskii institut FSIN Rossii, 2008. 80 p.

5. Marchenko M.N. Problemy obshchei teorii gosudarstva i prava: uchebnik [The problems of the general theory of the state and law: textbook]. In 2 volumes. Vol.2. Pravo [Law]. 2nd edition. Moscow: TK Velbi, Prospekt, 2007. 656 p.

6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Rossiiskaia AN; Rossiiskii fond kul'tury, 2nd edition. Moscow: AZ, 1995. 928 p.

7. Ugolovno-ispolnitel'noie pravo. Obshchaia chast'. Uchebnik [The criminal-executive law. General part. Textbook] / Ed. Iu. I. Kalinin. 3rd edition. Ryazan: Akademiia FSIN Rossii, 2009. 416 p.

8. Ugolovno-ispolnitel'noie pravo. Uchebnik dlia vuzov Uchebnik [The criminal-executive law. Textbook for higher education]. / S.M. Zubarev, V.A. Kazakova, A.A. Tolkachenko. 5th edition. Moscow: Iurait, 2015. 455 p.

9. Fefelov V.A. Ugolovno-ispolnitel'noie pravo Rossii. Obshchaia chast': uchebnoie posobiie [The criminal-executive law of Russia. General part. Tutorial]. Ryazan: Riazanskii institut prava i ekonomiki MVD Rossii, 1998. 378 p.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Махов Вадим Николаевич

Аннотация:

Цель. Сегодня отмечается низкая эффективность деятельности российских органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознавателей и следователей. Далеко не в полную меру используется потенциал органов и прокуратуры по осуществлению функции уголовного преследования, являющейся основной функцией в уголовном процессе зарубежных государств.

В 2012 году из 2,3 млн. зарегистрированных преступлений судами было рассмотрено, как и в предыдущие годы, 1 млн. уголовных дел; при этом 230 тыс. уголовных дел было прекращено судами по причинам малозначительности деяний и отсутствия общественной опасности. Остальные – 1,3 млн. уголовных дел прекращаются или же приостанавливаются, в основном, за неустановлением лица, совершившего преступление. Судя по статистическим данным за 1 половину 2013 года, всего было приостановлено за неустановлением лица, совершившего преступление, 412 967 тыс. преступлений. В последние годы в стадии предварительного расследования стало меньше приостанавливаться, но больше прекращаться уголовных дел.

О роли прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства положения УПК РФ неоднократно изменялись, порой весьма существенно.

Методология: абстрагирование, анализ, синтез, формально-юридический метод, системный метод, статистический метод, сравнительно-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В настоящее время прокурор в досудебном производстве осуществляет две основные функции: 1) надзор за исполнением законов органами дознания, дознавателями и следователями; 2) уголовное преследование.

Полномочия прокурора весьма ограничены и перечислены так, что порой трудно определить, для реализации какой из двух функций они предназначены.

В рамках уголовного преследования в уголовном процессе зарубежных государств прокуроры контролируют деятельность полиции как органа дознания.

К исполнению письменных поручений следователей и дознавателей органы дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, относятся нередко формально, поэтому предлагается внести в ст. 37 УПК РФ дополнение о полномочии прокурора давать органам дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, указания, обязательные для исполнения.

Научная и практическая значимость. В рамках исследования анализируются функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Проведен сравнительный анализ роли прокурора в рамки требований и рекомендаций в России и зарубежных государствах. На основании сравнительных особенностей внесены предложения по функциональным требованиям к прокурорам на стадии досудебных разбирательств.

Ключевые слова: прокурор, досудебная стадия, органы прокуратуры, уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, функции, полномочия, уголовное преследование, оперативно-розыскная деятельность.

О неблагоприятном положении в деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, низком уровне раскрытия преступлений, изобличения путем доказывания лиц, совершивших преступления, свидетельствуют следующие данные. В 2012 году из 2,3 млн. зарегистрированных преступлений судами было рассмотрено, как и в предыдущие годы, 1 млн. уголовных дел; при этом 230 тыс. уголовных дел было прекращено судами по причинам малозначительности деяний и отсутствия общественной опасности. Остальные – 1,3 млн. уголовных дел прекращаются или же приостанавливаются, в основном, за неустановлением лица, совершившего преступление. Судя по статистическим данным за 1 половину 2013 года, всего было приостановлено за неустановлением лица, совершившего преступление, 412 967 тыс. преступлений. В последние годы в стадии предварительного расследования стало меньше приостанавливаться, но больше прекращаться уголовных дел.

Вывод очевиден: низка эффективность деятельности наших органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознавателей и следователей. Далеко не в полную меру используется потенциал органов и прокуратуры по осуществлению функции уголовного преследования, являющейся основной функцией в уголовном процессе зарубежных государств.

О роли прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства положения УПК РФ неоднократно изменялись, порой весьма существенно. В частности, первоначально без согласия прокурора нельзя было возбудить ни одно уголовное дело. В настоящее время прокурор лишен этого права и даже права самостоятельно возбуждать уголовное дело.

Все эти изменения связаны со стремлением адаптировать наше законодательство о роли прокурора в рамки требований и рекомендаций Совета Европы. При этом нужно учитывать, что в уголовном процессе зарубежных государств (исключение страны СНГ) основная функция прокурора – уголовное преследование. Кроме того, сложность адаптации, противоречивые изменения в УПК РФ обусловлены намерением законодателя сохранить ряд эксклюзивных институтов, связанных с деятельностью прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, созданных в годы советской власти и не имеющих аналогов в уголовном процессе других стран.

Речь идет, во-первых, о стадии возбуждения уголовного дела, которая заменила, как начальную стадию уголовного процесса, полицейское

дознание, действующее на протяжении веков в уголовном процессе всех зарубежных государств. Во-вторых, речь идет об институте следователей – представителях исполнительной власти. В уголовном процессе зарубежных государств предварительное следствие в том или ином виде осуществляется судьями.

В нашем уголовном процессе в настоящее время прокурор в досудебном производстве осуществляет две основные функции. Первая функция – надзор за исполнением законов органами дознания, дознавателями и следователями.

В уголовном процессе зарубежных государств прокурор не надзирает за деятельностью лиц, осуществляющих предварительное следствие, так как оно в том или ином виде осуществляется судьями.

Вторая функция – уголовное преследование; эта функция появилась в уголовном процессе России с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г.; в годы советской власти была поглощена функцией прокурорского надзора; восстановлена с принятием УПК РФ, но до сего времени прокуроры не получили должных полномочий для полноценного ее исполнения.

Полномочия прокурора, указанные в ст. 37 УПК РФ, весьма ограничены и перечислены так, что порой трудно определить, для реализации какой из двух функций они предназначены.

В науке среди процессуалистов до сего времени преобладает мнение о том, что «надзорная деятельность прокурора за законностью расследования преступлений шире его участия в уголовном преследовании обеспечение полноты и всесторонности расследования не могут быть отнесены к уголовному преследованию».

Такая позиция нашла закрепление в ч. 2 ст. 36 УПК Украины, вступившем в силу с 19 ноября 2012 г., там записано: прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов во время проведения досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием. Заметим в этой связи, что в УПК Украины не употребляется термин «уголовное преследование», а процессуальное руководство досудебным расследованием, по сути, и есть уголовное преследование.

Как отмечалось выше, начальной стадией в уголовном процессе зарубежных государств является полицейское дознание. Основное назначение этого дознания – раскрытие преступлений, установление лица, подозреваемого в совершении преступления, изобличение его данными, полученными в результате гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий. Работу полиции,

как органа дознания, прокурор контролирует, возглавляя деятельность по уголовному преследованию. Иногда эту деятельность называют надзором. И все же, очевидно, что такой надзор исходит из полномочий по уголовному преследованию. На первый взгляд получается парадоксальная ситуация. Прокуроры в уголовном процессе зарубежных государств, находясь, как правило, при судах, вместе с тем контролируют деятельность полиции как органа дознания. Но все оказывается логичным, если учесть, что материалы, информацию, необходимые для возбуждения уголовного преследования, избличения лица, совершившего преступление, прокурор, в значительной мере, получает от полиции как органа дознания. Более того, прокуратуру в уголовном процессе Германии принято считать органом дознания, в процессуальном отношении которой находятся службы полиции, уполномоченные осуществлять гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, т.е. дознание. Прокуроры фильтруют информацию, поступающую из полиции; анализируют ее с учетом того, как лучше использовать эту информацию для возбуждения ими публичного обвинения, избличения подсудимого в суде доказательствами, собранными, в том числе при содействии полиции, в ходе предварительного судебного следствия. Прокуратура, согласно УПК ФРГ, вправе проводить осмотр трупа (§87), в определенных случаях – освидетельствование обвиняемого (ч. 2 §81), осмотр документов, изъятых при обыске, некоторые другие процессуальные действия.

В рамках уголовного преследования в уголовном процессе зарубежных государств прокуроры контролируют деятельность полиции как органа дознания. Иногда этот контроль (чаще всего при переводе на русский язык), как отмечалось выше, именуют надзором. Но это совсем не тот надзор, который имеется в нашем уголовном процессе. Дело в том, что в зарубежных странах не существует так называемого общего прокурорского надзора, т.е. надзора за исполнением законом органами, учреждениями и должностными лицами исполнительной власти; нет, поэтому и надзора, подобно нашему, – за исполнением законов органами, учреждениями и должностными лицами исполнительной власти; нет, поэтому и надзора, подобно нашему, – за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность. Но контроль за деятельностью полиции, как органа дознания, прокуратура в уголовном процессе зарубежных государств

осуществляет в рамках функции уголовного преследования. Из этого правила есть исключения: так, в частности, в США губернаторы некоторых штатов наделяют атторнеев (прокуроров), находящихся в их подчинении, полномочиями за исполнением законов штатов.

Главное полномочие прокурора в ходе уголовного преследования – дача письменных указаний, предписаний, обязательных для исполнения судьей, осуществляющим в той или иной форме предварительное судебное следствие. Так, согласно ст. 82 УПК Франции: «... на любой стадии следствия прокурор Республики вправе предписывать следственному судье производство всех действий, которые ему представляются полезными или для установления истины».

О значении письменных указаний прокурора в целях обеспечения полноты следствия следователям, дознавателям в ходе предварительного расследования в период действия УПК РСФСР 1960 г. можно судить по следующему обстоятельству: это полномочие прокурора из-за его эффективности дало основание для появления в советском уголовном процессе учения о процессуальном руководстве следствием. По существу речь шла об уголовном преследовании, несмотря на то, что термина этого не было в УПК РСФСР. Очевидно, что функция прокурора по уголовному преследованию наполнится должным содержанием, если в УПК РФ будет внесено дополнение о праве прокурора давать следователям письменные указания, обязательные для исполнения, о направлении следствия, производстве следственных и других процессуальных действий (с правом следователя на их обжалование в объеме, который был предусмотрен ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР 1960 г.).

Верно, обратил внимание С. А. Шейфер на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности дают возможность (адресатам) формировать доказательства. В уголовном процессе зарубежных государств формирование доказательств происходит при активном посредничестве прокуроров между органами дознания (полицией) и субъектами, осуществляющими предварительное судебное следствие, посредством дачи письменных указаний.

В связи с вышеизложенным рассмотрим еще один вопрос. Представляется, что наш законодатель, вопреки логике, наделил прокурора большими полномочиями по уголовному преследованию и надзору в отношении дознавателей, чем в отношении следователей, которые расследуют дела о более тяжких преступлениях, нежели дознаватели. Выскажу предположение, что в данном случае

произошло следующее. Вероятно, разработчики проекта данных норм УПК РФ ориентировались на опыт зарубежного законодательства о полномочиях прокуроров в отношении органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Можно полагать, что это направление деятельности органов дознания признает основным и наш законодатель, поскольку в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ указано, что органы дознания – органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Однако, в ходе доработки законопроекта, вероятно, было внесено «уточнение» – замена термина «орган дознания» на термин «дознатель». Такое «уточнение» произошло, вероятно, с учетом того, что орган дознания осуществляет не только оперативно-розыскную деятельность, но и деятельность по расследованию преступлений в форме дознания. Процессуальное дознание – функция дознавателей. Они входят в состав соответствующего подразделения органа дознания и не вправе заниматься оперативно-розыскной деятельностью.

По нашему мнению, очевидно стремление законодателя наделить прокуроров полномочиями в отношении органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с тем, чтобы прокуроры имели больше возможностей получать от них информацию, необходимую для ее анализа и дачи письменных указаний дознавателям,

а с внесением в УПК РФ предложенного выше дополнения – и следователям. Изучение материалов практики свидетельствует, что к исполнению письменных поручений следователей и дознавателей органы дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, относятся нередко формально, поэтому предлагается внести в ст. 37 УПК РФ дополнение о полномочии прокурора давать органам дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, указания, обязательные для исполнения.

Согласно п. 4 ст. 29 Закона о прокуратуре Союза ССР 1979 г. прокурор был вправе давать органам дознания поручения о розыске лиц, совершивших преступления, о выполнении следственных действий, а также указания о раскрытии преступлений и обнаружении лиц их совершивших по делам, находящимся в производстве прокурора или следователей прокуратуры.

К исполнению таких указаний прокуроров органы дознания относились значительно ответственнее, т.к. у прокуроров были и есть средства реагирования на ненадлежащее исполнение их указаний. Поэтому следователи нередко обращались к прокурорам для дачи ими письменных указаний.

К тому же письменные указания прокуроров органам дознания являлись в годы советской власти важным средством при осуществлении координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями.

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ- КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ПРОГРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Волчанская Алена Николаевна, Сунцова Елена Анатольевна

Аннотация

Цель. Нюрнбергский процесс стал первым в истории событием подобного рода и подобной значимости. Он определил новые виды международных преступлений, которые затем прочно вошли в международное право и национальное законодательство многих государств.

Нюрнбергский процесс — первым яркий пример привлечения индивидов к ответственности международным судом на основании норм международного права, являет собой пример в межгосударственном нормотворчестве, позволивший выйти на новый уровень поддержания и охраны мировой и национальной безопасности, доказать гарантированность, неотвратимость и своевременность обеспечения судебных гарантий в сфере защиты мира, прав и свобод человека.

Именно после Нюрнберга началось прогрессивное развитие международного права во всех его проявления и также он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности.

Именно в Нюрнберге был, по сути, сформирован очень важный принцип уголовной ответственности физических лиц, должностных лиц государств, совершивших международные преступления. Отголоски Нюрнберга модно наблюдать и в послевоенной практике сплошь и рядом.

Методология: диалектический метод, исторический метод, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, сравнительно-правовой метод, метод прогнозирования, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Уроки Нюрнберга не потеряли значения и для решения нравственно-юридических проблем демократической России, да и других стран. Нюрнберг стал двигателем не только международной уголовно-процессуальной доктрины, но и уголовно-правовой науки. Именно там было положено развитие таких институтов права, как: обстоятельство, исключающих преступность деяния (исполнения приказа), ответственность за совместную преступную деятельность, уголовная ответственность юридических лиц, оценка агрессии, как криминального акта и многие-многие другие. К сожалению, обвинители на процессе не хотели затягивать его и обнажать неудобные политические вопросы.

Научная и практическая значимость. Исследование определяет нормативно-правовые методы и пути развития и претворения идеи международного процесса в рамках Нюрнбергского трибунала. Рассматриваются различные точки зрения на правовое решение вопросов о юридическом наказании, создании международных комиссий — становлении новой международной уголовно-процессуальной модели законности.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, трибунал, международная модель, законность, доказательство, мировой порядок, юрисдикция, международный процесс, международное право, военные преступники, инквизиционная модель, обвинительные акты, уголовно-правовая наука, приговор.

Все суды содействуют охране правопорядка. Нюрнбергский трибунал был учреждением, разрешившим вопросы международной законности и способствовавший развитию юрисдикции мирового правопорядка.

За прошедшие годы изменилась политическая карта, и все чаще экономические и политические интересы государств становятся причиной разжигания новых войн, появления неофашизма. Где все также, как и далеких 40-х есть место преступлениям против человечества, военные преступления, преступление агрессии, преступления геноцида.

Прошло 70 лет, а вероятность повторения процессов середины 40-х не кажется уж такой иллюзорной.

Пытливый ревизионизм заставляет вслушиваться в события прошлых лет, ведь мы знаем, что человечество идет в будущее со взором, обращенным в прошлое.

Нюрнбергский процесс стал первым случаем привлечения индивидов к ответственности международным судом на основании норм международного права.

Нюрнбергский процесс являет собой пример в межгосударственном нормотворчестве, позволивший выйти на новый уровень поддержания и охраны мировой и национальной безопасности, доказать гарантированность, неотвратимость и своевременность обеспечения судебных гарантий в сфере защиты мира, прав и свобод человека.

Идея международного процесса возникла и утвердилась не сразу. Некоторые западные государственные деятели думали расправиться с военными преступниками, не заботясь о процедуре и формальностях.

Например, еще в 1942 г. премьер-министр Великобритании Черчилль решил, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда. Это мнение он не раз высказывал и в дальнейшем. Их недалковидность свидетельствует о том, что прецедент такого масштаба должен был сыграть в будущем свою не менее значительную роль.

Гораздо дальновиднее западных политиков оказался Сталин, еще в начале войны выступивший за юридическую процедуру наказания военных преступников. Когда Черчилль пытался навязать ему свое мнение, Сталин возразил: «Что бы ни произошло, на это должно быть... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам!»

Не секрет, что именно после Нюрнберга началось прогрессивное развитие международного права во всех его проявлениях.

Именно приговор Нюрнбергского трибунала стал задающим генератором развития международного уголовно-процессуального права, строительства нового правопорядка в мире. Более того, он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности [4].

Так, в ходе Лондонской конференции были согласованы предложения американской делегации, предлагавшей учредить Комитет по обвинению, в который входили бы по одному представителю от СССР, Англии, США, Франции и делегации СССР, предлагавшей создание Международной следственной комиссии. Результатом таких предложений стало создание Комитета по расследованию и обвинению главных военных преступников.

Подлежал рассмотрению вопрос и о назначении комиссии независимых следователей, которые держали бы в своих руках основные рычаги сбора доказательственной базы. Но этот вопрос был очевидно отклонен, так как государства-победители не хотели лишаться выигрышной возможности сбора доказательств посредством оккупационных сил каждой из них.

Становление новой международной уголовно-процессуальной модели законности происходило в результате жесткого противоборства, но вместе с тем сотрудничества и компромисса государств-участников.

Еще в начале конференции не было «ни договора, ни прецедента, ни обычая», определяющего какая модель правосудия будет принята.

Что характерно — такой процесс формировался (да извинят читатели за тавтологию) в процессе. Действительно, предъявленные обвинения ранее де-юре не значились в международных законах, а вменяются постфактум на базе послевоенного Соглашения и Устава победителей.

Позиции четырех государств характеризовались большим количеством расхождений, обусловленных различием правовых концепций и традиций. С одной стороны, было разделение мнений между странами общего права, для которых была характерна состязательная модель правосудия, и странами континентального права, чья модель уголовного судопроизводства была основана на инквизиционной форме процесса, а также между СССР система которого настолько самобытна, что не укладывается даже в привычные рамки социалистического типа.

В итоге стороны склонились к инквизиционной модели. Основная суть которой свелась к следующему [5, с. 165]:

Наличие объективной истины, которая находится в доказательственных материалах. Стороны доказывают истину посредством предоставляемых ими доказательств;

Совмещение у следователя функций обвинения и расследования в досудебном процессе, иерархическая вертикаль «обвинение-обвиняемый»;

Наличие у судьи больших полномочий плюс особый институт следственных судей, в чью обязанность входит сбор и обвинительных и оправдывающих доказательств;

Обвиняемый – лишь участник процесса с ограниченными возможностями на защиту;

Нормы, касающиеся процесса доказывания, являются обязательными, а сам процесс доказывания жестко формализован.

Допущение аффидевита;

Преимущественное значение имеет принцип «наказание для тех, кто несет моральную ответственность»;

Обвинение от всего мирового сообщества;

Распределение ролей по представлению разных материалов и доказыванию фактов преступлений подсудимых (между заместителями и помощниками Главных обвинителей различных стран);

Раскрытие доказательств, чтобы стороны могли лучше подготовиться;

Изъятие лиц, виновных в совершении международных преступлений из судебной юрисдикции соответствующих государств и др.

Безусловно, можно и нужно было оттачивать процедурные вопросы, например, делегирования полномочий национальным судам. Но очевидно, что выгоды учредительства были приоритетны.

Наибольшие разногласия возникали в связи с полномочиями обвинителей по сбору доказательств и передаче их суду, поскольку они определяли ход процесса.

Предложенный американский проект предлагал обвинителям сбор доказательств и подготовке обвинительного акта, а в судебном разбирательстве – их представление. Также не предполагалось назначение следственного судьи, не было положений, предусматривающих получение судом доказательств от обвинения.

Существовала дискуссия о том стоит ли обвинению передавать все доказательства или только официальные документы, а также если документы будут переданы суду, то подлежат ли они заслушиванию.

Допускались принятие судом в качестве доказательств данных под присягой вне и до судебного процесса показаний лиц. Также было предусмотрено право суда вести процесс в отсутствие лиц.

Все это служило целям ускорения процесса и в полной мере удовлетворяло требования советской стороны, при условиях, когда подсудимые и защитники всеми силами пытались затянуть процесс. Но норма ст. 1 Устава требовала не только справедливого, но и скорого суда. Цифры за 11 месяцев осуществлено преследование в отношении 24 обвиняемых.

При этом необходимо сказать и об особом статусе обвиняемых, которым не удалось спрятаться за ширму государственного акта, за приказы сверху, как индульгенцию безнаказанности фашистским агрессорам [5, с. 25]. Более того ст. 7 Устава указывала: «Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания» [1, с. 6]. Эти лаконичные строки позволили решить роковую проблему безнаказанности организаторов агрессивных войн.

Важно, что и в ст. 8 Устава сформулирован следующий принцип: если подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, это не освобождает его от ответственности, не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Также утверждалось, что руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению определенного вида преступлений (...) несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

В рамках процесса был сделан акцент на преимущественное положение государства над индивидом.

Помимо вышесказанного Нюрнберг стал двигателем не только международной уголовно-процессуальной доктрины, но и уголовно-правовой науки. Именно там было положено развитие таких институтов права, как: обстоятельство, исключая преступность деяния (исполнения приказа), ответственность за совместную преступную деятельность, уголовная ответственность юридических лиц, оценка агрессии, как криминального акта и многие-многие другие.

К сожалению, обвинители на процессе не хотели затягивать его и обнажать неудобные политические вопросы. Например, были посылы доказать, что в Прибалтике при Советской власти также были высылки, переселение и пр.

США высказались дипломатично: мы не желаем вступать в дискуссии по вопросам сложных довоенных течений европейской политики.

Обвинительные акты подписывались при определенных фикциях и презумпциях. Так, Глава Совета США уполномоченно заявил, что не будет решать вопрос признания или непризнания со стороны США прав Советского Союза за суверенитет над Латвией, Литвой и другими территориями, представленным как относящимися к СССР. Поэтому подписание обвинительного акта в этой части не будет являться ни признанием, ни отрицанием со стороны США прав Советского Союза на суверенитет [2, с. 273].

В Приговоре Международного военного трибунала отсутствует пункт обвинения, касавшийся Катыни.

Итак, уроки Нюрнберга не потеряли значения и для решения нравственно-юридических проблем демократической России, да и других стран. Их забвение приводит к противоправному рецидиву, если они выпадают из поля зрения старшего поколения, общественности и власти. Ксенофобия, сепаратизм и экстремизм фашистской окраски, проявляющиеся в некоторых регионах России, должны вызывать озабоченность у передовой мировой общественности.

Ссылки и библиография:

1. Без срока давности (к 60-летию Нюрнбергского процесса). М.: Мысль, 2006. — 400 с.
2. Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский /Сост. и общ. Ред. О.Е. Кутафина. — М.: Республика, 1992. — 383 с.
3. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / П.В. Головненков, Г.А. Есаков и др.; под общ. ред. И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014.
4. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // СПС КонсультантПлюс, 2015.
5. Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М.: Мысль, 2007. — 354 с.

References (transliterated)

1. No Statute of limitations (to the 60th anniversary of the Nuremberg trials). M.: Thought, 2006. — 400 c.
2. Inquisitor: Stalin's Prosecutor Vyshinsky]. and Ls. Ed. After O. E. Kutafin. — M.: Respublika, 1992. — 383 c.
3. Unusual fascism (criminological and criminal-legal characteristic) / P. V. Golovanov, G. A. Esakov and others; under the General editorship of I. M. Matskevich. M.: Prospekt, 2014.
4. Sukharev A. Ya. the Nuremberg trials and the problem of international legitimacy // ATP ConsultantPlus, 2015.
5. The lessons of Nuremberg and the problem of international legitimacy. Moscow: Mysl, 2007. — 354 p.

«МНЕ ДАН МАНДАТ И НА ЗВЕРЕЙ, И НА ЛЮДЕЙ»

Звягинцев Александр Григорьевич

Аннотация.

В статье рассказывается о политическом соперничестве двух советских государственных руководителей. Народный комиссар юстиции Николай Крыленко и Генеральный прокурор Андрей Вышинский. Оба были жили в определенное сложное и страшное время, оба причастны к массовым нарушениям закона. Один переиграл другого. Крыленко считается одним из организаторов массовых репрессий, и сам оказался их жертвой — был обвинен в антигосударственном заговоре и расстрелян в 1938 году. Вышинский был одним из активных участников массовых репрессий. Возможно его неожиданная смерть в 1954 году, когда он был постоянным представителем СССР при ООН, спасла его от привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: народный комиссар, закон, мандат, юрист, партия.

«Вот такую партию мы тогда сыграли»

Анатолий Антонович Волин прожил очень долгую жизнь — 104 года. Двадцать лет из них он провел на вершине властной пирамиды — был Прокурором РСФСР, самой большой республики Советского Союза, а потом Председателем Верховного Суда СССР. Причем занимал он эти посты в самые тяжкие и выматывающие времена — в годы массовых репрессий, во время Великой Отечественной войны, в послевоенный период.

Жизнь и судьба юристов такого ранга в те годы часто висели на волоске, но Волин каким-то чудом уцелел, хотя, например, к концу 1937-го почти половина всех прокуроров на местах были сняты с работы и исключены из партии. Свыше 280 прокуроров и следователей тогда осудили, около ста из них — расстреляли. Из 44 прокуроров республик, краев и областей к высшей мере наказания были приговорены 23. И хотя прокуратура РСФСР, руководить которой Волина назначили в 1939 году, тогда сама непосредственно не вела следствия по такого рода политическим делам, он все же имел возможность не раз убедиться, от какой малости или даже случайности зачастую зависит судьба человека...

В свое время я часто бывал в гостях у Волина в его уютной квартире на восьмом этаже большого дома по Тверской улице, что рядом с Централь-

ным телеграфом. Это были уже совсем другие времена, совсем другая страна.

Анатолий Антонович, несмотря на годы, был бодр, энергичен. Сразу становилось ясно, что хотя он и работает над мемуарами, но не живет прошлым, внимательно следит за всем, что происходит в стране, имеет обо всем собственное мнение.

Часто мы играли с ним в шахматы. Играл он блестяще, легко. Поэтому разыгранная партия не особенно отвлекала от разговора.

Как-то он сказал:

— Знаете, размышляя о собственной, можно сказать, уже прожитой жизни, я постоянно пытаюсь понять, что же определило ее? Под влиянием каких факторов, каких сил сложился мой жизненный путь, мой внутренний мир? Была ли моя жизнь моим собственным выбором или подхваченный мощной волной революции я плыл по ее течению? Причем считая это все сметающее на своем пути течение моим собственным выбором...

Анатолий Антонович сделал свой ход и продолжил:

— Короче говоря, принадлежал ли я себе? Насколько были применимы к моей жизни такие прекрасные, гордо звучащие слова как свободная воля, свободный дух, собственные цели, наконец, собственное жизненное кредо? Размышляю об этом, и... даже сегодня, с высоты моих лет, я не

могу на эти вопросы дать однозначные ответы... Хотя, честно говоря, полностью самостоятельный выбор я сделал лишь в страшно далеком 1926 году, когда решил поступать на факультет права (судебное отделение) Ленинградского государственного университета. После этого я служил там, куда меня направляли партия и государство. Так было положено. Так я оказался в Карелии, куда очень не хотел уезжать из Ленинграда. Выбор был такой — или подчиниться партийной дисциплине, или положить партбилет на стол со всеми вытекающими последствиями...

Потом из его рассказа выяснилось, что именно в Карелии он начал работать в прокуратуре. Там же серьезно увлекся шахматами, стал даже чемпионом Петрозаводска. И так случилось, что благодаря шахматам он сумел вернуться в Ленинград. Было это так. В начале 1935 года на Всекарельское совещание судебно-прокурорских работников приехал нарком юстиции РСФСР Николай Крыленко. Будучи заядлым шахматистом, он захотел сразиться с кем-нибудь за доской. Что никого не удивило, ведь Крыленко редактировал шахматный журнал, возглавлял шахматную организацию СССР, был инициатором трех международных турниров в Москве.

В соперники наркому карельское руководство определило Волина. По словам Анатолия Антоновича, Крыленко играл слабовато, и первую партию он у него легко выиграл. По лицам партийных работников, плотно обступивших столик, за которым сражались нарком юстиции и прокурор, он понял, что совершил ошибку. Чтобы не огорчать именитого партнера, вторую партию он просто сдал. Общий ничейный счет вызвал вздох облегчения у карельской верхушки. Доволен был и нарком.

После игры Волин решил зайти к Крыленко в гостиницу, надеясь с его помощью вырваться из Карелии. Нарком принял молодого прокурора благодушно, внимательно выслушал и даже пообещал свое содействие.

Прошло несколько месяцев после его отъезда, и — никаких известий. Желание Волина уехать было так велико, что он пошел на неординарный по тем временам шаг — решил напомнить о себе наркому. Чем этот шаг может закончиться для него, он даже не хотел думать. Зайдя как-то раз в кабинет секретаря обкома, попросил соединить его по правительственной связи с Крыленко, сказав, что ему нужно срочно переговорить по одному важному делу. Трубку снял сам Крыленко. Он сразу же вспомнил Волина и признался, что за суматохой дел забыл о его просьбе. И пообещал

немедленно все уладить. И действительно, вскоре в Петрозаводск приехал новый прокурор, а Волина отозвали в Ленинград.

— Можно сказать мне повезло, — задумчиво сказал Волин. — Ведь скоро Крыленко стал наркомом юстиции СССР, началась борьба между ним и Генеральным прокурором Вышинским за влияние в органах юстиции... Кто его знает, вспомнил бы он в пылу этой борьбы обо мне? Ведь уже в январе 1938 года его сняли со всех постов, исключили из партии и арестовали... Кстати, шахматы тоже сыграли в этом свою роль. Его критиковали за то, что он тратит слишком много времени на альпинизм и шахматы, когда другие работают. Через несколько месяцев его расстреляли, суд продолжался двадцать минут... На вопрос председателя Крыленко ответил, что виновным себя признает и показания, данные им на предварительном следствии, подтверждает. Причем были арестованы и репрессированы почти все члены так называемой «группы Крыленко», люди которых он поддерживал и выдвигал. Под страхом пытки Крыленко оговорил почти всех своих сотрудников.

— Вы ведь тоже могли оказаться в их числе?

— Мог, наверное... Вот такую партию мы тогда сыграли с товарищем Крыленко.

— Зато его враг Вышинский даже пережил Сталина и умер в Нью-Йорке будучи представителем СССР при ООН. Правда, после его смерти в сейфе нашли заряженный «браунинг» и ходили слухи о самоубийстве...

— Все это ерунда. Никогда бы Вышинский не покончил с собой, не тот был человек... Знаете, я был знаком со множеством людей, жизнь которых теперь так обросла мифами, что уже и непонятно, где ложь, где правда. Хотя...

Волин, чуть прищурившись, посмотрел на меня.

— Вот, например, о Вышинском можно сказать ясно — человек очень образованный, способный, даже талантливый, но стопроцентно человек Сталина, готовый выполнить, не моргнув глазом, любое его указание. Да что не моргнув глазом — с усердием, творчески, с перехлестом. Да он и указаний не ждал — сам предугадывал. Это он первым подхватил тезис Сталина, что в определенных условиях «закон придется отложить в сторону». Для юриста такой подход просто немыслим! Главное для него было — возвыситься. Любыми путями... Ему нравилось помыкать людьми, играть их жизнями, унижать, оскорблять... В те годы повсюду был слышен голос только одного человека — Вышинского. От всех, кто пытался

с ним конкурировать, он избавлялся, не выбирая средств. Поверьте, я знаю, что говорю, мне приходилось много работать с Вышинским. Он вот погребен у Кремлевской стены, но ни о каком-то его служении социализму и речи быть не может. Он просто был на стороне тех, кто наверху, у кого власть. Были бы другие, он и им бы служил, ни секунды не колеблясь.

— А сегодня?

— А сегодня он был бы за демократию, рынок и права человека, — усмехнулся Волин. — Проклинал бы Сталина и его клику...

— Ну, а как вы сами сегодня относитесь к социализму?

— Я и сейчас считаю социализм лучшим устройством человеческой жизни, но признаю, что методы его построения у нас, особенно в сталинскую эпоху, были бесчеловечны.

— А наша нынешняя жизнь вам понятна?

— Представьте себе... Мы сейчас движемся по пути дикого капитализма. Я говорю это со всей ответственностью, потому что кое-что понимаю в экономике...¹ Если мы и построим когда-нибудь капитализм, то это будет капитализм самого худшего типа. В нем не будет ни настоящей демократии, ни благосостояния народа. Не будет главного...

— Что вы имеете в виду?

— Национальную идею! А без национальной идеи никакое государство не может существовать нормально. Оно всегда будет нестабильно, его всегда будут раздирать противоречия, накапливающиеся в обществе. А как сказано в Библии, дом, разделившийся внутри, не устоит...

Наше общество буквально захлебывается в море беззакония и коррупции. Цена человеческой жизни девальвирована, не утихает террор, растут бедность и нищета, проституция, наркомания, убийства... Зато исчезает все, что делает человека человеком, что придает смысл и ценность жизни. Представители преступного мира проникают в правительственные и коммерческие структуры, в политику, искусство... Можно сказать, профессия преступника становится такой же привычной, как и все остальные. Это та плата, которую мы платим и будем платить за тот путь, по которому пошли...

— А вы знаете другой путь?

— Дело не во мне. Знаете, меня все сильнее мучает вопрос: а по силам ли нам вообще добраться до правового государства? С нашей исконно слабой способностью рационально управлять сложным государством? С нашим неуважением к законности, нашим необузданным стремлением к свободе? Вер-

нее, не свободе, а воле без конца и без края... Нет ли зерна истины в злых утверждениях, что Россия не успокоится до тех пор, пока не будет уничтожено все то, что есть у нее еще сильное и здоровое?

— Как-то это слишком невесело звучит, Анатолий Антонович...

— Но ведь надо смотреть правде в глаза. Со страной может случиться все, что угодно, если законы на деле не станут определять нашу жизнь. Именно беззаконие — страшный бич России.

Эта мысль действительно не давала покой Волину. Даже когда 22 июля 1998 года в связи с 95-летием со дня рождения его тепло поздравил Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. И. Скуратов, он в ответ прислал не просто благодарственную отписку, а серьезное и взволнованное письмо. В нем он писал:

«Сегодня, когда в нашем обществе все еще происходит драматическая переоценка всех ценностей: социальных, духовных и острее всего идейных, часто можно слышать, что старые кадры, кадры еще сталинской эпохи — консервативны, склонны к возврату прошлого. В общем, это справедливо, но справедливо и то, что передовая часть этого поколения, осуждая многое, что было в этом прошлом, и прежде всего жестокие сталинские репрессии, насилие как один из методов государственного управления, положительно воспринимают перемены, происходящие сегодня в обществе. Старые кадры лишь не приемлют тот глубоко антинародный принцип, по которому Россия жила всегда не столько под властью права, живущего в сознании народа, сколько по принципу: все рабы, кроме одного, принцип, который и сегодня еще не изжит полностью. Передовая часть старого поколения живет надеждой, что утверждение права, справедливых законов в реальной жизни народа, явится поистине историческим событием в государстве российском».

И далее о месте органов прокуратуры в современном обществе:

«Не требует доказательств мысль, сколь важно избегать влияния со стороны различного рода внешних сил, а тем более давления этих, часто влиятельных сил, что не в интересах законности, а порой и опасно для общества, да и для самой прокуратуры. К этим внешним силам можно отнести и средства массовой информации, которым по их природе со времен Адама свойственна поспешность в подаче обществу сообщений о тех или иных фактах и событиях, не всегда поэтому достаточно проверенных, продуманных, или просто преждевременных. Опыт жизни научил меня не поддаваться ажиотажу, а ведь жизнь — лучший

учитель человека. Она, в частности, научила меня держать вместе тело и душу».

«Мечом и пером, делом и пламенным словом»

Работая над книгами по истории советской прокуратуры, я часто вспоминал рассказы Волина. И особенно его сравнение судеб Крыленко и Вышинского. Думал, что, пожалуй, эти два человека были самыми яркими и незаурядными юристами сталинской эпохи. Но абсолютно разными.

Крыленко был из породы революционеров, безоглядных разрушителей старой жизни, верящих в возможность построения социалистического рая на земле и готовых ради этого на любые жертвы, готовых пролить ради этого реки крови. Таким был, например, и тезка Крыленко — Николай Бухарин, «любимец партии» как называл его Ленин, «Бухарчик», так вроде бы любя и в то же время пренебрежительно звал Сталин. Будучи пусть и недоучившимся, но юристом, он оправдывал соединение в ВЧК функций органов следствия, суда и исполнения приговоров, хотя не мог не понимать, что это породит чудовищные злодеяния и произвол. Но миллионы жертв гражданской войны, голода, эпидемий, разрухи, одичания Бухарин считал «неизбежными издержками революции», был совершенно согласен с Троцким, который говорил, что «если понадобится срезать триста миллионов голов — срежем».

Побыв недолгое время Верховным главкомандующим в 1917 году, Крыленко, уже весной 1918 перешел в Наркомат юстиции РСФСР, где занялся организацией работы первых революционных трибуналов. Вначале он возглавил отдел, а затем — коллегия обвинителей Революционного трибунала при ВЦИК, учрежденного 16 мая 1918 года для «суждения по важнейшим делам». Его жена Елена Розмирович стала руководителем следственной комиссии этого трибунала.

Выбор его Главным государственным обвинителем не был случайным. Он слыл блестящим оратором и полемистом, при этом фанатично преданным идеям революции и безжалостным к ее врагам. Выступал он тогда почти непрерывно — поддерживал обвинение по всем крупным контрреволюционным и уголовным делам, заслужив репутацию «Прокурора пролетарской революции». В некоторых белогвардейских изданиях его называли не иначе как «советским генерал-прокурором» — настолько велико влияние на правовую политику молодой республики. Ну, а какой была «правовая политика» во времена террора, легко себе представить. Крыленко выступал обвинителем в процессах английского дипломата Локкарта, провокато-

ра Малиновского, левых и правых эсеров, а также по делам бывшего царского прокурора Виппера, тюремного надзирателя Бондаря, сотрудника ВЧК Косырева и многих других. Выступал он исключительно с классовых позиций, был принципиально беспощаден к тем, кого считал врагами революции. Сейчас, когда читаешь его речи той поры, ясно видишь не просто твердость, но и неоправданную жесткость, предвзятость по отношению к подсудимым. В его речах все решали соображения революционной целесообразности.

Одним из самых громких процессов того времени был процесс правых эсеров, который проходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 года.

Тогда Крыленко произнес в Верховном трибунале большую многочасовую речь, в которой, с присущей ему революционной страстностью, доказывал вину подсудимых — их было 34 человека. В самом начале своей речи он сказал: «Дело суда истории определить, исследовать, взвесить и оценить роль индивидуальных лиц в общем потоке развития исторических событий и исторической действительности. Наше же дело, дело суда, решить: что вчера, сегодня, сейчас сделали конкретно эти люди, какой конкретно вред или какую пользу они принесли или хотели принести республике, что они еще могут сделать, и в зависимости от этого решить, какие меры суд обязан принять по отношению к ним. Это наша обязанность, а там? — пусть суд истории судит нас с ними».

История рассудила — сегодня никто не верит, что на этом процессе судили за конкретные дела, а не по политическим соображениям.

Крыленко много работал, с его именем неразрывно связана вся история становления органов советской прокуратуры. В сентябре 1928 года, оставаясь заместителем наркома, он был назначен прокурором республики.

В мае 1928 года в Москве под председательством Вышинского

начался грандиозный политический процесс над группой «вредителей» в угольной промышленности, известный как «Шахтинское дело». Специальному присутствию Верховного суда СССР были преданы 53 специалиста старой буржуазной школы. По версии следствия, «вредители», инженеры и техники Шахтинского района Донбасса, были тесно связаны с бывшими собственниками предприятий, русскими и иностранными, и ставили своей целью «сорвать рост социалистической промышленности и облегчить восстановление капитализма в СССР». Поддерживал обвинение по этому делу Крыленко. Тогда они с Вышинским были вместе. Но уже 5 мая 1931 года Крыленко был

назначен народным комиссаром юстиции РСФСР. Свое прокурорское место он уступил Вышинскому, новой восходящей юридической «звезде», который всего через несколько лет растопчет и предаст анафеме имя Крыленко, а его самого уничтожит.

На посту наркома юстиции Крыленко уже не выступал на громких уголовных и политических процессах, этим с упоением занимался Вышинский. Но он оставался верным проводником идей партии и правительства, по-прежнему громил «классовых врагов», по-прежнему был беспощаден к ним.

На 1935 год пришлось два юбилея Крыленко — тридцатилетие активной революционной и профессиональной деятельности и пятидесятилетие со дня рождения. В печати появилось много приветственных статей и поздравлений. В одном из них отмечалось: «Мечом и пером, делом и пламенным словом т. Крыленко отстаивал и отстаивает партийные позиции в борьбе против врагов революции, открытых и тайных». Тут надо заметить, что Крыленко был человеком разносторонних интересов. Среди советских прокуроров трудно найти другого, который имел бы такие далекие от юриспруденции увлечения и в которых он достиг подлинного мастерства. К пятидесяти годам Крыленко был не только лидером в юридической науке и практике, но и признанным альпинистом, не раз штурмовавшим неприступные горные вершины, иногда даже в одиночку. О своих походах он тоже написал несколько интересных книг. Кроме того, он активно занимался развитием советского туризма, руководил обществом охотников и шахматной организацией страны. Он еще был поклонником эсперанто и носил даже на груди зеленую звезду эсперантиста.

Но приближался 1937 год. Крыленко, уже нарком юстиции Союза ССР, находится в самом расцвете сил. Казалось бы, что ему может угрожать? Тем более он сам принимает самое активное участие в чистках органов юстиции, которые заканчивались арестами и расстрелами. Но обстановка была такой, что уже никто ни за что не мог поручиться. И Крыленко нес свою долю ответственности за происходящее.

Вот как вспоминал ее Анатолий Антонович Волин:

«Меня не коснулась роковая круговерть тех лет, но я насмотрелся, как судьба играет человеком, когда исчезает то один, то другой партийный, советский или иной деятель. Москва жила двойной политической жизнью — одной, официальной, на виду, другой — скрытой, в кругу семьи или друзей. Неистовствовал глубоко ложный на-

кал бдительности, порой переходящий в явный психоз. Повсюду выискивались враги народа и их пособники, повсюду шла острая борьба с так называемым либерализмом и примиренчеством к врагам народа, вызывая обстановку, которой пользовались действительные враги народа, карьеристы, различного рода проходимцы да лица, сводившие личные счеты. Подметные письма, клевета, ложные доносы стали распространенным оружием в избивании честных людей. Всякий доносчик, „боровшийся“ с либерализмом и примиренчеством, считался надежным, бдительным человеком, а сомневающийся, а тем более защищающий, считался подозрительным, если не прямым пособником врагов народа. Все это навело на многих людей страх и неуверенность в завтрашнем дне, страх за жизнь мужей, отцов, братьев, сестер.

Заканчивался процесс Бухарина и других видных деятелей. Ошеломляли покаянные, униженные признания подсудимых, которые, как позже стало известно, были заранее согласованы в Кремле. Что творилось на Старой площади и на Лубянке, не знал никто, в том числе, как это ни удивит современников, Прокурор республики и я, его заместитель.

Не обзаведясь еще новыми друзьями, я чувствовал себя в Москве одиноким, не с кем было поделиться сокровенным. В те дни многие старались показать себя истинными революционерами, но искренне отваживались говорить только вдвоем — третий мог оказаться доносчиком».

26 июля 1937 года был арестован брат Крыленко, работавший на Уралмедстрое заместителем главного инженера (расстрелян в марте 1938 года). А в ЦК партии «неожиданно» стали поступать письма и заявления, в которых совсем иначе оценивалась деятельность Крыленко. В одном из них, озаглавленном «О хамах и иудах», сообщалось, что Крыленко груб по отношению к посетителям, а его «неистовый крик, топанье ногами, угрозы, стопудовые остроты... общеизвестны». Там же говорилось, что любимым изречением наркома было и есть — «расстрелять», причем произносимое им через неоднократное «р-р-р» и «металлическим» («под Троцкого») голосом». Приводилась фраза, якобы произнесенная Крыленко, когда тот был прокурором республики и одновременно руководителем Союза охотников: «Мне дан мандат и на зверей, и на людей...».

И это похоже на правду — темперамент у наркома был бурный, революционный.

Ну а дальше — арест. Обвинения в том, что Крыленко «является активным участником анти-

советской организации правых и организованно был связан с Бухариным, Томским и Углановым. С целью расширения антисоветской деятельности насаждал контрреволюционные кадры правых в наркомате. Лично выступал в защиту участников организации и проталкивал буржуазные теории в своей практической работе».

Были и другие обвинения — все в духе столь почитаемой Крыленко «революционной целесобразности».

В ночь на 1 февраля 1938 года Крыленко арестовывают в своей квартире в доме № 25 по Новинскому бульвару.

Следствием занимался сотрудник госбезопасности Коган. Он и произвел первый допрос бывшего наркома. Однако «признательные» показания Николая Васильевича появились в деле только 3 февраля 1938 года, причем даже не оформленные официальным протоколом. Это было заявление Крыленко, адресованное наркому внутренних дел Ежову и написанное на разрозненных листках бумаги. Текст был такой: «Я признаю себя виновным в том, что с 1930 года я являюсь участником антисоветской организации правых. С этого же года начинается моя борьба с партией и ее руководством. Антипартийные шатания я проявил еще в 1923 году по вопросу внутрипартийной демократии. Если в этот период я из своих взглядов никаких организационных выводов не сделал, то внутреннее недовольство положением в партии не изжилося. Организационной связи с троцкистами я тогда не имел, организационной борьбы с партией не вел, но оставался человеком, оппозиционно настроенным на протяжении ряда лет...»

Далее он подробно излагал, в чем конкретно заключалась его «вредительская» деятельность. Свое заявление закончил так: «Признаю целиком и полностью громадный вред, причиненный моей антисоветской деятельностью делу строительства социализма в СССР».

Перелистывая более чем через 70 лет уголовное дело, я не переставал удивляться, как, несмотря на столь обширное заявление с признанием своей «вины», первый протокол допроса Крыленко был оформлен лишь спустя два месяца, 3 апреля 1938 года. Он был отпечатан на машинке на двадцати шести листах. И хотя после этого Николай Васильевич неоднократно вызывался к следователю, второй протокол допроса, теперь уже на тридцати листах, составлен лишь 28 июля 1938 года. Крыленко снова подтвердил свои признательные показания и даже назвал тридцать человек, якобы вовлеченных им в организацию правых. Люди эти были ни в чем не виноваты.

Примерно за десять дней до окончания следствия его делом стал заниматься сотрудник госбезопасности Аронсон. 28 июля 1938 года Аронсон предъявил ему обвинение в контрреволюционной деятельности, и в тот же день состоялось подготовительное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР под председательством Ульриха. Обвинительное заключение, очевидно, было составлено загодя, так как на нем стоит дата «27 июля 1938 года».

Судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР открылось 29 июля 1938 года в 13 часов 20 минут. На вопрос председателя Крыленко ответил, что виновным себя признает и показания, данные им на предварительном следствии, подтверждает.

Больше Крыленко никаких вопросов не задавали, сразу же предоставили последнее слово. Он сказал, что у него за плечами двадцать пять лет революционной работы и только восемь лет антисоветской деятельности, поэтому он надеется на соответствующее решение суда.

И суд действительно не замедлил дать ответ. Уже через несколько минут Ульрих объявил приговор: высшая мера наказания — расстрел с конфискацией имущества. Заседание продолжалось всего двадцать минут и закрылось в 13 часов 40 минут. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Такой была судьба этого пламенного революционера.

«Специальные методы дознания»

Был ли революционером Андрей Януарьевич Вышинский — «Ягуарович», как называли его между собой коллеги, — большой вопрос. Особенно для того, кто знает его жизненный и, так сказать, творческий путь. Да, участвовал в студенческих беспорядках, вступил в бакинскую организацию РСДРП (меньшевиков), выступал на митингах и собраниях со страстными речами, громя самодержавие, эсеров и черносотенцев, создал боевую дружину из нескольких сотен рабочих, даже был ранен. Да, в 1906–1907 годах его дважды арестовывали, был приговорен к одному году заключения в крепости, где состоялось знакомство со Сталиным. Но в те годы кто из молодых в Российской империи не ждал революции? Это была мода, поголовное увлечение.

После освобождения из тюрьмы Вышинский не только сумел восстановиться на юридическом факультете в Киевском университете, но и блестяще его закончил. Потом опять вернулся в Баку, где занялся газетно-репортерской деятельностью.

В 1915 году он приезжает в Москву и два года работает помощником у Павла Малянтовича — знаменитого адвоката, специализировавшегося на политических делах. У Малянтовича было два помощника, фамилия одного из них была — Керенский, а другого — Вышинский. И если первый отблагодарил своего наставника, сделав его министром юстиции во Временном правительстве, то второй не пошевелил и пальцем для спасения Малянтовича, когда тот оказался в застенках НКВД. Именно в бытность Вышинского Прокурором СССР Малянтович будет арестован и в 1940 году расстрелян.

После Февральской революции, Вышинский становится комиссаром милиции, ревностно выполняет указания Временного правительства, в том числе и по розыску Ленина, скрывавшегося от властей после июльских событий.

Октябрьская революция застала Вышинского на посту председателя Якиманской районной управы. Он не сразу поддержал большевиков, не верил, что они пришли всерьез и надолго. Зато когда понял это, в 1920 году вступил в ВКП(б) и сразу устроился работать в Наркомат продовольствия — ведь время тогда было не только тревожное, но еще и голодное. В одной из характеристик, сохранившихся в архивах наркомпрода отмечается — «Энергия полная. Дисциплина средняя. В полемике ведет себя не совсем „товарищески“. С собой владеет полностью. Ошибки признает не всегда. Более эффективно может быть использован на пропагандистском фронте». Тем не менее это дало возможность Вышинскому, конечно же, благодаря поддержке Сталина, делать карьеру. Вышинскому уже 37 лет, и он понимает, что надо спешить.

Уже в 1923 году в должности прокурора Верховного суда РСФСР он участвует в нескольких крупных процессах. Весной 1923 года в Верховном суде республики слушалось дело по обвинению в злоупотреблениях директора-распорядителя Государственной экспортно-импортной торговой конторы при Госторге Когана, его заместителя Зельманова и других. Вышинский темпераментно и красноречиво доказывал, что хотя факты корысти со стороны подсудимых не установлены, все обстоятельства так и кричат о том, что «здесь пахнет жареным». Адвокаты категорически возражали против такой постановки вопроса, возобладали точка зрения обвинителя. Коган и Зельманов были приговорены к расстрелу, а остальные подсудимые — к различным срокам заключения. Здесь уже виден стиль и почерк Вышинского.

Затем в Ленинграде рассматривалось грандиозное дело судебных работников. Обвинителем вы-

ступал Вышинский. Скамью подсудимых заняли 42 человека — 17 следователей, судей и других служащих Фемиды и 25 нэпманов. Собственно говоря, прямой связи между всеми подсудимыми не было, в деле искусственно были соединены материалы о нескольких преступных группах.

Но Вышинский говорил вдохновенно, с театральным пафосом: «Взятка сама по себе — гнуснейшее орудие разврата, но она становится чудовищной, когда дается следователю или работнику юстиции. Ведь едва ли можно вообразить что-либо ужаснее судей, прокуроров или следователей, торгующих правосудием. Я требую беспощадного наказания, которое разразилось бы здесь грозой и бурей, которое уничтожило бы эту банду преступников, посягнувших на честь судейского звания. Пусть этот приговор очистительной грозой пронесется над головами преступников. Я требую расстрела всех главных виновников».

Верховный суд счел недоказанной вину лишь двух подсудимых, которых и оправдал. Остальных приговорил к различным мерам наказания, семнадцать человек были расстреляны.

Учителями Вышинского можно смело называть деятелей Великой Французской революции, которые оперировали не столько доказательствами, сколько высокопарным красноречием, апеллируя не к закону, а к интересам революции.

В эти годы начинается эра репрессий и политических процессов. Для одних это была трагедия, а для других — удобная возможность отличиться, выслужиться или избавиться от личных врагов, получив от этого не только моральное, но и материальное удовлетворение. Здесь-то в полной мере и проявились дарования Вышинского. В дальнейшем на всех важнейших процессах 1930-х годов Вышинский, будучи уже руководителем прокуратуры, выступал в роли государственного обвинителя. Красноречие его не знало границ. Вышинский торжествовал свою победу еще до начала сражения, потому что знал, что все процессы — спектакли, в которых все, в том числе и обвиняемые, послушно исполняют предназначенные им роли. Знал это Вышинский и потому, что сам был одним из режиссеров-постановщиков этих спектаклей.

Когда в 1931 года Вышинский был назначен Прокурором РСФСР, сменив на этом посту Крыленко, о нем заговорили как о новой восходящей звезде на юридическом небосклоне. Ни одно важное событие в правовой жизни страны, будь то совещания, активы, громкие судебные процессы, особенно по политическим делам, не обходилось без участия Андрея Януарьевича. К этому надо до-

бавить его многочисленные выступления в печати, издание книг и брошюр по правовой тематике, лекции и доклады на разнообразных конференциях и симпозиумах. Он чутко реагировал на все выступления Сталина, тщательно штудировал статьи вождя и тут же пытался использовать идеи вождя в своей практической деятельности.

Даже если дело касалось не политики, а культуры, он призывал громить и уничтожать: «Органы юстиции обязаны со всей беспощадностью обрушивать свои удары на головы оказывающих делу культурного строительства сопротивление, пытающихся дезорганизовать ряды борцов культурного фронта».

20 июня 1933 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР». Первым Прокурором СССР был назначен известный государственный и политический деятель Иван Алексеевич Акулов, который не был юристом и не имел высшего образования. А. Я. Вышинский стал его заместителем.

Одним из первых громких дел, в расследовании которого принял участие Вышинский уже в новом качестве, было дело об убийстве Кирова. Сталин заявил, что «убийство Кирова — дело рук организации». Через несколько дней он добавил: «Ищите убийцу среди зиновьевцев». Эта установка стала для Вышинского определяющей. Он лично допрашивал арестованных, допросы больше походили на оформление предварительно выбитых показаний.

Убийство Кирова развязало руки властям для организации массовых репрессий по всей стране. Для того чтобы их проводить, по поручению Сталина срочно изменили процессуальный закон. Вышинский составил обвинительное заключение. Он же два-три раза ездил с Акуловым в ЦК к Сталину и тот лично редактировал обвинительное заключение. Вышинский восторженно рассказывал, как тщательно и чисто стилистически редактировал Сталин этот документ. 26 декабря Сталин вызвал к себе Ульриха и Вышинского и дал указание провести процесс в два дня и приговорить всех обвиняемых к расстрелу. Тут же был составлен приговор по делу. Все подсудимые были приговорены к расстрелу. Через час приговор был приведен в исполнение.

3 марта 1935 года ЦИК СССР назначил Вышинского Прокурором СССР. Освобожденный же от этой должности Акулов был переведен секретарем ЦИК СССР, а спустя два года арестован и после скоротечного суда расстрелян.

Вышинский услужливо, с готовностью выполнял роль главного инквизитора вождя — она

ему нравилась, он упивался ею. Он завладел всеми ключевыми позициями юридической науки и практики, его боялись.

Среди многих научных трудов академика Вышинского особенно высоко в те времена ценилась монография «Теория судебных доказательств в советском праве». Именно в ней приводился один из главных постулатов древних, который активно эксплуатировался репрессивной машиной: «Признание обвиняемого — царица доказательств». Особыми директивами НКВД разрешалось добывать это признание с помощью «специальных методов дознания», то есть с помощью пыток. Немногие вышедшие из застенков ГУЛАГа живыми и в своем уме, рассказывали об этих «специальных методах» такое, что волосы становились дыбом. Многие из этих методов удивительно напоминают способы дознания святой инквизиции во времена мрачного Средневековья.

На одном из допросов арестованный нарком внутренних дел СССР Ежов, лично принимавший участие в пытках арестованных, рассказал, что идею о непригодности гуманного отношения к «врагам народа», отказывавшимся говорить «правду», подал Сталину именно Вышинский во время расследования дела Тухачевского. Сталин на это якобы сказал: «Ну, вы смотрите сами, а Тухачевского надо заставить говорить все и раскрыть свои связи. Не может быть, чтобы он действовал у нас один...»

Физическое воздействие на подсудимых Ежов называл «санкциями». По его словам, Вышинский заверил, что органы прокуратуры не будут принимать во внимание заявления арестованных о побоях и истязаниях. Как показал Ежов, Вышинскому же принадлежит одобренная Сталиным идея создания так называемых троек, внесудебных органов с широкими полномочиями в составе начальника областного управления НКВД, прокурора области и секретаря обкома партии.

Если первое время с юридическими новациями Вышинского полемизировали, в частности, нарком юстиции Крыленко и директор Института права Академии наук СССР Пашуканис, то после устранения Крыленко, Пашуканиса и других «спорщиков» в теоретическую схватку с Андреем Януарьевичем уже никто не вступал.

Советские газеты печатали речи Вышинского на первых полосах. Они поражали своей велеречивостью: «Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа. А над нами, над нашей счастливой страной, по-прежнему ясно

и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!»

Пафос, доходивший до истерики, прикрывал откровенную топорность и нелепость предъявляемых обвинений. Бухарина, например, обвиняли в том, что он начал свою шпионскую деятельность против советского строя... в 1912 году, когда строя еще не существовало вовсе. Но абсурд не смущал, даже некоторые иностранные журналисты писали, что обвинения скорее всего совершенно правдивы. В кинотеатрах шел документальный фильм «Приговор суда — приговор народа», снятый в марте 1938 года на процессе Бухарина и Рыкова. И с киноэкрана Вышинский, все больше распаляясь, кричал: «Изменников и шпионов расстрелять, как поганых псов! Раздавить проклятую гадину!» Призывал уничтожить «вонючую падаль» и «бешеных собак». Здесь уже виден человек совершенно распоясавшийся.

Бывший Главный военный прокурор СССР Н. Афанасьев (при Вышинском он занимал должность прокурора Орловского военного округа) рассказывал: «Так каков же был Вышинский? Внешне строгий, требовательный — в общем, человек, чувствующий свой „вес“, явно показывающий, что близок к „верхам“, и сам являющийся одним из тех, кто на самом верху вершит дела. Таким Вышинский был перед подчиненными. А на самом деле Вышинский был человек с мелкой душонкой — трус, карьерист и подхалим. Так что вся «значимость» Вышинского — позерство и трюки провинциального актера, до смерти боящегося за свою карьеру, а главное, конечно, за свою меньшевистскую шкуру».

Однако Вышинский, как ни странно, репрессирован не был. Хотя периодически и над ним сгущались тучи, но что-то наверху в последний момент не складывалось и его не трогали. Он и сам понимал: чтобы уцелеть, пора бы и сменить сферу деятельности. Незаметно оставив свой пост, в 1940 году он уходит «в дипломатию» и становится заместителем наркома иностранных дел. В январе 1946 года Вышинского назначили главой делегации СССР на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Поначалу, выступая, он еще употреблял выражения «наши американские и английские друзья», но очень скоро, по мере усиления «холодной войны», стали крепчать и его речи. Подтверждая, что «демократия — это есть ограни-

чение тирании», он одновременно выступал против «принципа неограниченной свободы». Символично, что, когда в 1948 году ООН принимала Декларацию прав человека, позицию Советского Союза озвучил именно Андрей Януарьевич. Всю жизнь призывавший к расстрелу за любые проявления инакомыслия, теперь он сетовал на то, что в Декларации не прописано право на уличные демонстрации...

Он и будучи представителем СССР в ООН давал волю своей артистической натуре, на устраиваемые им концертные номера, в которые он по старой привычке превращал все свои речи, сбегались посмотреть. Человек с моментальной реакцией, блестящей эрудицией, богатейшим лексическим запасом, он славился непредсказуемыми выходками. «Вот он, поджигатель войны!» — мог крикнуть Вышинский, указывая на человека пальцем. При этом «Ягуарович» был примерным семьянином — еще в 1903 году он женился на Капитолине Исидоровне Михайловой и прожил с ней в счастливом браке свыше пятидесяти лет. Нежно любил свою дочь Зинаиду.

Личные обстоятельства.

Помню, еще во время нашего первого знакомства с Волиным я не удержался и спросил, как ему удалось уцелеть в годы массовых репрессий. «Я никогда не держался за кресло», — коротко ответил он.

Вряд ли это что-то объясняет. Гибли тогда и те, кто делал карьеру любой ценой, и те, кто не держался за кресло, и те, кто никаких высоких кресел не занимал.

Можно пытаться объяснить судьбу Крыленко его принадлежностью к старым революционерам, его горячностью, несдержанностью, кипящим темпераментом. А судьбу Вышинского хитростью, лицемерием, умением приспосабливаться, угодничать. Но, опять же, не все пылкие революционеры были расстреляны, были и такие, что прожили долгую жизнь, и не все хитрецы и приспособленцы избежали гибели, смогли обмануть судьбу.

Из этих историй можно сделать лишь один безусловный вывод. Когда закон в государстве попирается (неважно из каких соображений — революционной сообразности или карьерной выгоды, высоких мечтаний о грядущем счастье или низких расчетов), каждый человек может стать жертвой произвола, насилия. И личные обстоятельства становятся лишь деталями этого произвола, неумолимого и необъяснимого.

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ С ГРИФОМ СКК И ОТЗЫВЫ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ИЛЬГАМА МАМЕДГАСАНОВИЧА РАГИМОВА «О НРАВСТВЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ». СПБ.: ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР, 2016.

Мацкевич Игорь Михайлович

Аннотация

Предмет исследования. Сущность наказания как социального явления в книге И.М. Рагимова «О нравственности наказания».

Метод. При проведении исследования применен метод диалектического анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Методология исследования. Методология исследования направлена на анализ и оценку сущности, целей и нравственности наказания, рассматриваемых в книге И.М. Рагимова «О нравственности наказания».

Новизна исследования. В рецензии выделены наиболее важные достижения, изложенные в книге И.М. Рагимова «О нравственности наказания».

Рецензент считает, что книга И.М. Рагимова дает прекрасный повод в очередной раз начать дискуссию о допустимости, необходимости и неизбежности, как отдельных видов наказания, так и уголовного наказания, как такового.

Рецензент придерживается мнения, что человечество победит преступность не силой карательных репрессий, а силой нравственного превосходства над теми своими представителями, которые нарушают закон и установленные правила общежития.

Рецензент также отмечает справедливость утверждения И.М. Рагимова о том, что смертная казнь в значительно большей степени является сдерживающей мерой, чем пожизненное лишение свободы, которая не представляет необходимого сдерживающего страха для преступников, вопреки расхожему утверждению, что никто не хочет быть погребенным в тюрьме заживо.

Выводы.

1. И.М. Рагимов сумел не просто показать едва ли не всю историю уголовных наказаний и их эволюцию, но и раскрыл особенности правового регулирования наказания применительно к разным странам, объяснив их исторические и общественные причины.

2. Исправление, как и профилактика преступности — чрезвычайно затратная часть борьбы с преступностью. Но другого направления, кроме, как разработать систему профилактики преступности, нет.

3. По мнению И.М. Рагимова у каждого осужденного в процессе отбывания наказания окажется не одно кем-то или чем-то предопределенное будущее, а множество, вероятно, будущих, из которых должно быть реализовано, в конечном счете, только одно.

Ключевые слова: уголовное наказание, нравственность, преступление, смертная казнь, профилактика преступности, осужденные.

Следуя словам Огюста Конта, которые приводит в своей работе известный советский, российский и азербайджанский ученый, д.ю.н., профессор И.М. Рагимов, всякая концепция может быть правильно понята, когда известна ее история.

Развивая и дополняя этот тезис следует признать, что Рагимов с его подходами о нравственности наказания является ярким представителем Ленинградской правовой мысли (смею сказать, не Санкт-Петербургской). Ленинградская правовая школа отличалась, с одной стороны, оригинальностью, а с другой стороны, глубиной и широтой подходов. К сожалению, сегодня (никого не хочу обидеть) Ленинградская правовая школа практически исчезла (или во всяком случае перестала воспроизводить своих последователей), современная Питерская правовая школа в достаточной мере еще не сложилась, а старая царская Санкт-Петербургская правовая школа исчезла, увы, навсегда.

Книга И.М. Рагимова дает прекрасный повод в очередной раз начать дискуссию о допустимости, необходимости и неизбежности, как отдельных видов наказания, так и уголовного наказания, как такового. И так ли уж неизбежно существование уголовного наказания?

В относительно небольшой по объему книге И.М. Рагимов сумел не просто показать едва ли не всю историю уголовных наказаний и их эволюцию, но и раскрыл особенности правового регулирования наказания применительно к разным странам, объяснив их исторические и общественные причины.

Творчески осмысливая иногда совершенно разные философские подходы, Рагимов подчеркивает постепенную, но неизбежную эволюцию взглядов философов и правоведов в сторону гуманизации самой сути уголовного наказания. (Кстати, замечу, что Л.Н. Толстой, к которому неоднократно обращается Рагимов, учился на юридическом факультете в Казанском университете, впрочем, как и многие другие известные российские мыслители и общественные деятели, которые также имели юридическое образование, П.И. Чайковский, П.П. Ершов, например).

Будущее человечества во многом связано с тем, как и какими средствами оно будет бороться с преступностью, в самом широком значении этого слова.

Отец русской авиации Н.Е. Жуковский, выступая на съезде естествоиспытателей и врачей в Киеве в 1898 г. сказал: «Глядя на летающие вокруг нас живые существа: на стрижей и ласточек, которые со своим ничтожным запасом энергии

носятся в продолжении нескольких часов в воздухе с быстротой, достигающей 50 метров в секунду, и могут преодолеть целые моря, на орлов и ястребов, которые описывают в синем небе красивые круги с неподвижно распростертыми крыльями, на неуклюжую летучую мышь, которая, не стесняясь ветром, бесшумно переносится во всех всевозможных направлениях, — мы невольно задаемся вопросом: неужели для нас нет возможности подражать этим существам? Правда, человек не имеет крыльев, и по отношению веса своего тела к весу мускулов он в 72 раза слабее птицы, правда, он почти в 800 раз тяжелее воздуха, тогда, как птица тяжелее воздуха только в 200 раз. Но я думаю, что он полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума...» (Курсив мой — И.М.)

Тоже самое, как я полагаю, относится к преступлению и наказанию. Человечество победит преступность не силой карательных репрессий, а силой нравственного превосходства над теми своими представителями, которые нарушают закон и установленные правила общежития. Сила разума и нравственности победит преступность, и я категорически против весьма распространенного сегодня тезиса, что преступность победить невозможно, и мы должны лишь обеспечивать ее социально приемлемый контроль. Не примиренческая позиция общества по отношению к преступности и преступникам, а последовательно наступательная позиция — вот, что обеспечит успех. Нравственность — наконечник той стрелы, которая летит в сердце преступности.

Импонирует идея И.М. Рагимова о превратно понимаемой в этом смысле цели наказания. Не репрессия, не кара, и даже не исправление и перевоспитание являются целями наказания. Что же тогда? Нравственное перевоплощение и нравственные страдания. Вот почему так много места в работе отводится психологическим аспектам личности преступника, вот почему И.М. Рагимов вслед за многими другими и отечественными и зарубежными психологами, говорит о безусловном учете психологических особенностей личности человека, и, особенно, личности преступника. При этом он идет дальше своих предшественников. Едва ли не впервые он открыто говорит о психологических (а не только культурно-исторических) особенностях отдельных народов и этнических групп. Это крайне сложная и, я бы сказал, опасная тема. Но если К. Юнг говорил об архетипах, которые передаются по наследству, почему нельзя предположить о существовании устойчивых психологических особенностей определенных групп людей, которые на протяжении многих лет воспи-

тывают в себе определенное особенное миропонимание? И так ли уж не право обыденное сознание людей, которые говорят о том, что, например, цыгане (упаси Боже, чтобы их обидеть) склонны к не соблюдению законов и даже воровству?

Понятно почему, проблема наказания продолжает оставаться одним из краеугольных камней самой сути противостояния преступности и тех людей, которые совершают преступления с теми людьми, которые с ними борются в силу своих профессиональных обязанностей и обществом в целом. К сожалению, совершенно недостаточно поймать и разоблачить преступника, и даже, как это ни печально, недостаточно понять причины его противоправного поведения (до этого, как правило, дело доходит крайне редко из-за особенностей оперативной и следственной работы, о суде я вообще ни говорю). Главное разобраться с теми деформациями, которые произошли в личности преступника и правильно и точно определить необходимое и достаточное наказание для него. Такое абсолютное попадание с наказанием для каждого преступника, наверное, дело будущего. Работа И.М. Рагимова — это еще один шаг в правильном понимании такого будущего.

Нас учили, что следователь тогда одержит верх над преступником, когда он будет выше его по интеллектуальному уровню своего развития, когда он победит преступника не только силой духа, но и высотой своих нравственных принципов.

И.М. Рагимов говорит: «... нам остается надеяться на то, что вера людей в нравственные категории, сдерживающие совершение преступлений, не ослабевает, а, наоборот, укрепится...» С. 209

Интересны и неожиданны практические рекомендации Рагимова в конце работы. Их немного и каждая из них значима. Любой, кто с ними знакомится волен соглашаться с высказанными предложениями или нет, но могу совершенно точно сказать, что в каждом из них имеется рациональное зерно и каждое из них, что называется, не просто доказано, но и (это едва ли не осязаемо чувствуется) выстрадано автором.

В этой связи нельзя не сказать о смертной казни, которую автор называет мерой безнравственной и отвратительной, но, тем не менее, допускает возможность ее применения там, где уровень преступности остается достаточно высоким. Совершенно справедливо И.М. Рагимов утверждает, что смертная казнь в значительно большей степени является сдерживающей мерой, чем пожизненное лишение свободы, которая не представляет необходимого сдерживающего страха для преступников, вопреки расхожему утверждению,

что никто не хочет быть погребенным в тюрьме живо. (О цене содержания приговоренных к пожизненному лишению свободы и говорить не приходится).

Конечно, остается не разрешимой проблема юридической ошибки. Сексуальные насильственные преступники Чикатило и Михасевич стали нарицательными не только из-за совершенных ими зверств, но и из-за допущенных следователями и милиционерами роковых ошибок, в результате чего в обоих случаях не просто были осуждены люди, которые не совершали приписываемых им преступлений, но и некоторые из них были расстреляны. Изобличение настоящих сексуальных маньяков и даже их казнь, увы, не вернет их к жизни. В правосудии нельзя мириться ни с одной судебной ошибкой, тем более, когда речь идет о жизни и смерти человека. Недопустимо в правосудии руководствоваться принципом «лес рубят — щепки летят». Правосудие должно быть идеальным, как бы утопически это не звучало.

Наказаний без вины не бывает, говорил герой известного романа братьев Вайнеров «Эра милосердия», которого блестяще сыграл В. Высоцкий. Наверное, и расстрелянные вместо Чикатило и Михасевича люди не были святыми, но это не смягчает вины всех тех, а это и оперативные работники, и следователи, и судьи, а также, между прочим, адвокаты, которые отправили их на плаху.

Впрочем, легко рассуждать о возможности применения смертной казни, когда это не касается непосредственно самого рассуждающего. Известный советский и российский ученый (между прочим, правовед), фамилию которого из этических соображений я приводить не буду, тоже был противником смертной казни, пока реальная и жестокая действительность не отняла у него дочь, которую преступники убили единственно из-за желания отобрать у нее автомобиль. И взгляды ученого резко изменились.

Вопрос смертной казни — это сложный нравственный и юридический выбор. И.М. Рагимов предлагает каждому не просто сделать такой выбор, но самое главное, подойти к этому выбору ответственно и точно понимать, к чему может привести его выбор.

В книге приводится известное японское изречение, что наказание страшно не самое по себе, — страшна сама возможность и неизвестность наказания. Человек привыкает ко многому, и оказавшись в местах лишения свободы, даже с достаточно жесткими условиями отбывания на-

казания, удивительным образом приспособиваются к ним. Но, например, оступившегося подростка бывает достаточно на 5 минут привести в изолятор временного содержания, чтобы он уже больше никогда не совершал противоправных проступков. Тонкость применения наказания заключается, в том числе, и в нравственности тех, от кого зависит, как его применять. И применять ли вообще.

Пользуясь случаем, хотел бы буквально два слова сказать о преступности и преступнике, в контексте других работ И.М. Рагимова. В своей работе «Философия преступления и наказания» (Спб., 2013) И.М. Рагимов говорит, что математикам удалось доказать, что невозможно заранее с определенной точностью установить будущее состояние нелинейной неравномерной системы, в которой небольшие отклонения могут вызвать значительные изменения и которая находится далеко от состояния стабилизации (С. 131).

В то же время поведение человека в значительной степени стереотипно, при этом, как это ни парадоксально, поведение преступников в большей степени стереотипно, чем даже поведение обычных граждан. Исходя из этого, например, вычислить серийного маньяка значительно проще, чем карманного вора. Не случайно и Чикатило, и Михасевич попадали в поле зрения сотрудников правоохранительных органов в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий и даже в ходе следствия (Чикатило попадал в поле зрения неоднократно). Кстати, тот же Пичужкин был в достаточной степени стереотипен, тем удивительнее, что пойман он был случайно.

Исправление, как и профилактика преступности – чрезвычайно затратная часть борьбы с преступностью. Но поскольку, как правильно говорит И.М. Рагимов, ни одно государство не может отказаться от мест лишения свободы, хотя всеми признается их неэффективность (С. 256), другого направления, кроме, как разработать систему профилактики преступности, нет.

Смешно, что в пояснительной записке к проекту закона о профилактике говорится, что на

это не потребуется дополнительных финансовых средств. Мне представляется очевидным, что предупредить преступление – значительно более затратное дело чем, чем его расследовать и даже, чем его раскрыть. Кстати, профилактика преступности имеет довольно туманные результаты. Оценить ее эффективность бывает сложно, а нередко, просто невозможно.

В работе И.М. Рагимова «Преступность и наказание» (М., ОЛМА Медиа Групп., 2012) говорится, что у каждого осужденного в процессе отбывания наказания окажется не одно кем-то или чем-то предопределенное будущее, а множество, вероятно, будущих, из которых должно быть реализовано, в конечном счете, только одно (С. 257). Эта идея И.М. Рагимова не только находит своих последователей, что само по себе значимо, но заслуживает практической реализации. Так, в не так давно защищенной диссертационной работе Р.И. Халилов, кстати, сам много лет проработавший в системе ФСИН, доказывает необходимость системной работы территориальных органов ФСИН с отбывшими наказание бывшими осужденными, поскольку представители именно этих органов лучше других знают особенности этих людей и могут до известной степени прогнозировать их поведение.

Нет ничего практичнее хорошей теории, – гласит известное изречение, приписываемое разным авторам. Оно, без сомнения, в полной мере относится к книгам И.М. Рагимова.

В заключение, о собственных идеях могу, с сожалением сказать, что к ним относится другое известное изречение, авторство которого весьма конкретное. А. Эйнштейн как-то сказал: «Theorie ist, wenn man alles weiss, aber nichts funktioniert. Praxis ist, wenn alles funktioniert, aber niemand weiss warum. Hier ist Theorie und Praxis vereint: nichts funktioniert... und niemand weiss wieso!»

Что означает: «Теория, когда вы знаете все, но ничего не работает. Практика, когда все работает, но никто не знает почему. Единство теории и практики: ничего не работает ... и никто не знает, почему».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманов Серикказы Толеуович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно – правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Абдрашев Руслан Муратханович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева.

Александров Андрей Станиславович – старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, alexsandrov_ac@mail.ru.

Ахметова Светлана Абитаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Бужаровска Гордана – Профессор Университета Святых Кирилла и Мефодия в Скопье.

Быстрова Юлия Викторовна – доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, кандидат юридических наук, доцент (г. Орел)

Вареникова Светлана Павловна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Волчанская Алена Николаевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва), alyena.87@mail.ru

Головастова Юлия Александровна – заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин филиала Частного образовательного учреждения высшего образования Московского Университета им. С.Ю. Витте, кандидат юридических наук, доцент (г. Рязань), UGolovastova@yandex.ru.

Головненков Павел Валерьевич – доктор права, ассессор права, адвокат (г. Берлин, Германия) golovnenkov@googlemail.com.

Дегтерев Андрей Александрович – кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет.

Омрали Жазира Омралиқызы – Дюн. доцент кафедры гражданско правовых дисциплин Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Омрали Шакарапулы Жалаири – доктор юридических наук, профессор, ректор Евразийской Юридической Академии имени Д.А.Кунаева.

Жунусова У.А. – магистр международных отношений, соискатель Института востоковедения РАН, специалист МИД Республики Казахстан, unsiyakz@mail.ru.

Заровняев С.С. – студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

Звягинцев Александр Григорьевич – заместитель генерального прокурора России.

Зинкевич Т.И. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Казакеева Сауле Сериковна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

Махов Вадим Николаевич – доктор юридических наук, профессор.

Мацкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, президент союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, mackevich2004@mail.ru

Набоков Леонид Валерьевич – преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Липецкого государственного технического Университета.

Назаров Л.С. — студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

Нека Людмила Ивановна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процессуально-го права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

Панина Н. А. — студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

Рахимова Г.Н. — магистр юридических наук, Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева.

Степанов Павел Павлович — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сунцова Елена Анатольевна — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Сысоева Е. В. — студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент(г. Москва), suntsovanelly@mail.ru

Терликбаев Куаныш Тлеужанович — кандидат юридических наук, Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева.

Чукмаитов Дулат Сламбекович — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева.

ABOUT THE AUTHORS

Abdrakhmanov Serikkazy Toleuovich – Candidate of Law, Associate Professor of the Chair of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement The Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.

Abdrashev Ruslan Muratkhanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines and law enforcement activities, Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaeva.

Alexandrov Andrey S. – Senior Lecturer of the Department of Organization of the Regime and Supervision in the Correctional System of the Kuzbass Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Gordana Buzarovska – Professor at the University of Saints Cyril and Methodius in Skopje.

Bystrova Yuliya. V. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutor's supervision Orel state University of. I.S. Turgenev, (Orel).

Varenikova Svetlana Pavlovna – Candidate of Laws, Associate Professor The Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.

Golovastova Julia A. – Head of the Department of Legal and Humanitarian Disciplines Branch of the Private higher educational institution Formation of Moscow University. S.Yu. Witte, Candidate of jurisprudence, associate professor (Ryazan).

Golovnenkov Pavel – Doctor of Law, Law Assessor, Lawyer (Berlin, Deutschland).

Degterev Andrey A. – Candidate of Legal Sciences, Astrakhan State University.

Omrali Jazira Omralikyzy – Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.

Omrali Shakrapuly Zhalairi – Doctor of Law, Professor, Rector of the Eurasian Academy of law named after D. A. Kunaev.

Zhunusova UA – Master of International Relations, Applicant of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Specialist of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan.

Zaronnyaev S.S. – Student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina

Nazarov L.S. – Student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina

Zvyagintsev Alexander G. – Deputy Prosecutor General of Russia.

Zinkevich T.I. – Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor Criminal law disciplines And law enforcement The Eurasian legal Academy named after D.A. Kunaev.

Kazakeeva Saule Serikovna – Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement The Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.

Matskevich M. Igor – Doctor of Law, Professor, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Makhov Vadim N. – Doctor of Law, Professor.

Nabokov Leonid V. – The teacher of the criminal law department, Criminal procedure and criminalistics Lipetsk State Technical University.

Lyudmila I. Neka – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina.

Panina N.A. – Student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina.

Sysoeva E.V. – Student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina.

Stepanov Pavel – Post-graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology Moscow State University named after M. Lomonosovov.

Suntsova Elena A. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines Academy of the Investigation Committee Russian Federation, (Moscow)

Volchanskaya Alena N. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines Academy of the Investigation Committee Russian Federation, (Moscow).

Terlikbaev K.T. – Candidate of Law, The Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.

Rakhimova G.N. – Master of Laws, The Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.

Chukmaitov Dulat Slambekovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines and Law-Enforcement Activity The Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.

Akhmetova Svetlana Abitayevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Department of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement Activities The Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev.

ПАМЯТКА ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация — от 1 500 до 3 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора, и его силами и средствами.

II. Статья.

ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации). 27 000 знаков с аннотацией.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц.

Максимальный объем статьи — не ограничен.

III. Важно. В случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов — на усмотрение автора).

Ссылки и список Литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. Не указывать учебники и газетные публикации.

Ссылки и список Литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ZUSAMMENFASSUNG UND SCHLÜSSELWÖRTER

Rechtliche Kultur im kulturellen Raum Russlands

Matskevich I.M.

Ziel ist das Konzept der „Kultur“ von allen Seiten zu erkunden: als rechtliches Konzept, als ein Element der Rechtsetzung, als ein Element des Parlamentarismus und den Begriff der “Rechtskultur” einschließlich seiner Merkmale und Eigenschaften zu definieren.

Methodik: Dialektik, Deduktion, Induktion, Methode der historischen Analyse, rechtsvergleichende Methode.

Schlussfolgerungen. In einem Rechtsstaat jeder Vertreter der Mittelschicht muss ein Rechtsanwalt haben, der ihm hilft, die rechtlichen Fragen zu bewältigen. Rechtswissenschaft – ist die Philosophie von Recht und gesellschaftlichen Beziehungen, und der Rechtsanwalt – juristische Philosoph des Lebens. Nicht richtig verstandene moderne parlamentarische rechtliche Kultur führt dazu, dass unvernünftig angenommen wird, dass Gesetze jeder schreiben kann.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Bedeutung des wissenschaftlichen Artikels besteht in der Definition der Konzepte des Autors “Rechtskultur”, der “Kultur der Durchsetzung”, “Parlamentarischen juristischen Kultur”. In dem Artikel werden die Besonderheiten der modernen Gesetzgebung untersucht, die persönlichen Eigenschaften der Abgeordneten identifiziert, Anzeichen für Mängel der Gesetzgebung erkannt. Der Autor betont die Notwendigkeit des Monitoring der Rechtsanwendung. Die Studie hat einen Zusammenhang zwischen der mangelnden Rechtskultur und den Mängel in der Gesetzgebung festgestellt.

Stichworte: Kultur, Ideologie, Gesetzgebung, Mangel, das Parlament, die Durchsetzung, der Abgeordnete, Philosophie

Grundlegende Gemeinsamkeiten und Unterschiede in der Gesetzgebung der Republik Mazedonien und Russland bei den Verbrechen von Minderjährigen

Buzarovska G.

Ziel. Eine detaillierte rechtsvergleichende Analyse der Gesetzgebung der Republik Mazedonien und Russland betreffend die Kriminalität von Minderjährigen beider Länder. Markiert Gemeinsamkeiten und Unterschiede der Reglementierung des Alters von Minderjährigen bei Verbrechenbegehung, Kategorien von Straftaten, die sie begehen, die Besonderheiten der Qualifikationen und Eigenschaften der Haftung. Dargestellt auch an Beispielen der kriminellen Organisation und Teilnahme an Gruppenverbrechen, begangen von Minderjährigen, einschließlich auf dem Territorium eines der Subjekte der Russischen Föderation – der Republik Tatarstan. Beschrieben wird die Reglementierung des rechtswidrigen Verhaltens von Minderjährigen in der Gesetzgebung der Republik Mazedonien und Russland im Vergleich mit der Gesetzgebung anderer Länder, darunter Kanada, Norwegen, USA. Eine Analyse der durch die UNO ergriffenen internationalen Instrumente, die sich mit der Kriminalität von Minderjährigen beschäftigen ist vorhanden.

Methodik: Dialektik, Abstraktion, Analyse, Synthese, Deduktion, rechtsvergleichende formell-juristische Methode, die Methode der interdisziplinären juristischen Studien.

Schlussfolgerungen. Der Zerfall der üblichen sozial-staatlichen Einrichtung trifft vor allem junge Menschen, die bleiben nicht gefordert und sind bei der Selbstidentifizierung mit Schwierigkeiten konfrontiert. Emotionale Unreife des Minderjährigen vertieft die Kluft zwischen den Fähigkeiten, Bedürfnissen und der Realität. Leider, verliert die Familie das Primat der sozialen Gemeinschaft, das von entscheidender Bedeutung für das zukünftige Verhalten des Kindes ist und jene Attribute, die er haben wird, als Orientierungshilfe mitbestimmt, wenn das Kind reifer Mann wird. Beide analysierten Länder haben den gesetzlichen Rahmen für die Arbeit mit Kindern im Formellen (im Rahmen von Gerichtsverfahren) und Informellen (andere Maßnahmen und Verpflichtungen).

Aber die Tendenz des Rückfalls zeigt, dass in beiden Ländern kein umfassendes Verständnis der bestehenden Risiken des Verhaltens im Teenageralter und ihrer Überwindung gibt. In beiden Ländern spielen eine aktive Rolle Besondere Organe der sozialen Sicherheit von Minderjährigen. Russland überholt Mazedonien unter den Bedingungen des Vorhandenseins von speziellen Bildungseinrichtungen, wo die Kinder gepflegt, genährt und in Übereinstimmung mit den Bedürfnissen die Sie haben, erzogen werden. Mazedonien muss hart arbeiten, um ein Netzwerk von speziellen Bildungseinrichtungen für delinquente Minderjährige zu entwickeln.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Studie entwickelt und präzisiert die Theorie der Prävention und Kriminalprävention. Dabei ist die Kriminalität von Minderjährigen ein wichtiger Typus des Verbrechens, denn davon wie hoch oder niedrig das Niveau ist, hängt die Entwicklung der gesamten Kriminalität ab. Je niedriger das Niveau der Kriminalität von Minderjährigen, desto ruhiger auf den Straßen unserer Städte, Dörfer.

Stichworte: Jugendliche, Kriminalität, Prävention, Vernachlässigung, Heimatlosigkeit, Familie, Kinder, Jugendstrafrecht, Rechte des Kindes, delinquentes Verhalten

Neue Entwicklungen im gegenwärtigen deutschen recht zur Stärkung des strafrechtlichen Schutzes des persönlichen Selbstbestimmungsrechtes

Golovnenkov P. V.

Ziel: Der Beitrag beschäftigt sich mit dem gegenwärtigen Zustand und mit der Reformbedürftigkeit der deutschen Gesetzgebung im Bereich des strafrechtlichen Schutzes des persönlichen Selbstbestimmungsrechtes. Insbesondere wird auf die Straftatbestände eingegangen, die typischerweise die Persönlichkeitsrechte der Frauen schützen. Insofern werden dogmatische und rechtsanwendungstechnische Probleme untersucht und die entsprechenden Reformvorhaben kritisch begutachtet. Methoden: Systematische Analyse der Gesetzgebung *de lege lata* und *de lege ferenda*, Synthese, Induktion, dogmatische Auseinandersetzung mit den Schwachstellen der reformierten Normen. Ergebnisse: Das deutsche Strafrecht sieht eine Reihe der rechtlichen Instrumente vor, die dem Schutz der persönlichen Freiheit gewährleisten. Dabei werden die Besonderheiten berücksichtigt, die zumeist Frauen betreffen. Es ist die Aufgabe der Strafrechtswissenschaft, der Rechtsprechung und des Gesetzgebers, die aufgezeigten dogmatischen Probleme der reformierten Straftatbestände aufzuarbeiten und zu lösen. Wissenschaftliche und praktische Relevanz: Der Beitrag geht auf die dogmatischen Probleme der reformierten und neugeschaffenen Tatbestände im betroffenen Bereich ein, zeigt diese auf und enthält entsprechende Auslegungs- und Lösungsvorschläge. Aus praktischer Sicht sollte die Aufarbeitung dieser Probleme der Erleichterung der zutreffenden Rechtsanwendung dienen.

Stichwörter: Persönliches Selbstbestimmungsrecht, persönliche Freiheit der Frauen, persönliche Willensentschlussfreiheit und Willensbetätigungsfreiheit, sexuelle Selbstbestimmung, Bestimmtheitsgebot, Zwangsheirat, Heiratsverschleppung, Nachstellung, sexuelle Nötigung

Verhinderung der Jugendkriminalität und soziale Kontrolle über das Kriminalitätswachstum (USA, die wichtigsten Trends in der Entwicklung)

Neka L.I.

Ziel. Prävention und Kontrolle der Kriminalität unter den minderjährigen von besonderer Bedeutung in allen Staaten. Da angesichts der steigenden Jugendkriminalität, das gibt in der Regel in der Zukunft ein erwachsenes Verbrechen, entsteht die Notwendigkeit der Schaffung spezieller Organe in Bezug auf Minderjährige, die Entwicklung von spezialisierten Programmen zur Verhütung (Prävention) von Jugendkriminalität, das heißt die Schaffung des jugendstrafrechts. Jugendstrafrecht als Multi-modales Mechanismus, der neben der spezialisierten Organe und Programme enthält, die wiederum das individuelle Herangehen an die Persönlichkeit des minderjährigen (des Täters), sowie der Klärung der Ursachen und Bedingungen der Begehung von Straftaten. Das bestehende System der Warnungen der Rechtsverletzungen unter den minderjährigen, die eine Reihe von Normen des Kodex, die leider abgeschafft persönliche Kompetenz Strafverfahren gegen Minderjährige, keine konzertierten Aktionen, fördert Ihre Uneinigkeit zwischen den verschiedenen Diensten, fördert die behördlichen Ansatz, was, zweifelsohne, und führt zu einer Verletzung der Grundrechte und Freiheiten. In diesem Zusammenhang ist es notwendig wäre, sich an bestehenden, in der Praxis Entwicklung und Umsetzung der Allgemeinen Programme der Verhinderung von Straftaten unter minderjährigen am Beispiel von Ländern wie den USA, wo auch, wie in der Russischen Föderation die Grundlage der staatlichen Einrichtung ist der Föderalismus.

Methodik: Abstraktion, Analyse, Synthese, formell-juristische Methode, die Methode der interdisziplinären juristischen Studien.

Schlussfolgerungen. Erstens, die Schaffung von regionalen Programms Prävention (Aufklärung) von Jugendkriminalität und spezialisierten Dienstleistungen, einschließlich Spezialschiffe für Minderjährige in jedem Staat Sie berücksichtigen die Besonderheiten eines jeden Staates individuell, und wie, zum Beispiel, haben einen enormen Einfluss auf die Allgemeine Föderale Programm. Zweitens, die Allgemeine Programme der US-Bundesregierung zur Verhinderung des Verbrechens unter der Jugend einzelne Bestimmungen haben das obligatorische und das Abteilungs -, haben wiederum große Auswirkungen auf die einzelnen Bestimmungen des Programms jeden Staat einzeln. Jeder Staat hat die föderalen Einheiten, die die Hilfe durch eine einheitliche Bundesbehörde. Drittens, die Mittel der gesetzlichen Regelung und deren Unterschiede zwischen dem föderalen Programm und dem Programm der einzelnen Bundesstaaten, zweifellos bestehen. Unterschiede, und zwar tragen anklagenden Charakter, sondern hängen vor allem von der Zahl und in jedem Staat, von der Ebene der Auflösung von sozialen Problemen, von Netzwerk und Infrastruktur verschiedener Dienste, der Qualifizierung des Personals der sozialen Dienste und natürlich von der Wohlfahrt des Staates, die südlichen Staaten, z.B. Georgia, und andererseits, North US – Bundesstaat Michigan oder Il, die Finanzierung und unterstützt diese Dienste.

Schlüsselwörter: Prävention von Delinquenz, soziale Kontrolle, Minderjährige, Jugendstrafrecht, soziale Anpassung, Programme zu verhindern, Verbrechen, Kriminalität, Gefängnis, korrigierende Maßnahmen zu ergreifen, Konflikte, pädagogische Institutionen.

Kriegsverbrechen, begangen auf dem Territorium der UdSSR

Stepanov P.P.

Goal. Pay attention to war crimes committed in the Soviet Union during the Second World War by Nazi war criminals and their accomplices. To study the legal nature of war crimes and the Soviet Union's commitment to regulating these crimes in the domestic legislation to the principles of international humanitarian law.

Methodology: dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, comparative legal and formal legal method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. During the war, there was no precise definition of the term "war crimes" in normative legal acts. Military crimes committed on the territory of the USSR were qualified by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of April 19, 1943, and Law No. 10 of the Allied Control Council, which was called "Punishment of persons guilty of war crimes, crimes against peace and against humanity." In the course of the trials, numerous mistakes in the qualification of the acts of war criminals and other collisions were noted. The investigated normative legal acts allowed to study the identity of war criminals, as well as to get an idea of the nature of the acts committed by them, the circumstances under which they were committed, the circumstances and peculiarities of the investigation of war crimes and how these persons were prosecuted in criminal procedure.

Scientific and practical significance. The conducted research develops the history of criminal law and criminology. Refines the theory of the qualification of war crimes. It is established that legislative and judicial decisions on war crimes committed in the territory of the USSR had a great influence on postwar international criminal law.

Keywords: crime, war criminals, war crimes, nazism, tribunal, Nuremberg, the Tokyo process, the Khabarovsk trial, punishment, law and order.

Voraussetzungen für die Festlegung der strafrechtlichen Haftung die begangenen Verbrechen im Bereich der Wohnungs- und Kommunalwirtschaft

Bystrova Yu.V.

Ziel. Wohnungswirtschaft ist eine der wichtigsten Branchen des Landes. Die Wohnungs- und Kommunalwirtschaft ist ein fortschrittliches System, das umfasst die Organisation direkt Wohnungs- und Kommunalwirtschaft, den Unterhalt, die Reparatur und Modernisierung des wohnungssektors und der Unternehmen, es dient, Objekte der Ingenieurinfrastruktur.

Die Probleme der Wohnungs- und Kommunalwirtschaft in den modernen Bedingungen hat die äußerst scharf und das immer wieder diskutiert – und von den Staatsanwälten erforderlich starre Reaktion auf all die erlaubten übertretungen des Gesetzes. Heute besorgniserregend ist die Prävalenz von Fällen der ungesetzlichen Ausgabe ресурсоснабжающими Organisationen aus dem Bereich der Unterkunft und Kommunaldienstleistungen des

Kapitals und Liquidität der Eigenschaft, dass in der Tat ist die neue Möglichkeiten der Begehung von Straftaten in diesem Bereich.

Notwendig, weitere Schritte zur Verbesserung der rechtlichen Rahmenbedingungen, die bisher nicht umgesetzt. Eine fundierte Bildung криминологически sichere Strategie das funktionieren der Wohnungs- und Kommunalwirtschaft — aktuelle Aufgabe der aktuellen Phase der Anpassung der Wohnungs- und Kommunalwirtschaft zur Marktwirtschaft.

Methodik: die dialektische Methode, Abstraktion, Analyse, Synthese, Deduktion, die statistische Methode, die formell-juristische Methode, systemische Methode, die Methode der interdisziplinären juristischen Studien.

Schlussfolgerungen. Heute einen umfassenden Ansatz zur Erkennung von negativen Faktoren, die die finanzielle Sicherheit im Bereich der Wohnungs- und Kommunalwirtschaft, und die Vermeidung von negativen Auswirkungen Ihrer Wirkung nicht ausreichend entwickelt. In diesem Zusammenhang ist die Bildung von strafrechtlichen und Kriminologischen Konzept der Gewährleistung der finanziellen Sicherheit des Staates im Bereich der Wohnungs- und Kommunalwirtschaft ist eine dringende Aufgabe. Ohne die Schaffung und den Aufbau von unterbrechungsfreien Betrieb präventionsmechanismen Bekämpfung der finanziellen Kriminalität im Bereich der Wohnungs- und Kommunalwirtschaft, zu widerstehen, kriminelle Drohungen, zu stabilisieren, und dann, um Spannungen abzubauen und kriminellen Situation – nicht möglich.

Schlüsselwörter: die Wohnungs- und Kommunalwirtschaft, криминологическое, kriminalistische Komponente, Strategie-Entwicklung, kommunale Versorgung, die Reform, der wirtschaftliche Mechanismus der Widerstand gegen eine, strafrechtliche Regulierung, Strategie, Kriminalisierung, nationale wirtschaftliche Sicherheit, die negativen Faktoren, die kriminelle Politik.

Zeichen und Regeln der Qualifikation egoistisch und gewalttätigen Verbrechen, die von Jugendlichen begangen

Nabokov L.V.

Ziel. Offensive der neuen gesellschaftlich-politischen ära, die weitere Urbanisierung des Landes, der Rückgang des Lebensstandards, Vernachlässigung und Heimatlosigkeit der Kinder in den frühen 90er Jahren des letzten Jahrhunderts führte zu einem Wiederaufleben egoistisch und gewalttätig Kriminalität von minderjährigen. Problem egoistisch und gewalttätig Kriminalität Minderjähriger Gesellschaft stören, so wie in den Ballungsräumen, Städten, Siedlungen und Dörfern wie in quantitativer als auch in qualitativer Verhältnisse unterschiedlich sind, aber die Bedingungen und die Natur Ihrer Symptome haben viele Gemeinsamkeiten.

Der Autor der Definition der Eigenschaft gemeinsame Merkmale egoistisch und gewalttätigen Straftaten, die durch Minderjährige. Analysiert werden die Besonderheiten der Qualifikationen dieser Art von Verbrechen. Die erste Gruppe umfasst die Regeln der Qualifikation innerhalb einer strafat. Die zweite Gruppe bestimmt die Zusammensetzung mehrerer Verbrechen. Und die Dritte Gruppe Regeln gibt Grund zur Veränderung der Qualifikation von Straftaten.

Methoden: die dialektische Methode, Abstraktion, Analyse, Synthese, Deduktion, Induktion, statistische Methode, die formell-juristische Methode, die rechtsvergleichende Methode, systemische Methode, die Methode der interdisziplinären juristischen Studien.

Schlussfolgerungen. Instabilität im wirtschaftlichen und sozialen Bereichen der Gesellschaft führte zu einem deutlichen Anstieg der Kriminalität unter den minderjährigen, und die meisten Verbrechen schwere und besonders schwere, die gegen die Identität mit dem Einsatz von Aggression als Mittel zur Erreichung bestimmter Bedürfnisse.

Die genaue Qualifikation der Verbrechen ist eine der wichtigsten Voraussetzungen der Rechtmäßigkeit, da er plädiert gewisse Garantie für die Einhaltung der Rechte und Interessen der Bürger. Im Laufe der Qualifikation Verbrechen: klar ist, ob die Tat einen kriminellen (§14 StGB); definiert ein Objekt (und in einigen Fällen Gegenstand) kriminellen übergriffen; erfolgt die Analyse der Merkmale, die in seiner objektiven und subjektiven Seite; untersucht die notwendigen rechtlichen Anforderungen an das Subjekt des Verbrechens.

Der wichtigste Aspekt beim Raub, Raubes, Erpressung von minderjährigen ist die egoistischen Ziel, D. H. die Befriedigung der materiellen Bedürfnisse des Täters auf Kosten des Eigentums der Besitzer oder andere Besitzer.

Schlüsselwörter: egoistisch und Gewaltverbrechen, die gewaltsame Kriminalität, Anzeichen, Qualifikation, gewaltsame Kriminalität, Raub, Körperverletzung, Erpressung, egoistischen Ziel, das Prinzip der Rechtsstaatlichkeit.

Einige Probleme der Interaktion zwischen Justizvollzugsanstalten Institutionen und öffentlichen Organisationen

Alexandrov A.S.

Ziel. In verschiedenen historischen Epochen, je nach Ursprung in dem Land und in der Welt der sozial-wirtschaftlichen Prozesse, die Kontroverse über die Einführung der strafrechtlichen Verantwortlichkeit von juristischen Personen dann tritt in eine aktive Phase, dann «dämpft», aber nach einiger Zeit wieder zum Gegenstand der stürmischen wissenschaftlichen Debatte.

Im Konzept der Entwicklung des UIS bis zum Jahr 2020 einen Hinweis auf die Notwendigkeit der Zusammenarbeit mit zivilgesellschaftlichen Akteuren, öffentlichen Vereinigungen, deren Aktivität kann nützlich sein für Geistes-erzieherischen Einwirkung auf den verurteilten. Öffentliche Kontrolle in Haftspätzen dient als Mittel zur Identifizierung und Beseitigung der Ursachen von Verletzungen der Gesetzlichkeit.

Methodik: die dialektische Methode, Abstraktion, Analyse, Synthese, Deduktion, soziologische Methode, die formell-juristische Methode, systemische Methode, die rechtsvergleichende Methode, die Methode der interdisziplinären juristischen Studien.

Schlussfolgerungen. Die Studie hat der Autor kommt zu dem Schluss, über die jahrelange Praxis der öffentlichen Kontrolle in den Haftanstalten, aber mit periodisch auftretenden Widersprüche zwischen den Mitarbeitern der Justizvollzugsanstalten und den Vertretern der Öffentlichkeit. Dazu bietet einige Wege zur Lösung der Probleme im Zusammenhang mit der Entstehung als Differenzen, und so einen offenen Konflikt zwischen den Mitarbeitern der Justizvollzugsanstalten und den Vertretern der öffentlichen Beobachtung Kommissionen.

Schlüsselwörter: Justizvollzugsanstalten, öffentliche Kontrolle, öffentliche Kontrolle der Kommission, die verurteilten, die Rechte, die berechtigten Interessen, Mode, Sicherheit, Richtlinien.

Die Normen der internationalen Verträge und der Verfassung der Russischen Föderation als Strafvollstreckungsrechtquelle

Golowastowa Yu.A.

Ziel. In der gegenwärtigen Phase der Entwicklung Strafrecht erfolgt die Anlagerung von Integrations-Trends. Im Hinblick auf die wirksame Wahrnehmung der Branche Strafrecht internationaler Normen muss die strikte Einhaltung der Grundsätze für die Umsetzung der internationalen Regeln, Prinzipien, Standards.

Unter den Gelehrten-пенитенциаристов sind die polaren Standpunkte bei der Auswertung Arten von Quellen Strafrecht: die erste Gruppe von Wissenschaftlern vertritt die Ansicht, dass die Normen Strafrecht vertreten ausschließlich Wochenende in der Russischen Föderation; die Vertreter der zweiten Position wird angenommen, dass das strafvollzugsrecht ist мультиисточниковой Zweig des rechts.

In der gegenwärtigen Phase der Entwicklung Strafrecht erfolgt die Anlagerung von Integrations-Trends.

Methodik: Abstraktion, Analyse, Synthese, formell-juristische Methode, die Methode des richtigen Vorhersage, die rechtsvergleichende Methode, die Methode der interdisziplinären juristischen Studien.

Schlussfolgerungen. Im Hinblick auf die wirksame Wahrnehmung der Branche Strafrecht internationaler Normen muss die strikte Einhaltung der Grundsätze für die Umsetzung der internationalen Regeln, Prinzipien, Standards.

Es gibt mehrere Möglichkeiten, die Auswirkungen des Völkerrechts auf die Branche Strafrecht. Die Norm des internationalen Rechtes aufgenommen werden kann in der strafvollzugsgesetzgebung in Ausführung des internationalen Vertrages.

Die formelle (rechtliche) Quellen der Branche Strafrecht gehören: internationale Verträge und Vereinbarungen, die Rechtsnormen реципированы und umgesetzt in das russische Strafrecht, Verfassung der Russischen Föderation.

Schlüsselwörter: Quelle des rechts, strafvollzugsrecht, der strafrechtlich-Executive-Beziehung, die Quelle der Branche Strafrecht, Norma Strafrecht, System Strafrecht, Verfassung, Völkerrecht, Prinzip der Rezeption, Umsetzung.

Die Funktion der Staatsanwaltschaft im Ermittlungsverfahren Stadien des Strafverfahrens in Russland und ausländischen Staaten

Makhov V.N.

Ziel. Heute feierte die geringe Effizienz der Tätigkeit der Russischen ermittlungsorganen, die schnell-suchtätigkeit, Ermittler und Ermittler. Bei weitem nicht in vollem Maße genutzt wird das Potenzial der Organe

und Staatsanwaltschaft über die Durchführung der Funktionen der Strafverfolgung, ist die Hauptfunktion in einem Strafverfahren im Ausland.

Im Jahr 2012 von 2,3 Millionen registrierten Straftaten von den Gerichten berücksichtigt worden, wie in den Vorjahren, 1 Millionen Strafsachen; dabei 230 tausend Strafverfahren wurde eingestellt von den Gerichten aus Gründen der Bedeutungslosigkeit der Apostelgeschichte und der Mangel an öffentlichen Gefahr. Der Rest – 1,3 Millionen Strafverfahren beendet oder unterbrochen, vor allem, für einen Ausfall zu identifizieren des Täters. Basierend auf den Statistiken für die 1 Hälfte des Jahres 2013, insgesamt wurden suspendiert für einen Ausfall zu identifizieren des Täters, 412 967 tausend Verbrechen. In den letzten Jahren in der Phase der Voruntersuchung wurde weniger angehalten werden, sondern mehr aufhören Strafsachen.

Über die Rolle der Staatsanwaltschaft im Ermittlungsverfahren Stadien der Strafjustiz die Bestimmungen der Strafprozessordnung der Russischen Föderation immer wieder geändert, manchmal sehr deutlich.

Methoden: Abstraktion, Analyse, Synthese, formell-juristische Methode, systemische Methode, die statistische Methode, die rechtsvergleichende Methode, die Methode der interdisziplinären juristischen Studien.

Schlussfolgerungen. Derzeit Staatsanwalt im Vorverfahren führt zwei grundlegende Funktionen: 1) überwachung der Durchsetzung von Gesetzen durch die Körper der Untersuchung, Fragesteller und Ermittlern; 2) die strafrechtliche Verfolgung.

Die Befugnisse der Staatsanwaltschaft sind sehr begrenzt und aufgelistet, so dass es manchmal schwierig zu bestimmen, welche für die Umsetzung der beiden Funktionen Sie dienen.

Im Rahmen der Strafverfolgung in Strafverfahren im Ausland Staatsanwälte kontrollieren die Tätigkeit der Polizei als Organ der Untersuchung.

Schriftliche Anweisungen zur Ausführung der Ermittler und Ermittler die Ermittlungsbehörden, die operative-such Tätigkeits ausübt, sind oft formal, deshalb die vorgeschlagenen Änderungen im § 37 Strafprozessordnung zusätzlich über die Vollmacht des Anklägers geben den Organen der Untersuchung, die schnell-such Tätigkeit, Hinweise, verbindliche.

Schlüsselwörter: der Ankläger, Untersuchungs Bühne, die Organe der Staatsanwaltschaft, strafrechtliche Gerichtsverfahren, Strafverfahren, Strafprozess, Funktionen, Befugnisse, Strafverfolgung, operativ-such Aktivitäten.

Der Nürnberger Prozess und seine Progressive Bedeutung

Volchanskaya A.N., Suntsova E.A.

Ziel. Der Nürnberger Prozess war der erste Event dieser Art und ähnlicher Bedeutung. Er definiert neue Arten von internationalen Verbrechen, die dann fest in das internationale Recht und die nationale Gesetzgebung vieler Staaten.

Der Nürnberger Prozess – die erste markantes Beispiel für die Heranziehung der Individuen zur Verantwortung durch den internationalen Gerichtshof auf der Grundlage des Völkerrechts, ist ein Beispiel für die in der zwischenstaatlichen нормотворчестве, erlaubt neue Wege der Erhaltung und des Schutzes der globalen und nationalen Sicherheit, beweisen die Garantie, die Unvermeidlichkeit und Rechtzeitigkeit der Versorgung der gerichtlichen Garantien im Bereich des Schutzes des Friedens, der Rechte und Freiheiten des Menschen.

Es war nach Nürnberg begann die fortschreitende Entwicklung des Völkerrechts in all seinen Erscheinungsformen und auch er legte die Grundlage des modernen Phänomens der Rechte und Freiheiten der Persönlichkeit.

Gerade in Nürnberg war, in der Tat, es wird ein sehr wichtiges Prinzip der strafrechtlichen Verantwortlichkeit der natürlichen Personen, der Beamten der Staaten, die die internationalen Verbrechen begangen haben. Anklänge Nürnberg modisch zu beobachten und in der Nachkriegszeit in der Praxis sehr Häufig.

Methodik: die dialektische Methode, die historische Methode, Abstraktion, Analyse, Synthese, Deduktion, die formell-juristische Methode, systemische Methode, die rechtsvergleichende Methode, die Methode der Vorhersage, interdisziplinären Methode der juristischen Forschung.

Schlussfolgerungen. Unterricht Nürnberg nicht an Bedeutung verloren und für die Lösung moralisch-juristische Probleme der demokratischen Russlands und der anderen Länder. Nürnberg hat der Motor nicht nur der internationalen kriminell-prozeduralen Lehre, sondern auch die strafrechtliche Wissenschaft. Genau dort gesetzt wurde, die Entwicklung der Rechte von Institutionen, wie: den Umständen ausschließt Kriminalität (Ausführung der order), Verantwortung für die gemeinsame kriminelle Aktivitäten, die strafrechtliche Verantwortlichkeit juristischer Personen, die Einschätzung der Aggression, als kriminellen Akt und viele-viele andere. Leider sind die Kläger auf den Prozess der sich nicht festziehen abstreifen und unbequeme politische Fragen.

Schlüsselwörter: Der Nürnberger Prozess, Tribunal, internationales Modell, Gültigkeit, Beweis, Weltordnung, Gerichtsstand, internationaler Prozess, internationales Recht, Kriegsverbrecher, инквизиционная Modell, Anklageschriften Urkunden, strafrechtliche Wissenschaft, das Urteil.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

Legal culture in the cultural space of Russia

Matskevich I.M.

Mission. To explore the concept of “culture” from different perspectives. Culture – as a legal concept. Culture as an element of lawmaking. Culture as an element of parliamentarism. To define the concept of legal culture, identify its signs and features.

Methodology. Dialectics, deduction, induction, method of historical analysis, comparative legal method.

Conclusions. In a legal state, each person of average means should have a personal lawyer who should help him to deal with legal issues. Jurisprudence is the philosophy of law and public relations and a lawyer is a legal philosopher of life. The fact of not understanding correctly the essence of modern parliamentary legal culture leads to the public opinion that the law can be written by anyone.

Scientific and practical significance. The importance of a scientific article is to determine the author concept of “legal culture”, “culture of law enforcement”, “parliamentary legal culture”. In the research article the features of modern legislation are determined, the personal characteristics of deputies are identified, the defect characteristics of law making process are given. The author emphasizes the need for monitoring of law enforcement process. In the study the interrelation of the lack of legal culture and the defects of law making process.

Key words: culture, ideology, law, defect, Parliament, law enforcement, Deputy, philosophy of law, legal state, monitoring.

Dinmuhamed Akhmedovich Kunaev. Eurasian Academy of law named after D. A. Kunaev. Our reference

Matskevich I.M.

Here is a short biographical note on one of the leaders of Kazakhstan, Dinmukhamed Kunayev, who headed the country with a short break from 1960 to 1986. Kunayev has gone a long way in life. He was the son of ordinary peasants. He became a famous scientist and leader of the country. Under him, the economy of Kazakhstan grew more than 2 times, the peoples of different nationalities lived in peace and harmony. His name is the city streets. His name is carried by the Eurasian Law Academy, to which he gave personal consent shortly before his death.

Criminal and criminal-procedural legislation of the Republic of Kazakhstan: current state; the problems of law enforcement and ways to solve them

Omrali S.Zh.

Subject of study. The state of the criminal and criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan, the problems of law enforcement and ways to solve them.

Method. During the research methods of dialectical analysis, deduction, induction, comparative-legal method are applied.

Methodology of the study. The methodology of the research is aimed at identifying the problems of law enforcement of the new Criminal and Criminal Procedural Codes of the Republic of Kazakhstan, developing practical recommendations for improving Kazakhstan’s legislation.

The novelty of the study. Based on the analysis of the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, the following new data were established: 1) criminalization and decriminalization of criminal offenses were carried out without taking into account their criminological characteristics; 2) in a number of crimes it is possible to note the incompleteness of the signs of the act provided for in the article,

that is, the absence of one of the signs of an act in a qualified composition; 3) gaps in the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are related to the fact that many criminal law norms have similarities with one another, that is, they are a matter of competition of the norms of law; 4) the new Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan created the conditions for duplicating a number of powers.

The author notes that the analysis of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan testifies to the need for its careful analysis, comparison with the norms of the General Part, consideration of the appropriateness of criminalization and decriminalization of criminal actions, elimination of systemic problems and gaps in law, and decisions on the implementation of international law in criminal legislation.

On the basis of the analysis of legal literature, materials of forensic investigation, the authors disclosed new norms and legal institutions, the presence of which caused problems in the application of the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The authors conducted an in-depth analysis of Kazakhstan's legislation, on the basis of which a number of practical recommendations were proposed.

Conclusions.

1. The current Criminal and Criminal Procedural Codes of the Republic of Kazakhstan substantially violate the provisions of the country's basic law - the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

2. It is advisable to monitor the criminal, criminal executive and criminal procedural legislation for compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan and industry regulations.

Keywords: 1. the criminal law; 2. the criminal procedure law; 3. kazakhstan's legislation; 4. transactions with the offender; 5. procedural agreement; 6. the stage of initiation of criminal proceedings; 7. secret investigative actions; 8. liberalization of economic crimes.

Some problems of criminal professionalism studying and methods of combating it

Zinkevich T.I.

Subject of study. Criminalistics's analysis of various techniques and tricks that are used by criminals in concealing crimes and countering the police.

Method. Comparative legal method. Methods of dialectical analysis, deduction and induction. The method of historical analysis.

The novelty of the study. Comparative criminally-legal, criminally-executive-legal and criminology's analysis of professional crime in the Republic of Kazakhstan is carried out for the first time. The following new data are established: 1) professional criminals resort to various tricks that make it difficult to investigate the crime; 2) for successful counteraction to tricks of criminals it is necessary to study criminal activity from the point of view of a criminal; 3) for developing methods to counter the tricks of criminals, it is necessary to study foreign experience in this sphere; 4) the work details the factors that ensure the success of criminal fraud.

It can be argued that all technical and tactical-methodical arsenal is fully used in the disclosure and investigation of all crimes, including those in which there are some elements of their concealment.

Conclusions.

1. The majority of criminals act secretly and try to counteract the investigation of crimes.

2. The use of methods to counteract the investigation of crimes is an integral part of "criminal professionalism".

3. Police during the investigation of crimes should actively use countermeasures to counter various tricks of criminals.

Keywords: investigation of crimes, crime, trick of the criminals, police, forensic science, study of criminal activity, psychological methods

On the conduct by the investigator the certain investigative actions in investigating crimes associated with terrorist activities

Abdrakhmanov S.T.

Subject of study. Criminalistic's analysis by the investigator of some investigative actions in the investigation of crimes related to terrorist activities.

Method. Comparative legal method. Methods of dialectical analysis, deduction and induction. The method of historical analysis.

Methodology of the study. The methodology of the study is aimed at identifying the specifics of investigating crimes related to terrorist activities.

The novelty of the study. The criminal-legal and forensic analysis of the tactics of investigative actions in the investigation of crimes of a terrorist nature was conducted for the first time. The following new data are established: 1) when investigating terrorist crimes, the investigator must take decisions and carry out the necessary actions provided for by the criminal procedure law; 2) the procedural actions of the investigator in cases of crimes of a terrorist nature should be aimed at an impartial, prompt and full investigation of the crime; 3) in the production of many investigative actions, situations of tactical risk are possible; 4) the work deals in detail with the tactics of conducting separate investigative actions.

The author shows in his article the ways of carrying out these primary investigative actions, such as file grabbing, searching, examination and confrontation, the need to consider the interaction of actions, the identification of the most expedient of their complexes, the collection of information and the invitation of specialists.

Conclusions.

1. Terrorism is one of the most dangerous phenomena of our time.
2. Terrorist acts bring massive human casualties, entail the destruction of material and spiritual values.
3. When investigating crimes related to terrorist activities, the tactics for the production of individual investigative actions are of a significant nature.

Keywords: terrorism, pre-trial investigation, group searches, caches-doubles, confrontation, tactical risk.

Credentials of procedural prosecutor on the new Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan

Terlikbaev K.T., Rakhimova G.N.

Criminal procedural powers of the procedural prosecutor under the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

Method. Comparative legal method. Methods of dialectical analysis, deduction and induction. The method of historical analysis.

The novelty of the study. Comparative criminally-legal, criminal procedural legal analysis of the status of the procedural prosecutor of the Republic of Kazakhstan made it possible to obtain the following new data: 1) in the sense of the Code of Criminal Procedure, the prosecutor is a prosecutor who is not easy to supervise the legality of pre-trial investigation; 2) the procedural prosecutor directs pre-trial proceedings, practically carries out criminal prosecution; 3) the procedural prosecutor appoints the procedural prosecutor for each criminal case the head of the prosecutor's office; 4) the procedural prosecutor is irremovable throughout the proceedings in the criminal case and subsequently also must support the prosecution in the supervised criminal case in court; 5) in accordance with Article 58 part 5 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, in the exercise of his procedural powers, the prosecutor is independent and subject only to the law.

Conclusions.

1. The procedural status of the prosecutor in the Republic of Kazakhstan has undergone significant changes in the new Code of Criminal Procedure.
2. The current Code of Criminal Procedure liquidated the stage of initiation of criminal proceedings.
3. It seems advisable to provide in the law the right of the prosecutor to hear reports of investigators, investigators, heads of pre-trial investigation bodies and officials of inquiry agencies on the progress of the investigation of criminal offenses.

Keywords: Prosecutor, Procedural prosecutor, Pre-trial production, Investigative actions, Inquirer, Proving.

Crime victim as an object of criminal legal protection

Kazakeeva S.S.

Subject of study. Criminal legal protection of the victim from crimes in the Republic of Kazakhstan.

Method. Comparative legal method. Methods of dialectical analysis, deduction and induction. The method of historical analysis.

The novelty of the study. Comparative criminal law, criminal procedural legal analysis of the criminal legal protection of the victim in the Republic of Kazakhstan allowed to obtain the following new data: 1) the victim is one of the key participants in the criminal process, and therefore the issues of ensuring his rights and legitimate interests are regulated in detail by the Criminal- The procedural code of the Republic of Kazakhstan; 2) the figure of the victim is of interest to the science of criminal law; 3) in fact there can be no criminal offense without the victim; 4) in the current criminal legislation, a number of measures are fixed, by means of which the state exercises criminal legal influence.

Conclusions.

1. Criminal law should give priority to the problem of criminal law protection of the victim.
2. Proper evaluation of the role and significance of the victim contributes to a more correct understanding of the restorative function of modern criminal law.
3. The development of the restoration function of criminal law is the basis for its humanization at the present stage.

Keywords: The victim, criminally-legal protection, criminal offense, physical harm, property damage, causing moral damage

Procedural possibilities of criminalistic study of ideal traces in criminal proceedings

Varenikova S.P.

Subject of study. The article deals with criminal procedural possibilities for the forensic investigation of ideal tracks.

Method. Comparative legal method. Methods of dialectical analysis, deduction and induction. The method of historical analysis.

The novelty of the study. The criminal-procedural-legal and forensic analysis of the problem of fixing ideal traces made it possible to obtain the following new data: 1) the further development of forensic follow-up dictates the urgent need not only to revise traditional views on the definition of the concept of a material trace, but also to develop theoretical, procedural, forensic, psychological aspects of the study The so-called “ideal tracks”; 2) at the present time the possibility of studying ideal tracks, i.e. Information, imprinted in the memory of a person, is carried out by psychophysiological studies using a polygraph; 3) despite the fact that the polygraph as a technical tool is not directly specified in the criminal procedure law, psychophysiological studies using a polygraph do not contradict its norms and principles; 4) in Kazakhstan, to date, no regulatory legal acts regulating the conduct of psychophysiological studies with the use of polygraph in the manufacture of investigative actions and forensic polygraph examination.

- Conclusions.**
1. In addition to material traces, great traces in the disclosure of crimes have ideal traces.
 2. Ideal traces are information that can be reproduced in verbal form.
 3. To study the ideal traces, a technical tool such as a polygraph can be used.

Keywords. Material and ideal traces, The polygraph, The subject and purpose of psychophysiological studies, scientific and technical means, principles of the criminal process, scientific viability, the effectiveness of the proceedings in a criminal case, safety of use.

Justice authority in the Republic of Kazakhstan

OmraliZh.O.

Subject of study. History of the formation of the judicial system in the Republic of Kazakhstan and its current state.

Method. During the research methods of dialectical analysis, deduction, induction, comparative-legal method are applied.

Methodology of the study. The methodology of the study is aimed at studying the issues of the establishment of the judicial system of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to modern problems of the functioning of the judicial system. Proposed measures are being taken to improve Kazakhstan’s legislation.

The novelty of the study. The historical and legal analysis of the development of the judiciary in the Republic of Kazakhstan is carried out. The bases of the legal understanding of the Kazakhstan society under the conditions

of state and legal reforms of the last decade have been studied. The analysis of the normative and legal material presented in the article, statistical indicators proves the systemic nature of judicial and legal reforms that meet the requirements of a democratic rule of law in the Republic of Kazakhstan.

Conclusions.

1. The judicial system is aimed at further bringing the judiciary closer to the needs of citizens,
2. It is necessary to create conditions under which the courts allow for prompt and lawful and fair decisions by the courts.
3. The tasks are set for the implementation of the principle of adversarial proceedings, increasing the openness and transparency of the judicial system.
4. It is necessary to introduce modern means of recording judicial information, further improving the selection of judges
5. Special attention should be given to measures ensuring the strict implementation of judicial decisions.

Keywords: The court; Reform; Kazakhstani legislation; competitiveness; legality; fixation; judicial information; judicial decision.

Historical aspects of fighting wahhabism in the Republic of Kazakhstan

Abdrashev R.M.

Subject of study. The concept and history of Wahhabism, stages of distribution and counteraction to Wahhabism in the territory of the Republic of Kazakhstan.

Method. During the research, methods of historical analysis, including historical-genetic and retrospective methods, methods of dialectical analysis, deduction and induction are applied.

Methodology of the study. The methodology of the research is aimed at identifying the features of Wahhabism in the territory of the Republic of Kazakhstan and developing practical recommendations on countering Wahhabism in the Republic of Kazakhstan.

The novelty of the study. Through historical analysis, the article reveals the stages of the spread of Wahhabism in the Republic of Kazakhstan: 1) the recruiting stage; 2) the emergence of their own jamaat.

Based on the analysis of legal literature, materials of forensic investigation, the author reveals the main reasons for the emergence of the radical current under consideration in Islam, proposed a number of practical recommendations on the implementation of measures aimed at countering Wahhabism in the Republic of Kazakhstan.

Conclusions.

1. Against the backdrop of an ideological vacuum, the processes of globalization are rapidly developing. These processes led to the activation of extremism and religious fundamentalism, there were real threats to the national security of the Republic of Kazakhstan.
2. In Kazakhstan, there is a fairly wide Wahhabi environment, which includes a large number of believers who have received incorrect information about Islam by studying Wahhabi literature common in some religious educational institutions in Kazakhstan.
3. The Republic of Kazakhstan systematically conducts legal, organizational, socio-economic and other measures to counter terrorism.
4. To date, society and the state need to form an ideology that corresponds to the course of development of Kazakhstan, aimed at building a secular, legal and democratic state.

Keywords: Wahhabism, extremism, terrorism, terrorist activities, Islam, Jamaat, antiterror.

Protection of the rights and legitimate interests of children in the field of application criminal punishment and other criminal-legal measures

Chukmaitov D.S., Akhmetova S.A.

Subject of study. Comparative criminally-legal, criminally-executive-legal and kriminologichesky the analysis of execution of criminal punishments concerning minors in Republic Kazakhstan. Features of the application of measures of educational influence against children.

Method. Comparative legal method. Methods of dialectical analysis, deduction and induction. The method of historical analysis.

Methodology of the study. Features of execution of punishments in relation to minors in the Republic of Kazakhstan. The novelty of the study.

New data are established: 1) The Republic of Kazakhstan pays high priority to issues of observance of children's rights; 2) The Republic of Kazakhstan is a party to the UN Convention on the Rights of the Child; 3) The President of the Republic of Kazakhstan established the Institute of the Children's Ombudsman; 4) the children's ombudsman of the Republic of Kazakhstan is endowed with special powers to respond to identified violations of children's rights and freedoms; 5) children for disabled persons are referred to psycho-medical and pedagogical consultations; 6) during the probation there are necessarily parents or other legal representatives; 7) when setting up a child for special registration, the presence of a teacher or a psychologist is necessary; 8) parents who have young children and who are subject to criminal punishment shall be treated by the institution of postponement of serving a sentence; 9) the legislator of the Republic of Kazakhstan has created improved conditions for minors serving sentences; 10) a wider range of incentives is applied to minors who serve a sentence.

At the same time, the criminal executive legislation of the Republic of Kazakhstan can not be considered finalized, especially with regard to the issues of humanizing the execution of penalties against minors.

Conclusions.

1. Two chapters have been singled out in the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan: Chapter 20 "Educational Impact on Convicts to Imprisonment" and Chapters 21 "Application of Measures of Encouragement and Penalty to Prisoners for Imprisonment".

2. One should not correct a person through the application of punishment.

3. The family has the most important role in the prevention of juvenile delinquency.

4. Priority protection of the rights and legitimate interests of the child.

5. Educational work should not be based only on punishments and threats.

Keywords. Juvenile offenders, Children, Punishment, The Penitentiary System, Children's Ombudsman, Promotion measures, Penalties, Upbringing, Family

The problems of carrying out and appointment of legal expertise in the conditions of the criminal-procedural legislation of the Republic of Kazakhstan reformation.

Abdrashev R.M.

Subject of study. Problems of the production of forensic examinations in the context of the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

Method. During the research methods of dialectical analysis, deduction, induction, formal legal and comparative legal methods were applied.

Methodology of the study. The methodology of the study is aimed at identifying negative aspects that may arise in law enforcement activities regarding the appointment of forensic examinations.

The novelty of the study. The following new data are established by analyzing the earlier and new criminal procedural legislation: 1) at present, forensic examination loses its purpose, because in the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the beginning of pre-trial investigation is the registration of an application, reports of a criminal offense in the Unified Register of Pre-Trial Investigations or the conduct of the first urgent investigative action; 2) the institution of a plea bargaining transaction was introduced, as well as a simplified form of criminal proceedings; 3) for a long time, such forms of preliminary investigation as a preliminary investigation and inquiry were characteristic for the criminal justice of Kazakhstan. To date (since the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan), a preliminary investigation can be completed in such forms as: pre-trial investigation in the form of an inquiry; Preliminary investigation; Protocol form.

The author carried out a comparative legal analysis of the concepts "expert's conclusion" and "expert's conclusion", showing that the legislator does not fully define the above concepts, calling them documents. At the same time, the evidentiary value of the expert's conclusion looks more convincing, since it means an official document.

At the same time, the conducted analysis of law enforcement activity of the criminal investigation bodies testifies to the underestimation and negative attitude of the subjects of law enforcement to the conclusion of a specialist as one of the types of factual data on criminal cases.

Conclusions.

1. Elimination of the stage of the institution of criminal proceedings in the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan changed the concept of the concept, essence and significance of forensic examination in criminal proceedings.

2. Despite the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, many procedural issues related to the legal status of an expert and a specialist, the appointment and production of examinations, remained unresolved.

Keywords: judicial examination, pre-trial investigation, criminal procedure, expert's conclusion, conclusion of a specialist, legal status of the expert.

Historical chronicles of Jalaira in Cambodia and Kazakhstan: the origin of terms, the invasion of Chingizids and the modern identity of culture

Zhunosova U.A.

Subject of study. The Cham ethnos is being studied.

Method. During the research, the method of dialectical analysis, deduction and induction was applied, the method of historical analysis.

Methodology of the study. The methodology of the study is aimed at analyzing the Cham people, scattered throughout Indochina. Features of its language, religion and tradition are considered.

The novelty of the study. It was established that as a result of the fourfold invasion of Chingizids, the Champa inhabitants emigrated to Cochin (modern South Vietnam), Cambodia and other countries of southeast Asia, where they now cherish their Cham identity: devotion to Champa land, religiosity (Islam), Language (reaping), customs (worship of ancestors) and faith in magic (including shamanism).

Conclusions.

Both Kazakhs (Jalaira in Kazakhstan) and cham (in the countries of southeast Asia with the language "tsat") now have common ancestors.

Keywords. Discourse, Ethnos, nationality, Language, Genghiside, Jalair, Cham

The main similarities and differences in the legislation of Macedonia and Russia in minor crimes

Buzarovska G.

Goal. A detailed comparative legal analysis of the legislation of Macedonia and Russia concerning juvenile delinquency in both countries. Similarities and differences of regulation of age of minors who commit crimes, categories of crimes that they commit, especially the qualifications and characteristics of punishment. Examples of a criminal organization and participation in group crimes committed by minors, including in the territory of one of subjects of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan. Gives features of regulation of illegal behaviour of minors in the legislation of Macedonia and Russia are given in comparison with the legislation of other countries, including Canada, Norway, USA. A qualitative analysis of the UNPO international instruments relating to juvenile crime.

Methodology: dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, comparative legal and formal legal method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. The disintegration of familiar social-state device primarily strikes young adults, which remain unclaimed and are faced with the difficulties of self-identification. The emotional immaturity of the minor deepens the gap between needs and reality. Unfortunately, the family loses its social primacy of community, which is crucial for the future of the child's behaviour and the attributes that it will have as a reference when you become a Mature person. Both of the analysed countries have developed a legislative framework for work with children in formal (through judicial proceedings) and informal (other measures and commitments) approaches. But the tendency of recurrence shows that in both countries there is a complete understanding of the existing risk adolescent behaviour and overcome them. In both countries, the active role, played by special organs of social welfare minors. Russia is ahead of Macedonia in the presence of special educational institutions where children can groom, nurture them and give education in accordance with the needs that they have. Macedonia must put a lot of effort to develop a network of special educational institutions for delinquent minors.

Scientific and practical significance. The study develops and refines a theory of prevention and crime prevention. Thus juvenile delinquency is a key form of crime, because of how high or low its level depends on the development of the whole crime. The lower the level of juvenile crime, the quieter the streets of our cities and villages.

Keywords: juvenile, crime, prevention, neglect, homelessness, family, children, juvenile justice, rights of the child, delinquent behaviour.

Scientific-theoretical model of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation

Seliverstov V.I., Antonyan E.A., Salamova S.Ya., Gulakov R.N.

An overview of the speeches of the participants in the discussion is given. The main report was made by Professor V.I. Seliverstov. The common theme of all the speeches was to discuss the general model of the Criminal Executive Code of Russia. The speakers spoke on the Rules of Nelson Mandela, on the Standard Minimum Rules on the European Prison Rules. They talked about foreign experience. In particular, preventive detention, which is widespread in Europe and in Germany, including. Highlighted, both positive and negative moments, which occur both in Russia and abroad.

In the transcript, the living style of the presentation of the material is preserved. The transcript was prepared on the basis of audio recordings.

Key words: model, criminal-executive law, punishment, Mandela's rules, minimum standards, prevention, death penalty.

Tax offences

Zaronnyaev S.S., Nazarov L.S.

Goal. Taxes are a necessary element of economic relations in society since the emergence of the state. In the Russian Federation a tax matters remain unresolved, despite the constant changes, regulations suffer a fair amount of imperfections and contradictions. These factors create opportunities for tax evasion, provoking the creation of new schemes of illegal minimization of tax obligations. Therefore, the problem of execution by taxpayers of their constitutional duty to pay taxes and fees is in Russia at present is extremely serious.

Methodology: the dialectical method, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systemic method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. In result of the conducted research the author comes to the conclusion that the failure of timely payment of taxes affects the reduction of earnings of money resources in budgets of various levels, which leads to an increase in crime and corruption. To preserve the unity of interests of the Russian society and the state as a unifying whole, currently important is the ethical side of the problem to pay taxes. It is necessary to redefine in the public mind of the nature and content of fiscal policy that should be aimed at making taxpayers from the "impersonal object of taxation" in a personal ally of public authorities, interested in the successful implementation of ongoing legislative initiatives and tax reforms aimed at improving the welfare of the modern Russian society.

Scientific and practical significance. The study develops and refines a complex and practically significant problem of taxation in the Russian Federation. The results of this study can be used in criminological research related problems of the struggle with other economic crimes, with similar causal complex determining factors.

Key words: tax, tax system, tax crimes, budget, criminal liability, money, crime, guilt, social danger.

Medical staff as a risk group from the perspective of criminology

Panina N.A., Sysoeva E.V.

Goal. Frequent cases of attacks on medical workers by patients began to attract the attention of not only media but also the public.

Doctors are regularly subjected to insults and attempts at extortion of medicines. Ambulances are damaged by intruders from hooligan promptings.

The situation is complicated by the fact that crimes against doctors are characterized by high latency, which is most often due to pity the victim acquiesced to the request of the relatives not to apply to the offender to the police, disbelief in the feasibility of application because of the small number brought by them criminal cases, the reluctance to start a lawsuit.

Methodology: the dialectical method, analysis, synthesis, deduction, sociological method, systemic method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. In the study the authors conclude that health workers are daily exposed to the risk of attacks, which makes necessary the study of this problem criminology and the development of preventive measures. Warning of attacks on doctors is possible by applying the General and special preventive measures such as: the fight against alcoholism and drug addiction, the promotion of respect for doctors and the importance of their activities, ensuring accountability for crimes committed against doctors, timely identification and registration of acts of aggression against the doctors, ensuring the safety of staff, strengthening of measures of responsibility for acts of aggression against doctors (both administrative and criminal).

Scientific and practical significance. This paper considers the problem of crimes committed against health workers, the reasons and possibilities of their prevention.

Scientific and practical significance. The study develops and refines a complex and practically significant problem of crimes committed against health workers. The authors substantiate the necessity of development of preventive measures, citing the ineffectiveness of the existing Russian law, measures for the prevention of crimes against health care workers.

Key words: health workers, victimology, criminology, criminal liability, crime, social danger, personality of a criminal, the prevention of crimes.

New developments in current German legislation on the improvement of the criminal law provisions that protect the personal right of self-determination

Golovnenkov P.V.

Purpose: The article is dedicated to the current status of the German criminal legislation concerning protection of individual's right to free self-determination and the need for reform. An emphasis shall be put on criminal law provisions typically protecting women's personal rights. In this connection, dogmatic and implementation problems are examined, and a critical analysis of the reform plans is conducted. **Methods:** A systematic analysis of the legislation *de lege lata* and *de lege ferenda*, synthesis, induction, dogmatic analysis of the reformed norms. **Results:** The German criminal law contains a number of legal instruments guaranteeing protection of personal freedom. Particular attention is paid to special aspects concerning women. The criminal law theory, courts and the legislator have to analyse and to solve the addressed dogmatic problems of the reformed criminal law provisions. **Theoretical and practical relevance:** The article addresses dogmatic problems of the amended and new criminal law problems in the respective area and contains recommendations on interpretation and solution. From the point of view of practice, the problem analysis should facilitate the implementation of legal norms.

Key words: Personal right of self-determination, Protection of personal freedoms of women, Personal freedom of formation and expression of will, sexual self-determination, definiteness of criminal rules, forced marriage, abduction for forced marriage, Stalking, sexual abuse

Crimes against foundations of constitutional system and political crime: criminological aspect

Degterev A.A.

Goal. Give a criminological description of political crime. To study the features of political crime in modern Russia. Conduct a comparative analysis of crimes against the foundations of the constitutional system and other crimes committed for political reasons.

Method. The research uses methods of dialectical analysis, deduction, induction, formal legal and comparative legal methods.

Methodology of the study. The methodology of the research is aimed at identifying the causes and conditions for the emergence of political crimes and crimes against the foundations of the constitutional system.

The novelty of the study. The notion of a political crime has been created in a creative way. Some types of political crimes have been classified and examined: political terrorism and political corruption. The motives for committing these crimes have been studied, which are aimed at changing the social and political system of the state, seizing power, and retaining power.

Conclusions. The absence of the notion of a political crime in the criminal legislation of Russia gave birth to modern political terrorism. Political crime is the various abuses of officials representing government bodies, as well as their political rivals. With crimes against the foundations of the constitutional system, political criminality is bound as a part and a whole. Political crime directly leads to the commission of crimes against the foundations of the constitutional system.

Keywords: constitutional order, political crime, political criminal, organized crime, terrorism, political corruption.

Prevention of juvenile delinquency, and social control over criminality growth (USA, main development trends)

Neka L.I.

Goal. Prevention and control of crime among juveniles is of particular importance in all States. Because in the face of rising juvenile crime, which gives, as a rule, in the future adult crime, there is a need for the establishment of specialized bodies in the minors, developing specialized programs for the prevention (prevention) of crime among minors, that is, the creation of the juvenile justice system. Juvenile justice as a multifaceted mechanism, in addition to the specialized bodies and programmes includes in turn an individual approach to the person of a minor (the offender), as well as clarify the reasons and conditions of committing crimes. The current system of warnings of juvenile delinquency, a number of norms UPK the Russian Federation, which unfortunately has abolished the personal jurisdiction of criminal cases against minors, the lack of concerted action, contributes to their fragmentation between different services contributes to the departmental approach, which certainly leads to violation of fundamental rights and freedoms. In this connection it is necessary to appeal to already existing, in practice the creation and implementation of the overall programme of prevention of juvenile delinquency, for example, countries such as the USA, where as in Russia the Foundation of government is federalism.

Methodology: abstraction, analysis, synthesis, formal legal method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. First, the creation of regional programs prevention (education) juvenile delinquency and specialized services, including specialized juvenile courts in every state take into account the particularities of each state individually, and how, for example, have a huge impact on the overall Federal program. Second, the General provisions of programs of the U.S. Federal government for the prevention of youth crime, some provisions are mandatory and Ministerial in nature, have in turn a huge impact on separate provisions of the program each state individually. Each state has Federal units assisted through single Federal body. Thirdly, the means of regulation and the differences between the Federal program and the each state, no doubt there. The differences, though are accusatory in nature but primarily in the number and in each state, the level of resolution of social problems, from network and equipment of the various services, the level of training of staff from social services and, of course, from the welfare state, the southern States, for example, GA, and on the other hand, the Northern U.S. – Michigan, or Illinois, which finances and supports these services.

Scientific and practical significance. The study, an analysis of Federal and regional programs clarify legal and inter-industry linkages between them and give both positive and negative outcomes of the juvenile justice system, identify the contradictions that prevent the effectiveness of legal regulation of all services of the juvenile justice system.

Keywords: prevention of crime, social control, juvenile, juvenile justice, social adaptation, programs of crime prevention, crime, prison, corrective action, conflict, and educational institutions.

War crimes committed on Soviet territory

Stepanov P.P.

Goal. Pay attention to war crimes committed in the Soviet Union during the Second World War by Nazi war criminals and their accomplices. To study the legal nature of war crimes and the Soviet Union's commitment to regulating these crimes in the domestic legislation to the principles of international humanitarian law.

Methodology: dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, comparative legal and formal legal method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. During the war, there was no precise definition of the term "war crimes" in normative legal acts. Military crimes committed on the territory of the USSR were qualified by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of April 19, 1943, and Law No. 10 of the Allied Control Council, which was called "Punishment of persons guilty of war crimes, crimes against peace and against humanity." In the course of the trials, numerous mistakes in the qualification of the acts of war criminals and other collisions were noted. The investigated normative legal acts allowed to study the identity of war criminals, as well as to get an idea of the nature of the acts committed by them, the circumstances under which they were committed, the circumstances and peculiarities of the investigation of war crimes and how these persons were prosecuted in criminal procedure.

Scientific and practical significance. The conducted research develops the history of criminal law and criminology. Refines the theory of the qualification of war crimes. It is established that legislative and judicial decisions on war crimes committed in the territory of the USSR had a great influence on postwar international criminal law.

Keywords: crime, war criminals, war crimes, nazism, tribunal, Nuremberg, the Tokyo process, the Khabarovsk trial, punishment, law and order.

Prerequisites for establishing criminal liability for crimes committed in the sphere of housing and communal services

Bystrova Yu.V.

Goal. Housing is one of the main sectors of the economy. Housing and utilities is an advanced system that spans the organization directly, utilities, maintenance, repairs and modernization of the housing sector and the enterprises serving it, objects of engineering infrastructure.

Problems of functioning of housing and communal services in modern conditions has become extremely acute and has been discussed – and from prosecutors demanded hard responding to all violations of the law. Today the concern is the prevalence of cases of illegal withdrawal of resource-supplying organizations in the sphere of housing and communal services of capital and liquid assets, which is essentially a new ways of committing crimes in this region.

Need to take further steps to improve the legal framework that are not yet implemented. The reasonable formation of the criminological safe strategies of functioning of housing and communal complex is an actual task of modern stage adaptation of housing and communal economy to a market economy.

Methodology: the dialectical method, abstraction, analysis, synthesis, deduction, statistical method, formal legal method, systemic method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. To date, an integrated approach to the detection of negative factors affecting financial security in the sphere of housing and communal services, and preventing the adverse consequences of their impact are underdeveloped. In this regard, the formation of criminal-legal and criminological concepts to ensure the financial security of the state in the sphere of housing and communal services is an urgent task. Without the establishment and smooth functioning of preventive mechanisms for combating financial crime in the sphere of housing and communal services, to counter criminal threats to the stabilization and then reduction of tension of the criminal situation – it is impossible.

Scientific and practical significance. Still the practice of criminal-legal qualification of the offences in the housing sector is in its infancy, and therefore requires reflection and doctrinal support. In this regard, the study defines the essence and key components of criminological ensure the successful reform of housing and communal services.

Keywords: housing and communal services, criminology, criminological component, development strategy, public procurement, reform of the economic mechanism, and combating, criminal-legal regulation, strategy, criminalization, national economic security, negative factors, criminal policy.

Signs and rules for the qualification of selfish violent crimes committed by minors*Nabokov L.V.*

Goal. The advent of a new socio-political era, further urbanization of the country, lowering living standards, neglect and homelessness of children in the early 90-ies of the last century has led to a surge selfish and violent juvenile crime. Problem selfish and violent juvenile crime, disturb the society, as in Metropolitan areas, cities, urban settlements and villages in both quantitative and qualitative ratios, they are different, but the conditions and the nature of their manifestations have a lot in common.

The author defines characteristics common signs of selfish and violent juvenile crimes. Analyzes the characteristics of qualification of this type of crime. The first group includes the rules for qualification within the same crime. The second group determines the composition of several crimes. And the third group of rules gives us grounds to change the classification of crimes.

Methodology: the dialectical method, abstraction, analysis, synthesis, deduction, induction, statistical method, formal legal method, comparative legal method, systemic method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. Instability in economic and social spheres of society has led to a significant increase in juvenile crime, and most crimes of grave and especially grave directed against the person with the use of aggression as a way of achieving particular needs.

Precise qualification of crimes is one of the most important requirements of legality, as it acts as a certain guarantee of observance of the rights and interests of citizens. In the process of qualification of crimes: it turns out whether the act is criminal (article 14 criminal code); defines an object (and in some cases the subject) of a criminal assault; the analysis of the characteristics included in its objective and subjective side; turns out the necessary legal requirements for the offender.

The main aspect of the robbery, plunder, extortion of a minor is a selfish goal, i.e. the satisfaction of material needs of the perpetrator at the expense of property belonging to the owner or another owner.

Scientific and practical significance. Some developments and insights can be used by legislative and Executive authorities in improving the aggravating circumstances of crimes, which are reflected in articles 161,162,163 of the criminal code; can be used by law enforcement, social services, and other interested organizations in the prevention of juvenile crime.

Keywords: selfish and violent crimes, violent crime, signs, qualification, violent crime, robbery, looting, extortion, selfish purpose, the principle of legality.

Some problems of interaction between correctional institutions and public organizations*Alexandrov A.S.*

Goal. In different historical periods, depending on what is happening in the country and the world socio-economic processes, the debate about the introduction of criminal liability of legal persons enters into an active phase, then “dies”, but after some time again becomes the subject of heated scientific debate.

The concept of development of the penal correction system until 2020 refers to the necessity of cooperation with civil society institutions, public associations, the activity of which can be useful for humanitarian and educational impact on prisoners. Public control in places of deprivation of liberty serves as a means of identifying and removing the causes of violations of legality.

Methodology: the dialectical method, abstraction, analysis, synthesis, deduction, sociological method, formal legal method, systemic method, comparative legal method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. In result of the conducted research the author comes to the conclusion, about the longstanding practice of public control in places of deprivation of liberty, with the occasional arising contradictions between corrections officers and members of the public. This offers some solutions to problems associated with the occurrence of as differences, and open conflict between correctional officers and representatives of public Supervisory commissions.

Scientific and practical significance. The study develops and characterizes practically significant problems of implementation of public control in places of deprivation of liberty. The author makes a number of proposals for improving the process of interaction and quality of functioning of correctional institutions and public Supervisory commissions.

Keywords: correctional institutions, public oversight, public monitoring Committee, a prisoners rights, legal interests, regime, safety, guidelines.

Norms of international treaties and the Constitution of the Russian Federation as sources of the criminal-executive law

Golovastova Yu. A.

Goal. At the present stage of development of criminal-Executive law of increasing integration trends. In order to effectively perception of industry of penal law, the international norms must be strict adherence to the principles of implementation of international rules, principles, and standards.

Among scientists there are polar points of view in assessing the sources of penal law: the first group of scholars is of the opinion that the norms of the criminally-Executive right provided solely to the PEC of the Russian Federation; representatives of the second position believe that criminal law enforcement is multitechnique branch of law.

At the present stage of development of criminal-Executive law of increasing integration trends.

Methodology: abstraction, analysis, synthesis, formal legal method, method of legal prediction, comparative legal method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. In order to effectively perception of industry of penal law, the international norms must be strict adherence to the principles of implementation of international rules, principles, and standards.

There are several ways the impact of international law on the industry of penal law. Norm of international law may be included in the penal law pursuant to international Treaty.

To the formal (legal) sources of industry of penal law include: treaties and international agreements, legal norms which respiratory and implemented in the Russian penal law, the Constitution.

Scientific and practical significance. Examines the role of international treaties and the Constitution of the Russian Federation in the system of sources of industry of penal law. Explores the question of how the impact of international treaties on the development of criminal-Executive relations in the context of integration trends. Analyzed the status of the Constitution as material and formal sources of industry of penal law.

Keywords: the source of law, penal law, criminal-Executive relations, a source of industry of penal law, the norm of criminal-Executive law, criminal Executive law, the Constitution, international law, the principle of reception and implementation.

Functions of the prosecutor in pre-trial stages of criminal proceedings in Russia and foreign countries

Makhov V.N.

Goal. Today is the low efficiency of Russian investigative bodies conducting operational and investigative activities of investigators and investigators. Far not fully exploited the potential of the bodies and prosecutors on the implementation of the functions of criminal prosecution, which is the main function in the criminal process of foreign countries.

In 2012, of the 2.3 million registered crimes were heard by the courts, as in previous years, 1 million criminal cases; 230 thousand criminal cases were terminated by the courts for reasons of insignificance of the acts and the absence of public danger. The rest 1.3 million criminal cases are terminated or suspended, mostly because the identity of the perpetrator of the crime. Based on the statistics for the 1st half of 2013, was suspended because the identity of the perpetrator of the crime, 412 967 thousand crimes. In recent years in the preliminary investigation stage was less to stop, but more to stop criminal cases.

On the role of the Prosecutor in pre-trial stages of the criminal proceedings provisions of the criminal procedure code of the Russian Federation repeatedly changed, sometimes quite significantly.

Methodology: abstraction, analysis, synthesis, formal legal method, systemic method, statistical method, comparative legal method, method of intersectoral legal studies.

Conclusions. Currently, the Prosecutor in pre-trial proceedings carries out two main functions: 1) supervision of execution of laws by bodies of inquiry, inquiry officers and investigators; 2) prosecution.

Powers of attorney are very limited and are listed so that it is sometimes difficult to determine to implement any of the two functions they are intended.

In the framework of criminal prosecution in the criminal process of foreign countries, prosecutors supervise the activities of the police as the investigating body.

To the execution of written instructions of investigators and investigators the investigative bodies, carrying out operational investigative activities are often formally, it is therefore proposed to amend article 37 of the

code of criminal procedure Supplement the power of the Prosecutor to provide investigative bodies conducting operative investigation activity instructions obligatory for execution.

Scientific and practical significance. The study examines the functions of Prosecutor in pre-trial stages of criminal process. A comparative analysis of the role of the Prosecutor in the framework of the requirements and recommendations in Russia and foreign countries. The comparative features of the proposals on the functional requirements for prosecutors during pre-trial proceedings.

Keywords: the Prosecutor, the pre-trial stage, the prosecuting authorities, criminal proceedings, criminal proceedings, criminal proceedings functions, powers, criminal proceedings, operatively-search activity.

The Nuremberg process and its progressive significance

Volchanskaya A.N., Suntsova E.A.

Goal. The Nuremberg trial was the first ever event of this kind and this importance. He identified new types of international crimes, which are then firmly established in international law and national legislation of many States.

The Nuremberg trials were the first vivid example of bringing individuals to justice the international court of justice on the basis of international law, is an example in international norm-setting, has enabled us to reach a new level of management and protection of world and national security, to prove the warranty, the certainty and timeliness of judicial guarantees in the field of peace, human rights and freedoms of the person.

It was after the Nuremberg started the progressive development of international law in all its manifestations, and he also laid the Foundation for the modern phenomenon of the rights and freedoms of the individual.

It was in Nuremberg, in fact, formed a very important principle of the criminal responsibility of individuals, government officials who have committed international crimes. The echoes of Nuremberg's fashionable to watch and in the post-war practice often.

Methodology: the dialectical method, historical method, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, systemic method, comparative legal method, method of forecasting, the method of intersectoral legal studies.

Conclusions. The lessons of Nuremberg have not lost their significance for the solution of moral and legal problems of democratic Russia, and other countries. Nuremberg became the engine not only of international criminal procedure doctrine and the criminal-legal science. There was initiated the development of such institutions of law: circumstances excluding criminality of act (execution order), the responsibility for joint criminal enterprise, the criminal liability of legal persons, the assessment of aggression as a criminal act and many others. Unfortunately, the prosecutors at the trial did not wish to delay it, and Stripping of objectionable political issues.

Scientific and practical significance. The study defines regulatory methods and ways of development and implementation the idea of an international process in the framework of the Nuremberg Tribunal. Discusses various perspectives on legal solutions to the issue of legal punishment, the establishment of international commissions – the establishment of a new international criminal-procedural model of law.

Keywords: The Nuremberg trials, the Tribunal, international model, law, evidence, and world order, jurisdiction, international litigation, international law, war criminals, inquisitorial model, indictments, criminal science, sentence.

“I have been given the mandate both on animals and people”

Zvyagintsev A.G.

The article describes the political rivalry between the two Soviet state leaders. People's Commissar of Justice Nikolai Krylenko and Prosecutor General Andrei Vyshinsky. Both were living in a certain difficult and terrible time, both are involved in mass violations of the law. One outplayed another. Krylenko is considered one of the organizers of mass repression, and he was their victim – was accused of anti-state conspiracy and shot in 1938. Vyshinsky was one of the active participants in the mass repressions. Perhaps his sudden death in 1954, when he was the permanent representative of the USSR to the UN, saved him from being brought to criminal responsibility.

Key words: people's commissar, law, mandate, lawyer, party.

Review on the book of I.M. Ragimov "On the morality of punishment". Spb., Legal center. 2016.

Igor M. Matskevich

Subject of study. The essence of punishment as a social phenomenon in the I.M. Ragimov's book "On the morality of punishment."

Method. During the research, the method of dialectical analysis, synthesis, deduction and induction was applied.

Methodology of the study. The methodology of the research is aimed at analyzing and evaluating the essence, goals and morality of punishment, considered in the I.M. Ragimov's book "On the morality of punishment."

The novelty of the study. In the review, the most important achievements outlined in the I.M. Ragimov's book "On the morality of punishment."

The reviewer believes that I.M. Ragimov gives an excellent occasion to once again begin a discussion about the admissibility, necessity and inevitability, both separate types of punishment, and criminal punishment, as such.

The reviewer holds the view that humanity will overcome crime not by force of punitive reprisals, but by the power of moral superiority over those of its representatives who violate the law and the established rules of the hostel.

The reviewer also notes the validity of I.M. Ragimov's statement that the death penalty is much more a deterrent measure than life imprisonment, which does not represent the necessary restraining fear for criminals, contrary to the popular claim that no one wants to be buried in prison alive.

Conclusions.

1. I.M. Ragimov managed not only to show the whole history of criminal penalties and their evolution, but also revealed the peculiarities of the legal regulation of punishment applied to different countries, explaining their historical and social causes.

2. Correction, like crime prevention, is an extremely costly part of the fight against crime. But there is no other way, except how to develop a crime prevention system.

3. According to I.M. Ragimov, every convict in the process of serving punishment will not be one by somebody or some predetermined future, but a lot, probably, of the future, of which, ultimately, only one must be realized.

Keywords: criminal punishment, morality, the crime, the death penalty, prevention of crime, convicts.